М. БЕРЕГОВСКИЙ

ЕВРЕЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОГИЗ — МУЗГИЗ

ИНСТИТУТ ЕВРЕЙСКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВСЕУКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ. КАБИНЕТ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

М. БЕРЕГОВСКИЙ

ЕВРЕЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Том I

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
М. ВИНЕРА

МОСКВА 1934
ГОСУДАРСТВЕННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

78
Б—48

Редактор Л. Калтат — Тех. ред. Е. Уваров

Сдано в производство 23/I 1933 г. М. 368 г н Гиз 2134 Форм. бум. 91×129 1/32
Подписано к печати 19/I 1934 16 3/4 п. л. 49600 зн. в печ. л. Тираж 1000 экз.
Уполномочен. Главлита № В—65524 Заказ № 609

Нот. отд. 1-й Образц. тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва Валов. 28.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемая вниманию читателей работа заведующего кабинетом музыкального фольклора Института Еврейской Пролетарской Культуры Всеукраинской Академии Наук, М. Береговского „Еврейский Музыкальный фольклор“ содержит в себе исключительно ценный материал, в подавляющей своей части публикуемый впервые. Автором проделана большая работа по собиранию песен, их расшифровке, классификации, комментированию и т. д. Особого внимания заслуживает фольклорные рабочие и революционные песни, занимающие в данной книге главное место. Работа произведена весьма тщательно и с учетом всех требований, предъявляемых к подобного рода трудам современной советской наукой о музыкальном фольклоре.

Во вступительной статье М. Береговский ставит своей задачей подойти с марксистко-ленинской точки зрения к музыкальному фольклору и дать в этом плане анализ приводимого песенного материала. Кроме того, автор дает здесь развернутую критику буржуазных теоретических установок в области еврейской музыкальной фольклористики (Саминский, Сабанеев, Энгель и др.).

Нужно сказать, что наша марксистско-ленинская наука о музыкальном фольклоре еще очень молода. В сущности говоря, даже самые границы музыкального фольклора не определены достаточно четко и точно.

Поэтому естественно, что некоторые из положений имеющихся в книге М. Береговского, являются дискуссионными и подлежат дальнейшему обсуждению. К числу таких положений относится, например, последовательно проводимая автором мысль о том, что с развитием нашей культуры фольклорные формы творчества уступают свое место литературным формам.

Это обстоятельство разумеется не снижает ценности данной работы, содержащей, как уже было сказано, исключительно интересный материал, обработанный с полным знанием дела и выдвигающей целый ряд интересных проблем, до сего времени мало освещенных.

Настоящая книга выходит в двух изданиях, на русском и еврейском языках.

ВВЕДЕНИЕ.

I

1. В этнографизме и фольклоризме [1] буржуазии империалистической эпохи, т. е. в ее гипертрофированном практическом и творческом интересе и приверженности к этнографии и фольклору, в ее своеобразном «панэтнографизме», в стремлении ввести этнографические и фольклорные «устои» в политику, публицистику, искусство, литературу и т. д. — во всем этом обычно находит свое выражение стремление названной буржуазии отвлечь рабочие массы от участия в революционной борьбе против капитализма.

В противовес социальной борьбе пролетариата, принявшей в России с 90-х гг. прошлого столетия организованные формы, еврейская буржуазия выдвинула проблему национального возрождения. Идеологи еврейской буржуазии обратились к этнографизму и фольклоризму, как к средствам, содействующим «национальному возрождению, национальному самопознанию и объединению», как к средствам, «цементирующим» и «укрепляющим» национальный организм без различия классов. В еврейском музыкальном и словесном фольклоре идеологи буржуазии искали и находили подлинно еврейский «народный дух», «кристально чистую народную душу», искали «прошлое величие нашего несчастного народа», того народа, который «глядит в будущее и ожидает лучших дней, счастливых дней своего национального освобождения и возрождения на почве своего старого величия». [2] В подобных реакционных, пустозвонных и сентиментальных банальностях буржуазные фольклористы, композиторы и музыкальные деятели, как Лео Винц, С. Гинзбург, П. Марек, Л. Саминский, С. Ан-ский, Н. Прилуцкий и пр. и пр., старались завуалировать истинные социальные корни заинтересованности буржуазных идеологов в этнографизме и фольклоризме. Особенную роль

---

[1] Термины М. Винера. См. его работу. «Folklorizm un folklc ristik» в сборнике «Problemes fun folklòristik», zamlug I. Институт евр. культуры при Всеукраинской академии наук, Этнограф. секция, Нацмениздат, Киев, 1932, стр. 11. В данной работе я следую концепции т. Винера в вопросах фольклоризма и фольклористики.

[2] Лео Винц, Старые вопросы и новые задачи, «Восход», октябрь 1898 года, отдел «Современная летопись», стр. 2.

должны были сыграть этнографизм и фольклоризм в отношении мелкой буржуазии: этнографизм и фольклоризм служили для нее наркозом в периоды обостренной классовой борьбы, когда она еще острее начинает чувствовать шаткость своего положения, начинает испытывать тоску по «добрым старым временам» с их этнографическим бытом, по прежней «идиллической» и «патриархальной» жизни. Этнографизмом и фольклоризмом буржуазия стремится привлечь колеблющиеся мелкобуржуазные массы на свою сторону в классовых боях, а пролетариат она стремится отвлечь при их посредстве от классовой борьбы.

2. Буржуазные композиторы и музыкальные деятели ищут в музыкальном фольклоре главным образом музыкальное содержание и тематику, музыкальный строительный материал для национального музыкального искусства. Еврейские буржуазные композиторы начала нынешнего столетия ставили себе задачу создать еврейскую национальную музыку. В поисках национального музыкального содержания, тематики и музыкальных выразительных средств они и обратились к еврейскому музыкальному фольклору, как источнику, дающему историческое подтверждение их национально-музыкальным исканиям.

Реакция и национализм всегда стремились и стремятся использовать «самобытность» и «специфичность» национальной культуры, как средства для того чтобы ослабить и усыпить движение угнетенных и эксплоатируемых классов внутри своей страны, и как политическое, империалистическое средство против других народов. Национальная специфичность переводится буржуазией на националистические, шовинистические рельсы. Буржуазия в подобных случаях неохотно раскрывает свои классовые интересы и выступает якобы от имени всей нации. Националистическая идеология диктовала еврейским буржуазным композиторам, чтобы они творили из еврейского фольклорного мелоса «всенародное», «всеизраильское» музыкальное искусство. Но еврейские буржуазные композиторы, хотели они того или не хотели, должны были в ходе практического осуществления своих стремлений в конце-концов заметить, что так называемая «народная музыка» не есть нечто однородное во всех своих частях, что содержание, тематика и музыкальные средства выражения не одинаковы у всех классов, слоев и групп одного и того же народа.

Буржуазный композитор и исследователь неохотно рассматривает музыкальный (как и всякий другой) фольклор в его историческом развитии. Он фиксирует музыкально-фольклорную ситуацию определенного времени и хочет найти в ней «вечные, всенациональные, бесклассовые сокровища», выражающие национальную сущность народа и существующие как бы вне времени и пространства. Из такой предпосылки исходят попытки создать законодательную национально-музыкальную грамматику, найти вечную всенациональную специфичность, раз навсегда обязательную для композитора данной нации.

Историческая смена выразительных средств музыкального языка происходит не одновременно и не сразу во всех частях

определенного фольклорного искусства. Параллельно с тем, что выражает новое, мы застаем в музыкальном (как и в словесном и др.) фольклоре остатки близкого и далекого прошлого, а иногда даже пережитки, переработанные следы старых, давно забытых общественных ситуаций. Для выражения новых общественных отношений, новой идеологии, для новых выразительных потребностей используются из музыкально-фольклорной традиции те средства, которые пригодны для этой цели, обладающие требуемой социальной выразительностью. Вместе с претворением старых вновь создаются и новые выразительные средства. Фольклор не есть нечто окаменелое, не есть раз навсегда созданное искусство, соответствующее какому-то извечному, неизменному, метафизическому «народному духу», вечной «народной душе». Национальная специфичность музыкального фольклора есть исторически развивающаяся национальная форма, отражающая определенное социальное и экономическое содержание.

Музыкальная практика, как мы заметили выше, заставляет современем и буржуазного композитора и музыкального деятеля заметить, что не все музыкально-фольклорное «богатство» в целом одинаково годится для их национальной «миссии», и они вынуждены отбирать те музыкальные выразительные средства, которые наилучшим образом отвечают требованиям того класса, идеологию которого они отражают в своем «национальном» искусстве и в интересах которого они должны воздействовать своим искусством на другие классы.[3]

3. В еврейской музыкальной фолклористике и связанной с ней музыкальной деятельности еврейских композиторов начала нынешнего столетия наметились два направления: 1) мелкобуржуазное, либерально-народническое (Ю. Энгель, З. Кисельгоф и др.) и 2) буржуазное клерикально-сионистское (Л. Саминский, А. Ц. Идельзон и др.). Поскольку эти оба направления сходятся во многих вопросах, трудно наметить резкие грани по существу музыкальных проблем и художественной идеологии этих двух направлений. Клерикально-сионистское направление отличалось воинственностью, решительностью своих суждений и наступлений;

---

[3] Н. Брюсова в статье «Старинная народная песня» («За пролетарскую музыку», 1930, № 7) пишет: «Композиторы «культурной музыки» давно поняли цену (курсив мой — *М. Б.*) этой безыскусственной (фольклорной.— *М. Б.*) песни. Они брали ее как сырой материал и вкладывали в свои сочинения, «обрабатывали» как полуфабрикат (!)». По Н. Брюсовой выходит, что понимание или непонимание «цены» музыкального фольклора есть единственная и главная причина того, что одни композиторы в определенные периоды обращаются к музыкальному фольклору и «обрабатывают» его в своих сочинениях, а другие композиторы совершенно не интересуются фольклором, а иногда даже относятся к нему с презрением. Н. Брюсова как будто и не подозревает о социальных корнях этого явления. А между тем совсем не трудно вскрыть социальные корни, как отношения композитора к фольклору, так и того отбора, который композитор проводит из всего музыкального фольклорного наследства Говоря о социальных корнях отбора, мы имеем ввиду общую идеологическую тенденцию композитора, а не каждый данный конкретный случай. Данную конкретную фольклорную мелодию композитор, конечно, выбирает сообразно с его конкретной художественной задачей.

либерально-народническое же направление отличалось шаткостью позиций, примиренчеством, тактикой «и нашим и вашим».

Моментом разногласий этих двух направлений являлась оценка и отношение к так называемому светскому фольклору. «Демократичность» либерально-народнического направления выразилась в том, что его представители (особенно Ю. Энгель и З. Кисельгоф) признавали «национальную» и художественную ценность светского фольклора (т. е. бытовых, семейных, любовных, колыбельных и др. песен на еврейском языке (jidiš), а не только религиозных песен на древне-еврейском). В противоположность им клерикал-сионисты (Л. Саминский и особенно А. Ц. Идельзон) доказывали, что еврейский светский фольклор есть продукт «диаспоры», и поэтому он не может иметь национальной ценности. Выросши не на «святой земле», он состоит из сплошных «явно чужих наслоений, заимствованных из восточной музыки, польских танцев и т. д.» [4] или, как кратко перефразировал по своему эту мысль Л. Сабанеев, еврейский светский фольклор есть «музыкально-еврейский жаргон». [5]

Ретивые приверженцы и хранители синагогальной музыкальной традиции осудили на смерть еврейский светский фольклор и не хотели допустить, чтобы этот никуда не годный, по их мнению, «музыкальный еврейский жаргон» лег в основу еврейского «всенационального» музыкального искусства. Единственно достойной «вновь возрождающейся» еврейской музыки является, по мнению клерикал-сионистов, «возвышенная храмовая мелодия», «редчайшие и благороднейшие образцы религиозной музыки», тот древне-еврейский мелос, в котором чуткое националистическое ухо Л. Саминского слышит отзвуки «народа-победителя».

Ю. Энгель и З. Кисельгоф соглашались с Саминским в том, что еврейская религиозная музыка действительно выше в национальном и художественном отношении светского фольклора, и, чтобы повысить достоинства последнего, они старались доказать, что и еврейский светский фольклор проникнут религиозными элементами. В музыкально-национальную «сокровищницу» либерал-народники зачисляли и религиозную музыку и светский фольклор. И тот и другой достойны, по их мнению, лечь в основу еврейской национальной музыки. Клерикал-сионисты же резко отрицали национальное и художественное значение светского фольклора. [6]

Нелепость доводов, как и всей «теории» Л. Саминского, о «сплошных явно чужих наслоениях» в еврейском светском фоль-

---

[4] Л. Саминский—Художественный итог последних работ «Общества евр. нар. музыки», «Рассвет», 1915, № 5, стлб. 27.

[5] Леонид Сабанеев, Еврейская национальная школа в музыке. Издание «Общества еврейской музыки», М., 1924. Об этой ультра-реакционной брошюре, где Сабанеев излагает в «высоком штиле» теории Саминского,— ниже.

[6] См. об этом дискуссию между Ю. Энгелем и Л. Саминским: Спор о ценности бытовой еврейской мелодии, «Рассвет», 1915, №№ 7, 9; «Еврейская неделя» 1916, №№ 4, 11, 12, 16-17, 22; см. также З. А. Кисельгоф, Концерт «О-ва евр. нар. муз.», «Новый Восход», 1911, № 10, и др.

клоре и о химической чистоте «возвышенной храмовой мелодии» показал даже Ю. Энгель, хоть и он, как мы видели, не расходился резко с Саминским в оценке религиозной музыки. Эта ультра-реакционная и крайне нелепая «теория» могла быть принята на веру только архинационалистическими кругами. Ю. Энгель показал, что Саминский оперировал лишь общими фразами по поводу считанных и случайно подобранных песен. После поверхностного и беглого обзора, например еврейских свадебных мелодий, Саминский приходит к совершенно неожиданному и недоказанному выводу, что эти мелодии находятся под влиянием «всяких гавотов и bourrées эпохи Баха и Генделя». В «Redlex» (пляски) литовских евреев Саминский своим «сравнительным» методом открывает влияние польских танцев и т. д. и т. д. Саминский отделывается от всех проблем, затронутых им (национальная специфичность, заимствования и др.), националистической болтовней и лирическими излияниями. Да ему и не нужен был подробный и обстоятельный анализ музыкального фольклора. По его собственному признанию, он не может быть «академически спокойным в вопросах о ценности рядовых (!?) типов нашей мелодии». Взор этого национального героя привлекают только возвышеннейшие, чистейшие (Саминский очень пристрастен к превосходной степени) образцы еврейской музыки, которые он находит не путем анализа, а при посредстве некоей супернациональной интуиции.

Хоть сам Энгель не далеко ушел от сугубо-реакционной точки зрения Саминского, признавая особую ценность религиозной и религиозно-бытовой музыки, он однако не мог согласиться с категоричностью клерикал-сионистов в отношении светского фольклора. Перечислив художественные и национальные достоинства еврейского светского фольклора, Энгель спрашивает Саминского: «Ведь вы все это должны отлично знать сами, потому что Вы давний и настоящий работник на трудной и мало исследованной ниве еврейской музыки. Чем же тогда объяснить Ваш вышеприведенный жестокий приговор еврейской бытовой песне?... Хочется думать, что здесь произошло недоразумение». [7]

Никакого недоразумения с Саминским конечно не произошло. Саминскому чужда была азбучная истина, что музыкальный язык, подобно всем живым языкам, меняется под влиянием экономических, социальных, политических и культурных причин. Ему не хотелось знать и того элементарного факта, что даже в те отдаленные времена, когда создавалась музыка, которую он признает единственно достойной «возрождающейся» еврейской музыкой, эта музыка испытывала влияния соседних музыкальных культур того времени, совершенно аналогично тому, как нынешняя музыка любого народа впитывает «чужие» влияния.

Саминский и его единомышленники всего этого не хотели видеть, ибо они смотрели на этот вопрос с буржуазной клери-

---

[7] Ю. Энгель, Открытое письмо Л. И. Саминскому, «Рассвет», 1915, № 7, стлб. 17.

кально-сионистской точки зрения. Одним росчерком пера Саминский уничтожает весь период истории евреев в Европе за последнее тысячелетие и делает искусный прыжок от позднего библейского периода к «новой» еврейской музыке еврейского буржуазного салона. А для буржуазного салона музыка с почетной грамотой библейских времен, несомненно, более удобна, она более импонирует, чем музыкальное творчество местечкового подмастерья, и уж, наверное, более, чем творчество еврейского пролетария, которое вызывает неприятные ассоциации и шокирует капиталиста-«единоверца». Если колеблющиеся либерально-«народнические» националисты (Ю. Энгель, Кисельгоф и др.), в соответствии с их колеблющейся классовой идеологией, как бы искали примирения между светским и религиозным фольклором, то еврейская буржуазия вовсе не была заинтересована в фольклорном творчестве еврейских трудящихся масс, и это творчество надо было дискредитировать и опорочить в глазах «национального» композитора. Остатки синагогальной и религиозно-бытовой музыки, умело и по «современному» использованные, могут лучше и вернее служить на пользу классу угнетателей, чем светский фольклор. Религиозная музыка была более пригодна для того, чтобы совместно с другими соответствующими идеологическими воздействиями отвлекать определенные слои еврейских трудящихся от социальной борьбы и держать их в плену возвышенной национальной «миссии» избранного народа.

4. Роль «академически спокойного» исследователя еврейской музыки и музыкального фольклора взял на себя преисполненный канторски-профессорской учености А. Ц. Идельзон. Как собирательская, так и научно-исследовательская деятельность этого маститого «ученого» чрезвычайно обильна. Им опубликовано многотомное собрание еврейского музыкального фольклора (конечно исключительно религиозного и полурелигиозного характера), целый ряд книг и отдельных исследований по вопросам еврейской музыки.[8]

В основном концепция Идельзона сводится к следующему. При «изгнании» евреев из «святой земли» разорванные части еврейского народа понесли с собой в страны изгнания «еврейскую музыку». Задача Идельзона, как и других буржуазных националистических исследователей, заключается в том, чтобы найти истинную, исконную, древнюю, сохранившуюся от библейских времен еврейскую музыку, обновить и восстановить ее в настоящее время. Для этой цели он собирал музыкальное творчество евреев разных стран и старался отыскать в этой музыке то «общее», что сохранилось от библейских счастливых времен

---

[8] A. Z. Jdelsohn, Hebräisch-orientalischer Melodienschatz. B. I, Gesänge der jemenitischen Juden, Leipzig, 1914, B. II. Gesänge der babylonischen Juden, 1922; B, III, Gesänge der persischen, bucharischen und daghestanischen Juden, 1922; B. IV, Gesänge der sefardischen Juden; B. V, Gesänge der marokanischen Juden, 1929. Ему же принадлежит история евр. музыки (на древне-еврейском языке), т. I, Берлин, 1924, также более полная история евр. музыки на английском языке и т. д. и т. д.

и представляет собою квинт-эссенцию истинной, собственно еврейской музыки. Сомневающихся в подлинности и самобытности этих древних остатков Идельзон заверяет, что «музыкальный источник бьет из души нации. Душа вечна и не меняет своей природы». Отсюда ясно, что «евреи не могли заменить свою семитически-восточную музыку другой музыкой» («История еврейской музыки», т. I, стр. 39 и 3). [9]

Саминские, Идельзоны и иже с ними ставят себе одну и ту же задачу: найти высшую, «всеизраильскую» прамузыку, и соответственно духу этой только им одним ведомой прамузыки, строить новое еврейское музыкальное искусство. Единством и общностью «подлинных» национально-культурных ценностей они хотят доказать единство и общность всемирной еврейской (конечно, бесклассовой) нации. Все эти буржуазные поповско-реакционные концепции служат общим классовым целям буржуазии.

5. Попытку реставрировать старые националистические теории Саминских и Идельзонов мы находим в книжке Л. Сабанеева «Еврейская национальная школа в музыке», изданной Московским «Обществом еврейской музыки» в 1924 г. В сущности Сабанеев пересказывает в этой книге очень многословно и в весьма возвышенном стиле «теории» и «изыскания» Саминского. В этой книжке мобилизованы все средства идеалистических, националистических, реакционно-буржуазных теорий. Тут и «расовый тип музыки», «художественное претворение своей (еврейской — *М. Б.*) музыкальной сущности (!)», «национальное цветение» и пр. и пр.

Относительно интересующего нас вопроса, оценки светского фольклора и религиозной музыки, Сабанеев заявляет, что «... еврейская бытовая песня с наслоениями арийского (!) и иранского (!) типа, с явственной европеизацией стиля также относится к величественной в своей могучей орнаментальности храмовой мелодии и вытекающему из нее как следствие (?) ожидаемому новому искусству евреев, как созданный на галицийско (?) - германской (?) почве «жаргон» (!) относится к монументальному и могучему древне-еврейскому языку» (там, стр. 18).

Буржуазно-сионистская концепция так и выпирает из каждой строки у Сабанеева. Хоть Сабанеев и не еврей, но он отлично усвоил «аристократически»-презрительное отношение сионистов к ненавистному им «жаргону», и от них он, вероятно, и получил эти замечательные сведения о возникновении еврейского языка («жаргона») на «галицийско-германской почве».

Саминские, Идельзоны, рядящиеся в философемитскую тогу Сабанеевы и тянущиеся в их хвосте мелкобуржуазные музыкальные деятели, все эти усердные идеологи еврейской буржуазии доказали по существу совсем не то, что они хотели доказать. Они показали, что их подход к еврейскому светскому фольклору и к музыке религиозного характера был далеко не «объектив-

---

[9] Подробнее об Идельзоне в моей работе «Cu di ufgabes fun der jidišer muzikališer folkloristik» в сборнике «Problemes fur folkloristik», стр. 101—114.

ным», далеко не чисто «научно-теоретическим», как любят подчеркивать буржуазные ученые, но безусловно тенденциозным. Они пытались отобрать из музыкального фольклорного наследства как раз те элементы, которые в большей степени соответствовали интересам класса, идеологию которого они выражают и который они обслуживают всем своим музыкальным творчеством.

6. Взаимовлияния в музыкальном фольклоре разных народов происходят конечно не для того, чтобы огорчить хранителей и знатоков «чистой» национально-музыкальной традиции. Национальная специфичность в музыкальном фольклоре, как и все проявления национальной культуры вообще, есть только исторически данная форма выражения для определенного социального содержания. С изменением содержания в конце-концов меняется и форма выражения. Из старых средств выражения «выживают» и используются наиболее пригодные для новых выразительных потребностей и соответствующие новой идеологии. Параллельно с созданием собственных новых выразительных средств таковые заимствуются и из «звучащего» инонационального окружения. Заимствования эти конечно не механические. Не все, что «звучит» в окружении, просто заимствуется и остается как «чужой нарост». Заимствования входят в репертуар в претворенном, в соответствии с идеологией заимствующего социального слоя, виде; и, наконец, не все слои и группы, потребляющие фольклор, заимствуют из инонационального окружения одни и те же элементы. Из окружения каждая данная группа заимствует по преимуществу то, что «созвучно» новому содержанию.[10]

Тем, что мы констатируем значительные инонациональные явления в еврейском музыкальном фольклоре и считаем это естественным и общим явлением, мы вовсе не думаем отрицать наличие национальной формы, своеобразного стиля еврейского музыкального фольклора. Как и в фольклоре других народов, так и в еврейском музыкальном фольклоре, «чужие» элементы не просто механически вкраплены, но претворены в соответствии с национальной формой в ее исторической данности, являющейся выражением социальной психологии и идеологических стремлений тех слоев евреев, которые имеют отношение к данному фольклору.

Художественный фольклор — искусство по преимуществу эксплоатируемых и угнетенных классов, слоев и групп — имеет для этих классов и групп на определенных этапах их развития аналогичные социальные функции, как и «официальное» искусство у господствующих классов. Этим мы не хотим ограничить роль и значение эксплоатируемых классов к литературе и искусству вообще, как и определенного отношения господствующих классов к фольклору. Мы только подчеркиваем, что фольклор как

---

[10] Если проследить влияния украинского музыкального фольклора на еврейский легко заметить что, например, в религиозные и хасидские напевы проникали музыкальные элементы из фольклора иных социальных слоев, чем в светские фольклорные песни еврейского ремесленника.

таковой характерен тем, что он обычно и по преимуществу является искусством эксплоатируемых и угнетенных классов.

Но точно так же, как мы не можем считать литературу, музыку, живопись и т. д. единым, монолитным искусством всех грамотных вообще без различия классов, слоев и групп, мы не можем считать и фольклорное искусство единым искусством всех низших классов без всякой диференциации. Крестьянский фольклор, например, одного и того же народа нужно классово диференцировать, в соответствии с социальной диференциацией данного крестьянства. Исследуя и разрабатывая музыкально-фольклорный материал только в национальном разрезе, мы тем самым скрываем классовую диференциацию в этом материале.

Нельзя, конечно, механически идентифицировать идеологию, выражаемую в определенных фольклорных произведениях, с идеологией тех социальных групп, которые являются создателями и потребителями этого фольклора. Идеологическое воздействие и бытование фольклора не ограничивается той классовой средой, в которой он по преимуществу возникает или бытует. Не весь фольклор, бытующий среди определенных слоев рабочих, или даже созданный этими слоями, есть выражение идеологии рабочего класса. Мы можем в нем обнаружить и следы чужеродных влияний.

Нередки случаи, когда фольклор создается и даже бытует среди господствующих классов. Функция фольклора у этих классов совсем иная, чем у угнетенных и эксплоатируемых. Для последних фольклор очень часто является единственно доступным способом художественного выражения. Ясно, что, например, большая часть русского крестьянства до конца XIX века фактически не могла пользоваться «официальной» литературой и искусством вследствие малого распространения грамотности в царской России. Фольклорные тенденции в «культурном» искусстве соответствуют очень часто (отнюдь не всегда) стремлениям определенных классов воздействовать на низшие классы и приблизиться к ним. Очень часто эта приверженность к фольклору (у господствующих классов) преследует в определенные периоды и в определенных ситуациях реакционные цели, но иногда приверженность к фольклору имеет и прогрессивные цели. К этому вопросу может быть только конкретный подход, с тщательным учетом данной конкретной исторической ситуации.

II.

1. Классовая направленность буржуазных фольклористов ярко проявлялась не только в их научно-исследовательской работе, но и в самом собирании фольклорных материалов. Буржуазные фольклористы не могли остаться только «объективными» и бесстрастными собирателями фольклорных материалов «вообще», они намеренно и старательно игнорировали, например, рабочее и особенно революционное творчество. «Народный дух», концепция обязательной самобытности фольклорного творчества,

не мирится с «лакейской» — по определению С. Ан-ского — частушкой, с фабричной песней и в особенности с явно революционным творчеством.

В определенные периоды в фольклоре нашли свое выражение и отразились могучие творческие прогрессивные моменты, стремления, надежды, протест и бунтарство социальных групп и слоев прогрессивной и революционной в свое время буржуазии (особенно, например, в период английской революции, или даже в период французской революции), крепостного или «свободного» мелкого крестьянина, а иногда, хотя это значительно реже, революционного пролетариата. Но нужно сказать, что с другой стороны, в определенном фольклоре отражается отсталость, ограниченность, национальная заскорузлость и вековая гниль, тяготеющая над угнетенными массами, как результат порабощения, нечеловеческой эксплоатации, нужды, ужасных бытовых условий и духовной темноты, в которой их держали эксплоатирующие классы. [11]

Реакционные буржуазные и мелкобуржуазные фольклористы охотнее всего обращались именно к отсталым элементам фольклора и игнорировали, не хотели заметить прогрессивные и революционные части фольклора. Когда же под влиянием тех или иных обстоятельств больше нельзя было замалчивать революционный фольклор, эти фольклористы заговорили об «извращении народного творчества», о «порче народных песен» и т. д. и т. п.

Еврейские буржуазные музыканты-фольклористы и композиторы, занятые добыванием «чистого золота» истинно-национальной музыки из фольклорной «руды», не только не собирали еврейских рабочих и революционных песен, но очень часто делали вид, что они как-будто и не подозревают о существовании таковых. Единственным исключением в еврейском мелкобуржуазном лагере является собиратель еврейского фольклора Ш. Леман, опубликовавший в 1921 г. первый сборник еврейских рабочих и революционных песен периода 1905 г. [12]

2. Мельком затронул вопрос о рабочем и революционном фольклорном творчестве С. Ан-ский. Ан-ский вынужден констатировать, что «народная песнь откликалась по-своему не только на личные переживания, но и на известные общественные движения» [13] Казалось бы, что, констатировав это, Ан-ский должен был признать естественным, реагирование фольклора и на новые «общественные движения». Но С. Ан-ский, влюбленный в «старинную народную песнь», смаковавший самые дикие пережитки в еврейском быту, не мог быть объективным к новому творчеству. «С начала 80-х гг. прошлого века, — пишет он, — когда идейное брожение стало проникать и в народную среду, зародилась но-

---

[11] См. М. Винер. op. cit., стр. 90.

[12] Arbajt un frajhajt, zamlung fun lider, vos zenen entštanen in folk in der cajt fun der «frajhajts-bavegung» in carišn Rusland. Verter un melodies gezamlt un derklert fun Šmuel Lehman. Folklor-bibliotek, Varše, 1921. Сборник содержит 73 песни; к 56 из них приведены и мелодии.

[13] С. Ан-ский, О еврейской нар. песне, „Еврейская старина“, 1909, т. II, стр. 56.

вая народная песня, очень далекая от прежней как по форме, так и по содержанию. Старинную, большей частью наивно-поэтическую, нежную и грустную песню заменили вялые (!) и бездарные (!) вирши, напоминающие русские фабричные и лакейские (!) частушки» [14]

Эта характеристика «нового» творчества, это сугубо-реакционное эстетски-мещанское пренебрежение эсера Ан-ского к «вялым и бездарным виршам» трудящихся и пролетариата не требует особых пояснений.

В своей довольно обширной деятельности по собиранию еврейского фольклора (специальные экспедиции 1912—1914 гг. и позднее) Ан-ский собирал главным образом «подлинно-хасидский», религиозный и связанный с отсталыми суевериями фольклор, а из сотен революционных и социалистических песен среди его собраний считанные единицы.

3. Более пространно высказывается о еврейском рабочем и революционном фольклоре идишисткий буржуазный фольклорист И. Л. Каган. В своей обширной рецензии на упомянутый выше сборник Ш. Лемана «Arbajt un frajhajt» Каган отказывается назвать помещенные в сборнике песни «народными» на том основании, что: 1) содержание большей части этих песен ярко революционное и 2) они представляют собой переработки текстов старых фольклорных песен. По его мнению, это — «запетые» (zersungene) социальные песни известных и неизвестных авторов. [15]

Отказываясь назвать эти песни фольклорными, Каган хочет этим самым сказать, что они вообще не имеют никакой художественной ценности, так как они созданы с агитационной целью. Термин «не-народный» в устах подобного рода фольклористов — это высшая степень пренебрежения по отношению к объекту, к которому оно относится.

Конечно рабочий и революционный фольклор не то же самое, что «традиционный» фольклор (об этом дальше). Но Каганы, Ан-ские и пр. относятся отрицательно к рабочим и революционным песням не потому, что они не совсем похожи на традиционный фольклор, но именно потому. что эти песни революционны. Фольклористы этого типа ищут в фольклоре наивности, скромности и прочих добродетелей «кристально-чистой народной души». Массовки, забастовки, свобода, тюрьма, аресты, ссылки, полиция, эксплоататоры и т. д. — все эти новые слова и новые понятия,

---

[14] Слух „кающегося“ эсера Ан-ского, искавшего искупления своим „революционным“ грехам в ультра-националистической этнографической и фольклорной деятельности, резало не только революционное творчество, но и всякое иное, в котором затрагивались „устои“ еврейской традиции. Ему больно, что „рядом со старым, подлинно хасидским (т. е., по его мнению, истинно народным творчеством.—*М. Б.*) распевается вульгарная (!) „антихасидская“ (ibid., стр. 57). Оказывается, что не только новые революционные песни представляют собой „вялые бездарные вирши“, но и фольклорные песни. в которых высмеиваются хасиды, обязательно и без исключения вульгарны.

[15] J. L. Kahan, Folksgezang un folkslid, Bamerkungen cu „Arbajt un frajhajt“ Šriftn fun jidišn visnšaftlexn, institut“, B. I, Vilne, 1926, стр. 141.

проникшие в рабочее революционное творчество, режут слух этих почтенных фольклористов.[16]

Если бы Каган был более последователен в своих требованиях к фольклору, он должен был бы заодно выбросить за пределы фольклора все те старые фольклорные произведения, которые по-своему реагировали на социальные и политические явления своего времени. В еврейском фольклоре нашли свое отражение и антирелигиозные настроения определенных социальных слоев, «просветительские» тенденции, протест против еврейской общины и ее заправил, отношение к политическим событиям и т. д. При внимательном анализе этих песен нетрудно обнаружить, что в фольклорных произведениях отразилось различное отношение различных социальных групп к определенным общественным явлениям.

4. Революционный фольклор не то же самое, что более старый, «традиционный» фольклор, и дальнейшее его развитие должно выйти за пределы фольклора. Революционный фольклор представляет собою переходную ступень от фольклора к революционной литературе, и в этом именно и заключается его большая ценность.

По мере развития капиталистических форм производства и связанного с ним вовлечения широких масс на фабрики, заводы, шахты и т, п. «этнографический» быт постепенно исчезает. «Капитализм, — пишет В. И. Ленин, — ставит на место тупого, заскорузлого, оседлого и медвежьи-дикого мужика великоросса или украинца подвижного пролетария, условия жизни которого ломают специфически национальную узость как великорусскую, так и украинскую».[17]

Со второй половины XIX в., т. е. как раз в период бурного развития капитализма в России, русские этнографы и фольклористы (как и западно-европейские в отношении Западной Европы) констатируют факт отмирания и исчезновения «этнографического» быта и традиционного фольклора. С подрывом и исчезновением экономической базы «этнографического» быта исчезает и сам этот этнографический быт и фольклор.

В капиталистически отсталых странах мы наблюдаем иногда в среде революционного, но в определенных своих слоях культурно-отсталого пролетариата, развитие революционного фольклора. Систематическое, материальное и культурное угнетение, снижающее уровень рабочего, постоянные нечеловеческие преследования и репрессии, подпольность революционного движения — все это в чрезвычайной мере затрудняет в этих странах

---

[16] Фольклорист Е. В. Барсов жалуется, что песни, „кои сочиняются на фабриках и заводах... почтенному человеку бывает подчас и слушать стыдно“ (См. Барсов Е. В. О русских народных песнопениях. Лекции, читанные О-ву московских рабочих, М. 1903, стр. I.). Кстати отметим, что в заметке о Барсове в Б.С.Э. (т. IV. стлб. 1784) ни одним словом не подчеркивается его реакционная идеология.

[17] В. И. Ленин, критические заметки по национальному вопросу. Избранные статьи по нац. вопросу, изд, 2-ое, Гиз. М.-Л.., 1925, стр. 35–36.

рабочему доступ к высоко развитому революционному «литературному» словотворчеству. Революционный фольклор принадлежит в подобных случаях к наиболее пригодным агитационным средствам. Фольклор здесь превращается в революционное искусство, ибо все виды искусства, все стили и жанры, ведущие в данной ситуации и при данных обстоятельствах к революционным целям, — все они в данной ситуации прогрессивны и революционны. Но и в этом случае это уже последний фольклор, ибо здесь он уже служит той революции, которая уничтожит всякую базу для дальнейшего развития фольклора.

Изменения, внесенные Октябрьской революцией в общественные отношения, только ускоряют процесс отмирания фольклора. Развитие культурных форм в быту и в искусстве, систематически задерживавшееся в условиях угнетения и отсталости, освобождается теперь от уз, наложенных гниющим буржуазным строем. Устное, неписанное искусство угнетенных классов и слоев постепенно вытесняется новым пролетарским искусством. Пролетариат в целом идет гигантскими шагами к «литературному» творчеству.[18]

Общая тенденция к исчезновению фольклора (как словесного, так и музыкального) не меняется от того, что общая музыкальная грамотность придет позже всеобщей «словесной» грамотности. Вопрос только в сроке. Однако уже и теперь мы имеем значительное внедрение в массовый репертуар песни пролетарского композитора, систематический рост посещаемости широчайшими массами трудящихся концертов, оперы и т. д. Если это пока в большинстве случаев более или менее пассивное «слушание», то мы уже и теперь имеем зачатки активного и творческого участия более широких масс непосредственно в музыкальной работе.

Все это конечно не снимает и не умаляет важности изучения и собирания фольклорных произведений, особенно тех частей фольклора, которые так старательно игнорировались буржуазными и националистическими фольклористами, а также собирания и изучения фольклорных переработок новой пролетарской «писанной» музыки, пока эти фольклорные переработки имеют место.

Сознавая факт исчезновения традиционной этнографичности и фольклора и видя неизбежность этого исчезновения, реакционные фольклористы не могут относиться к этому равнодушно. Они агитируют и стремятся искусственно задержать процесс неминуемого отмирания и исчезновения традиционной этнографичности и фольклорности.[19]

---

[18] См. М. Винер, op. cit. глава VII. „Der untergang fun etnografiškajt un folkloriškajt“. Тов. М. Винер отмечает, что этому не противоречит тот факт, что фольклорное творчество некоторых народов Советского союза могло показать в наш период и сможет показать еще некоторое время определенное развитие. „Для диалектика,—пишет М. Винер,—такие факты не заслоняют собой правильной оценки действительной тенденции развития“ (ibid., прим. к стр. 70).

[19] Были случаи, когда под влиянием агитации реакционных националистов искусственно возобновлялись даже старинные этнографические обычаи, давно забытые. Как видно из сообщения проф. Кл. В. Квитки, в 1916—1920 гг. в городе

III.

1. Еврейские рабочие и революционные фольклорные песни можно разделить на две категории: 1) песни, созданные до возникновения организованного рабочего движения, и 2) песни, созданные под непосредственным влиянием организованного революционного рабочего движения и отражающие его на различных этапах.

В песнях первой группы отразилась допролетарская психология еврейских трудящихся, психология наемного ремесленника мелкой мастерской, не объединенного со своими товарищами для совместной борьбы, не видящего достаточно ясно и четко своего классового врага и не осознавшего еще необходимости и средств классовой борьбы. В этих песнях преобладает пассивная жалоба, слезы и стон, порой здесь даже встречается обращение к богу. В песнях второй группы — революционных — находит свое выражение психология класса, осознавшего свои возможности, его оптимизм, вера в то, что будущее за ним. Борьба, жертвы и трудности, связанные с борьбой, неизбежны. Но рабочий, осознавший себя как часть великой пролетарской семьи, знает, что эти жертвы нужны и они не напрасны. При аресте, ссылке и преследовании он имеет мужество утешать и подбадривать плачущих родителей тем, что «из-за ваших детей вам когда-нибудь позавидуют — они страдают, бедняги, за весь народ» (см. № 39 нашего сборника). Он глубоко уверен в том, что «народ» победит.

Возникновение второй группы песен — революционных — мы можем отнести ко второй половине 90-х гг. прошлого столетия. Определить время возникновения песен первой группы значительно труднее. По специфическим бытовым чертам, встречающимся в этих песнях, их следует отнести ко второй половине XIX в. и частично даже к более раннему периоду. Однако схожие песни создавались более отсталыми группами рабочих и после возникновения организованного рабочего движения.

Наиболее распространенный тип еврейского трудящегося второй половины XIX в. — это рабочий мелкой мастерской, где, кроме хозяина, работали один—два наемных ремесленника. Для того, чтобы такая мелкая мастерская могла выдержать все возрастающую конкуренцию со стороны фабричного производства, хозяин прибегал к нечеловеческой эксплоатации своих рабочих. Рабочий день длился от 12 до 20 часов (особенно перед праздниками) с небольшими перерывами. Внешне эта эксплоатация была прикрыта патриархальными отношениями между хозяином и рабочим: рабочий в большинстве случаев жил и столовался у хозяина; сам хозяин, а иногда и члены его семьи, работали

Гадяче, под влиянием контрреволюционных кругов, возобновился обычай колядовать, давно исчезнувший из быта (См. Кл. Квитка, Українські народні мелодії. Вид. „Слово“, Київ, 1922, прим. к № 691, стр. 236). Это один из эпизодов целой системы этнографизма и фольклоризма, которая проводилась украинскими буржуазными и реакционно-националистическими кругами в литературе, языковой политике, живописи, музыке и т. д. Стоит вспомнить еще „национальные“ костюмы петлюровской и гетманской армий и т. д.

с утра до ночи. Рабочий часто считал себя лишь временно вынужденным работать по найму и мечтал о том, чтобы вскоре и самому стать хозяйчиком подобной мастерской. Все это притупляло и задерживало развитие классового сознания еврейского наемного ремесленника. Еще меньше возможностей для развития своего классового самосознания имела еврейская женщина-работница, вовлеченная в 80-х гг. в мастерскую. Единственный исход, единственную возможность избавиться от нечеловечески тяжелого труда она на первых ступенях своего развития часто видит в том, что она соберет приданое, выйдет замуж, и муж заберет ее с работы.

С развитием промышленного капитализма, с одной стороны, и с организацией и ростом рабочего движения, с другой, растет и классовое самосознание еврейских рабочих. От пассивных жалоб, от оплакивания своих «темных дней» рабочие переходят к организованным революционным выступлениям, к организованной революционной борьбе за новую жизнь, и это определенным образом нашло свое отражение в песнях, отнесенных нами ко второй группе.[20]

2. В еврейских рабочих и революционных песнях преимущественно встречаются следующие четыре жанра: 1) лирический, 2) балладообразный, 3) сатирический и 4) приближающийся к гимнам.

По музыкальному исполнению мы эти песни можем разделить на сольные и хоровые. К сольным относятся главным образом песни лирические, балладообразные и отчасти сатирические; к хоровым относятся главным образом песни-гимны и отчасти сатирические песни. Первые исполнялись преимущественно одним лицом-исполнителем и по музыкальному своему характеру не подходят для хорового исполнения. Вторые предназначались преимущественно для коллективного, массового исполнения. И в словесном содержании рабочих песен «индивидуальное» и коллективное начало является очень характерным моментом (среди целого ряда других моментов), отличающим творчество дореволюционных песен от творчества песен революционных. По музыке хоровыми, т. е. предназначенными именно для коллективного исполнения, являются, как упомянуто, отчасти сатирические песни и главным образом песни-гимны. В лирических и балладообразных песнях повествование очень часто ведется от имени коллектива, от имени «сестер и братьев», но фактически повествователем (вернее музыкальным исполнителем) данных песен является одно лицо, как-бы выступающее со своим пением перед невидимым коллективом, или как бы вспоминающее и вновь переживающее свое (совместное с коллективом) участие в революционном выступлении.

---

[20] Приведенная выше классификация и общая характеристика евр. раб. и революционных песен разработана т. З. Скудицким — в его работе «Vegn folklorišn arbeter-lid» в упомянутом сборнике «Problemes fun folkloristik», стр. 146 — 182.

3. В противоположность крестьянам или пришедшим из деревни чернорабочим еврейские трудящиеся втечение последних столетий (до XX) обычно не занимались типично-коллективными работами, работами такого характера, как например забивка свай, переноска строительных материалов и других тяжестей, передвижение при помощи бечевы барж, совместная молотьба и проч. и проч.[21] Ремесла и труд, которыми обычно занимались еврейские трудящиеся, требовали индивидуальных рабочих темпов. Этому соответствует тот факт, что еврейская традиционная фольклорная песня не только одноголосна, но она обычно и неудобна для коллективного исполнения. Наиболее распространенные еврейские традиционные фольклорные песни обычно исполнялись отдельным певцом (фольклорным) и очень часто с бо̀льшим или меньшим отступлением и вариантами. Стимул и потребность приспособить свое музыкальное исполнение к другому певцу, а такой стимул всегда на-лицо при коллективной работе, отсутствовали в то время у еврейских трудящихса.

Мы не думаем, что одноголосие и сольность еврейской традиционной фольклорной песни зависит исключительно от трудовых форм. Вопрос этот слишком сложен и требует специального и всестороннего исследования. Мы все же должны помнить, что еврейский традиционный фольклор исполнялся преимущественно (но не исключительно) за работой, и это не могло в какой-то мере не отразиться и на самой песне. Еврейский рабочий второй половины XIX в. чаще всего мог петь только за работой. После тяжелого рабочего дня, длившегося, как упомянуто выше, от 12 до 20 часов с незначительными перерывами, не оставалось ни времени, ни возможности петь. Количество же песен, которые мы находим в репертуаре еврейского ремесленника, подмастерья и т. д., очень велико, да и многие свидетельства современников подтверждают тот факт, что за работой очень часто певали. Сами условия работы, примитивное техническое оборудование мастерских, работа до поздней ночи, а перед праздниками и в продолжении целых ночей и т. д.— все это вызывало потребность в пении, как в средстве оживляющем, ободряющем и освежающем внимание.

В моей личной практике по собиранию музыкально-фольклорных материалов я встречал певцов, исполнявших с некоторым напряжением свои песни, если пение не сопровождалось привычными для них (певцов) трудовыми процессами. Они освобождались от этого напряжения лишь тогда, когда они начинали проделывать рукой движения, привычные для их работы.

Во время наших фольклорных экспедиций я неоднократно пытался соединить небольшие группы исполнителей, которые знали друг друга, часто встречались друг с другом, а иногда даже

---

[21] Интересно отметить, что среди еврейских фольклорных песен мы вовсе не встречаем песен с припевом или запевом, состоящим из бессмысленных восклицаний и сопровождающим часто более старые коллективные рабочие песни. См. К. Бюхер, Работа и ритм, изд. «Новая Москва», 1923, стр. 128—173 и др.

работали вместе втечение продолжительного времени, для совместного исполнения какой-нибудь песни, им всем знакомой. Делал я это для того, чтобы выяснить уменье еврейских фольклорных певцов исполнять свой песенный репертуар хором. Я не мог добиться положительных результатов: каждый исполнитель пел данную песню несколько иначе, и ему трудно было приспособиться к остальным исполнителям.[22]

4. Использовать в известной мере музыкальную традицию еврейской фольклорной песни могли преимущественно следующие жанры рабочей и революционной песни: лирический, балладообразный и отчасти сатирический. Эти жанры, как преимущественно сольные по своему музыкальному исполнению, могли найти для себя в традиционном фольклоре некоторые пригодные средства выражения.

В революционных песнях сатирического жанра использован главным образом, как и в более старых сатирических песнях, прием контраста и пародии. Пародируя синагогальный и религиозно-бытовой мелос, сатирическая песня достигает этим часто особой остроты и выразительности.[23] В сатирической песне встречается запев с хоровым припевом (см. сборн. Лемана, № 11; наш сб. № 20).

С принципиально новой для еврейского светского фольклора проблемой столкнулся жанр революционных гимнов и маршей.[24] Для этого жанра нужны были новые (для еврейского фольклора) музыкальные средства выражения, новые мелодические и ритмические обороты и конструктивные формы, так как эти песни, выражающие новую идеологию, служили организующим моментом для целого коллектива во время массовок, демонстраций и всяких других массовых выступлений и должны были исполняться всем коллективом. До возникновения рабочего революционного фольклора песни-марша не было в еврейском фольклоре (если не считать религиозной и отчасти хасидской песни, которые принадлежали к враждебной идеологической сфере и традиции), так как она (песня-марш) не имела никакой функции в еврейском быту. Только с возникновением рабочего движения, с развитием и ростом коллективных выступлений возникает фольклорная песня-марш, которая должна организовать марширующих, вызвать революционную бодрость и активность у демонстрантов и т. д.

Из традиционной *сольной* фольклорной песни этот новый фольклорный жанр революционных гимнов и маршей не мог заимствовать нужных ему выразительных средств. С другой стороны,

---

[22] Мы подчеркиваем, что это относится только к исполнению еврейских традиционных фольклорных песен. Знакомую украинскую песню (как например очень популярную «Ой у полі верба рясна», и др.) такому импровизированному хору удается исполнить более или менее удовлетворительно.

[23] См. нацр. №№ 4 и 9 в сб. Лемана; № 21 в нашем сборнике.

[24] В еврейском фольклоре в форме хоровых произведений исполнялся ряд хасидских песен (почти всегда исключительно мужчинами и за редкими исключениями в унисон) и плясок, а также некоторые произведения синагогальной музыки.

и **хоровая** фольклорная песня, по преимуществу религиозная и хасидская, не могла служить и фактически не служила источником музыкально-выразительных средств для этого нового фольклорного жанра. Социальная сущность и функция религиозной и хасидской песни были чужды и враждебны революционной песне, и рабочие сознательно отвернулись от этого источника. Героическая фольклорная песня-гимн и песня-марш искали выразительных средств в другой музыкальной традиции.

5. Путь создания нового стиля, и в особенности хорового, очень труден не только для еврейского фольклорного музыкального искусства. Неудачи, а иногда и явные провалы, неизбежны на этом пути. Так например мелодия так называемой старой еврейской рабочей «Švue»[25] (торжественная клятва, созданная в 1895—6 гг., см. № 60—61 нашего сборника) образовалась из соединения трех мелодий. Первая мелодия взята из первой части русского церковного гимна «Коль славен», вторая—распространенная мелодия немецкой песни[26] и третья — типичный галоп из репертуара садовых оркестров. Мелодии эти, не знакомые еврейскому слушателю и не обычные для еврейской среды, не отталкивали рабочих и не вызывали у них тех ассоциаций, с которыми эти мелодии связаны. Еврейская фольклорная рабочая песня использовала торжественный характер этих мелодий, не вызывавших у еврейских рабочих никаких религиозных и реакционных бытовых ассоциаций.[27]

Несмотря на то, что фольклорный период еврейской революционной песни довольно короткий, и героическая песня не могла здесь получить надлежащего и полного развития, несмотря также на наличие таких неудачных заимствований, как в упомянутой нами «Švue», еврейский революционный фольклор успел поставить и отчасти по своему разрешить проблему героического жанра.

В рабочих песнях, выделенных нами в первую группу (дореволюционного периода), заимствования шли главным образом из песенного репертуара мещанских и мелкобуржуазных слоев. В лири-

---

[25] Не следует смешивать ее с другой, более поздней „Švue", гимном мелкобуржуазной партии «Бунд», которая начинается со слов „Brider un švester fun arbet un nojt" и т. д.

[26] Та самая мелодия, которая в первые годы революции была приспособлена к пионерской песне „Вперед заре навстречу".

[27] Кстати заметим, что словесное содержание немецкой песни, из которой взята вышеупомянутая мелодия, патриотически-реакционное: «Andreas Hofer-Lied von Julius Mosen, komponiert von Leopold Knebelsberger". См, «Andreas Hofer und das Jahr 1809. Erzält von Alois Menghin, 4-te Aufl. Graz». Там же приведены и ноты. Автор книги сообщает, что композитор Л. Кнебельсбергер род. 14-го сент. 1814. Он был директором кочующей труппы певцов. По некоторым сведениям эта же мелодия приспособлена в последние годы в Германии к *фашистской песне*.

Нужно заметить, что героические песни-гимны исполнялись еврейскими рабочими одноголосно. Многоголосие в данной песне скорее выдало бы хоральное происхождение мелодии. Заимствованы были только одни мелодии, а мелодия в гимне «Коль славен» не имеет интонаций, характерных для русского церковного пения.

ческом и балладообразном жанрах мы имеем целый ряд песен, представляющих собой переработки отдельных образцов так называемых жестокого и сентиментального романсов.[28] В героической песне-гимне мы находим влияние общего революционного репертуара («Дубинушка» и др.), распространенного в рабочих кругах в период 1905 г., и почти уже не находим влияний, идущих из мещанского сентиментального «звучащего» окружения. В героическом жанре песен-гимнов мы впервые встречаем (в еврейском светском фольклоре) бодрую ритмику, уверенный массовый шаг. Несмотря на то, что в этих песнях преобладает минорный лад, они по общему выражению торжественны и подъемны. Еврейская фольклорная революционная песня имела в свое время для еврейской рабочей среды огромное революционное значение.

6. Когда еврейские рабочие делали свои первые революционные шаги, они наравне с агитационной работой, наравне с прокламацией, брошюрой, газетой, листовкой и т. д. создавали революционные песни, которые помогли организовать рабочий класс в его борьбе за новый мир, за новую жизнь. Песни эти быстро распространялись и повсеместно распевались еврейскими рабочими. Современем интонации еврейской революционной песни впитали в себя многое из той героической борьбы, которую эта песня сопровождала, в них нашли свое отражение настроения и переживания революционной борьбы рабочих, и теперь мелодии старых еврейских революционных песен звучат для нас, как важные, дорогие нам документы героической борьбы, забастовок, демонстраций, ссылки, тюрьмы, тяжелых провалов и новых побед, они для нас—звучащий клич к новой борьбе и к новым победам.

7. Музыкальный фольклор вообще имеет для нас очень важное значение как художественное наследство. Игнорировать музыкальный фольклор, это значит игнорировать музыкальный быт, музыкальное выражение угнетенных и эксплоатируемых классов, которые в определенные периоды не могли еще прийти к «литературному» искусству и для которых фольклор был единственно доступным способом художественного выражения. Особое значение имеют для нас те части фольклора, в которых нашли свое выражение протест, бунтарские и революционные настроения угнетенных классов. Революционные фольклорные материалы имеют громадное значение для первоначального периода пролетарского искусства. Но и для истории революционного движения значение этих материалов очень велико.

Можно ли использовать музыкальный фольклор для современного советского искусства?

Традиционный музыкальный фольклор может быть нами использован в такой же степени, как и всякая музыкальная традиция, как все музыкальное наследство прошлого, т. е. путем социалистической переработки и диалектического его преодоления.

---

[28] Так например №№ 10, 11, 12 из нашего сборника представляют собою переработки романса «Карие глазки»; №№ 32, 33 — «Не плачь ты, Маруся»; Подобные заимствования имеют место и в еврейском традиционном фольклоре.

Особое значение приобретает революционный фольклор. В революционных фольклорных песнях мы имеем дело с предшественниками пролетарского искусства или даже (в лучших достижениях революционной песни) с начальным периодом пролетарского музыкального искусства.

IV.

1. Настоящий сборник состоит из четырех отделов: I. Рабочие и революционные песни, II. Песни о ремесленниках, III. Семейно-бытовые песни и IV. Песни о солдатчине и войне.

Главное внимание мы в настоящем сборнике уделили рабочим и революционным песням (83 номера из общего количества в 140 номеров). Мы их разделили на пять групп: 1) труд, эксплоатация и нужда, 2) песни о забастовках, 3) борьба и жертвы, 4) революционные гимны и песни и 5) мелодии к революционным песням ранних еврейских пролетарских поэтов М. Винчевского, Д. Эдельштата и др.

Рабочий революционный фольклор, особенно в начальном периоде своего развития, вырастает из традиционного фольклора. Чтобы ярче показать то новое, что внесла революционная песня в еврейский музыкальный фольклор, мы сочли нужным включить в данный сборник образцы и из других отделов фольклора, как семейно-бытовые песни и песни о солдатчине и о войне.

Мы уже отметили, что до настоящего времени был опубликован только один сборник еврейских рабочих и революционных песен Ш. Лемана, насчитывающий 73 номера, к 56 из которых приведены и мелодии. Леман собирал свои материалы в Польше. В его сборнике мы встречаем очень мало песен, записанных на Украине, и еще меньше—в Белоруссии.

Само собой разумеется, что и наш сборник не исчерпывает полностью еврейский рабочий и революционный репертуар. Он является результатом первых, далеко не систематических, попыток собирания этого рода материалов, главным образом среди еврейских рабочих Украины.[29] Мы хотим надеяться, что настоящий сборник, не являясь исчерпывающим, послужит толчком для дальнейшей собирательской работы и для научной проработки материала.

2. Отбор песен, как и группировка их, зависели исключительно от содержания словесного текста. Большая часть песен данного сборника впервые публикуется. Незначительная часть является вариантами к ранее опубликованным песням. Мелодий к песням о солдатчине и о войне опубликовано до настоящего времени крайне незначительное количество (считанные единичные номера). Словесные же тексты этих песен были опубликованы в значительно большем количестве. Все мелодии, приведенные нами в этом отделе, публикуются впервые.

---

[29] К сожалению и мы не располагаем материалами, записанными от еврейских рабочих Белоруссии.

Мелодии к стихотворениям М. Винчевского, Д. Эдельштата и др. мы считали нужным выделить в особую группу. По словесным текстам они, конечно, не могут быть причислены к фольклорному репертуару, хоть некоторые из этих песен дали большое количество фольклорных вариантов. В музыкальной же части эти песни имеют целый ряд типичных признаков фольклорности: анонимность мелодий, распространение их исключительно устной традицией и характерное для фольклора варьирование мелодий.[30] Фольклорные варианты этих песен не потеряли бы своего фольклорного значения и в том случае, если бы оказалось, что музыкальные оригиналы этих песен были опубликованы.[31] К сожалению, нам до сих пор удалось записать лишь небольшое количество этих песен. Это количество не соответствует даже далеко не полному списку революционных песен еврейских рабочих (песен литературных, а не фольклорных), который мы составили на основании разных источников. Продолжая собирание еврейских музыкально-фольклорных материалов вообще, мы приложим усилия к тому, чтобы заполнить этот пробел.

3. Четыре пятых всего количества песен данного сборника (112 из общего количества в 140 песен) расшифрованы с фонографических валиков, находящихся в фонотеке кабинета музыкального фольклора этнографической секции Института еврейской пролетарской культуры при Всеукраинской академии наук (Киев). Стремясь к тому, чтобы нотная запись была возможно более точной и близкой к оригиналу, я несколько раз сам контролировал записанное и проверил значительную часть расшифровок совместно с лаборантом кабинета т. С. Шнейдер. Кроме того, мы пользовались всякой возможностью дать и другим музыкальным деятелям проверить записанное.

Мы не имели возможности пользоваться специальной тонометрической аппаратурой для измерения абсолютной высоты отдельных звуков. Особо мы отметили только те звуки, в отношении которых можно было определить на слух, что они несколько выше или ниже соответствующих звуков нашей музыкальной системы. Это ни в коей степени не снимает необходимости произвести при помощи надлежащих аппаратов точный обмер хотя бы некоторых образцов песен. По слуховому впечатлению кажется, что повышения, имеющие место в песнях данного сборника происходят от случайных причин. Понижения, встречающиеся в данных песнях, как будто менее случайны. При повторении какой-либо

---

[30] Есть данные предполагать, что эти мелодии и не были специально сочинены для этих текстов, но что к текстам (после их напечатания) были приспособлены старые мелодии. В своих «Воспоминаниях» («Erinerungen», изд. «Šul un Bux», М. 1926) Винчевский рассказывает, что, например, к его стихотворению «Ir lempelex, lamternelex» (нам пока не удалось записать мелодию) кем-то была приспособлена еврейская мелодия, и вскоре эта песня получила распространение (l. c., стр. 231). Точно так же были приспособлены старые еврейские мелодии и к другим стихотворениям Винчевского (там же, стр. 236 и 246).

[31] Мы не знаем ни одного сборника, ни одного отдельного издания старых еврейских революционных песен (литературных), где были бы напечатаны и ноты к этим песням.

музыкальной фразы исполнитель часто поет вместо большой секунды от тоники (вверх) малую секунду. Но и эту малую секунду исполнитель стремится несколько понизить.

Случается, что исполнитель не сразу утверждается в надлежащем ладу, и первую музыкальную фразу (или полуфразу) он исполняет несколько неуверенно, отчего получается впечатление, что эта фраза исполнена в другом ладу. Так, например, в песне № 49 мы слышим в первой фразе h^1 и e^2 вместо b^1 и es^2. Но уже со второй фразы исполнитель утверждается в минорном ладу и мы ни разу больше не слышим ни h^1, ни e^2, а всюду b^1 и es^2. Нечто подобное мы имеем и в песне № 130.[32] В этих случаях мы давали в нотном тексте тот звук, который соответствует данному ладу.[33]

Темп мы обозначали по метроному. При помощи метронома мы могли более или менее точно обозначить темп в тех песнях (или отдельных частях песни), где исполнитель поет более или менее ровно. Большая часть исполнителей песен данного сборника обычно ускоряла темп ко второй половине песни. Это вероятно происходит оттого, что, сидя перед звукорегистрирующим аппаратом, певец начинает песню в более медленном, чем обычно, темпе. Только к середине песни устанавливается обычный для данной песни (в исполнении данного певца) темп. Нередки случаи, когда ускорение темпа продолжается до самого конца песни. При повторном исполнении песни разница в темпе получалась довольно значительная. Так например при первом исполнении четверть = 63, при втором = 92; при первом = 56, при втором = = 80 и т. д.

Динамика у исполнителей обычно в границах между forte и mezzoforte. Очень редко мы встречаем у них более разнообразные динамические нюансы.[34]

Объем голосов обычно в пределах a—h малой октавы и f^2—g^2 (мужские голоса октавой ниже). Один исполнитель (46 лет, шорник, из местечка возле Одессы, см. № 128) пел высоким фальцетом, напоминающим дискант у мальчика. В способе исполнения почти у всех певцов можно выделить следующие характерные черты: 1) Очень частые глиссандо. Случается глиссандо от низкого звука к более высокому звуку. Эти глиссандо придают пению, особенно в умеренном и медленном темпе, своеобразную связность, иногда даже особенную «вязкость» музыкального построения. Отсюда частые предъемы. 2) Последний звук музыкальной фразы иногда спускается (как бы соскальзывает) на кварту ниже, а иногда и к звуку неопределенной высоты. 3) Открытый, часто криклиый и резкий звук (чаще всего у меццосопрано и у альтов). Мужские голоса (чаще высокие, тенорового характера) нередко с горловым

---

[32] Сравни эту песню с ладово-конструктивно близкими к ней №№ 126 и 127.

[33] Подобные случаи неуверенного исполнения первой фразы отмечает и Е. Линева, см. «Опыт записи фонографом укр. нар. песен», М., 1905, стр. 252, примечание к песне № 4.

[34] Мы здесь имеем в виду те случаи, когда фольклорный певец исполняет свои песни перед кем-нибудь, а не те случаи, когда он напевает их про себя,

или носовым оттенком. 4) Часто встречаются интонации, похожие на вздохи, всхлипывания и т. п. Типичные образцы таких «вздыхающих», «всхлипывающих» интонаций мы встречаем в песнях №№ 27, 55, 128, 130 и др.

Все песни данного сборника транспонированы в одну тональность *g*. Еврейские фольклорные певцы исполняют свои песни не всегда в одной и той же тональности, а потому мы считали излишним в данном случае давать эти песни в оригинальной тональности (так мы будем называть ту тональность, в которой исполнена песня). Транспозиция всех песен в одну тональность делает запись доступной более широкому кругу читателей, и она же значительно облегчает изучение и классификацию музыкально-фольклорных материалов по музыкальным элементам.[35] Все одинаково (или подобно) звучащие музыкальные фразы, обороты, окончания и т. п. имеют одно и то же графическое начертание и поэтому легче заметны, как сходства, так и различия, в одинаково (или подобно) звучащих построениях. В таблице сведений о песнях и об исполнителях мы указываем оригинальную тональность. Песни, мелодии которых составлены из двух или более самостоятельных мелодий, транспонированы по первой мелодии. Остальные мелодии даны в той тональности, которая требовалась по модуляционному плану песни.

Несколько слов к транскрипции словесных текстов под нотами. Не ставя себе целью дать абсолютно точную фонетическую запись словесных текстов, мы однако не могли вовсе избежать фонетической транскрипции. Но это скорей фонетическая транскрипция словесного текста в той его форме, какую он приобретает в пении, а не в разговорной речи. В словесном тексте песни (вокальной) иногда встречаются элементы из другого диалекта, перешедшие вместе с песней. Эти элементы попадают значительно реже в разговорную речь данного диалекта. На произношение некоторых слов может иметь влияние и литературная транскрипция через переписанные и печатные экземпляры.[36] При пении часто прибавляются в словах лишние слоги. Если в музыкальной фразе больше звуков, чем слогов, певец прибавляет соответствующее количество слогов. Чаще всего прибавляются восклицания «ой», «ой вей» и т. п.

Когда такие восклицания невозможно вставить (например в середине слова), исполнитель вставляет гласные звуки, никогда почти не встречающиеся в подобном виде в разговорной речи. Например yne (un, in), cigenejemene (cugenumen), blyjet upegijejisn (blut opgisn) и т. д. Иногда (правда, редко) вставляются и вовсе чужие слоги (чаще всего vo, vu), как например povolicie (вм. policie), juvurn (вм. jorn) и т. д. Закрытого «*е*» мы не фиксировали. Слитые слова, как например hocax (hot zix), zetus (zet dos) и т. п. мы писали раздельно, чтобы не затруднять чтение словесных

---

[35] Из 140 №№ данного сборника тональность *g* не совсем удобна для 5—6 песен, где встречаются слишком высокие ноты (до b^2).

[36] Чаще всего записи словесного текста песни, сделанные малограмотными певцами, ближе к их диалекту, чем к литературной транскрипции.

текстов под нотами. На специфическое произношение согласных звуков мы не обращали внимания. Названия песен (первая строка или полустрока текста) мы дали в литературной транскрипции. В пятой группе рабочих песен (мелодии к текстам М. Винчевского и др.) мы дали их обычные названия, под которыми они напечатаны в собраниях сочинений названных авторов.[37] Словесные тексты (не под нотами) мы дали в литературной транскрипции, сохранив диалектические особенности только в тех случаях, когда они нужны для рифмы.

Мы не могли привести в настоящем сборнике всех вариантов, имеющихся у нас к публикуемым песням. Из 140 номеров сборника 100 основных и 40 вариантов к различным из них. Песни, являющиеся вариантами, в ряде случаев приводятся нами не полностью, мы берем только наиболее характерные строфы. Часто при повторении музыкальной фразы певец берет вместо одного звука какой-либо другой. В этих случаях мы писали нотные штрихи в разные стороны.

Библиографию к мелодиям и к словесным текстам мы дали здесь исключительно из еврейских фольклорных сборников.

Большую часть песен данного сборника мы собирали втечение 1928—1931 гг. в Киеве, Одессе, Белой Церкви, Умани и Сквире. 21 песню мы расшифровали по материалам фонотеки бывшего «Еврейского историко-этнографического общества» в Ленинграде, переданной Институту еврейской пролетарской культуры при Всеукраинской академии наук в феврале 1930 г.[38] Сведения об исполнителях и о месте записи, приведенные при этих песнях, мы брали с обозначений на футлярах валиков (других источников мы не имели). В тех случаях, когда мы не имели никаких сведений об исполнителях, мы обозначали: мужской голос, женский голос. Время фонографирования этих песен (за неимением более точных дат) мы обозначали: 1912—14, так как на эти годы преимущественно падает деятельность экспедиций С. Ан-ского, «Общества еврейской народной музыки», материалы которых и составили фонотеку бывшего еврейского «Историко этнографического общества» в Ленинграде.

Обозначения темпов и абсолютной высоты этих песен (из Ленинградской фонотеки) мы заключили в полукруглые скобки. Фонограф, которым записаны и которым репродуцируются эти песни, не имеет регулятора с градуированной скалой, по которой

---

[37] Словесных текстов песен этой пятой группы мы в данном сборнике не приводим. Они напечатаны в следующих изданиях: Moris Vinčevški—Gezamlte verk. farl «Frajhajt», Nju-Jork, 1927, b II; M. Vinčeviki, D. Edelštat, I. Bovšover.—Geklibene lider. Ojsval un redakcie—I. Fefer. E. Fininberg. Farlag «Kul'turlige». Kiev, 1931; «Mut»—lider-zamlung. Moskve, 1920; Vinčevski. M. Kamfs-gesangen. Geklibene lider. Minsk, «šul un bux», 1924.

[38] Номера эти следующие: рабочие и революционные песни—№№ 2, 17, 19, 27, 37, 42, 45, 63, 78. 79 и 82; песни о ремесленниках—№ 90; семейно-бытовые—№№ 93, 96, 102 и 104; песни о солдатчине и о войне—№№ 110, 112, 113, 115 и 121

обозначается скорость вращения валика при записывании музыкального произведения. Вследствие этого не представляется возможным репродуцировать эти песни точно в том же темпе (следовательно и в той же тональности), в котором они были записаны.[39] В каждом отдельном случае мы выбирали тот темп и ту абсолютную высоту, которая соответствует, как это нам казалось на основании опыта, приобретенного нами при работе над еврейским музыкальным фольклором, характеру данной песни и данного исполнителя.

В полукруглые же скобки заключены обозначения темпов песен, записанных нами на слух непосредственно от певца или присланных нам нашими корреспондентами.

Песня № 85 расшифрована нами с валика из фонотеки Ю. Д. Энгеля.[40] Песня № 71 взята нами из архива Ю. Энгеля.[41] В рукописи Ю. Энгеля выписан не весь словесный текст первой строфы. Мы восстанавливаем его по печатному тексту М. Винчевского.

Шесть песен записал т. Б. Гутянский (№№ 8, 95, 97, 98, 100, 106). Три песни записал т. И. Хабенский (№№ 50, 94, 131). Одну песню (№ 58) прислал нам т. М. Шполянский (Белая Церковь). Номера 3, 9, 13, 14, 19, 38 и 39 расшифровала под моим контролем т. С. Шнейдер.

Библиографические примечания к большей части словесных текстов составил т. З. Скудицкий. Тов. Скудицкий записал словесный текст от Л. Бреслер и некоторых других исполнителей.

В редактировании перевода еврейских текстов на русский язык принимали участие поэт Д. Гофштейн и А. Гурштейн.

Считаю своим приятным долгом выразить благодарность тт. Харькову В. О., Пекелису М. С., Марголиной И. А. и Гейлиг М. Ф. за указания, сделанные ими при заслушании некоторых песен.

Тов. Н. И. Штифу, руководителю филологической секцией Института еврейской пролетарской культуры, выражаю свою благодарность за советы и указания при транскрибировании еврейских текстов.

Многими ценными указаниями я обязан руководителю кабинета музыкальной этнографии Всеукраинской академии наук проф. Кл. В. Квитке, за что приношу ему благодарность.

---

[39] Обычно при фонографировании на таких аппаратах пользуются трубочным камертоном, по звуку которого настраивают (при репродукции) фонограф. В ленинградской Фонотеке этот прием не использован.

[40] Фонотека Ю. Д. Энгеля, состоящая из 29 фонографических валиков, записанных Энгелем в 1912 г. во время его музыкально-фольклорной экспедиции по Волыни совместно с С. Ан-ским, передана кабинету музыкального фольклора в феврале 1930 г- дочерью покойного композитора А. Ю. Энгель.

[51] Архив Ю. Д. Энгеля, состоящий из 12 папок, содержащих неопубликованные статьи, рукописи музыкальных произведений, письма, документы, программы концертов, фотографии и т. д. (около 300 номеров), приведен в порядок и передан кабинету в 1929 г. вдовой композитора А. К. Энгель.

Я выражаю также свою благодарность всем многочисленным товарищам в Киеве и в других городах, исполнявшим для нас свои песни, как и всем тем, кто всегда с товарищеской готовностью помогал нам в нашей собирательской работе как в Киеве, так и в наших экспедициях. Особо нужно отметить содействие оказанное нам собирателем еврейского словесного фольклора т. Ш. Купершмидом (Белая Церковь). Благодаря его инициативе и энергичному содействию могла состояться наша первая музыкально-фольклорная экспедиция в Белую Церковь (май — июнь 1929 г). Тов. Ш. Купершмид записал словесные тексты всех песен, которые я фонографировал в Белой Церкви.

Без помощи этих товарищей наша работа по собиранию музыкального фольклора была бы значительно труднее, а иногда и вовсе невозможна.

Очень многим я обязан т. М. Ф. Винеру, советами и указаниями которого я постоянно пользовался при составлении плана настоящего сборника и оформлении его. Тов., М. Ф. Винер любезно взял на себя и общую редакцию этого сборника. За все это приношу ему глубокую благодарность.

М. Береговский

Киев, август 1932 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.

◡ Нота, над которой поставлен этот знак, длится несколько меньше ее временной стоимости.

⌒ Нота длится несколько больше ее временной стоимости

↑ Звук выше (менее полутона) соответствующего темперированного.

↓ Звук ниже соответствующего темперированного.

~ Глиссандо.

↑8 Данная музыкальная фраза или отдельный звук исполнен октавой выше.

↓ Данная музыкальная фраза или отдельный звук исполнен октавой ниже.

∾ Мелизматика несовсем ясная.

✝ Звук неопределенной высоты.

В прямые [ ] скобки мы заключаем отдельные ноты или целые фразы в тех случаях, когда мы не были уверены в точности их расшифровки (напр., звук или фраза спеты очень тихо и пр.). В такие же скобки мы заключили недостающие на валике музыкальные фразы (чаще всего в конце песни), взятые нами из какой-либо предыдущей строфы.

Латинская транскрипция для еврейского алфавита [1]

1. Алфавит:

A	a	А	а	א		M	m	М	м	מ
B	b	Б	б	ב		N	n	Н	н	נ
C	c	Ц	ц	צ		O	o	О	о	אָ
Č	č	Ч	ч	טש		P	p	П	п	פּ
D	d	Д	д	ד		R	r	Р	р	ר
E	e	Э	э	ע		S	s	С	с	ס
F	f	Ф	ф	פ		Š	š	Ш	ш	ש
G	g	Г	г	ג		T	t	Т	т	ט
H	h	—		ה		U	u	У	у	ו
I	i	И	и	י		V	v	В	в	וו
J	j	Й	й	י		X	x	Х	х	כ
K	k	К	к	ק		Z	z	З	з	ז
L	l	Л	л	ל		Ž	ž	Ж	ж	זש

2. Прописные буквы пишутся в собственных именах и в начале предложений.

3. Мягкие согласные обозначаются особым знаком мягкости: ńańe, kul'tur, Kreml'.

4. Дифтонги обозначаются ej, aj, oj: lojfn, ejropeiš, rajtn, gejn.

5. Апостроф и дефис употребляются как в еврейском тексте.

10. Вообще остается в силе еврейская орфография. Транскрипция эта не фонетическая, а скорее транскрипция с еврейского текста.

П р и м е ч а н и е а в т о р а. В данном сборнике транскрипция текстов под нотами дана по диалекту исполнителей и она ближе к фонетической записи. Букву *y* мы ввели для твердого *i* (близкого к русскому *ы*). В качестве знака мягкости при согласных буквах мы по техническим причинам вынуждены были иногда употреблять апостроф.

---

[1]) Эта транскрипция принята Центральной еврейской орфографической комиссией. См. «Di jidiše šprax», žurnal far jidiš šprax- visn. Institut far jidišer kul'tur ba der Alukrainišer visnkaftlexer Akademie. Filologiše sekcie. Kiev, 1929, juli — oktober Num. 4—5 šp. 58.

I. Рабочие песни

---

1. Arbet, експлуатацје un nojt

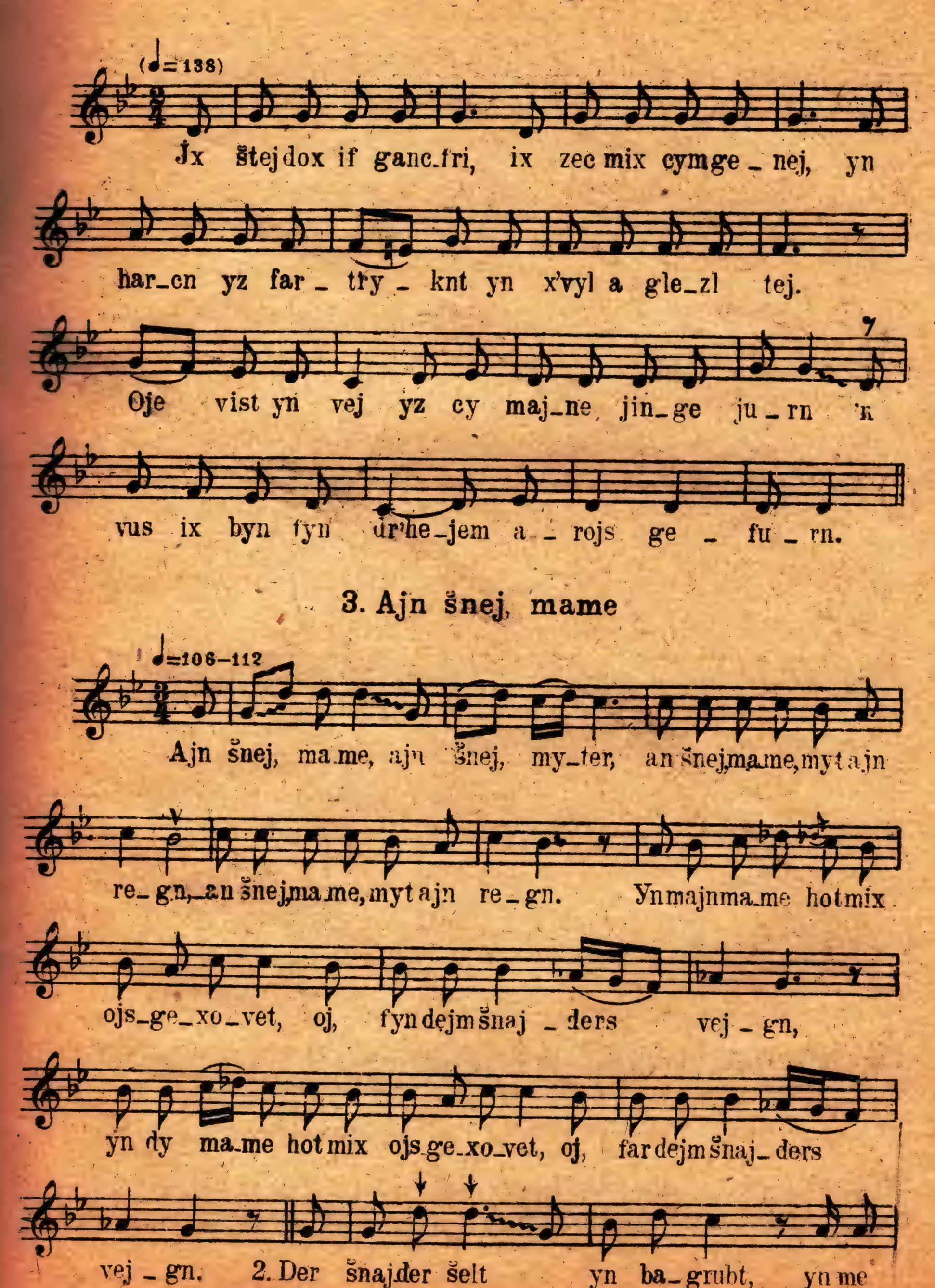
Труд, эксплоатация и нужда

1. Sver un biter vi der tojt

fyn_cter di tejg, se mir by_ter di jur. oj
♩= 92
y_le tuug vynč ix mir dejm to_o_ojt.
Parlando
7
9
3.Oj, ix kim a_rajn yn_der_fri yn štel mix a_vek bamba_le_
♩=88
bu_es ojf der tir, bambale bu_es ojf der tir yn
smeje nox nyt ojs_re_dn kajn hojex vort, ix hob dox
♩=100
moj_re er zol nyt up_zu_gn mir yn
♩=88
zol nyt ci_ne_men a cvej_tn af majn o_o_ort, ix
hob doxe moj_re er zol nyt upe_zu_gn mir yn
zol nyt ci_ne_men a cvej_tn af majn o_ort.

2. Jx štej dox uf gancfri

myz dus a - les cy - laj - du me myz dus a - les cy-

laj - dn, yn majn ma-me hot mix ojs - ge - xo-vet oj,

fyn dejm šnaj - ders vej - gn. 3. Az ix кim halb

zeкs a - zej - ger, oj, zugt der šnaj - der s'yz git, e,

zugt der šnaj - der s'yz git, yn az ix кim, oj

cen my-nyt špe-ter capt er mir maj - ne blyt.

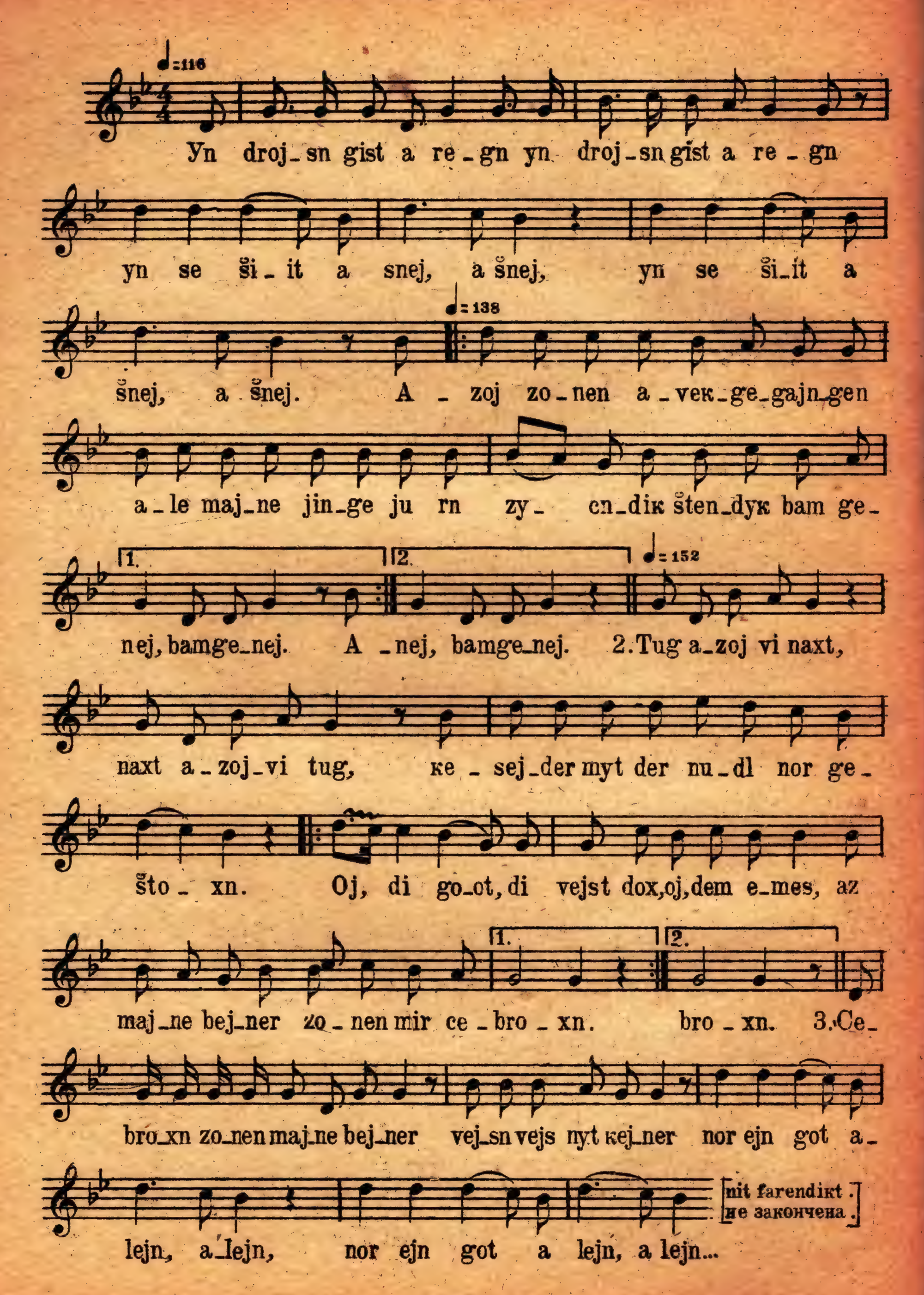
4. A šnej, mame

5 Tog azojvi naxt

6. Jn drojsn gist a regn

7. Bin ix mir a nejterke

8. Ba di mašinen

(♩=108)

Ba di ma-ši-nen ajn-ge-boj-gn zic ix, ma-me-nu, dajn

ejn-cik kind, aj, je-der bejn-de-le ce - nojf-ge-coj-gn

fun der ar-bet ver ix šir nit blind. Kajn i-be-ri-ke za-xn zix

nit far-gi - nen, vajl di kop-ke kumt on ze-jer šver, un

ba-der-baj hob ix mir in-zi - nen, az mir hel-fn hot nit ver

9. Oj, in fabrik zic ix ajngebojgn

10. Oj, ba majn arbet tu ix zicn

fyn majn ar_bet ver ix šir nyt blynd. Oj, je - dn
bejnde_le ce - noj/_ge_coje - gn yn fyn majnarbet ver ix
šir nyte blynd. 2.A - zoj dy kop kehobix ce - nojf_ge - kloj-
-bn, oj,a - vekgelejgthobix zi ojf a zajt. Oj, majnmo_jaxvert
mir ce_fa_ln yn cy kajn ši_dax yz šojn ojxe nyt vajt.

12. Ba majn mašindele tu ix zicn

13. A gance vox

14. A gance vox

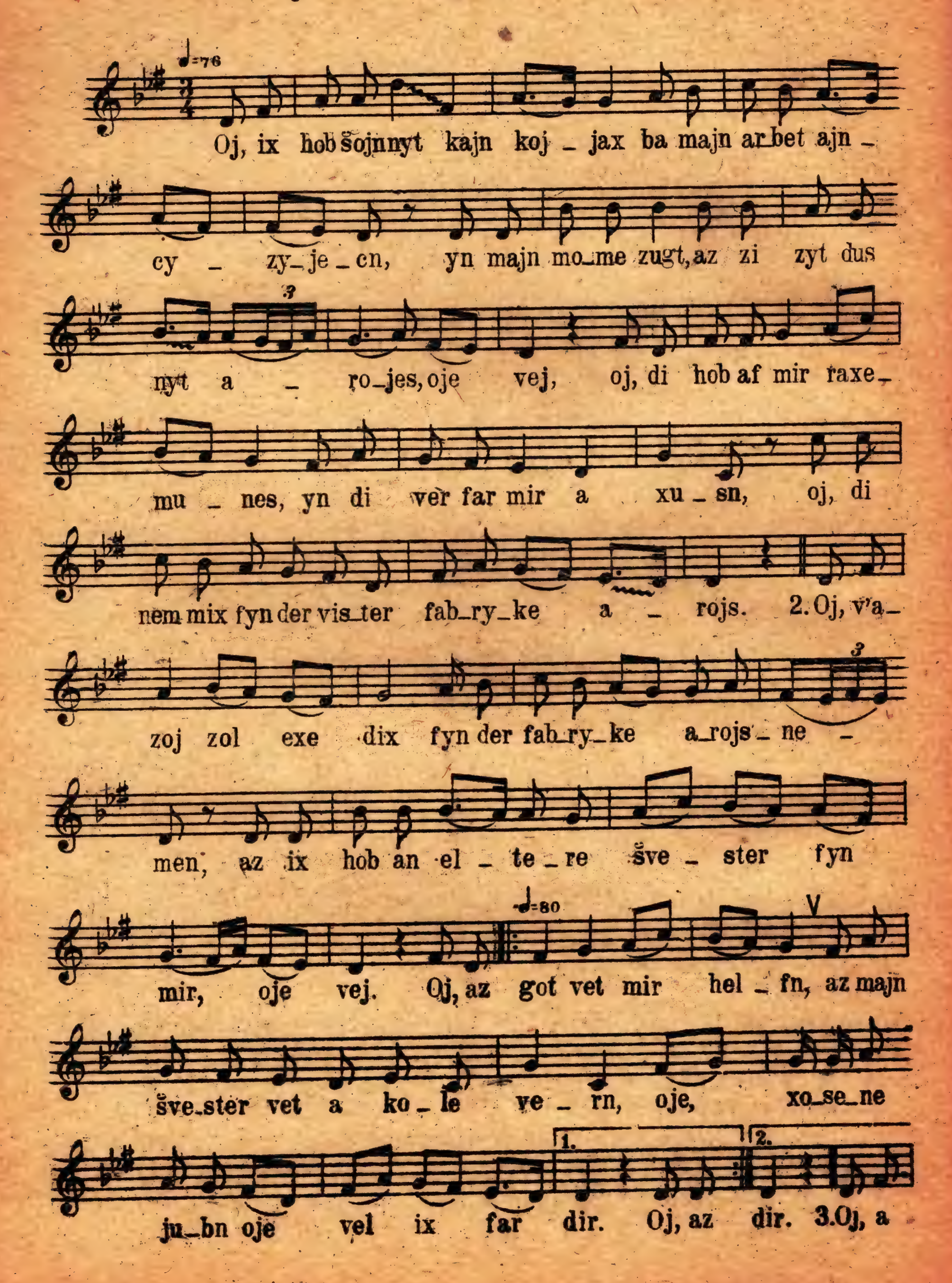
15. A gance vox horevet zi

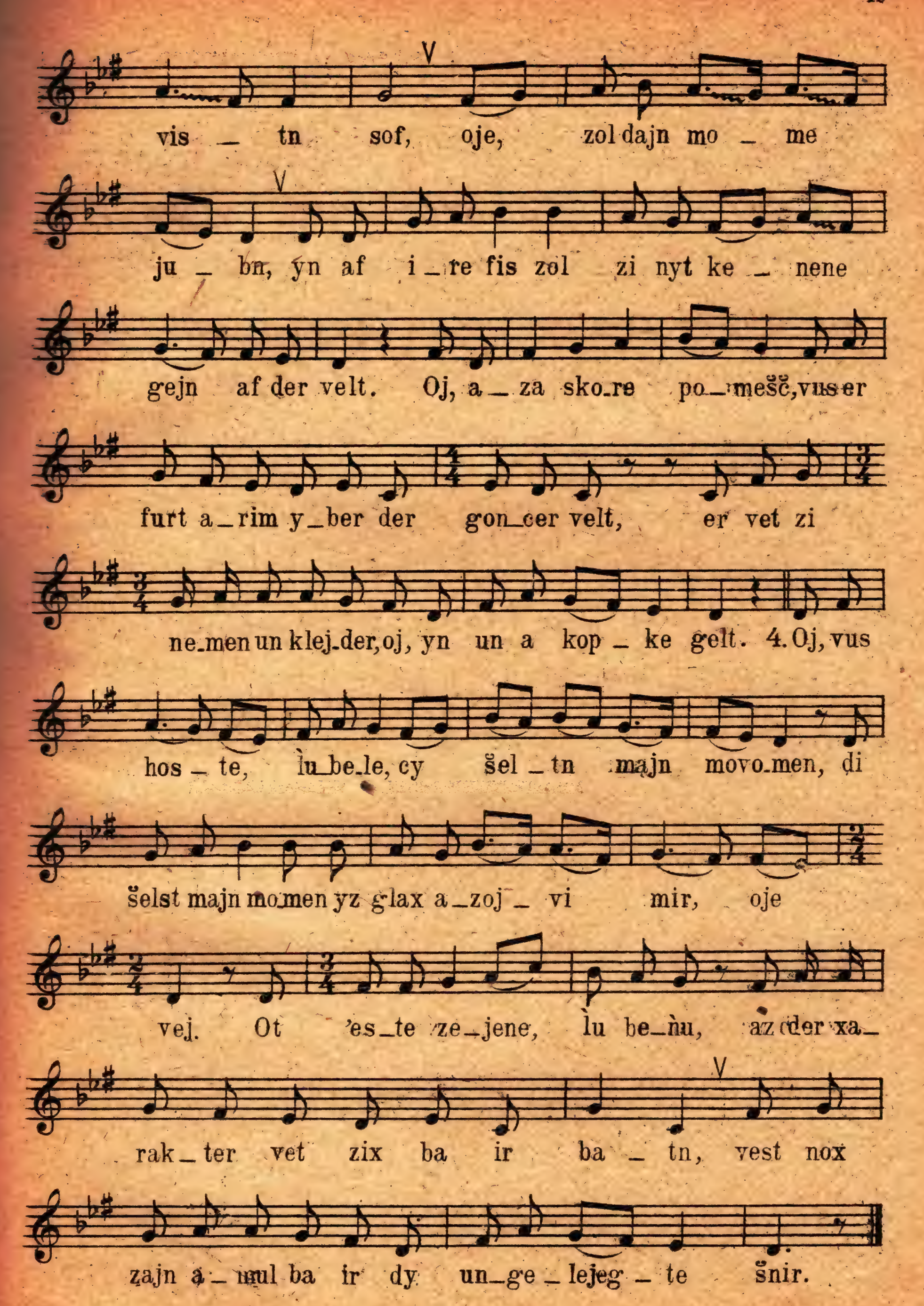

cu - res yn ne - pri - jat - nost yz zi šten - dyk ge - vojnt, se
maxt šojn ba ir nyt ojes. Dem er - štn pe - ča - tek xapt zi
ojs fy - nem dvor - nik: „če - vo ty mne tak poz - dno bes - po -
ko - jiš!" Zi xapt a - rojs a pi - ta - kl yn
štypt dem dvor - nik yn - ter, zi yz šojn ga - ran tirt cy
gejn my tn šej - nem a ganc vyn - ter. 4. Dem
cvej - tn pe - ča - tek xapt zi ojs fyn der my - ter, ven zi
kymt nor a - rajn yn štijeb, ven zi kymt nor a - rajn yn
štib a - rajn hejbt dy my - ter zi un cy šel - tn:
„Oj, majn tox - ter, ves - ti ly - gn yn dr'erd, di vest

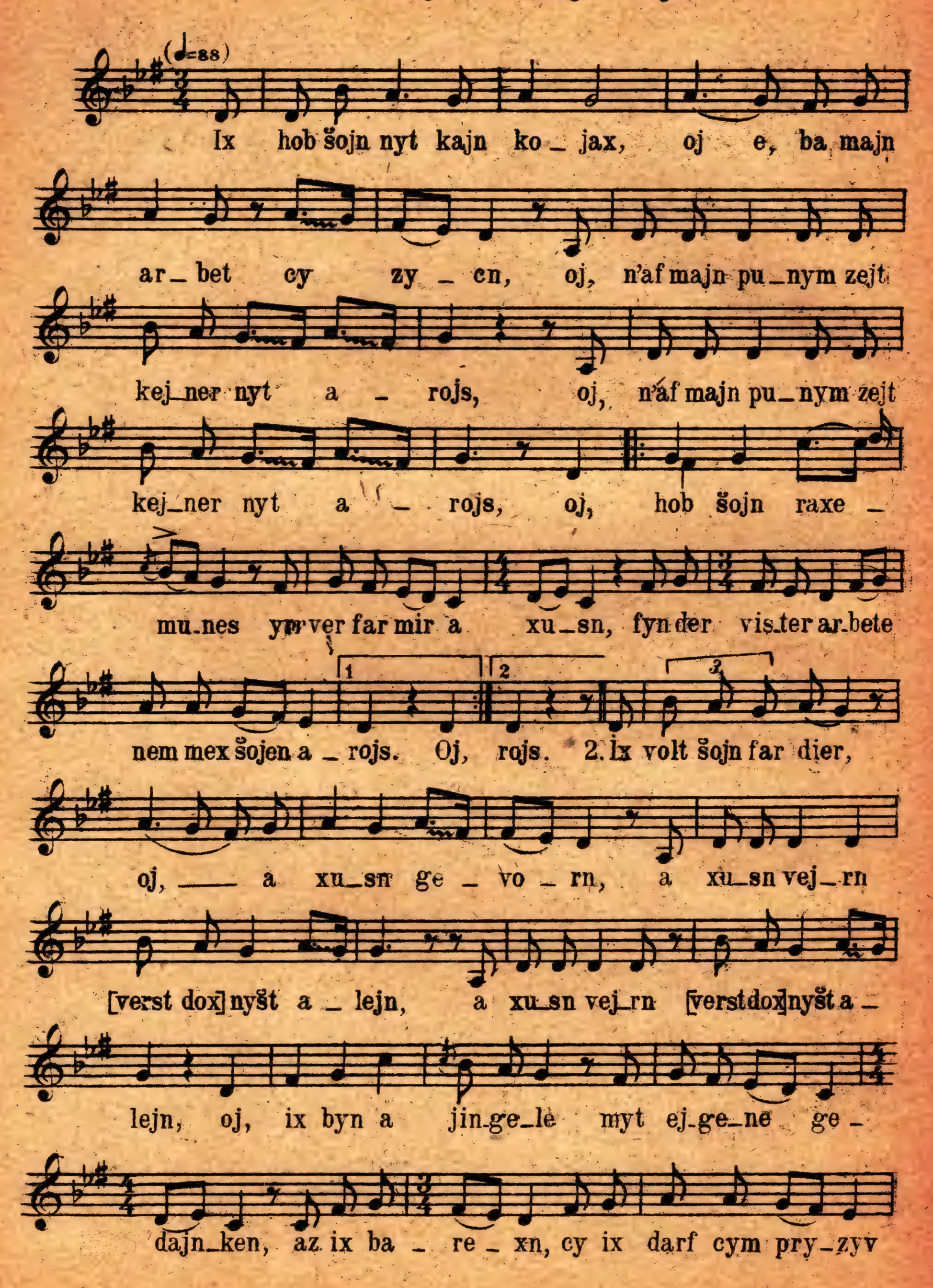

fi - rn a - zoj - ne vel - tn Di gejst a - rim my - tn
šej - nem byz cve - lf a zej - ger ba - naxt, ix der
ken dox šojn yn dir, 'stim na - zna - čet af mor - gn af - der -
naxt!" 5.Vi zi der - hert a xo - se - ne ba ir
xa ver tes a frajn - tl, ojf der xo - se - ne
myz zi gejn, zi myz dox xa - pn a ten - cl. Der
šej - ner yz ras - pa - ra di - tel yn zi tanct no - xn
kla - ang yn af mor - gn ba - rajst er zi, kymt
zi yn a ce - ry - se - nem pal - to.

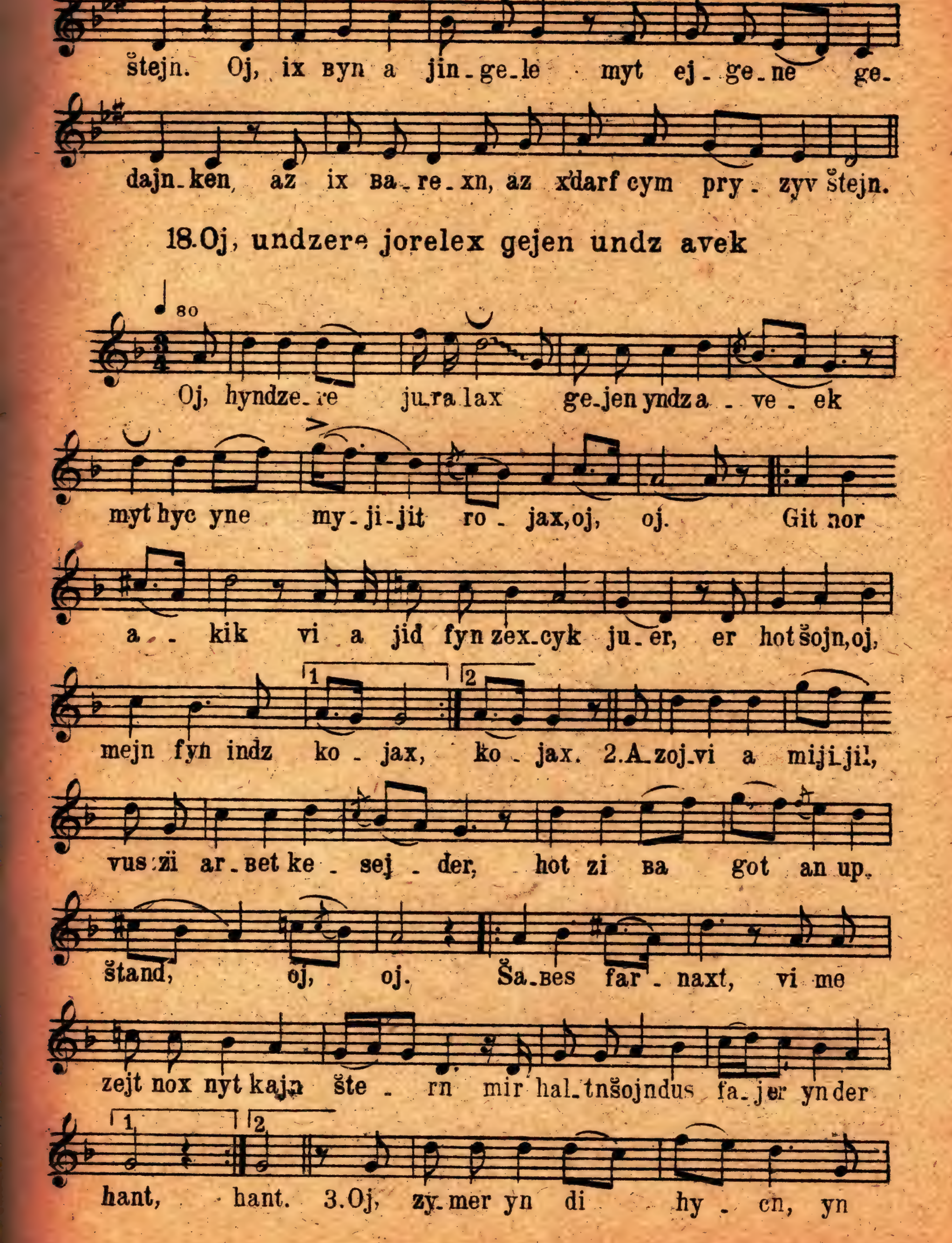
16. Oj ix hob šojn nit kajn kojex

vis _ tn sof, oje, zol dajn mo _ me
ju _ bn, yn af i _ re fis zol zi nyt ke _ nene
gejn af der velt. Oj, a _ za sko_re po_mešč, vus er
furt a _ rim y _ ber der gon_cer velt, er vet zi
ne_men un klej_der, oj, yn un a kop _ ke gelt. 4. Oj, vus
hos _ te, lu_be_le, cy šel _ tn majn movo_men, di
šelst majn mo_men yz glax a _ zoj _ vi mir, oje
vej. Ot 'es _ te ze _ jene, lu be_nu, az der xa_
rak _ ter vet zix ba ir ba _ tn, vest nox
zajn a _ mul ba ir dy un_ge _ lejeg _ te šnir.

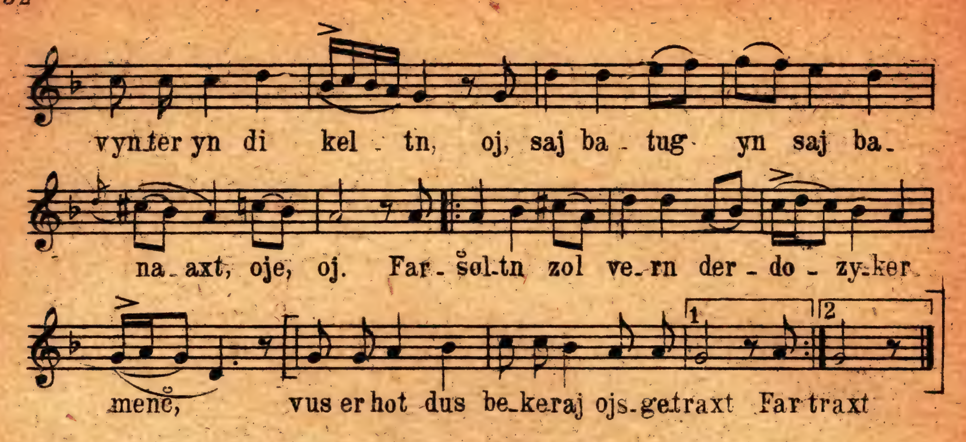
17. Ix hob šojn nit kajn kojex

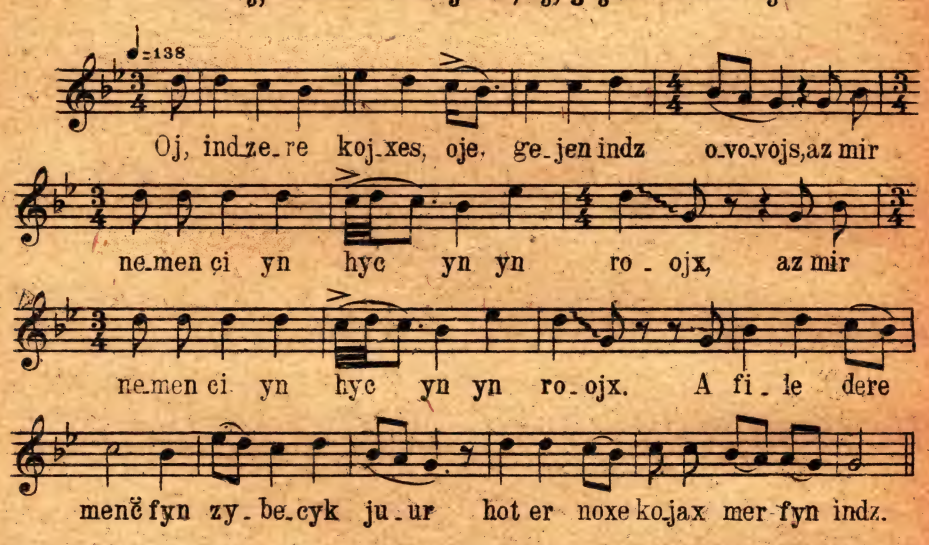

štejn. Oj, ix ʙyn a jin_ge_le myt ej_ge_ne ge_
dajn_ken, az ix ʙa_re_xn, az xdarf cym pry_zyv štejn.
18. Oj, undzere jorelex gejen undz avek
♩ 80
Oj, hyndze_re ju_ra lax ge_jen yndz a_ve_ek
myt hyc yne my_ji_jit ro_jax, oj, oj. Git nor
a_kik vi a jid fyn zex_cyk ju_er, er hot šojn, oj,
mejn fyn indz ko_jax, ko_jax. 2. A_zoj_vi a miji_ji!,
vus zi ar_ʙet ke_sej_der, hot zi ʙa got an up_
štand, oj, oj. Ša_ʙes far_naxt, vi me
zejt nox nyt kajn ște_rn mir hal_tnšojndus fa_jer ynder
hant, hant. 3. Oj, zy_mer yn di hy_cn, yn

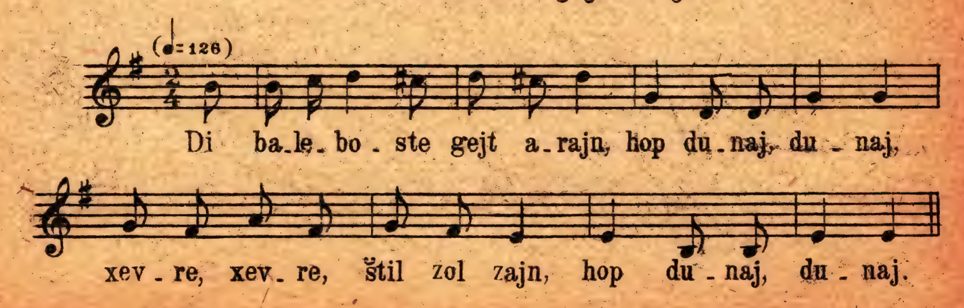
КЛ1296

19. Oj, undzere kojxes, oj, gejen undz ojs-

20. Di baleboste gejt arajn

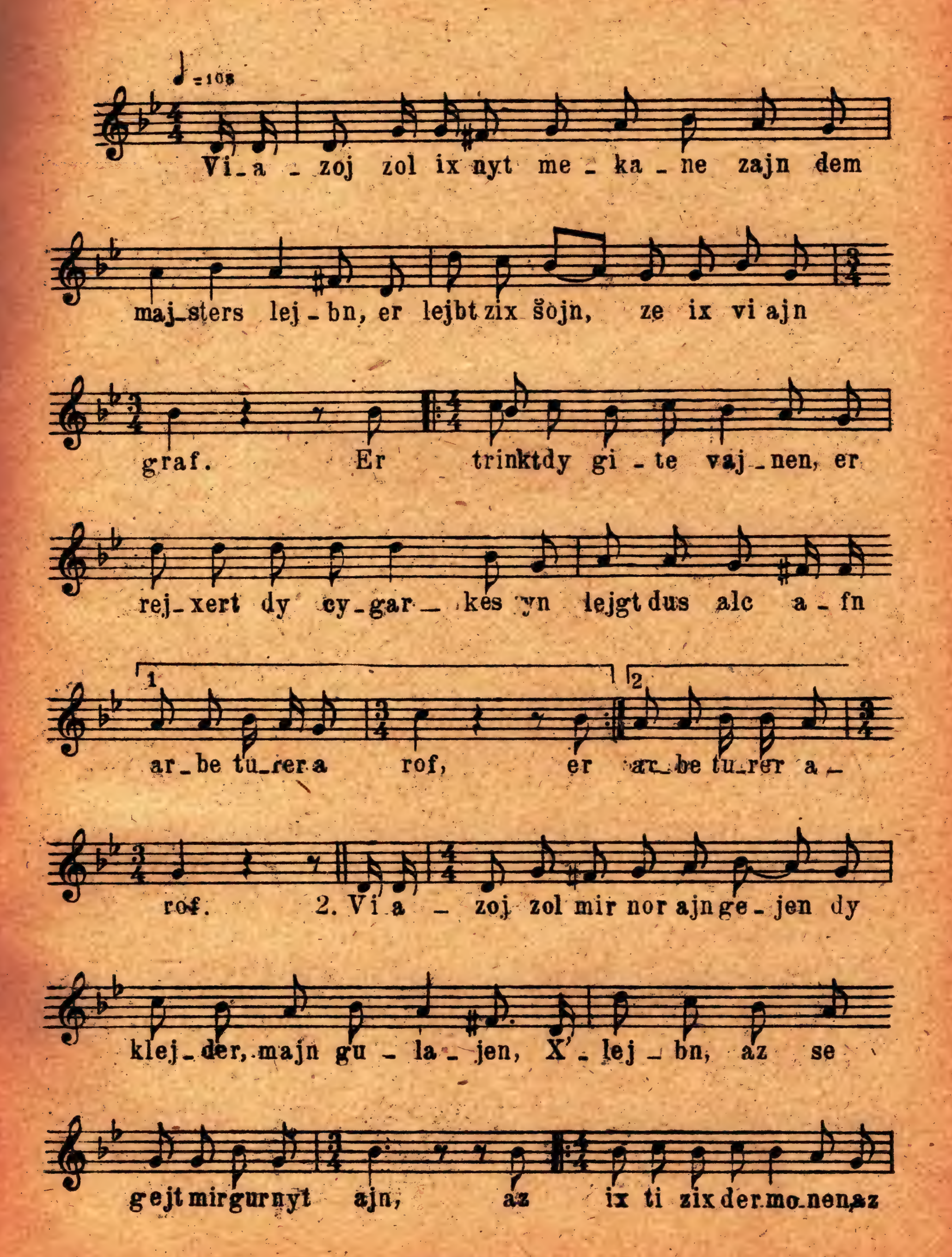
21. Di madam Rabinovič gejt arajn

23. In drojsn iz fincter

24 Viazoj zol ix nit mekane zajn

mor_gn zeks dem zej _ ger ba _ darf ix šojn yn
1
2
man ster ska _ je zan, az man sterka _ je zan.
3. Dy ma _ šy _ nes klo _ pn, dy aj _ zns, zej
ča _ dn, yn stib yz ajn rojex yn s'yz hejs, der
kop vert ojs-ge_dart, dy oj_gn ve_rn tin _ kl
nor fyn ho_re_va_ne yn fyn švejs, der
kop vert ojs_ge _ dart yn di oj_gn tin _ kl
nor fyn ho _ re _ va _ ne yn fyn švejs.

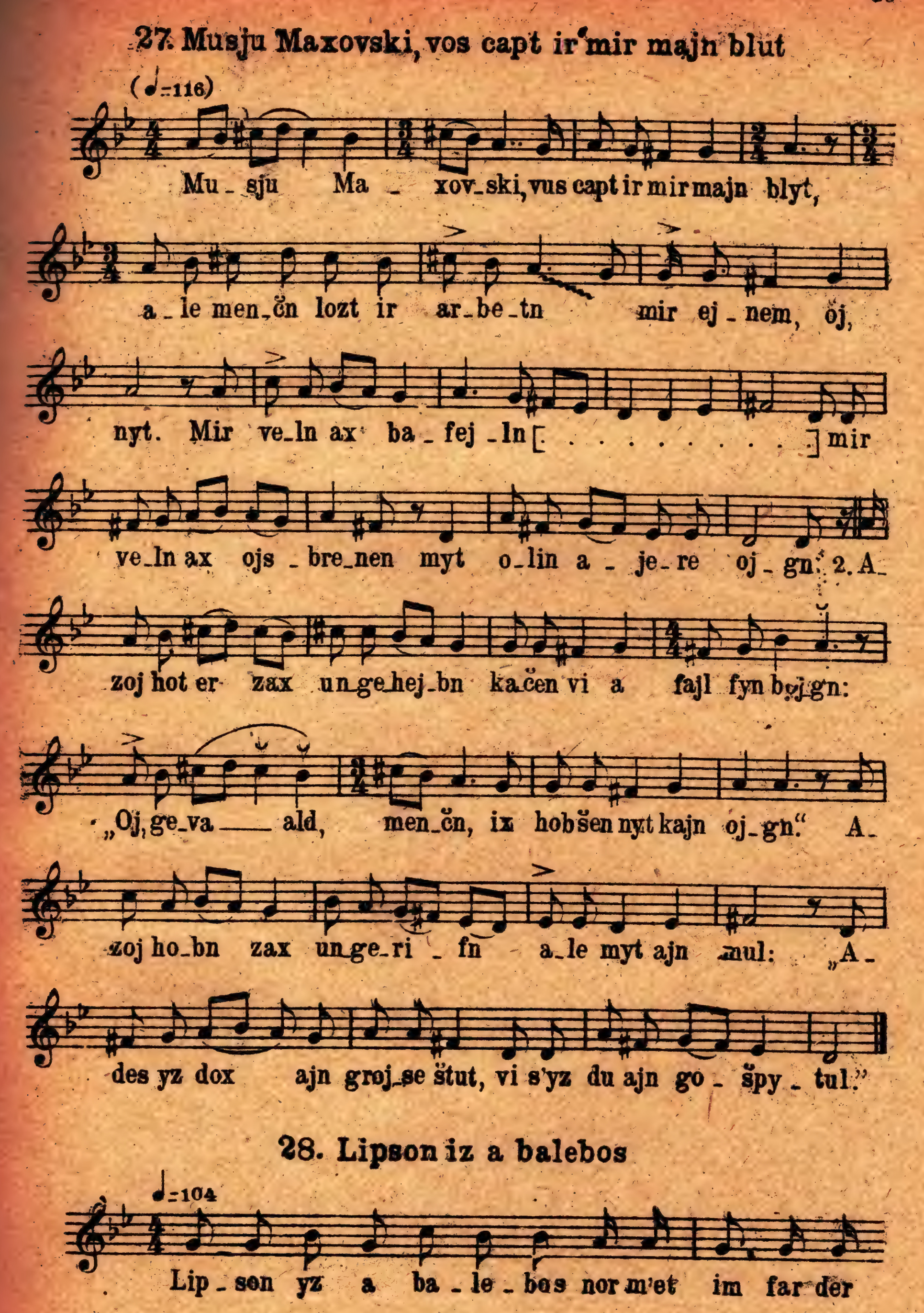
2. Štrajk = lider

Пэсни о забастовках.

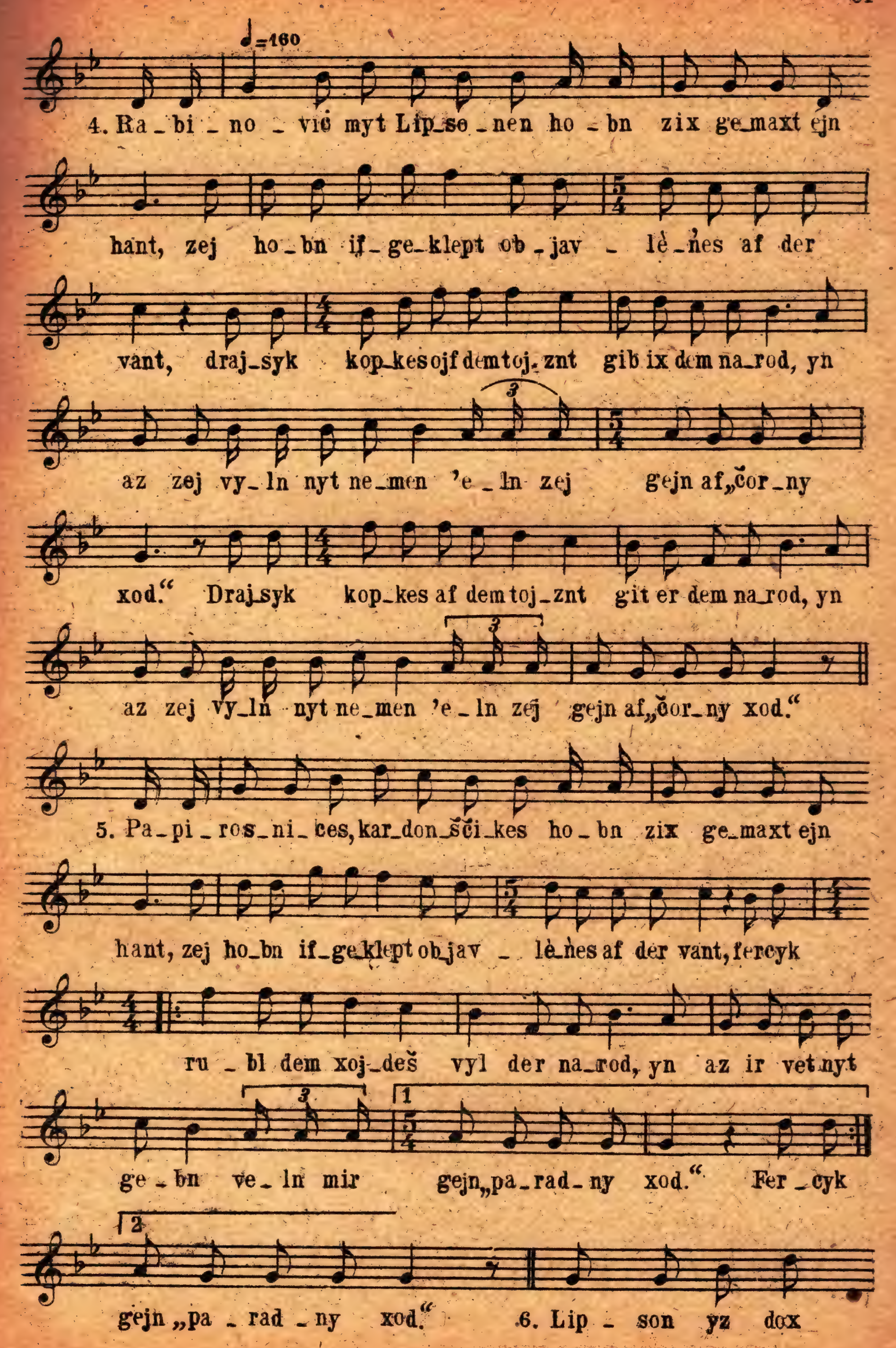
25. Ir, balebatim, ir, merder.

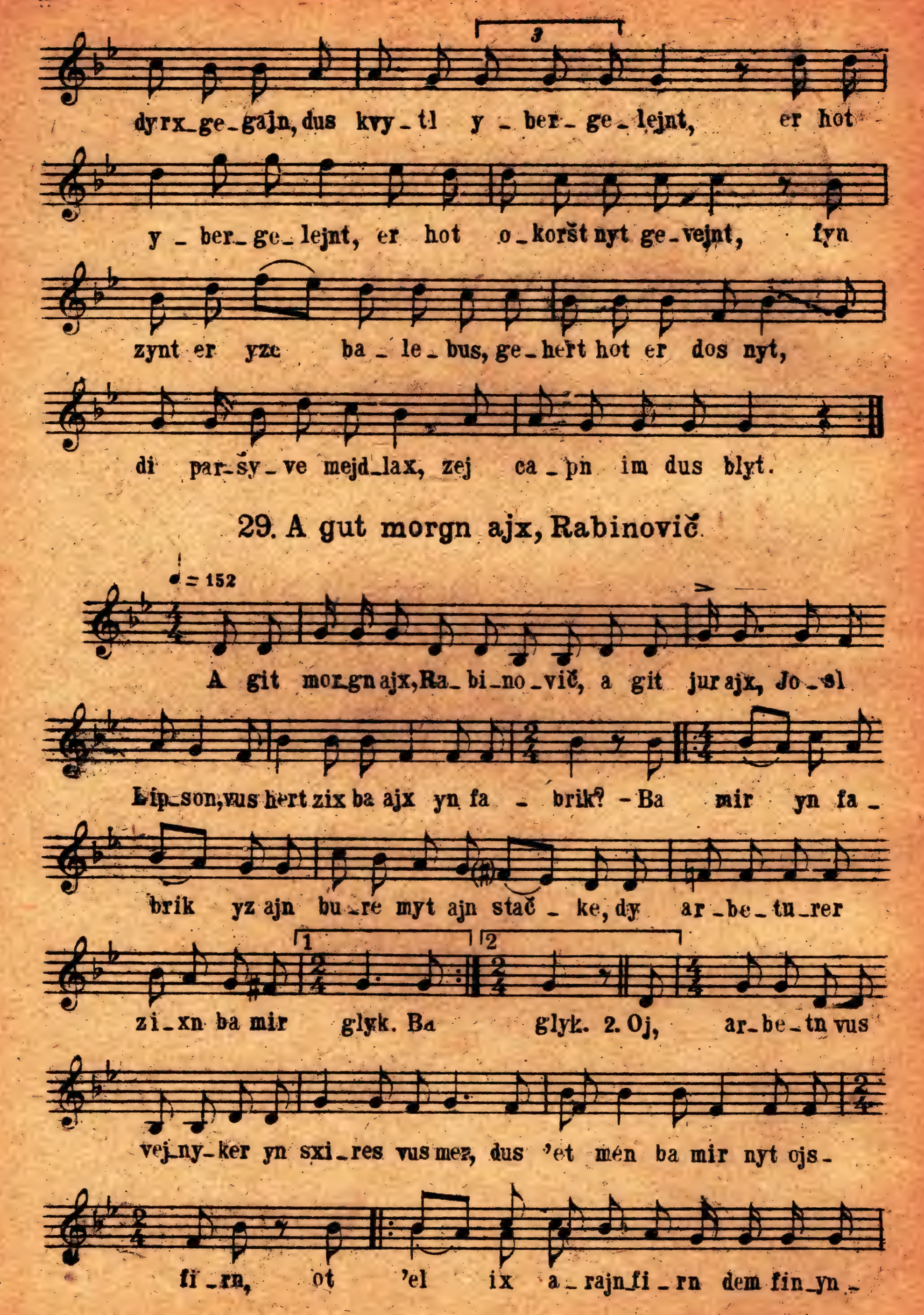

yc_ ter yz dox un_ge_ki_men Pet_ lu_ rov_ ces yn
vy_ ln dy svo_bo_ de ce_ ryk, nor mir ve_ ln
ge_ jen byz dem bly_ yt, mir ne_men dy svo_
_bo_ de ce_ ryk. Mir ve_ ln ge_jen byz dem
bly_ yt, mi_rn ne_men dy svo_bo_ de ce_ ryk.
26. Arbet der šnajder a gance vox
♩=88
1. Ar_bet der šnaj_der a gan_ce vox, far_ dint er a
2. Far_a_ ju_ rn nyt hajnt ge_daxt ho_ bn mir ge_
gi_ ln myt a lox. Ot a_zej nejet a šnaj_der
ar_ bet a gan_ce naxt.
Ot a_zej klopt er ci, ot a_zej nejet a šnaj_der
t'a_zej t'a_zej
ot_a_zej klopt er ci. 3. Jn_dzer strućke hot un_ge_maxt, mir
ar_be_tn šojn mer nyt fyn axt byz axt. Ot a_zej
u.a.z.v.
и.т.д.

27. Musju Maxovski, vos capt ir mir majn blut
(♩=116)
Mu - sju Ma - xov-ski, vus capt ir mir majn blyt,
a - le men-čn lozt ir ar-be-tn mir ej - nem, oj,
nyt. Mir ve-ln ax ba - fej - ln [. . . . .] mir
ve-ln ax ojs - bre-nen myt o-lin a - je-re oj - gn. 2. A-
zoj hot er zax un-ge-hej-bn ka-čen vi a fajl fyn bojgn:
„Oj, ge-va — ald, men-čn, ix hob šen nyt kajn oj-gn." A-
zoj ho-bn zax un-ge-ri - fn a-le myt ajn mul: „A-
des yz dox ajn groj-se štut, vi s'yz du ajn go - špy - tul."
28. Lipson iz a balebos
♩=104
Lip - son yz a ba - le - bos nor m'et im far der

nuz nyt fi - rn, zej vy - ln ajn na - bav - ke, zej
ve - ln zi ojs - fi - rn, zej vy - ln ajn na - bav - ke, zej
ho - bn es di vert yn az ir vylt nyt gi - bn tu
♩=120
vet ir ma - xn šlext. 2. Oj, šlex - te mejd lax, yn
vejst ax der rix, ir vylt a na - bav - ke, ir zugt, s'yz
ta - jer šix, ir vylt a na - bav - ke, ir hot zi nyt dy
vert, yn az ir vylt nyt gi - bn e vet ir ma - xn šlext.
♩=144
3. Oj, Av - rum Du - vyd, zej vy - ln a na - bav - ke, zej
vy - ln ajn na - bav - ke, zej ma - xn za - ba - stov - ke, zej
vy - ln a na - bav - ke, zej ho - bn nyt dy vert, yn
az ir vet nyt gi - bn e vet ir ma - xn šlext.

♩=160
4. Ra_bi_no_vič myt Lip_so_nen ho_bn zix ge_maxt ejn
hant, zej ho_bn if_ge_klept ob_jav_lè_nes af der
vant, draj_syk kop_kes ojf dem toj_znt gib ix dem na_rod, yn
az zej vy_ln nyt ne_men 'e_ln zej gejn af „čor_ny
xod." Draj_syk kop_kes af dem toj_znt git er dem na_rod, yn
az zej vy_ln nyt ne_men 'e_ln zej gejn af „čor_ny xod."
5. Pa_pi_ros_ni_ces, kar_don_šči_kes ho_bn zix ge_maxt ejn
hant, zej ho_bn if_ge_klept ob_jav_lè_nes af der vant, fercyk
ru_bl dem xoj_deš vyl der na_rod, yn az ir vet nyt
ge_bn ve_ln mir gejn „pa_rad_ny xod." Fer_cyk
gejn „pa_rad_ny xod." 6. Lip_son yz dox

3
dyrx_ge_gajn, dus kvy_tl y_ber_ge_lejnt, er hot
y_ber_ge_lejnt, er hot o_koršt nyt ge_vejnt, fyn
zynt er yze ba_le_bus, ge_hert hot er dos nyt,
di par_sy_ve mejd_lax, zej ca_pn im dus blyt.
29. A gut morgn ajx, Rabinovič
= 152
A git morgn ajx, Ra_bi_no_vič, a git jur ajx, Jo_sl
Lip_son, vus hert zix ba ajx yn fa_brik? - Ba mir yn fa_
brik yz ajn bu_re myt ajn stač_ke, dy ar_be_tu_rer
zi_xn ba mir glyk. Ba glyk. 2. Oj, ar_be_tn vus
1
2
vej_ny_ker yn sxi_res vus mer, dus 'et men ba mir nyt ojs_
fi_rn, ot 'el ix a_rajn fi_rn dem fin_yn_

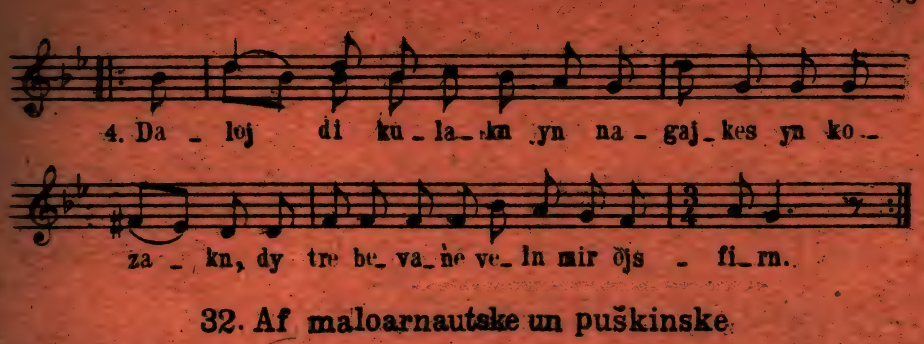
spek_ter myt žan_dar_me_ske vet men ajx šojn y_le a_re_
sti_rn. Ot sti_rn. 3. Der fin_yn_spek_ter myt žan_dar_me_ske
dre_jen zix a_rym: „myt dy ar_be_tu_rer kon men gur_nyt
ma_xn, git zej šojn up, oj, a_les, vus zej tre_be_yen,
mejn kajn za_ba_stov_kes nyt ma_xn. Git zej šojn up, oj
a_les vus zej tre_be_ven mejn kajn za_ba_stov_kes nyt ma_xn."

30. A gut morgn dir, Mojške

№ 31. A gut morgn dir, Avremele

32. Af maloarnautske un puškinske

♩ = 92

Af ma _ lo _ ar _ na _ ut _ ske yn puš _ kin _ ske, ba Po _

po _ vn yn fa _ bryk hot zax un _ ge _ hej _ bn

ze _ jer a grej _ ser bynt. Der bynt yz ge _ ve _ zn

i _ ber a na _ bov _ ke, to _ mer vet ir yndz nyt gi _ bn veln mir

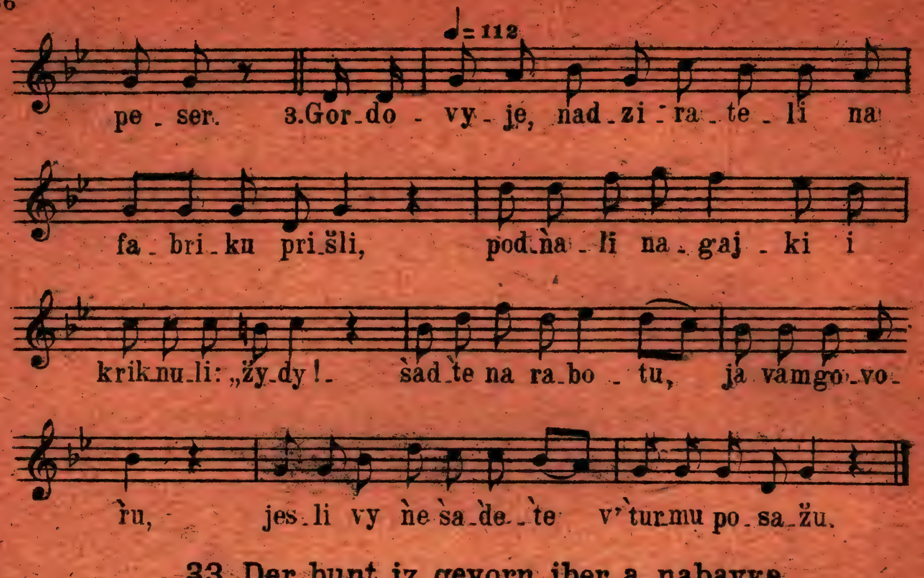
ma _ xn a za _ ba _ stov _ ke. 2. Cen e kop _ kes a _ fn toj _ znt

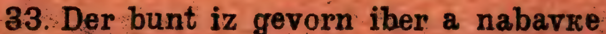
♩ = 104

yz dox nyt kajn sax, git yndz di na _ bov _ ke a _ nyt

ge _ jen mir af glax, git yndz di na _ bov _ ke vet ir ma _ xn

be _ ser, to _ mer vet ir yndz nyt gi _ bn, git yndz up di

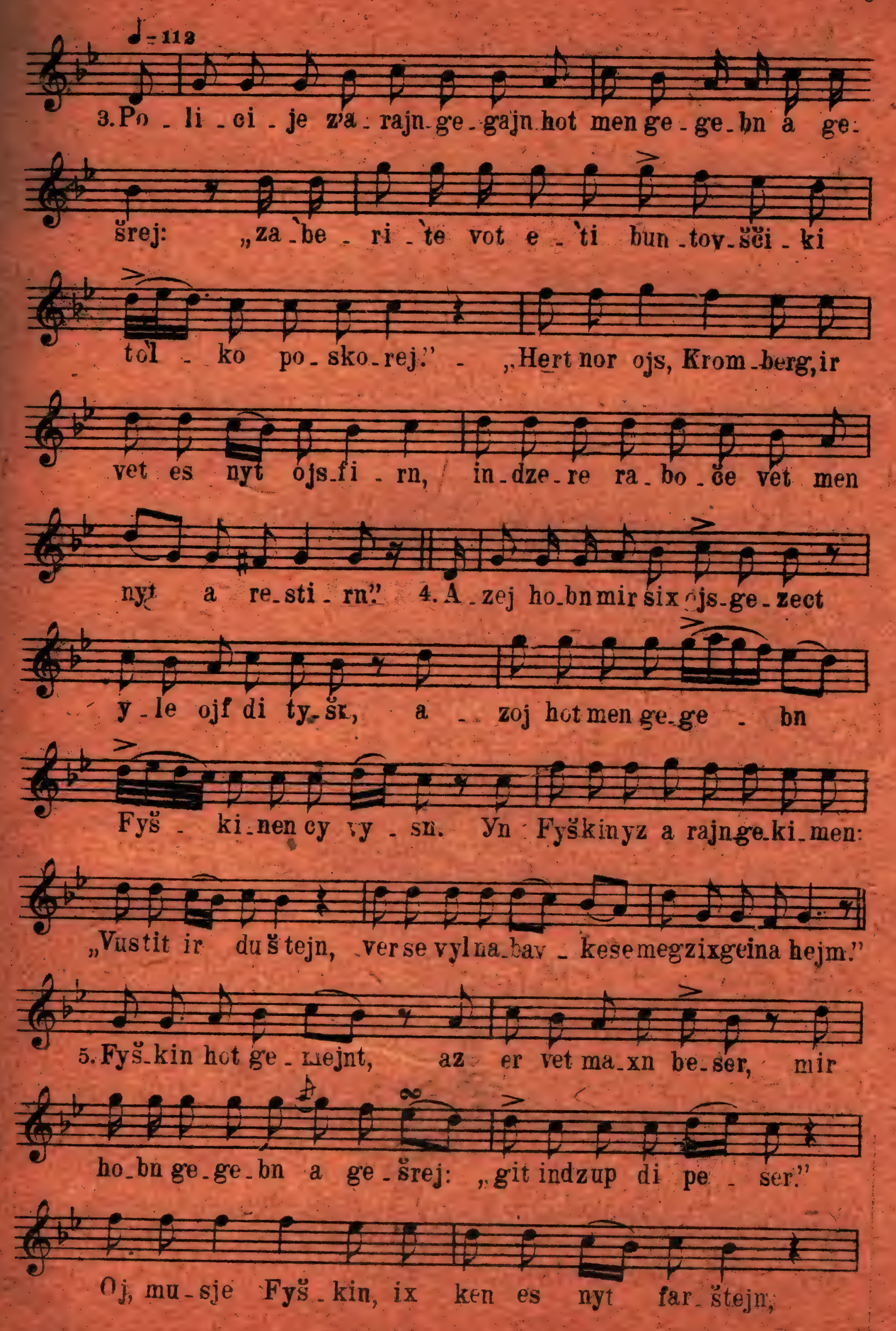

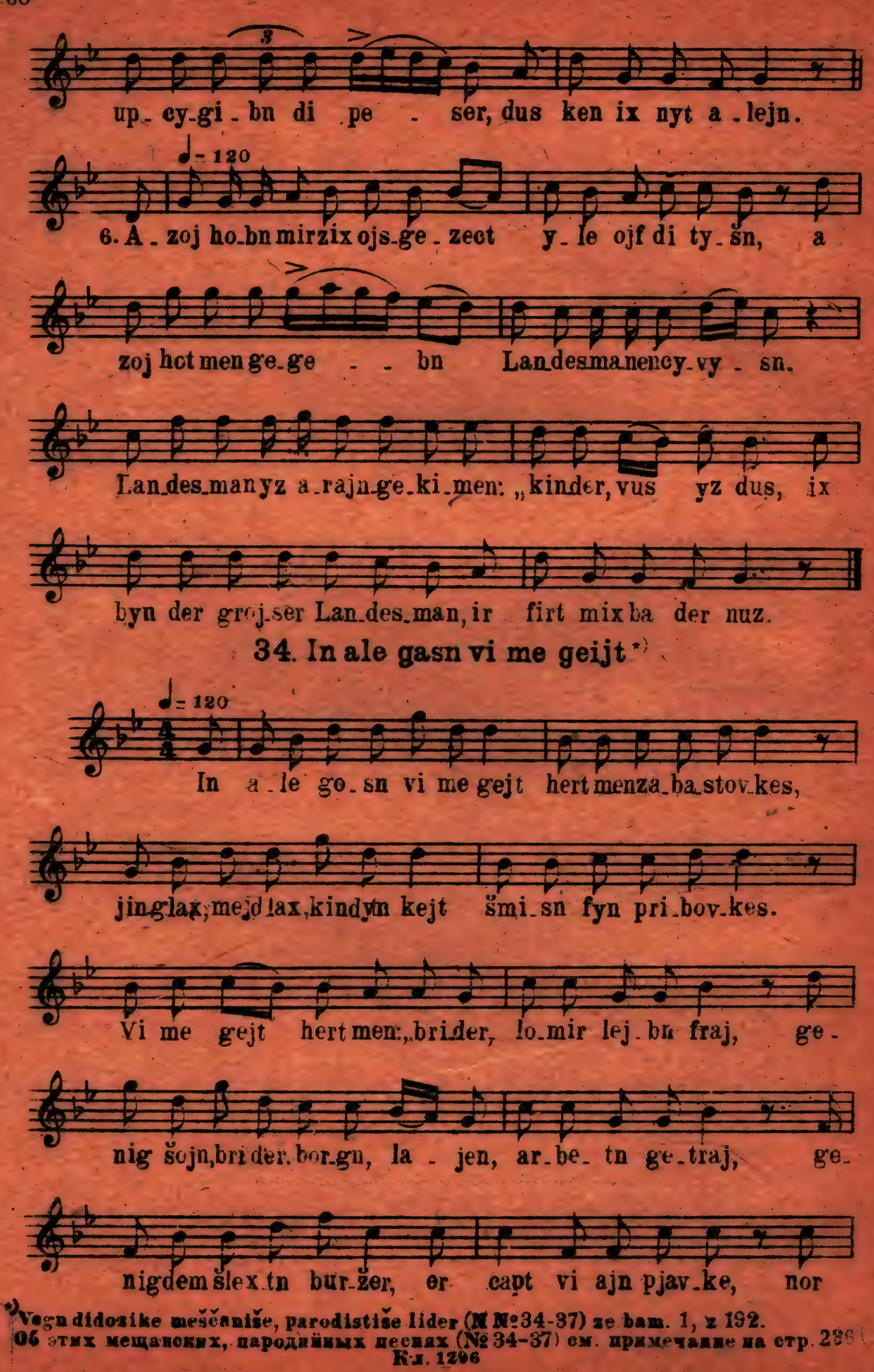

33. Der bunt iz gevorn iber a nabavкe

♩= 100

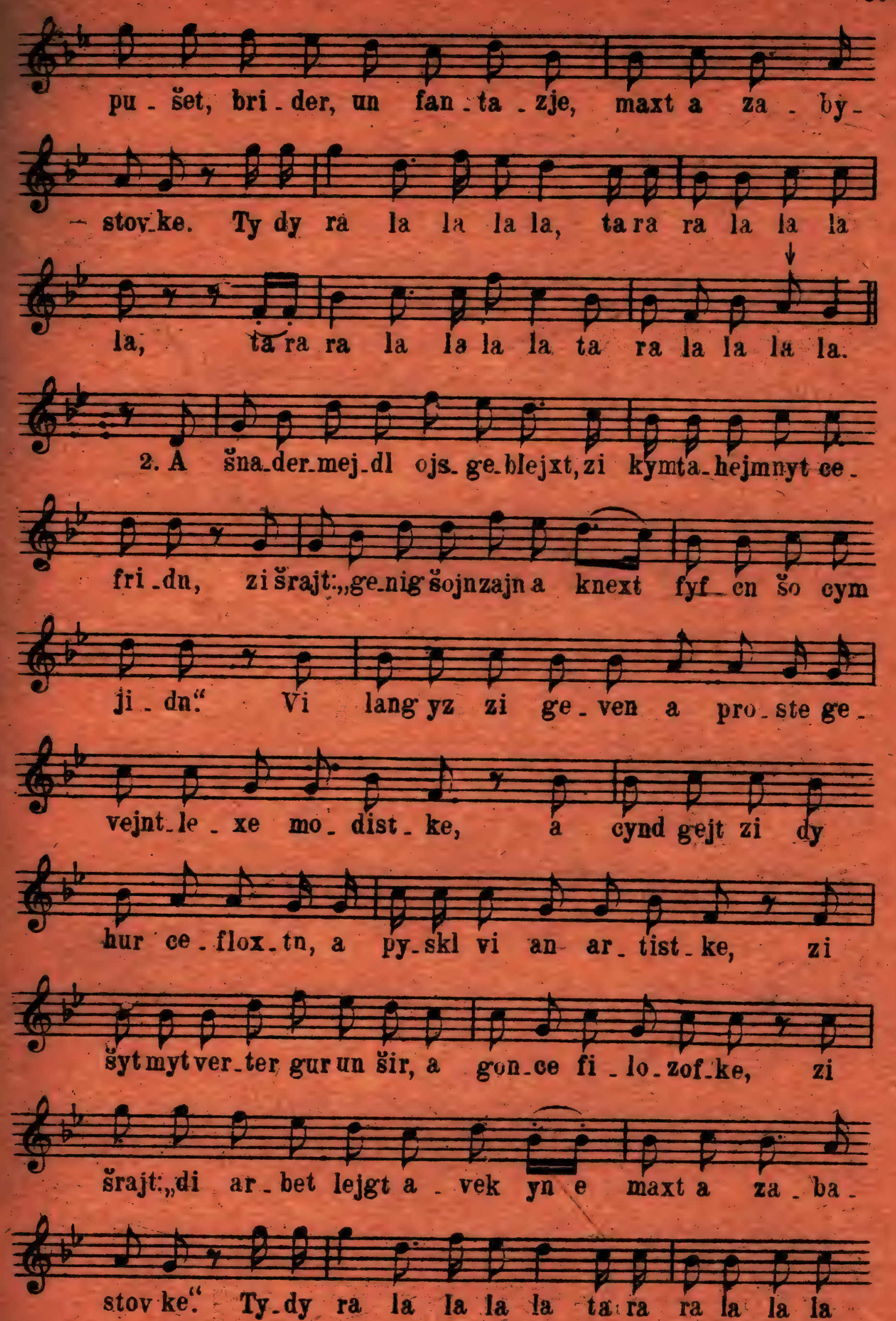
Der bunt yz ge _ vo _ rn y _ ber a na _ bav _ ke,
m'hot nyt gi - volt gi _ bn yz ge _ vo _ rn a za _ ba _
stov_ke.2.Ba Lan_des_ma_nen_yn fa _ _ bry_ke z'ge_vo_rn a ge _
ri_der, dort ho_bn zix ce_bun_te_vet di šve ster yn
bri _ der. Zej ho_bn zix ge_bun_te_vet, se ge _ vo _ rn a
ge_šrej, s'a_rajn_ge_gajn_po_li _ ci_je: „po _ li _ ci _ je , da_loj!"

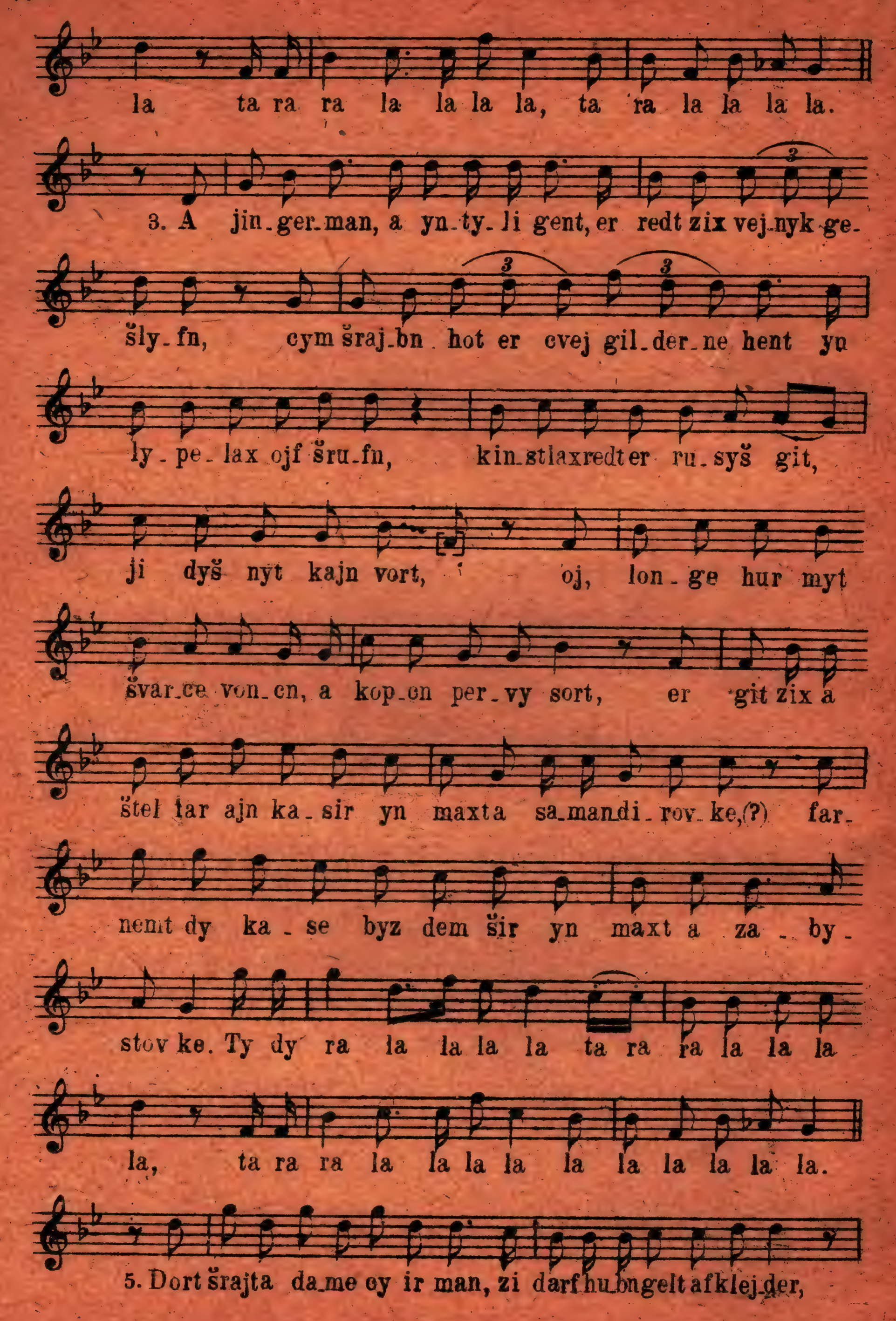

♩= 112
3. Po - li - ci - je za - rajn - ge - gajn hot men ge - ge - bn a ge-
šrej: „za - be - ri - te vot e - ti bun - tov - šči - ki
tol - ko po - sko - rej." - „Hert nor ojs, Krom - berg, ir
vet es nyt ojs - fi - rn, in - dze - re ra - bo - če vet men
nyt a re - sti - rn." 4. A - zej ho - bn mir six ojs - ge - zect
y - le ojf di ty - šn, a - zoj hot men ge - ge - bn
Fyš - ki - nen cy vy - sn. Yn Fyškinyz a rajn - ge - ki - men:
„Vustit ir du štejn, ver se vyl na - bav - kese meg zix gеina hejm."
5. Fyš - kin hot ge - mejnt, az er vet ma - xn be - ser, mir
ho - bn ge - ge - bn a ge - šrej: „git indzup di pe - ser."
Oj, mu - sje Fyš - kin, ix ken es nyt far - štejn,

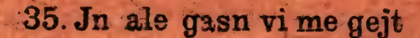
*) Vegn didozike meščaniše, parodistiše lider (N №34-37) ze bam. 1, z 192.
Об этих мещанских, пародийных песнях (№ 34-37) см. примечание на стр. 286

Кл. 1296

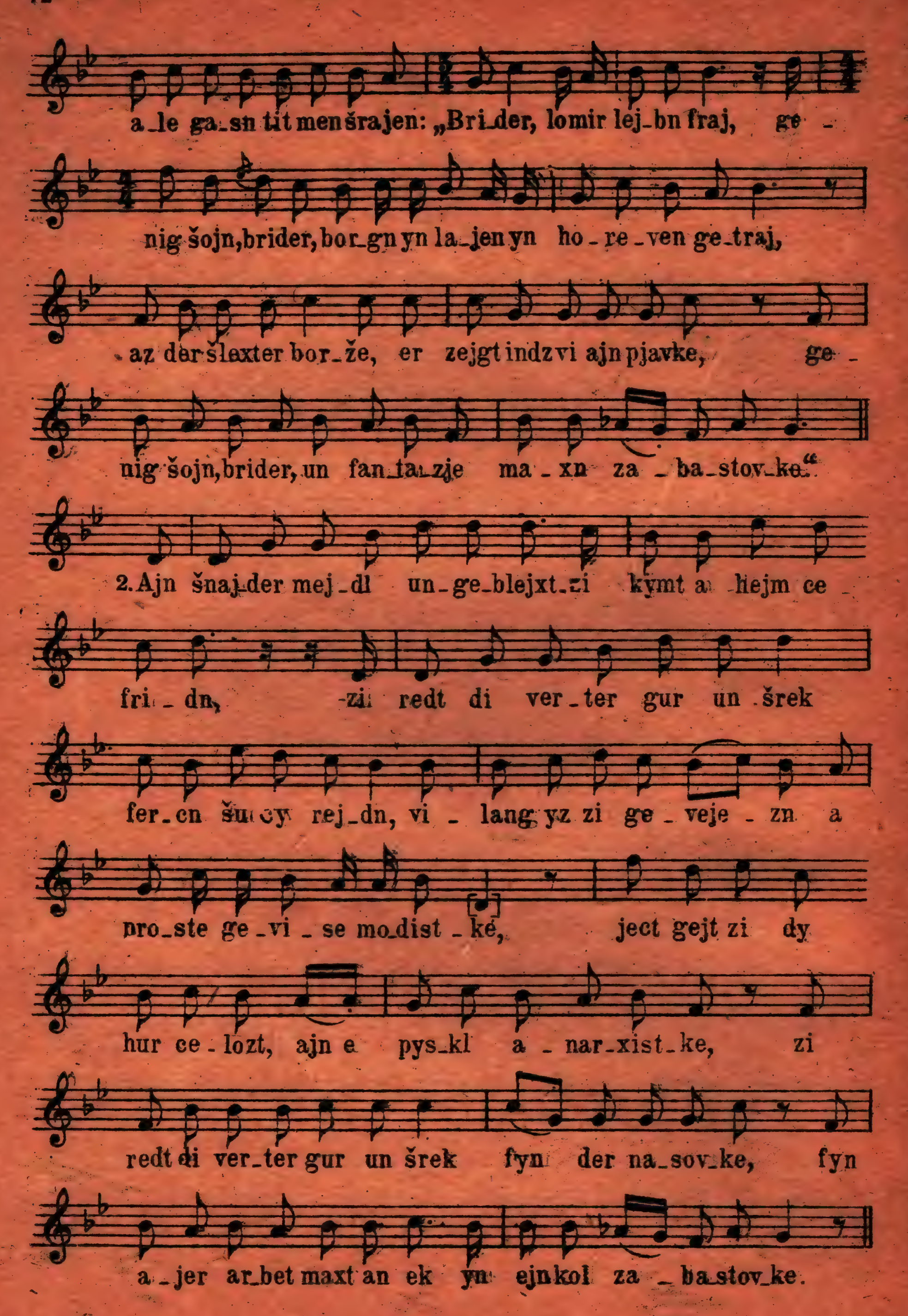

pu - šet, bri - der, un fan - ta - zje, maxt a za - by-
- stov-ke. Ty dy ra la la la la, ta ra ra la la la
la, ta ra ra la la la la ta ra la la la la.
2. A šna-der-mej-dl ojs- ge-blejxt, zi kymta-hejmnyt ce-
fri-dn, zi šrajt: „ge-nig šojnzajn a knext fyf-cn šo cym
ji-dn." Vi lang yz zi ge-ven a pro-ste ge-
vejnt-le-xe mo-dist-ke, a cynd gejt zi dy
hur ce-flox-tn, a py-skl vi an ar-tist-ke, zi
šyt myt ver-ter gur un šir, a gon-ce fi-lo-zof-ke, zi
šrajt: „di ar-bet lejgt a-vek yn e maxt a za-ba-
stov ke." Ty-dy ra la la la la ta ra ra la la la

la ta ra ra la la la la, ta ra la la la la.
3. A jin_ger_man, a yn_ty_li gent, er redt zix vej_nyk ge-
šly_fn, cym šraj_bn hot er cvej gil_der_ne hent yn
ly_pe_lax ojf šru_fn, kin_stlaxredt er ru_syš git,
ji dyš nyt kajn vort, oj, lon_ge hur myt
švar_ce von_cn, a kop_cn per_vy sort, er git zix a
štel tar ajn ka_sir yn maxta sa_mandi_rov_ke,(?) far-
nemt dy ka_se byz dem šir yn maxt a za_by-
stov ke. Ty dy ra la la la la ta ra ra la la la
la, ta ra ra la la la la la la la la la la.
5. Dort šrajta da_me cy ir man, zi darf hu_bngelt afklej_der,

se vet ki_men dy gol_de_ne cajt cy fu_rn yn dy
va_re_me bej_der, er yz dox ir trejf paskidne, zi
rift im un: „do_xl'a_če, di zolst a_fi_le dem
tojt ba_ky_men darf ix hu_bn a da_če. Di
zolst a_fi_le špringen ca_pom, ba_darf ix hu_bn ma_
jov_ke, ojs_špi_ln vel ix min_ha_stam fyn
in_dzere za_ba_stov_ke." Ty_dy ra la la la ta
ra la la la la ta ra ra la la la la ta ra la la la la.

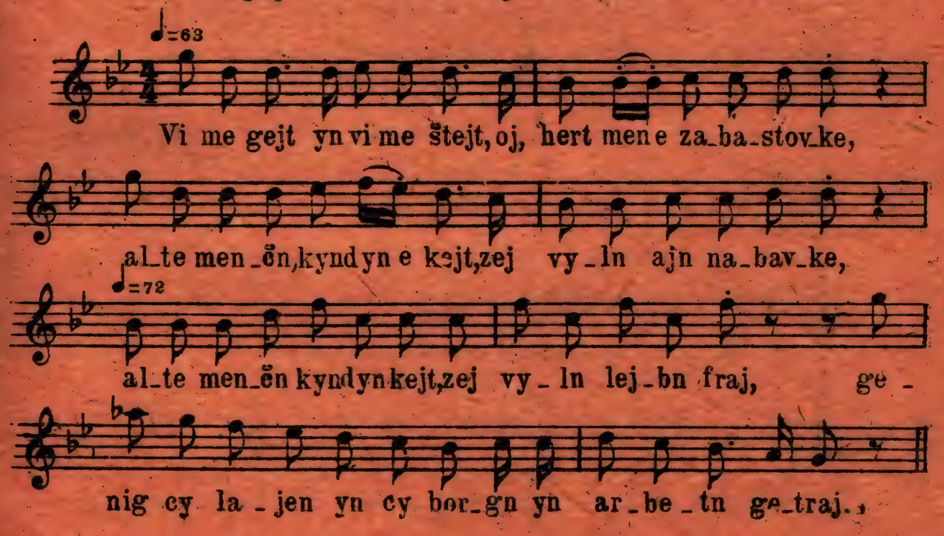

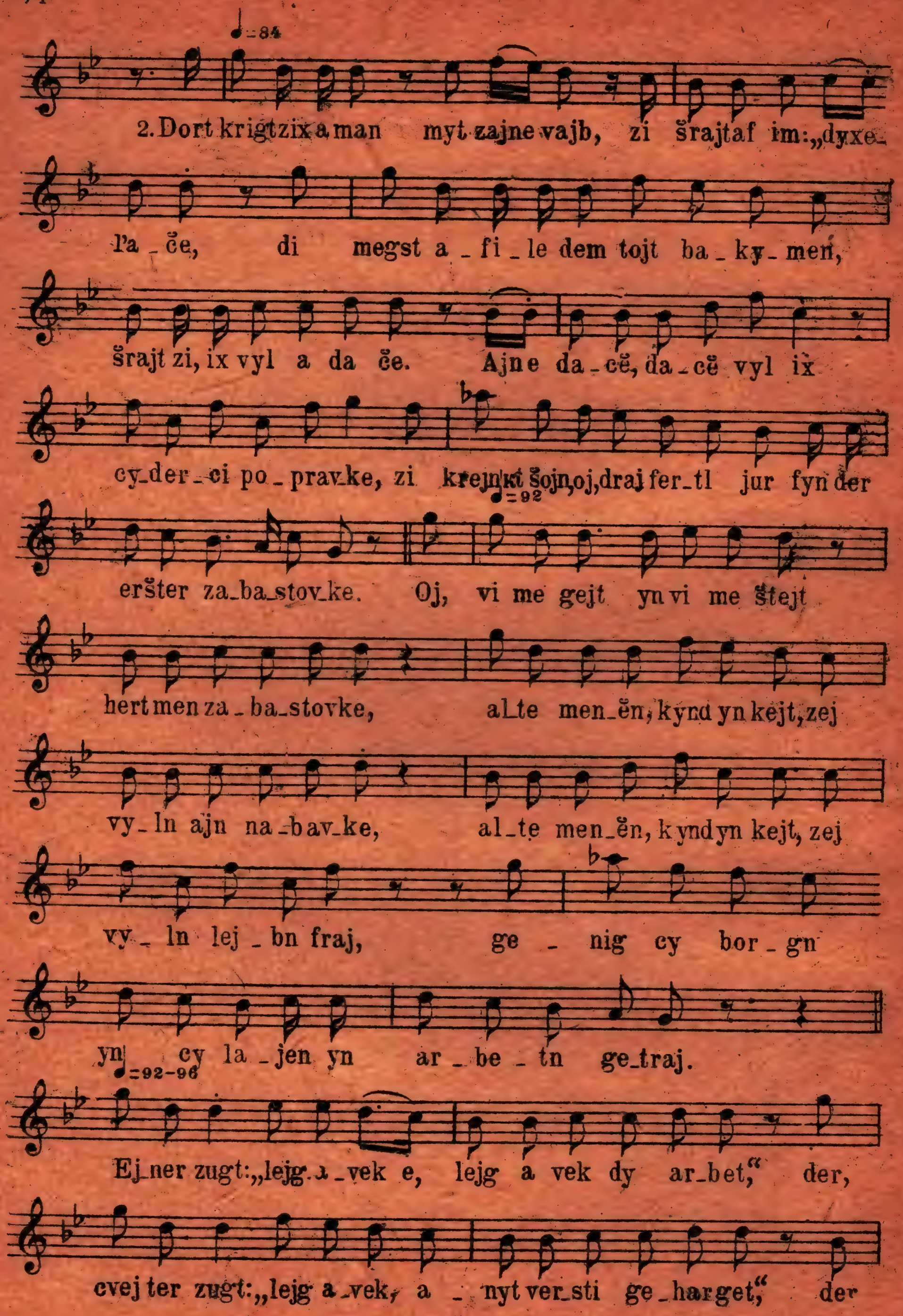

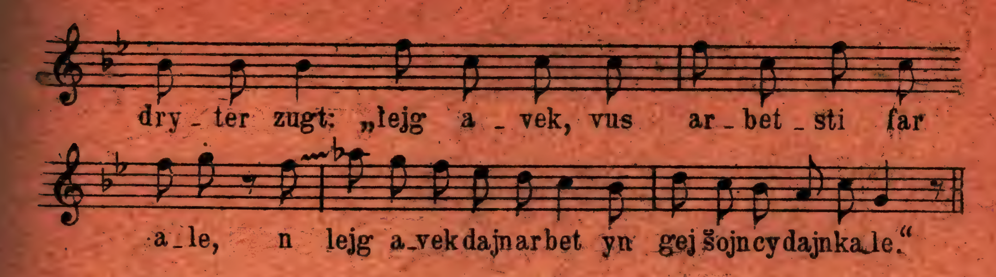

a_le ga_sn tit men šrajen: „Bri_der, lomir lej_bn fraj, ge -
nig šojn, brider, bor_gn yn la_jen yn ho - re _ ven ge_traj,
az der šlexter bor_že, er zejgt indz vi ajn pjavke, ge -
nig šojn, brider, un fan_ta_zje ma - xn za - ba_stov_ke."
2. Ajn šnaj_der mej_dl un_ge_blejxt_zi kymt a hejm ce -
fri - dn, zi redt di ver_ter gur un šrek
fer_cn šu cy rej_dn, vi - lang yz zi ge - veje - zn a
pro_ste ge_vi - se mo_dist - ke, ject gejt zi dy
hur ce - lozt, ajn e pys_kl a - nar_xist_ke, zi
redt di ver_ter gur un šrek fyn der na_sov_ke, fyn
a - jer ar_bet maxt an ek yn ejnkol za - ba_stov_ke.

3. Šrajt ajn da_me, vej iz ir„ ir tox_ter yz me_ši_ge, zi
hot cy_tun myt pek pa_pir yn iz dermyt ajn kli_ge. To_
va_riš_čes, oj, šir a šire loj_ter loj myt bry_ln,
ki_men zej šojn dy_ln. „Oj vej, majn tox_ter, di
byst šojn greb_lax dav_ke, stra_da_jest šojn draj
fer_tl jur ce_lib der za_ba_stov_ke.“

38. Vi me gejt un vi me štejt hert men zabastovke

♩=84
2. Dort krigtzix a man myt zajne vajb, zi šrajtaf im: „dyxe_
l'a_če, di megst a_fi_le dem tojt ba_ky_men,
šrajt zi, ix vyl a da če. Ajne da_cë, da_cë vyl ix
cy_der_ci po_prav_ke, zi krejnkt šojn, oj, draj fer_tl jur fyn der
♩=92
eršter za_ba_stov_ke. Oj, vi me gejt yn vi me štejt
hert men za_ba_stovke, al_te men_ën, kynd yn kejt, zej
vy_ln ajn na_bav_ke, al_te men_ën, kynd yn kejt, zej
vy_ln lej_bn fraj, ge_nig cy bor_gn
yn cy la_jen yn ar_be_tn ge_traj.
♩=92-96
Ej_ner zugt: „lejg a_vek e, lejg a vek dy ar_bet," der,
cvej ter zugt: „lejg a_vek, a_nyt ver_sti ge_harget," der

37. Jn ale gasn vi me gejt

(♩=80)

Yn a _ le ga sn vi me gejt e hertmen za _ ba _

stov_kes, jin_glax,mejdlax,kyndynkejt,zej re _ dn fyn par _

bav_kes, ge _ nig šen, oj, cy bor_gn cy la _ jen

hu _ bn lej_bn fraj, yn di ar _ bete varft a _ vek yn

are_be _ tn ge_traj, yn di ar_betevarfta_vek yn

ar _ be _ tn _ ge _ traj. Ge nig šen, oj, dem

šlex_n bur_žuj ajx cy zej_gn vi a pjav_ke,

un fan_ta _ zje, bri _ der yn maxt a za _ ba_stov_ke.

Кл. 1296

3. Kamf un korbones

Борьба и жертвы

38. Vi mir hobn zix ale sobirajet

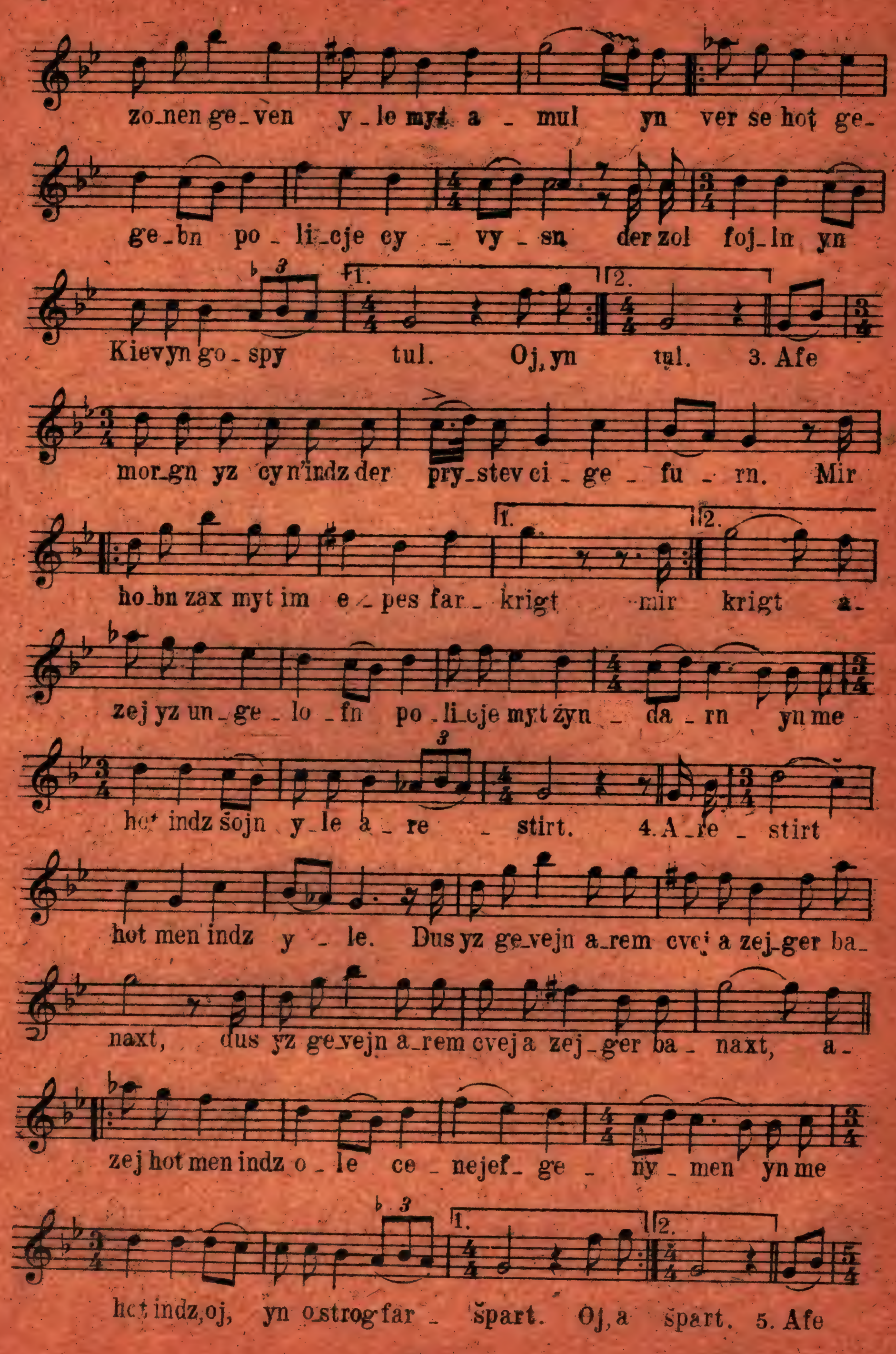

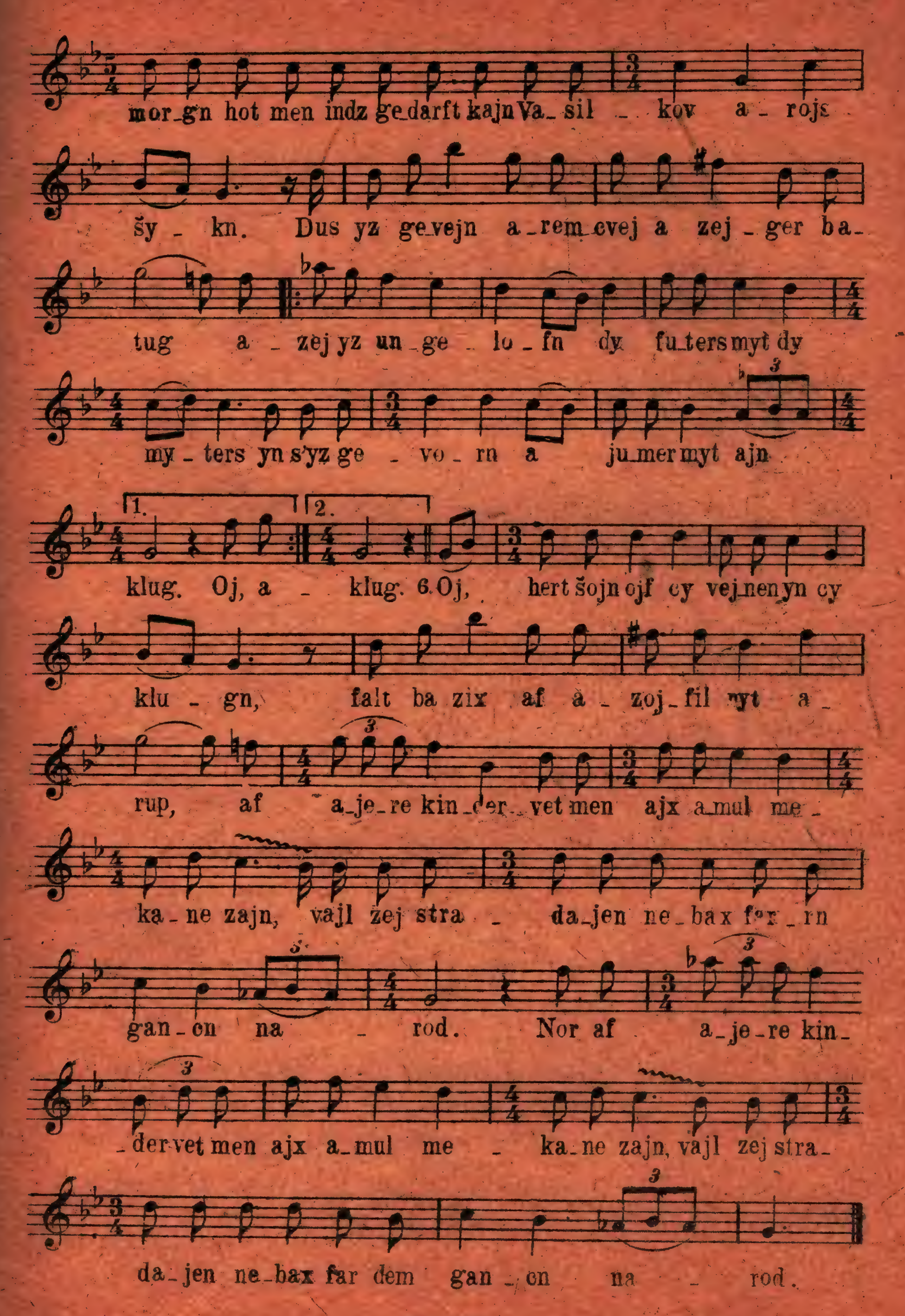

39. Oj vej, švester un brider

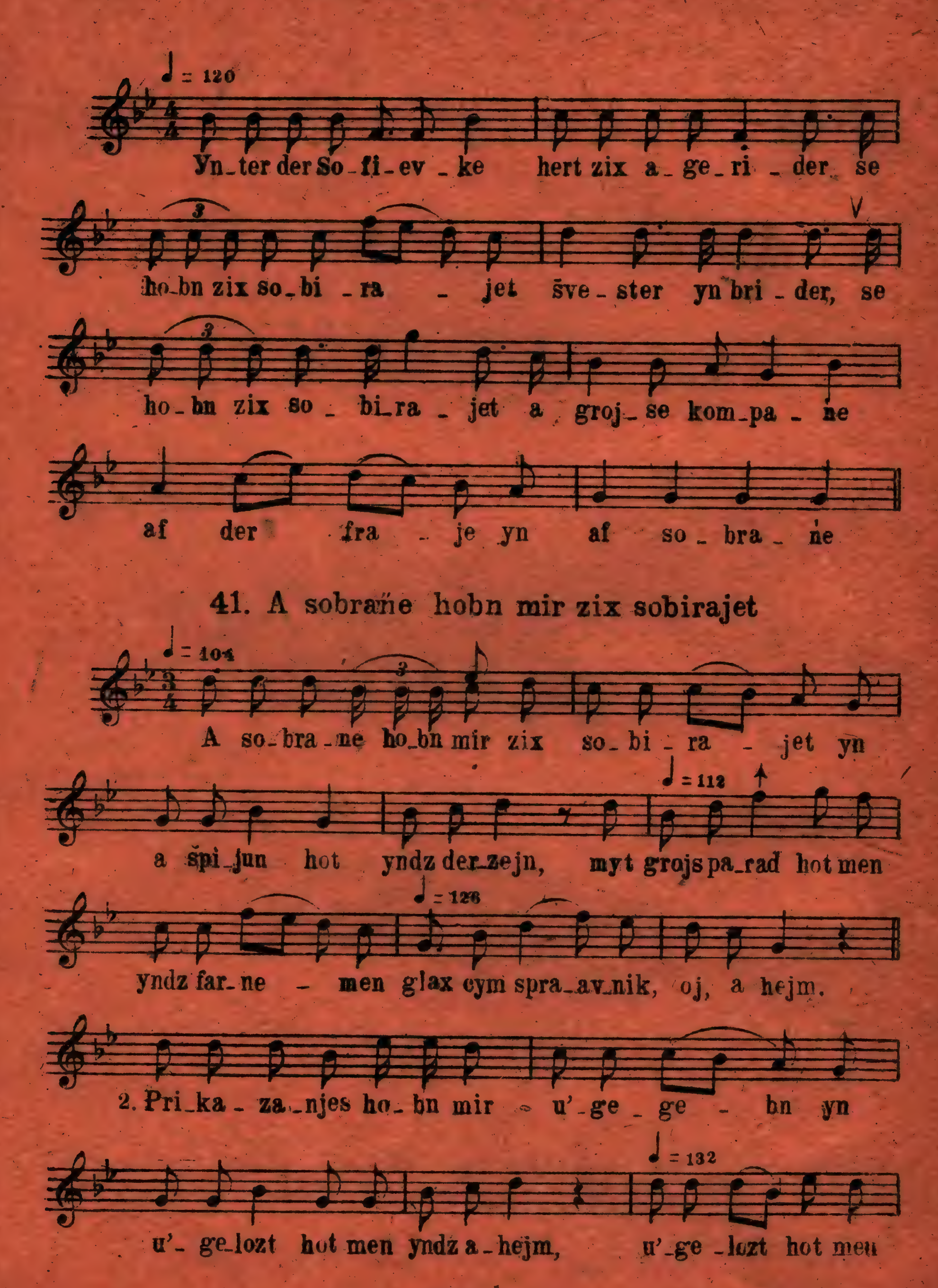
♩ = 126

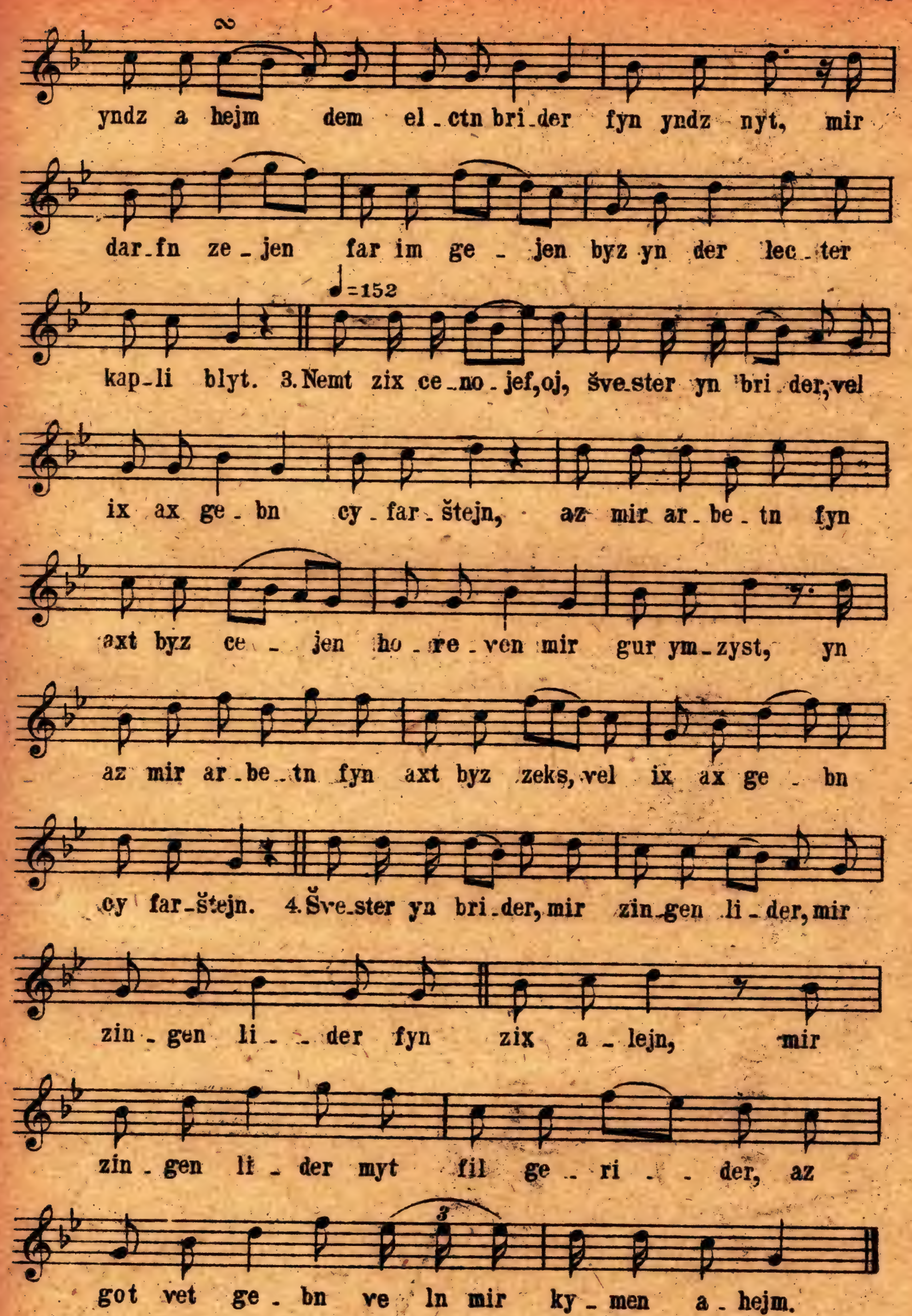
Uj vej, šve_ster yn bri_der, mir ho _ bn zax
y_le e_mes lib, mir ho _ bn zax y_le e _ mes
lib, yn az po_li_cje, zi vet zax der _ vy _
sn, az mir sa_bi _ ra_jen zax y_le yn ejn
štib. Nor yn az po_li_cje, zi vet zax der_
vy _ sn, az mir sa_bi _ ra_jen zax y_le yn ejn
štib. 2. A fi _ le štib ho_bn mir zax y_ le sa bi
ra _ jet, mir zo_nen ge_ven y_ le myt a _ mul, mir

zo_nen ge_ven y _ le myt a _ mul yn ver se hot ge_
ge_bn po _ li_cje cy _ vy _ sn der zol foj_ln yn
Kievyn go _ spy tul. Oj, yn tul. 3. Afe
mor_gn yz cy n'indz der pry_stev ci _ ge _ fu _ rn. Mir
ho_bn zax myt im e _ pes far _ krigt mir krigt a_
zej yz un _ ge _ lo _ fn po _ li_cje myt żyn _ da _ rn yn me
hot indz šojn y _ le a _ re _ stirt. 4. A _ re _ stirt
hot men indz y _ le. Dus yz ge_vejn a_rem cvej a zej_ger ba_
naxt, dus yz ge_vejn a_rem cvej a zej _ ger ba _ naxt, a_
zej hot men indz o _ le ce _ nejef _ ge _ ny _ men yn me
hot indz, oj, yn ostrog far _ špart. Oj, a špart. 5. Afe

mor_gn hot men indz ge_darft kajn Va_sil _ kov a _ rojs _
šy _ kn. Dus yz ge_vejn a _rem_evej a zej _ ger ba_
tug a _ zej yz un _ ge _ lo _ fn dy fu_ters myt dy
my _ ters yn s'yz ge _ vo _ rn a ju_mer myt ajn
klug. Oj, a _ klug. 6. Oj, hert šojn ojf cy vej_nen yn cy
klu _ gn, falt ba zix af a _ zoj_fil myt a _
rup, af a_je_re kin_der_vet men ajx a_mul me _
ka _ ne zajn, vajl zej stra _ da_jen ne_bax far_rn
gan _ cn na _ rod. Nor af a_je_re kin_
_der vet men ajx a_mul me _ ka_ne zajn, vajl zej stra_
da_jen ne_bax far dem gan _ cn na _ rod.

40. Unter der Sofievke

yndz a hejm dem el-ctn bri-der fyn yndz nyt, mir
dar-fn ze-jen far im ge-jen byz yn der lec-ter
♩=152
kap-li blyt. 3. Nemt zix ce-no-jef, oj, šve-ster yn bri-der, vel
ix ax ge-bn cy-far-štejn, az mir ar-be-tn fyn
axt byz ce-jen ho-re-ven mir gur ym-zyst, yn
az mir ar-be-tn fyn axt byz zeks, vel ix ax ge-bn
cy far-štejn. 4. Šve-ster yn bri-der, mir zin-gen li-der, mir
zin-gen li-der fyn zix a-lejn, mir
zin-gen li-der myt fil ge-ri-der, az
got vet ge-bn ve-ln mir ky-men a-hejm.

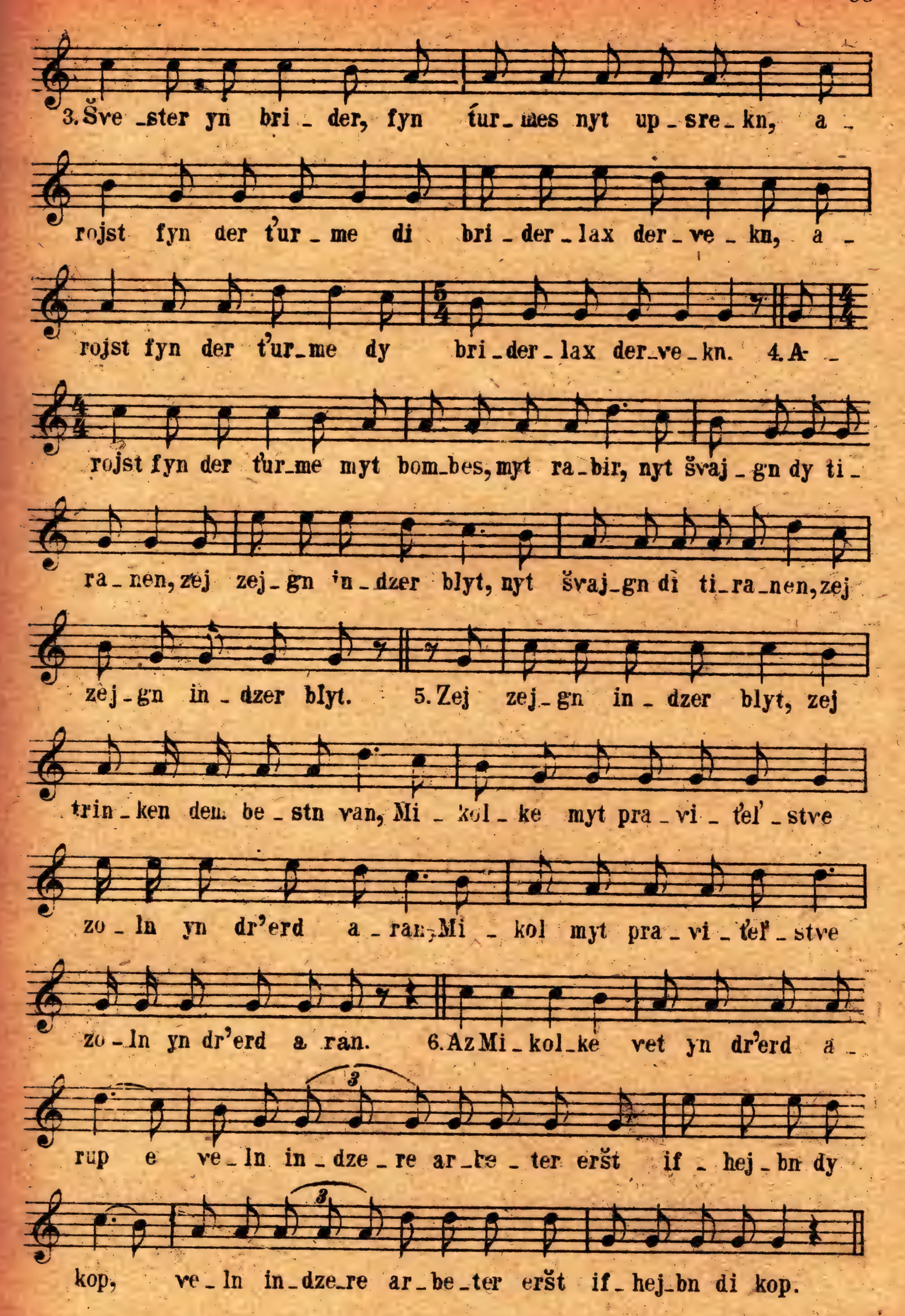
42. Dem najntn janvar

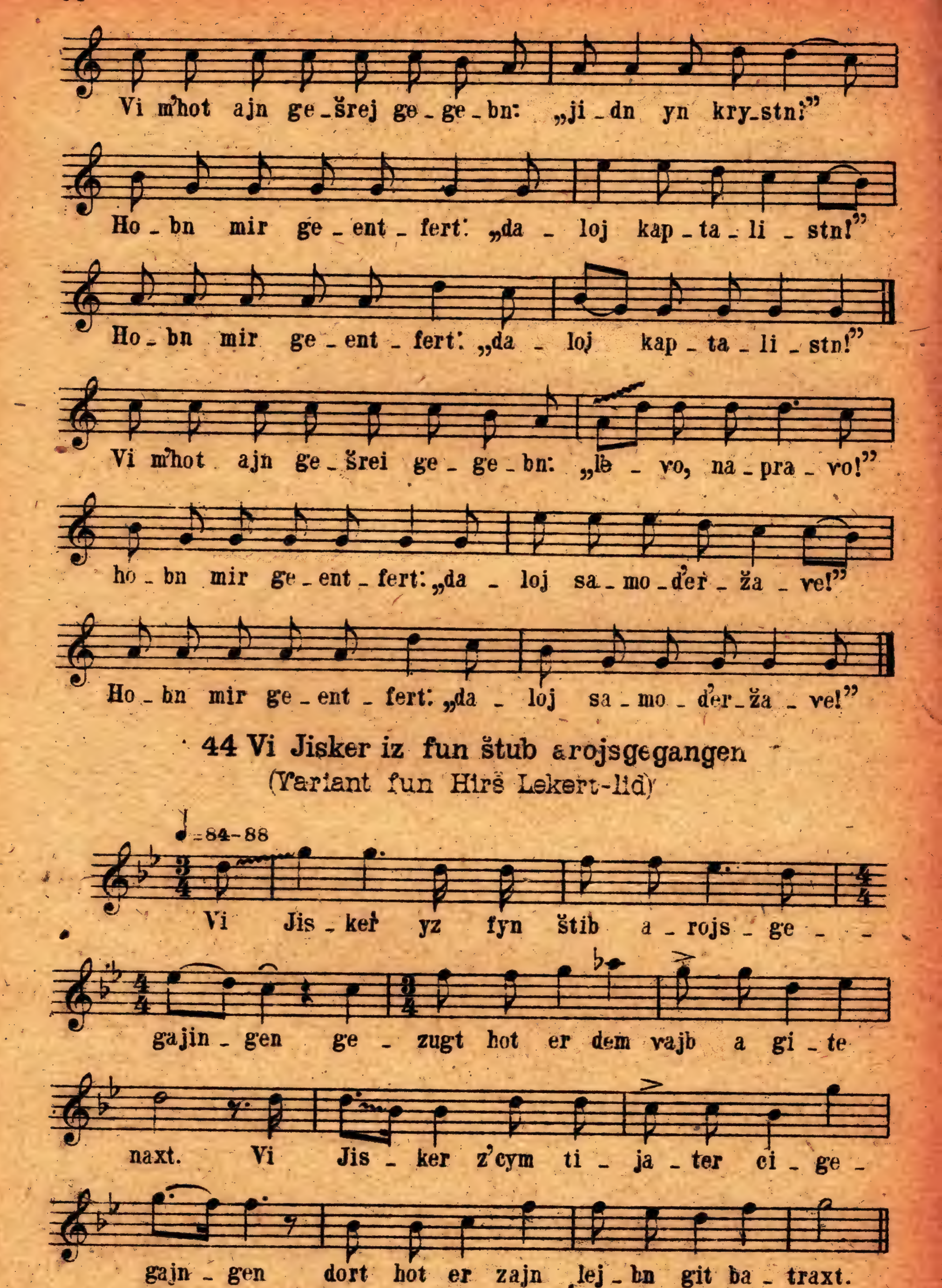

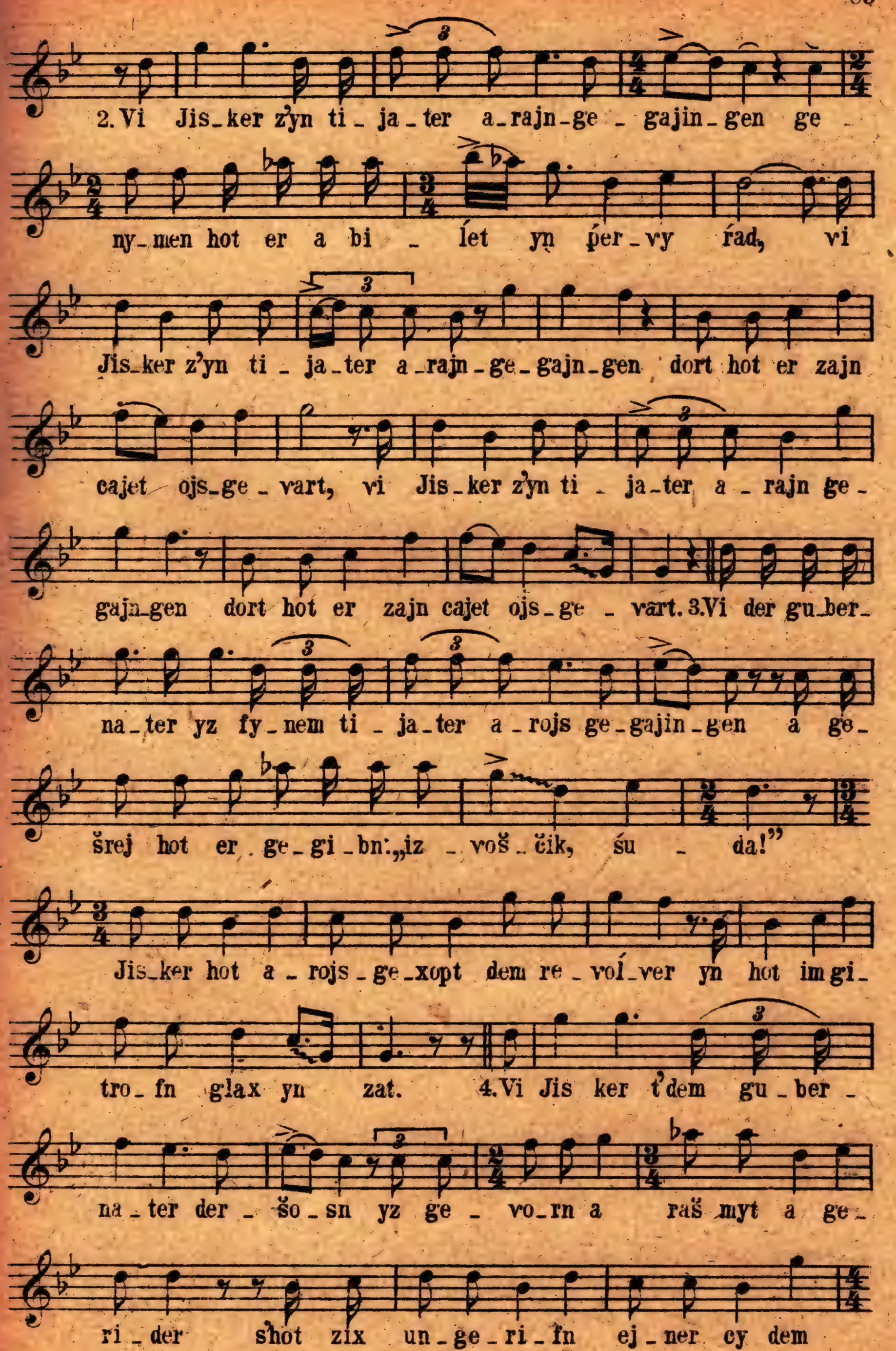
43. Šabes batog iz a jomer mit a klog

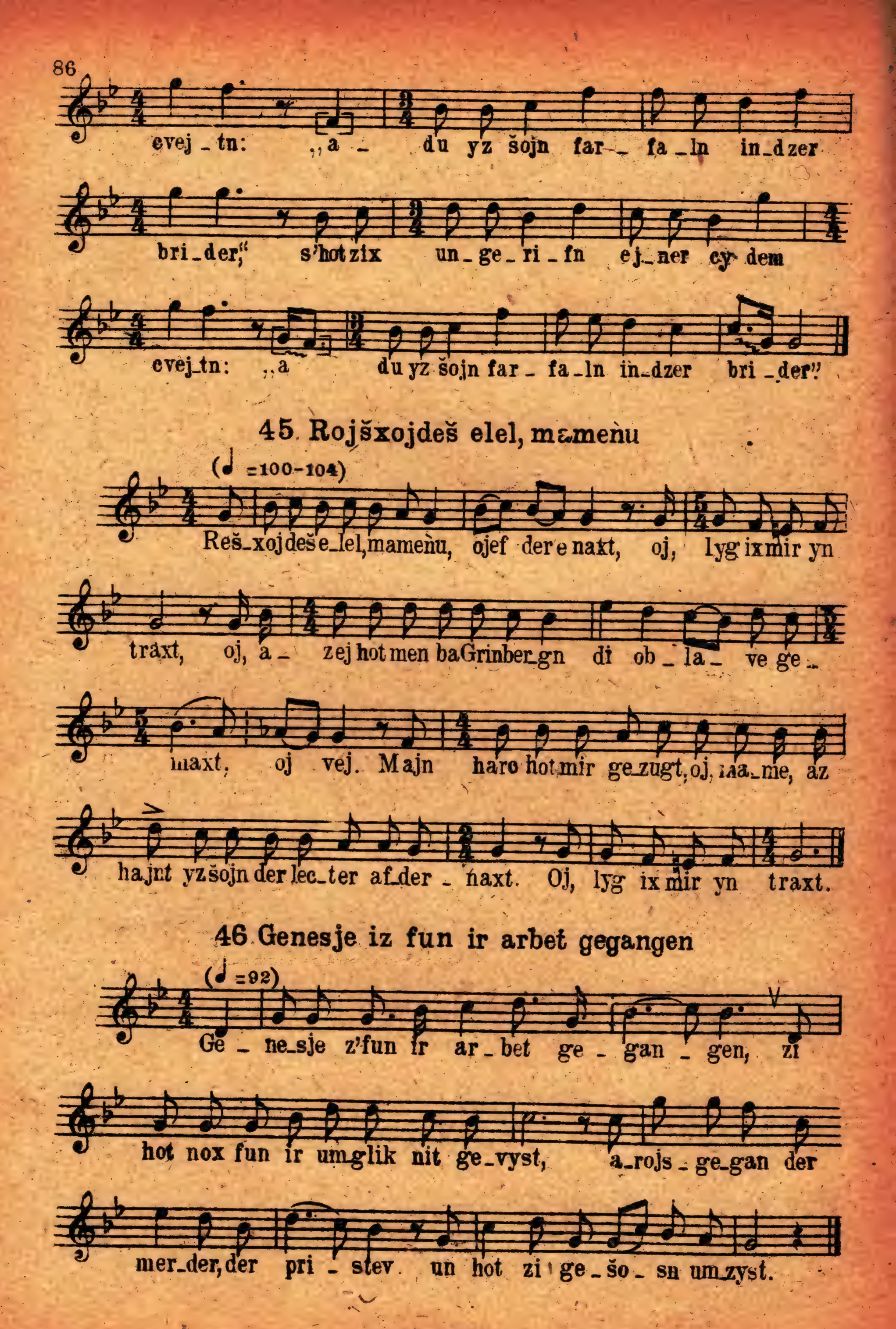
♩ = 152

Ša _ bes ba _ tug yz a ju _ mer myt ajn klug, me
firt di ra _ bo _ čĕ fyn bir _ že yn os _ trog, me
firt di ra _ bo _ če fyn bir _ že yn os _ trog. 2. e
Vi me hot zej nor yn os _ trog, a _ rajn ge _ braxt, a _
zej hot men bold a pry _ to _ kol ge _ maxt, a _
zej hot men bo _ old a pry _ to _ kol ge _ maxt.

3. Šve_ster yn bri_der, fyn t́ur_mes nyt up_sre_kn, a_
rojst fyn der t'ur_me di bri_der_lax der_ve_kn, a_
rojst fyn der t'ur_me dy bri_der_lax der_ve_kn. 4. A-
rojst fyn der t'ur_me myt bom_bes, myt ra_bir, nyt švaj_gn dy ti_
ra_nen, zej zej_gn 'n_dzer blyt, nyt švaj_gn di ti_ra_nen, zej
zej_gn in_dzer blyt. 5. Zej zej_gn in_dzer blyt, zej
trin_ken dem be_stn van, Mi_kol_ke myt pra_vi_t́el'_stve
zo_ln yn dr'erd a_ran, Mi_kol myt pra_vi_t́el'_stve
zo_ln yn dr'erd a ran. 6. Az Mi_kol_ke vet yn dr'erd a_
rup e ve_ln in_dze_re ar_be_ter eršt if_hej_bn dy
kop, ve_ln in_dze_re ar_be_ter eršt if_hej_bn di kop.

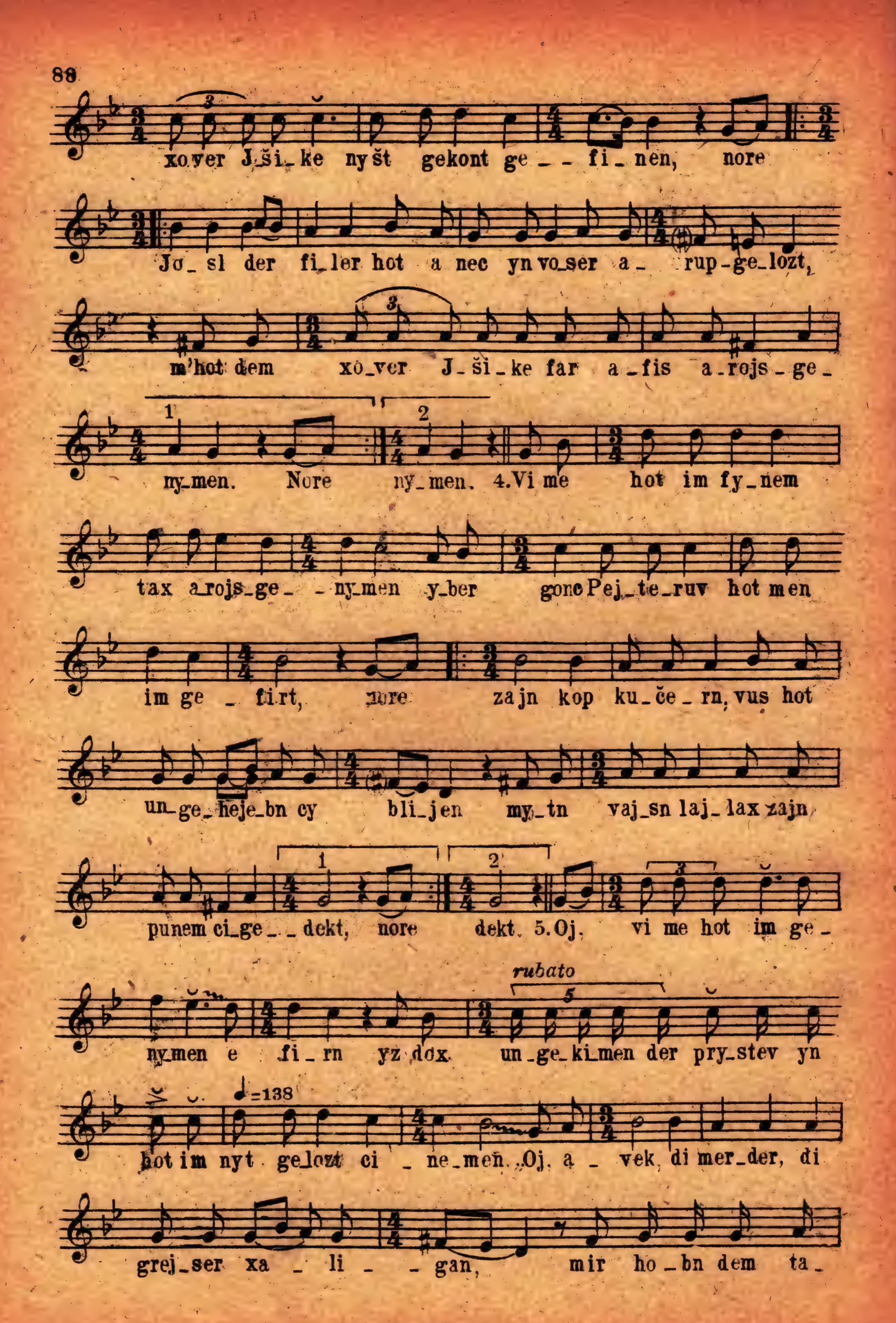

Vi m'hot ajn ge-šrej ge-ge-bn: „ji-dn yn kry-stn!"
Ho-bn mir ge-ent-fert: „da-loj kap-ta-li-stn!"
Ho-bn mir ge-ent-fert: „da-loj kap-ta-li-stn!"
Vi m'hot ajn ge-šrei ge-ge-bn: „le-vo, na-pra-vo!"
ho-bn mir ge-ent-fert: „da-loj sa-mo-d'er-ža-ve!"
Ho-bn mir ge-ent-fert: „da-loj sa-mo-d'er-ža-ve!"
44 Vi Jisker iz fun štub arojsgegangen
(Variant fun Hirš Lekert-lid)
♩=84-88
Vi Jis-ker yz fyn štib a-rojs-ge-gajin-gen
ge-zugt hot er dem vajb a gi-te naxt.
Vi Jis-ker z'cym ti-ja-ter ci-ge-gajn-gen
dort hot er zajn lej-bn git ba-traxt.

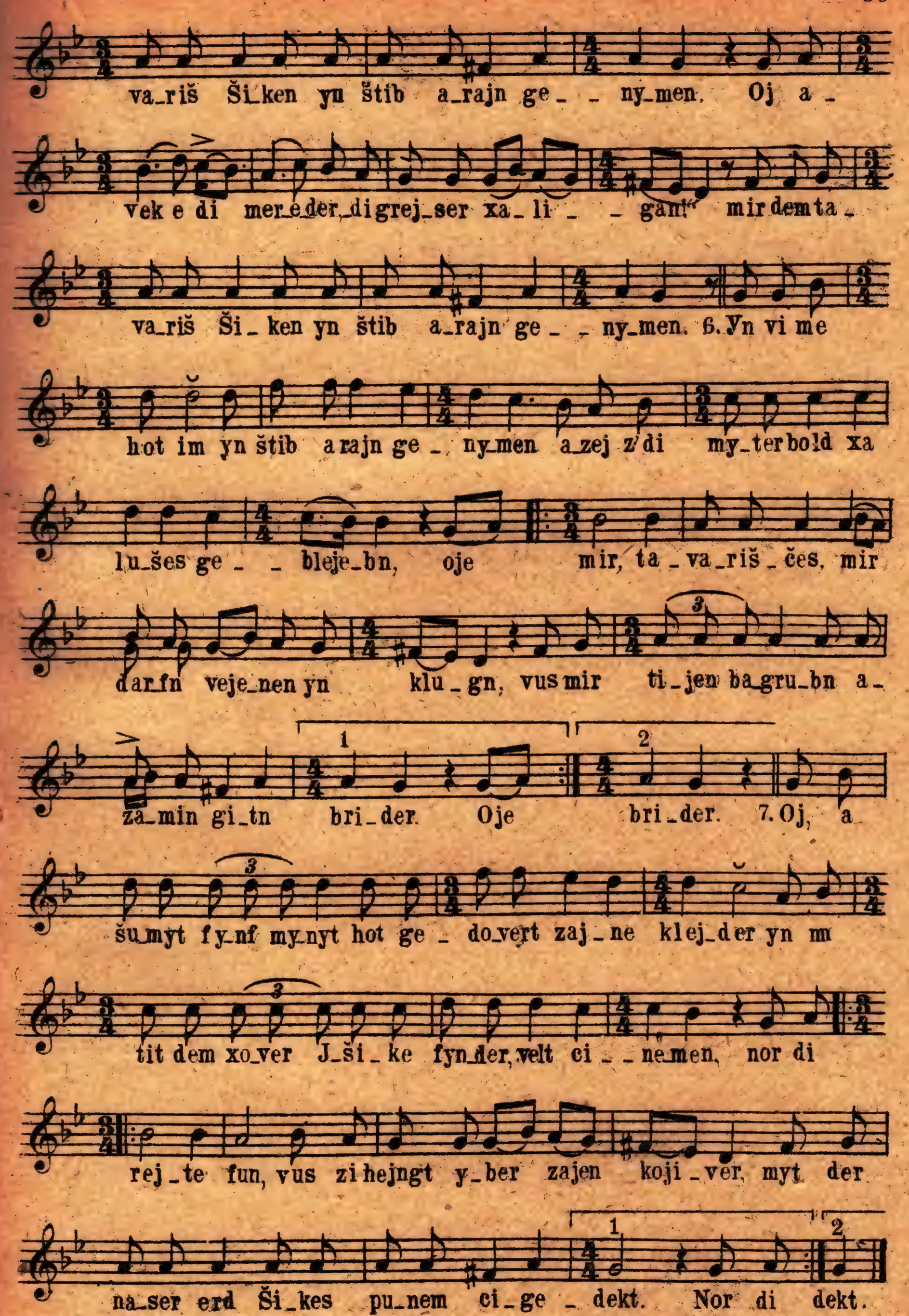

2. Vi Jis_ker z'yn ti_ja_ter a_rajn_ge_gajin_gen ge_
ny_men hot er a bi_ ĺet yn ṕer_vy ŕad, vi
Jis_ker z'yn ti_ja_ter a_rajn_ge_gajn_gen dort hot er zajn
cajet ojs_ge_vart, vi Jis_ker z'yn ti_ja_ter a_rajn ge_
gajn_gen dort hot er zajn cajet ojs_ge_vart. 3.Vi der gu_ber_
na_ter yz fy_nem ti_ja_ter a_rojs ge_gajin_gen a ge_
šrej hot er ge_gi_bn:„iz_voš_čik, śu_da!"
Jis_ker hot a_rojs_ge_xopt dem re_voĺ_ver yn hot im gi_
tro_fn glax yn zat. 4.Vi Jis ker t'dem gu_ber_
na_ter der_šo_sn yz ge_vo_rn a raš myt a ge_
ri_der s'hot zix un_ge_ri_fn ej_ner cy dem

86
evej _ tn: „a _ du yz šojn far _ fa _ln in_dzer
bri _ der," s'hot zix un _ ge _ ri _ fn ej _ ner cy dem
evej_tn: „a du yz šojn far _ fa _ln in_dzer bri _der."
45. Rojšxojdeš elel, mamenu
(♩=100-104)
Reš_xojdeš e_lel, mamenu, ojef der e naxt, oj, lyg ix mir yn
traxt, oj, a _ zej hot men ba Grinber_gn di ob _ la _ ve ge _
maxt, oj vej. Majn haro hot mir ge_zugt, oj, ma_me, az
hajnt yz šojn der lec_ter af der _ naxt. Oj, lyg ix mir yn traxt.
46 Genesje iz fun ir arbet gegangen
(♩=92)
Ge _ ne_sje z'fun ir ar _ bet ge _ gan _ gen, zi
hot nox fun ir umglik nit ge_vyst, a_rojs _ ge_gan der
mer_der, der pri _ stev. un hot zi ge _ šo _ sn um_zyst.
Кл. 1296

47. Oj, mitvox iz pervi maj

xo.ver J.ši.ke nyšt gekont ge - - fi - nen, nore
Jo - sl der fi.ler hot a nec yn vo.ser a - rup - ge - lozt,
m'hot dem xo.ver J - ši - ke far a - fis a - rojs - ge -
ny.men. Nore ny - men. 4.Vi me hot im fy - nem
tax a.rojs.ge - - ny.men y.ber gone Pej - te - ruv hot men
im ge - firt, nore zajn kop ku - če - rn, vus hot
un.ge - heje.bn cy bli - jen my - tn vaj - sn laj - lax zajn
punem ci.ge - - dekt, nore dekt. 5.Oj, vi me hot im ge -
rubato
ny.men e fi - rn yz dox un - ge - ki.men der pry - stev yn
♩=138
hot im nyt ge.lozt ci - ne - men. Oj, a - vek, di mer - der, di
grej - ser xa - li - - gan, mir ho - bn dem ta -

va_riš Ši_ken yn štib a_rajn ge_ _ ny_men. Oj a_
vek e di mer_e_der_di grej_ser xa_li _ _ gan!" mir dem ta_
va_riš Ši _ ken yn štib a_rajn ge _ _ ny_men. 6. Yn vi me
hot im yn štib a rajn ge _ ny_men a_zej z'di my_ter bold xa
lu_šes ge _ _ bleje_bn, oje mir, ta _ va_riš _ čes, mir
dar_fn veje_nen yn klu _ gn, vus mir ti_jen ba_gru_bn a_
za_min gi_tn bri_der. Oje bri_der. 7. Oj, a
šu_myt fy_nf my_nyt hot ge _ do_vert zaj_ne klej_der yn m
tit dem xo_ver J_ši _ ke fyn_der_velt ci _ _ ne_men, nor di
rej_te fun, vus zi hejngt y_ber zajen koji _ ver, myt der
na_ser erd Ši_kes pu_nem ci_ge _ dekt. Nor di dekt.

48. Di bixer mit di sekretn

♩ = 160

Dy bi_xer mit di se_kre_tn, vus ho_bn xa_
vej_rim un_ge_vo_rn. A dus yz, xa_vej_rim, nyt a_
zoj, ot gejt der gar_de_voj. Nore voj. 2. Der
gar_de_voj yz cy mir ci_ge_ki_men yn hot ba
mir dy pri_ka_za_n'e up_ge_ny_men, nore zu_gn,
zug ix im, az nejn, az ix byn af der sa_bra_nje nyt ge_
vejn. Nore vejn. 3. Er hot mix ge_nymencym

rajn_ge_zect yn a fyn_cte_rer t'ur_me, vi ba _ tug yz nox
er ger vi ba _ naxt. Me zect indz, xa_vej rim, yn dy
tur _ mes, yn dy fyn_cte _ re ka_me_rn far _ špart. Me
1
2
špart. 5.Cy hob ix a men _ čn ge _ ra_net, cy hob ix a
men_čn ge _ tejt, far_vus kimt mir yn t'ur _ me cy
zy _ cn, far_vus kimt mir af Ar _ xan gelsk cy
gejn. Far_vus kimt mir yn t'ure _ me cy zy _ cn, far vus
kimt mir yn Ar _ xan _ gelsk cy ge _ ejn.
49. X'hob gekončet di axt klasn
♩ = 116
+)
++)
3
X'hob gekon_čet di axt kla _ sn, ix byn a jin _ ge-
le fyn der gim _ na zje a_rojs, ix hob far_firt, far_firt a
+) Исполнитель пел этот звук как si бекар.
++) Исполнитель пел этот звук как mi бекар.
Кл. 1298

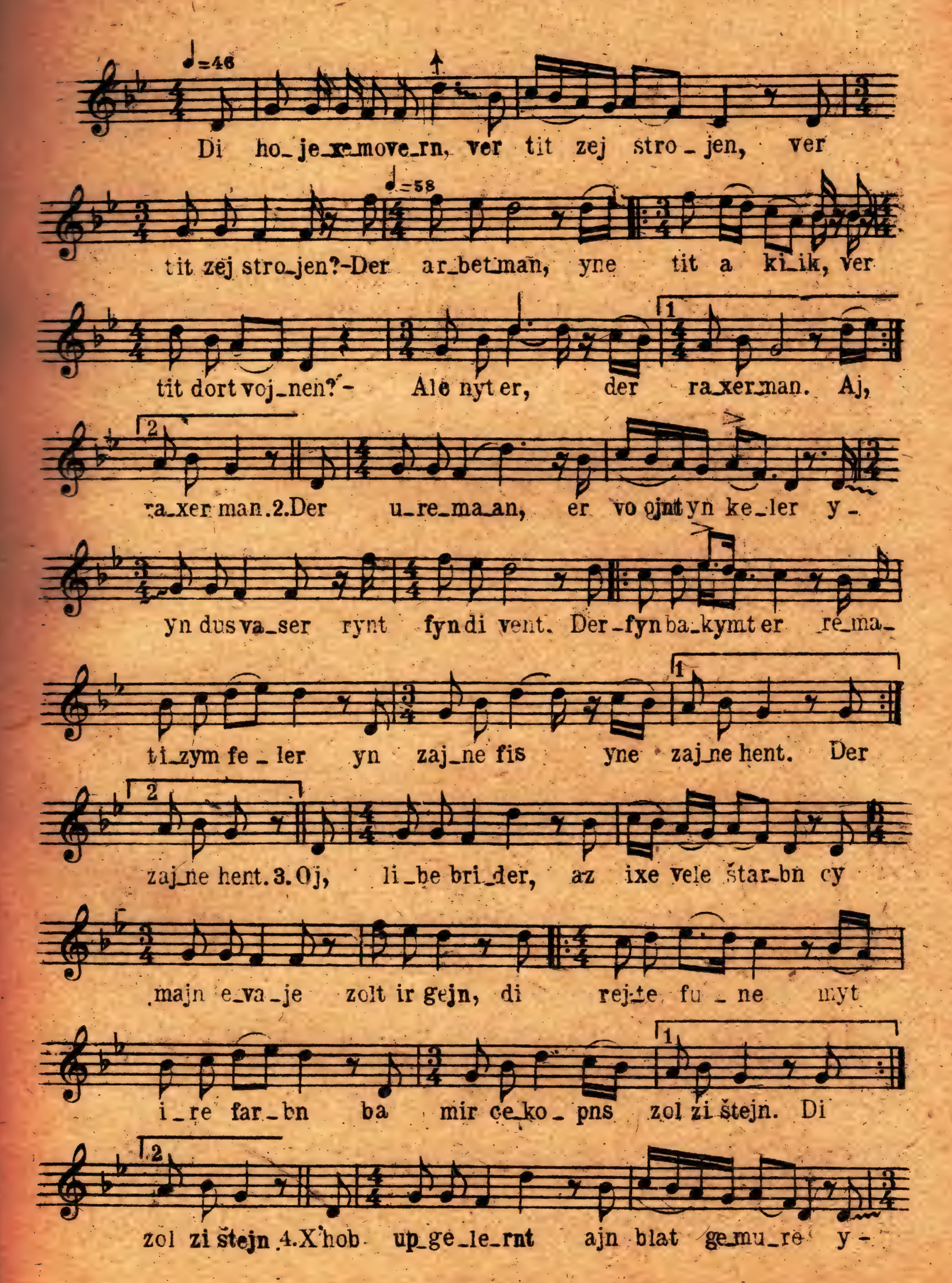

groj_se ro _ le, šve_ster yn bri_der, ir halt zax ejns.
2. M'hot mix gexapt nyt maj_ne bi_xer, m'hot mix a_rajn ge_zeet yn
dejm o_strog, ir nemt zix ce_no_ojf, šve_ster yn bri_der, cy
yz den du ojf der_velt a got? 3. M'hot mix far_sudet yn a
fyn_cter xej_der, kajn tynt yn fej_der hob ix nyt ba zix,
ix her ajn kol, ajn kol fyn maj_ne bri_der, a_
rojs gejn cy zeje ken ix nyt. ken ix nyt. 4. Ver že strojet di
šej_ne mo_ve_rn? — Di šej_ne mo_ve_rn strojet der
arbajtsman, oj, tit a frejg, a frejg ver vojnt dor_tn? —
Dor_tn vojnt zix der ra_xer man. 5. Der u_re man, vus er
vojnt yn kej_ler nas yn syrest' ka_pet fyn zaj_ne vent,

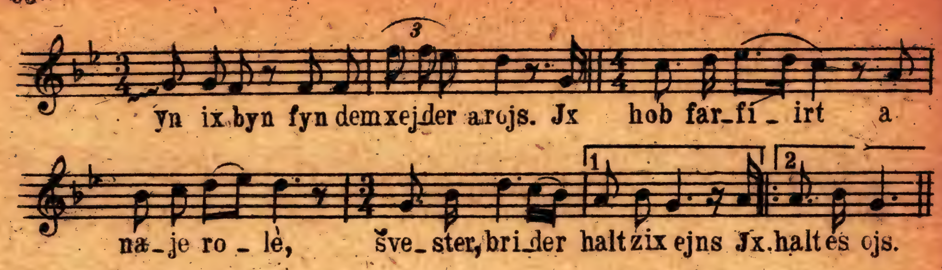

de_rym ba_kymt er rev - ma - tiz - ne fej - ler -ojf
zaj - ne fis yn ojf zaj - ne hent. zaj - ne hent.
6. Ver že flanct dus di šej - ne vajn_gert_ner? — Dy
šej - ne vajn - ger_tner flanct der ar_bajts - man oj,
ver est o - - ojf dy gi - te frux - tn? — Dy gi_te
frux - tn est der ra_xer man. Oj, ra - xer man.
50. Me firt mix arajn in a finctern xejder
(♩ = 66)
Mc firt mix a_rajn in ajn fin - cte_rn xej - der, kajn
tint un pe - ne iz dort ni - to. Ix her a raš maj - ne
kej - tn klin - gen x'vel ajx zin - gen ajn tro - jer=lid.

51. Ver tut strojen movern, palacn

52. Di hojxe movern, ver tit zej strojen

53. Dort in vinkl, in nasnkeler

(♩= 72–76)

Dort yn vin _ kl yn na_sn kej_ler hart ajf dr'erd, af a

by _ sl štrej, ligt ajn ar_be_ter ojf ajn ling = fej_ler, er

(♩= 66)

ligt yn krexct yn šrajt: „oj, vej, her nor ojs, majne kind, majne

lec_te rejd, her nor ci _ myt far _ štand, be _

(♩= 84)

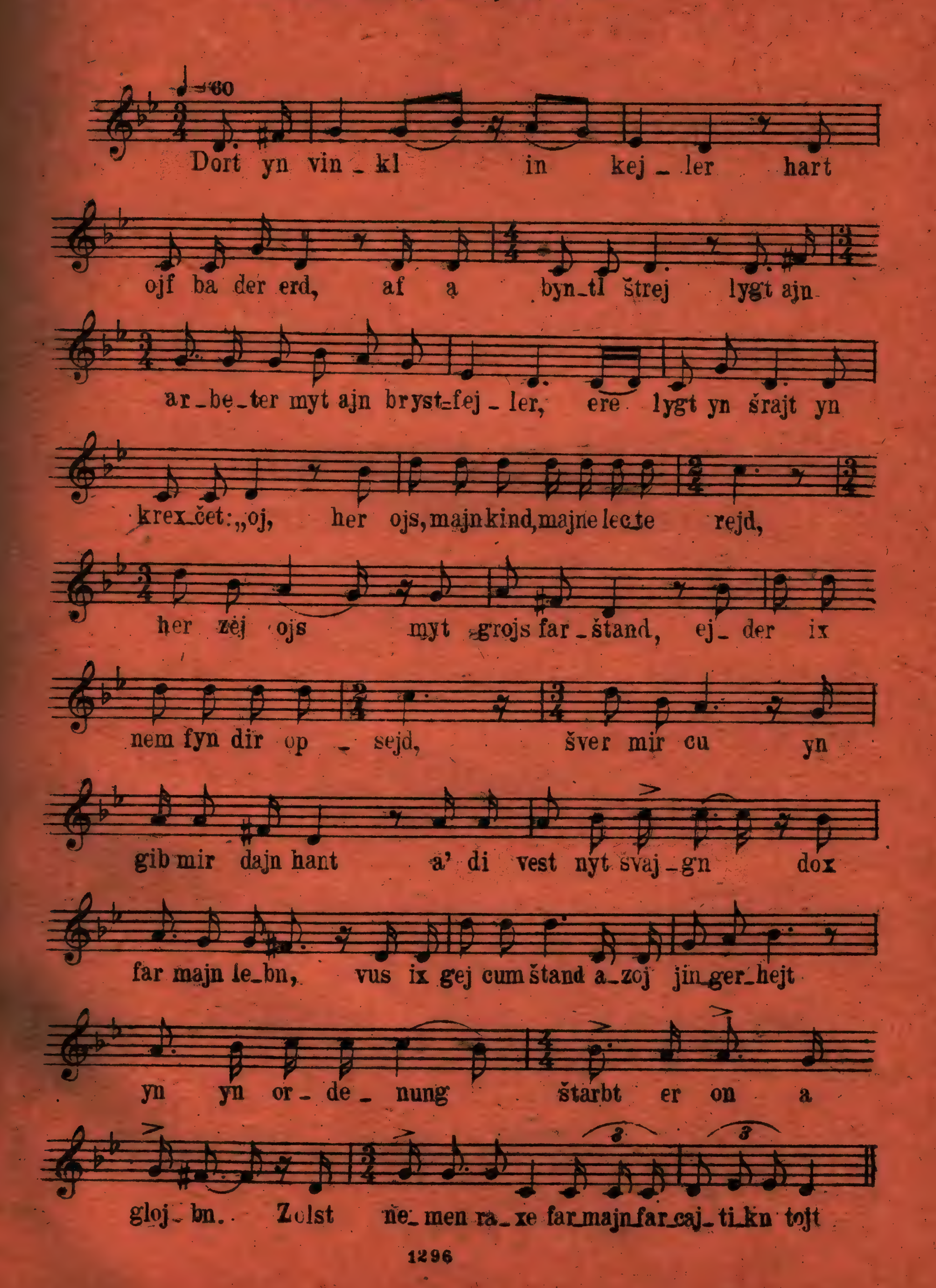
for ix nem fyndir up _ šejd, her nor ci yn gib mir dajn

hant, az di zolstnyt švaj _ gn far majn lej_bn, vus ix

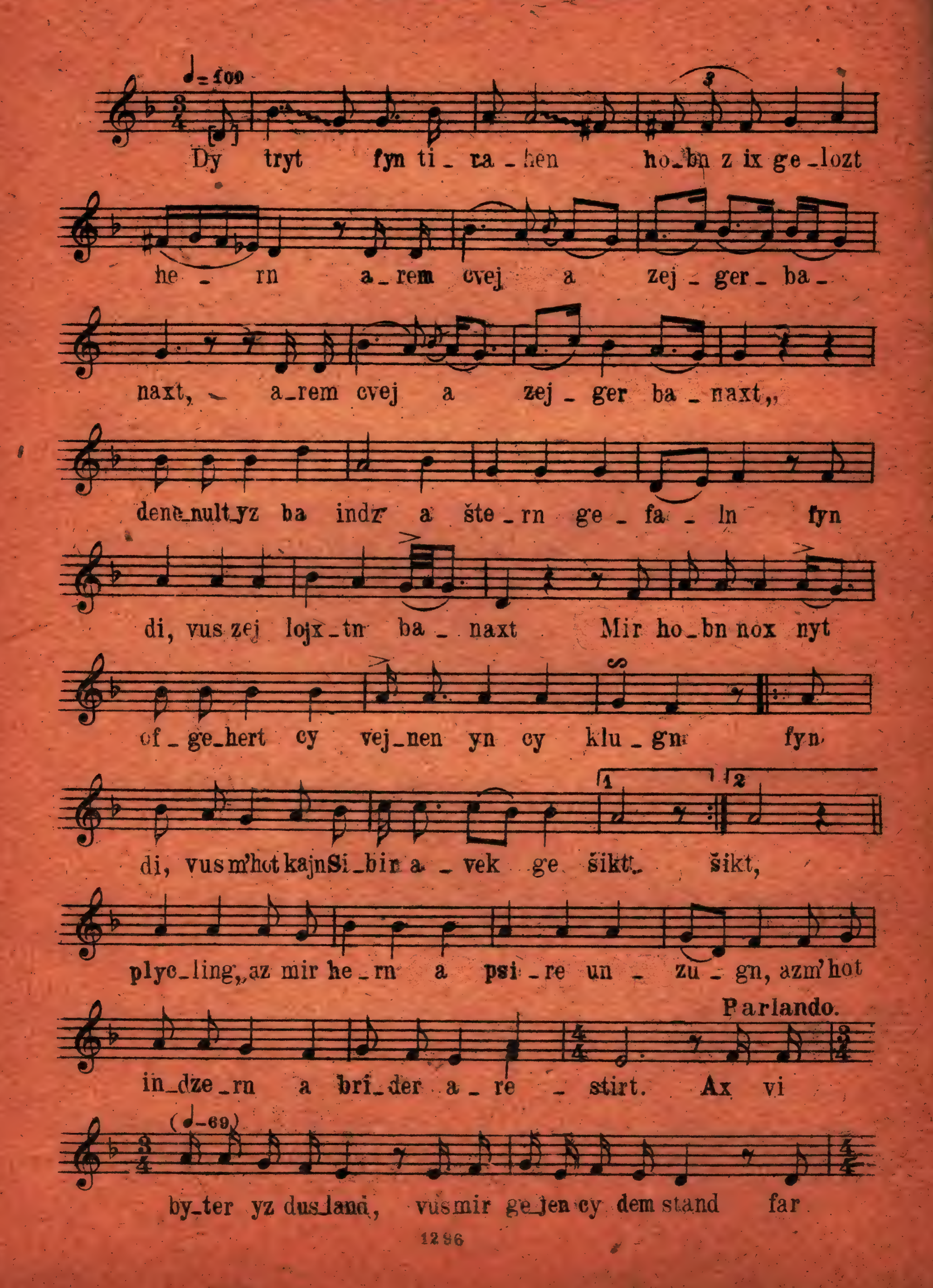
gej cym štar_bn jinger hejt, di zolst nor cej _ ln yn far _

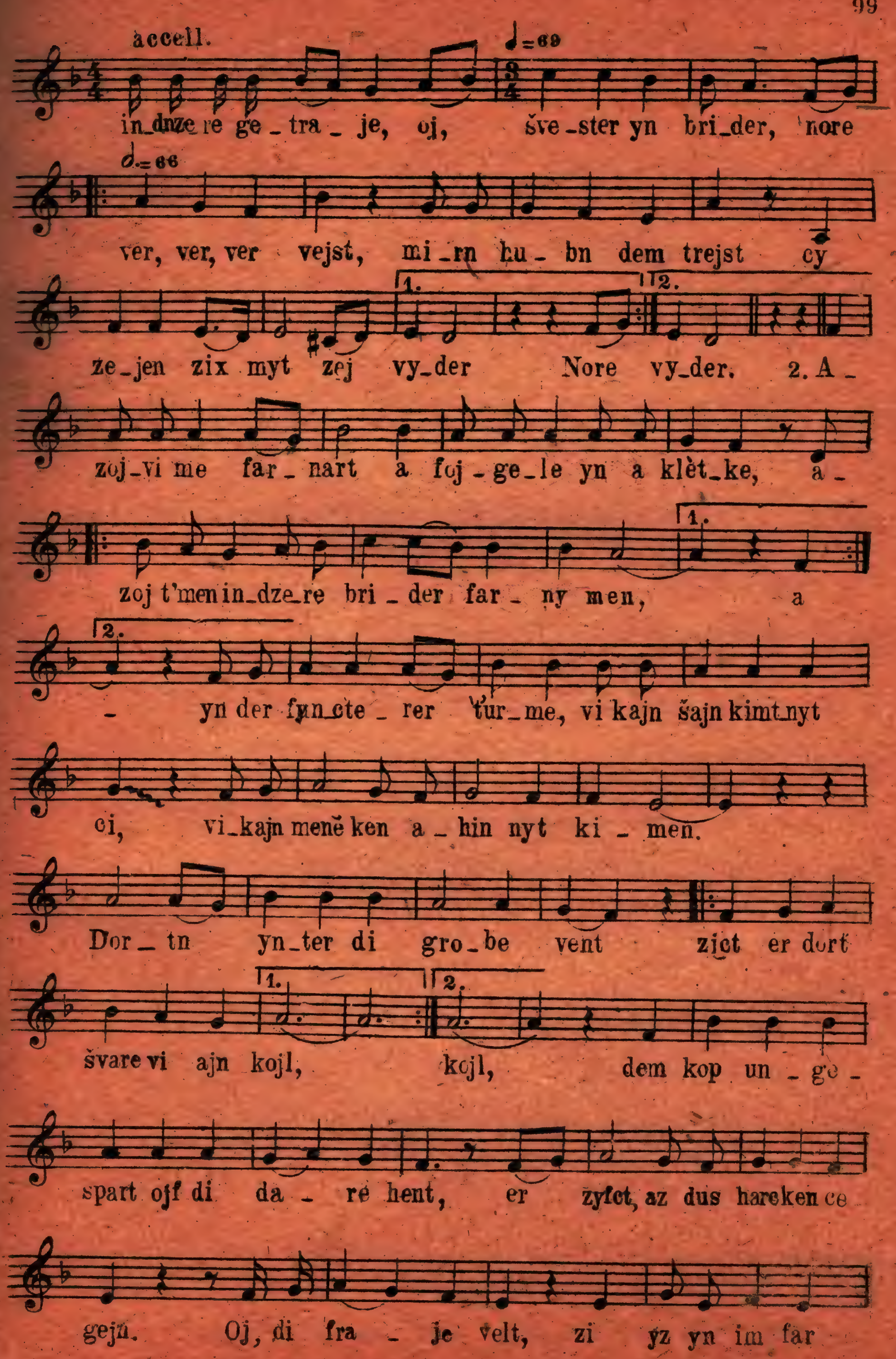
šraj_bn, di zolst nemen ra _ xe far majn fri_caj_ty_kn tojt.

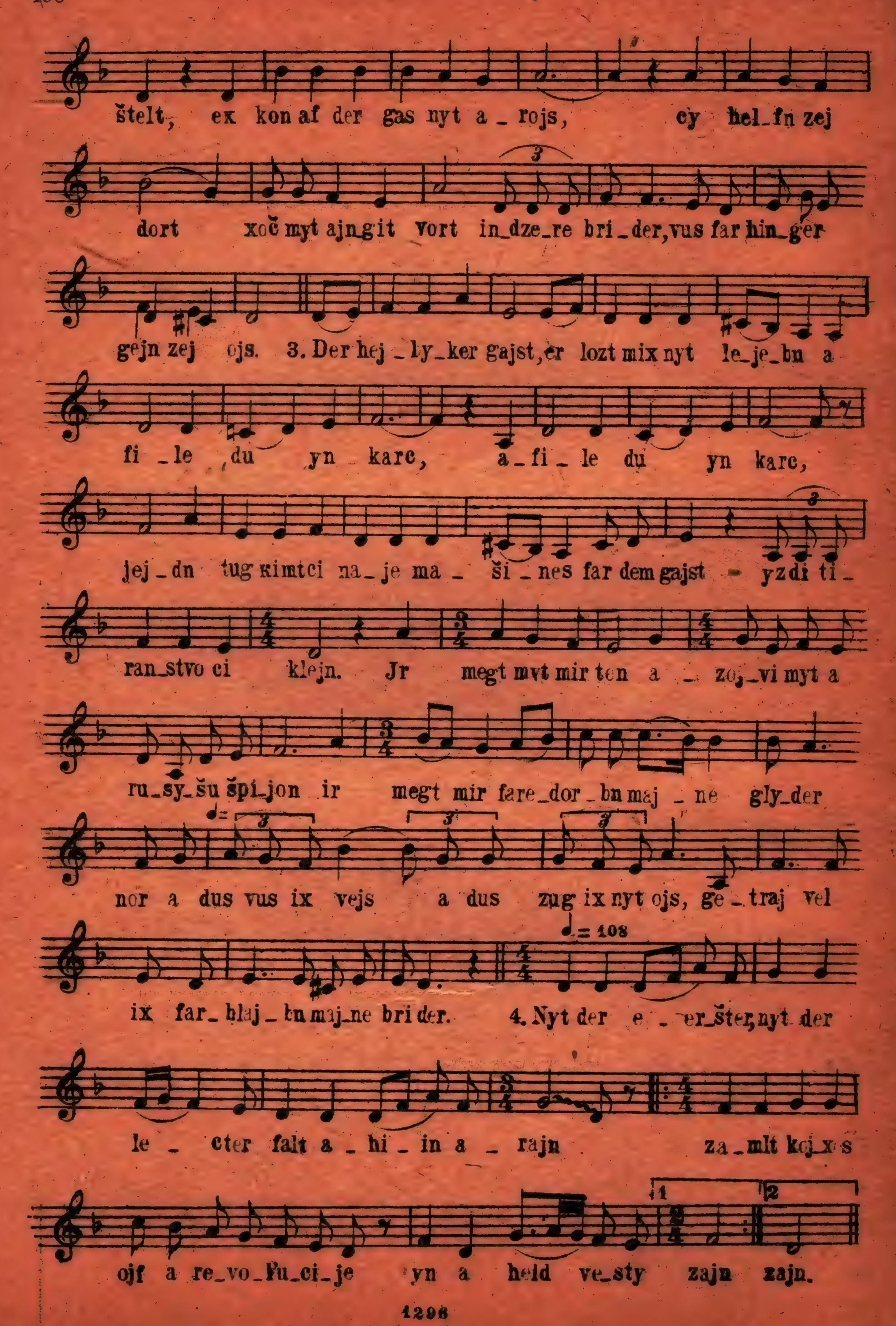
54. Dort in vinkl, in keler

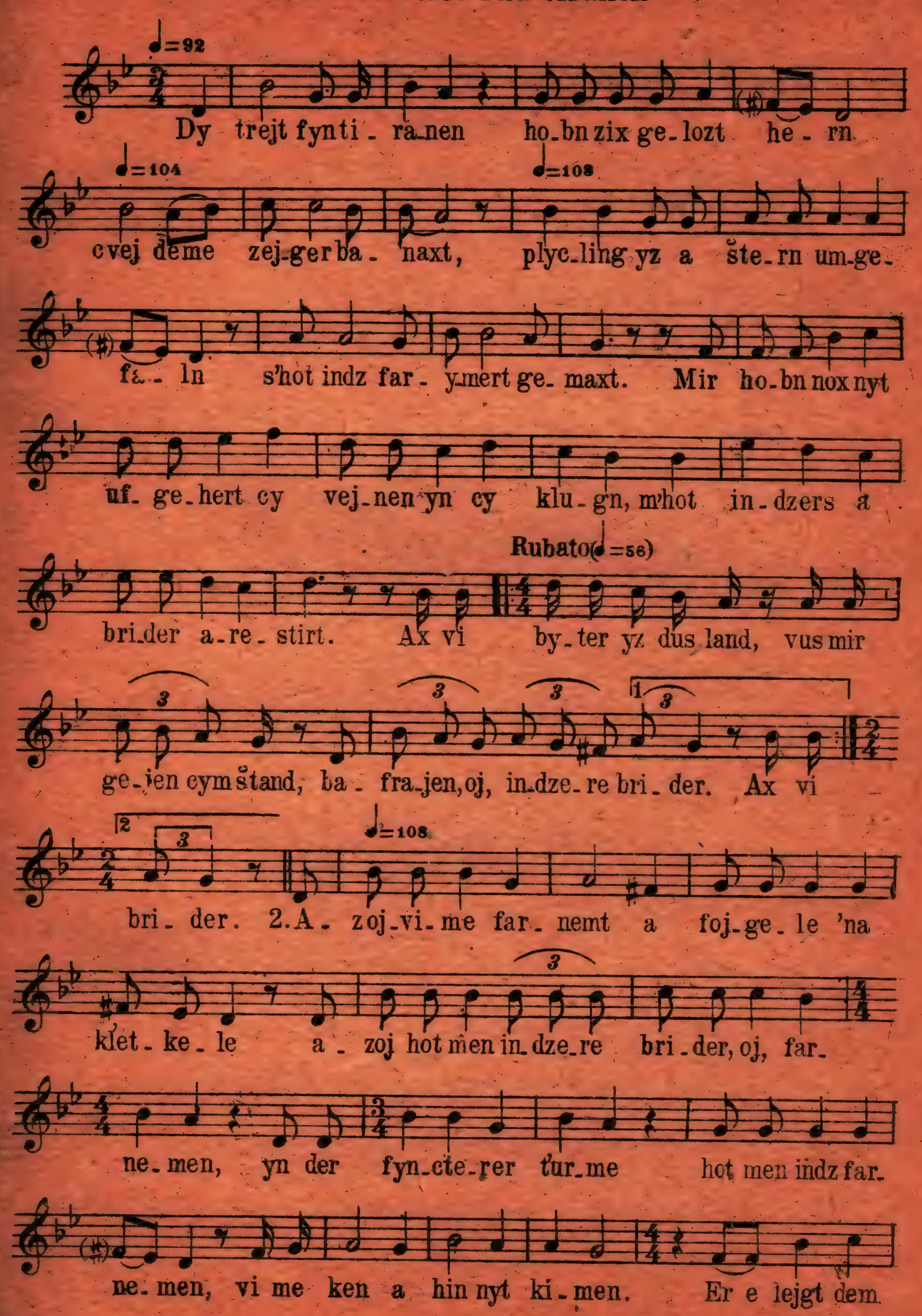
55. Di trit fun tiranen

accell.
in_dnze re ge_tra_je, oj, šve_ster yn bri_der, nore
ver, ver, ver vejst, mi_rn hu_bn dem trejst cy
ze_jen zix myt zej vy_der Nore vy_der. 2. A_
zoj_vi me far_nart a foj_ge_le yn a klėt_ke, a_
zoj t'men in_dze_re bri_der far_ny men, a
yn der fyn_cte_rer tur_me, vi kajn šajn kimt_nyt
ci, vi_kajn menč ken a_hin nyt ki_men.
Dor_tn yn_ter di gro_be vent zict er dort
švare vi ajn kojl, kojl, dem kop un_ge_
spart ojf di da_re hent, er zyfct, az dus hareken ce
gejn. Oj, di fra_je velt, zi yz yn im far

štelt, ex kon af der gas nyt a _ rojs, cy hel_fn zej
dort xoč myt ajngit vort in_dze_re bri_der, vus far hin_ger
gejn zej ojs. 3. Der hej _ ly_ker gajst, er lozt mix nyt le_je_bn a
fi _ le du yn karc, a _ fi _ le du yn karc,
jej _ dn tug kimtci na _ je ma _ ši _ nes far dem gajst - yzdi ti _
ran_stvo ci klejn. Jr megt myt mir ten a _ zoj_vi myt a
ru_sy_šu špi_jon ir megt mir fare_dor _ bn maj _ ne gly_der
nor a dus vus ix vejs a dus zug ix nyt ojs, ge _ traj vel
ix far_ blaj _ bn maj_ne bri der. 4. Nyt der e _ er_šter, nyt der
le _ cter falt a _ hi _ in a _ rajn za _ mlt kej_x s
ojf a re_vo_lu_ci_je yn a held ve_sty zajn zajn.

56. Di trit fun tiranen

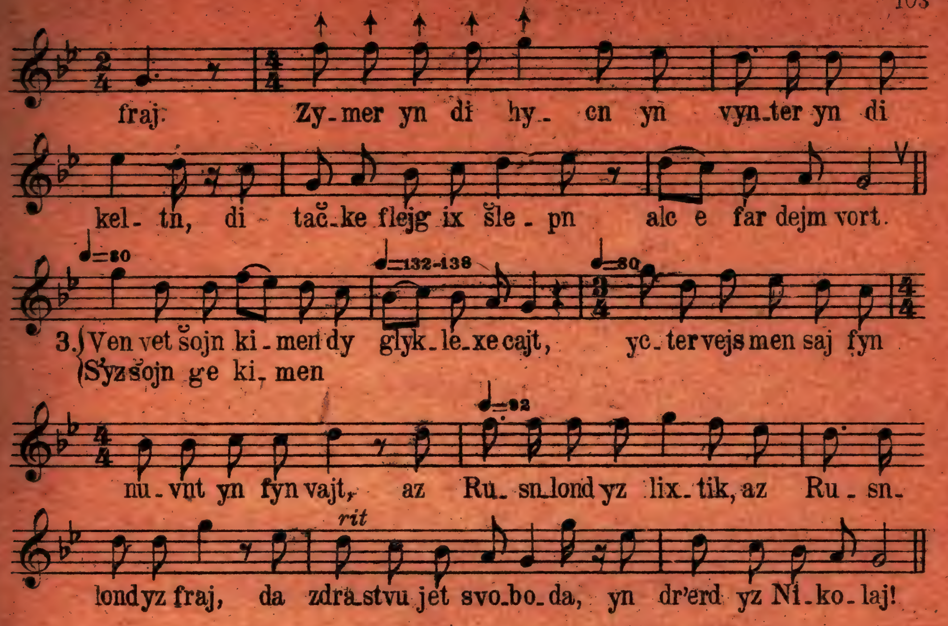

57. In dem vajtn land Sibir

♩=52

Yn dejm vaj-tn lond Si-bi — ir, vi der
hy-ml 'z'tu-myd fyn di xma- res švarc, dort a-
lejn byn ix ge-vejn far-šy- ykt fa-rn ej-nem vort, far der
fraj. Myt der na- ♩=48 gaj-ke hot men mix ge-šlu gn, az
♩=52 ix zol mer nyt zu-gn: „Da zdra-stvu-jet svo-bo-da, yn
dr'erd myt Ni-ko-laj!" 2. Oj, yn dem ♩=60 vaj-tn lo- ond Si-
bir, vi se kimt kejn-mul dy zin nyt ci, dort a-
lejn byn ix landge- vej zn alc far dejm vort, far der

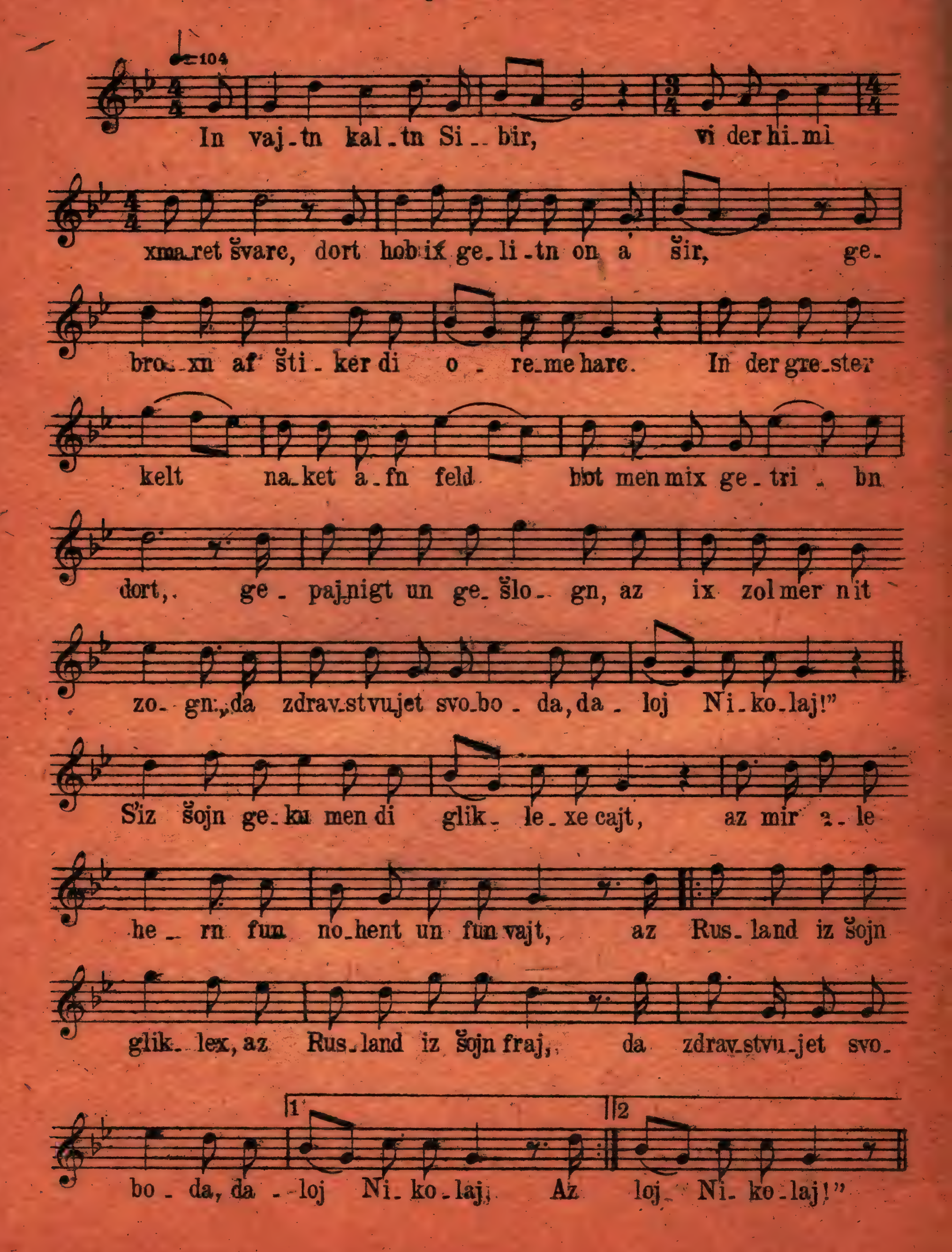

58. In dem vajtn kaltn Sibir

(♩=84)

In dem vaj-tn kal- tn Si - bir, vi der hi- ml
xma-re-švarc, dort hob ix ge- li- tn on a šir,
af štik- lex ce - bro- xn majn harc. In der gre-ster
kelt na-ket af dem feld hot men undz ge-tri - bn
c - to dort. Ge-pajnikt undz, ge-šlo - gn, az mir zo-lnmejn nit
zo-gn: „da zdrav-stvu-jet svo-bo - da, in-ter-na-ci-nal."

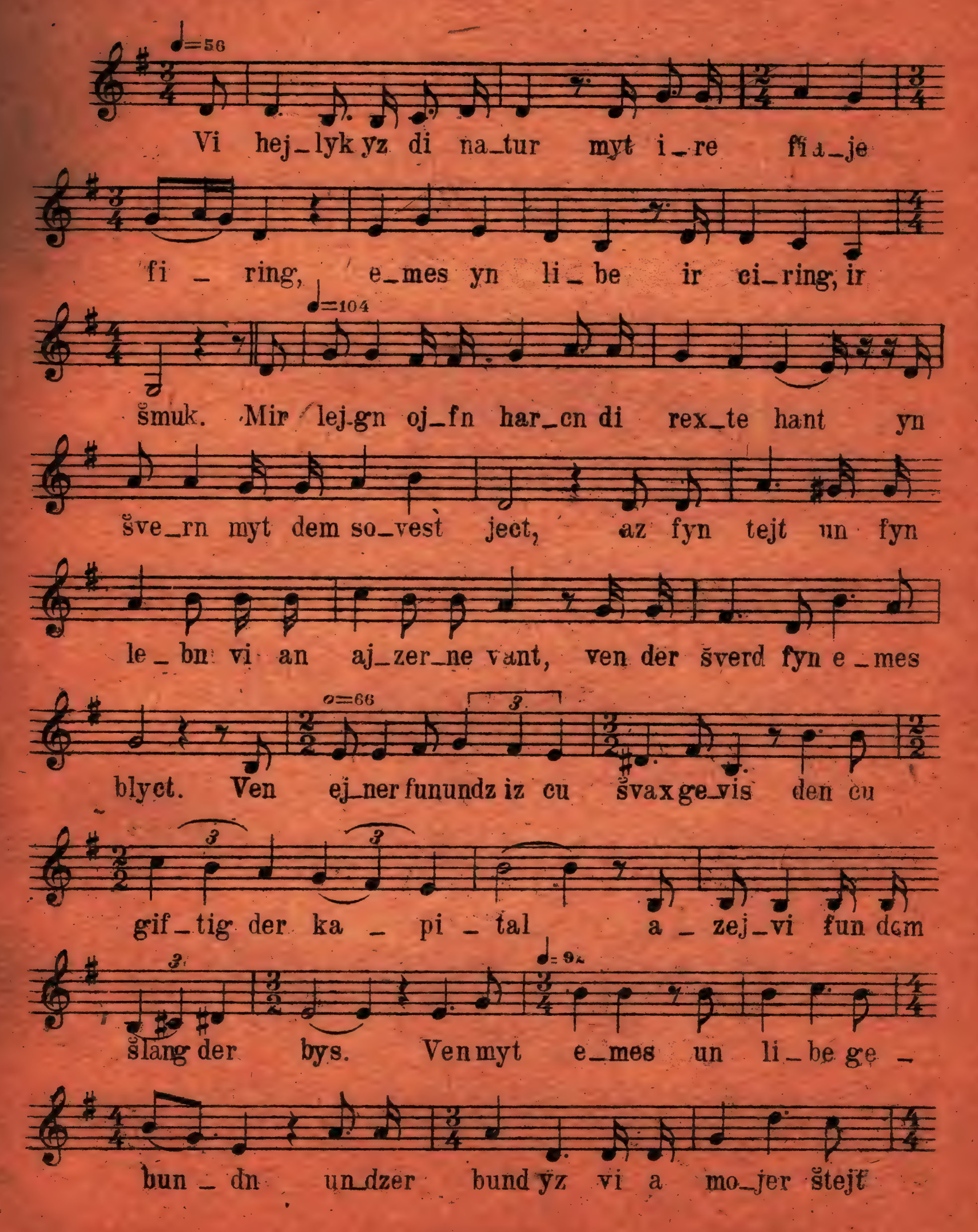
59. In vajtn kaltn Sibir

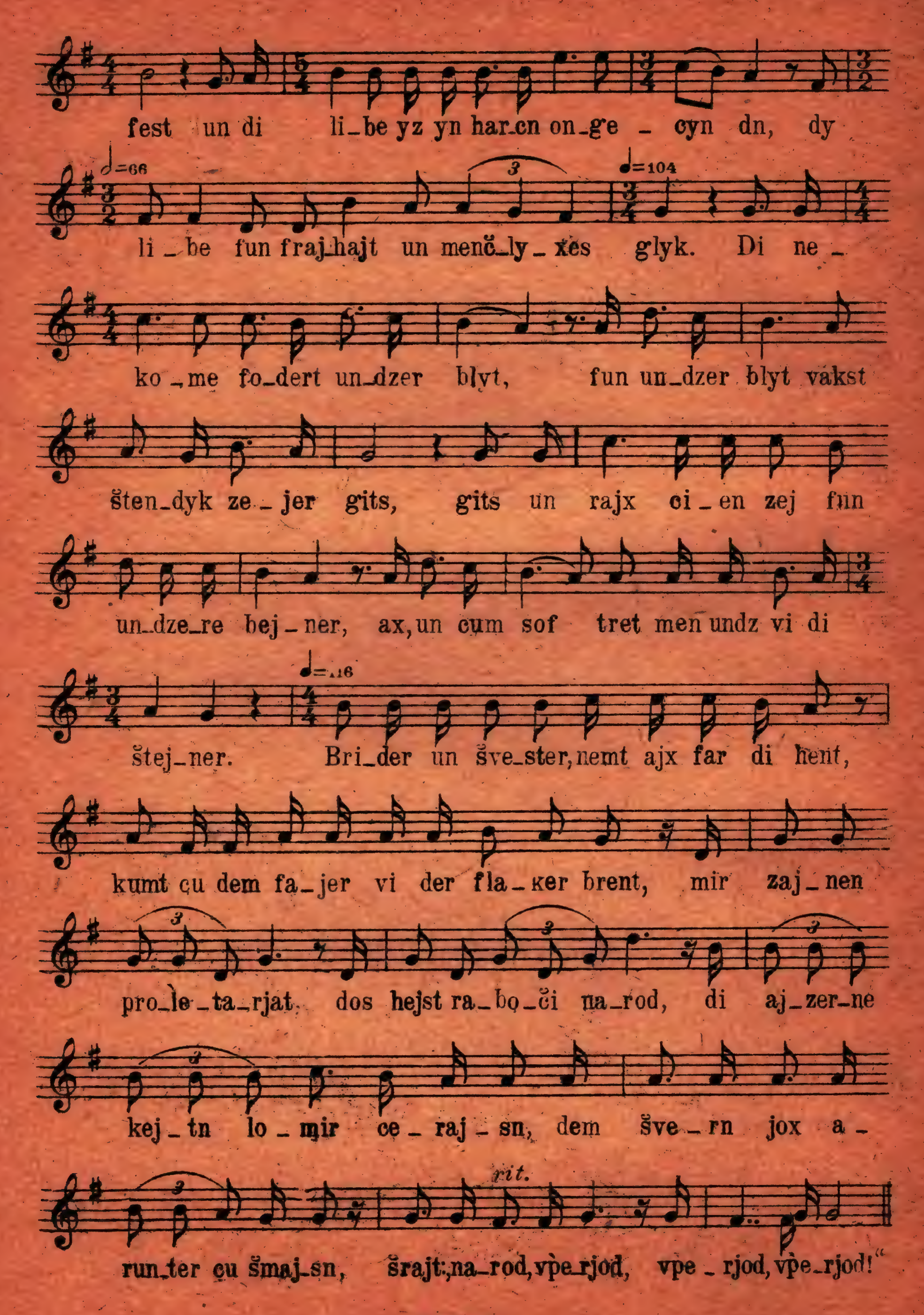

4 Revolucionere himnen un gezangen

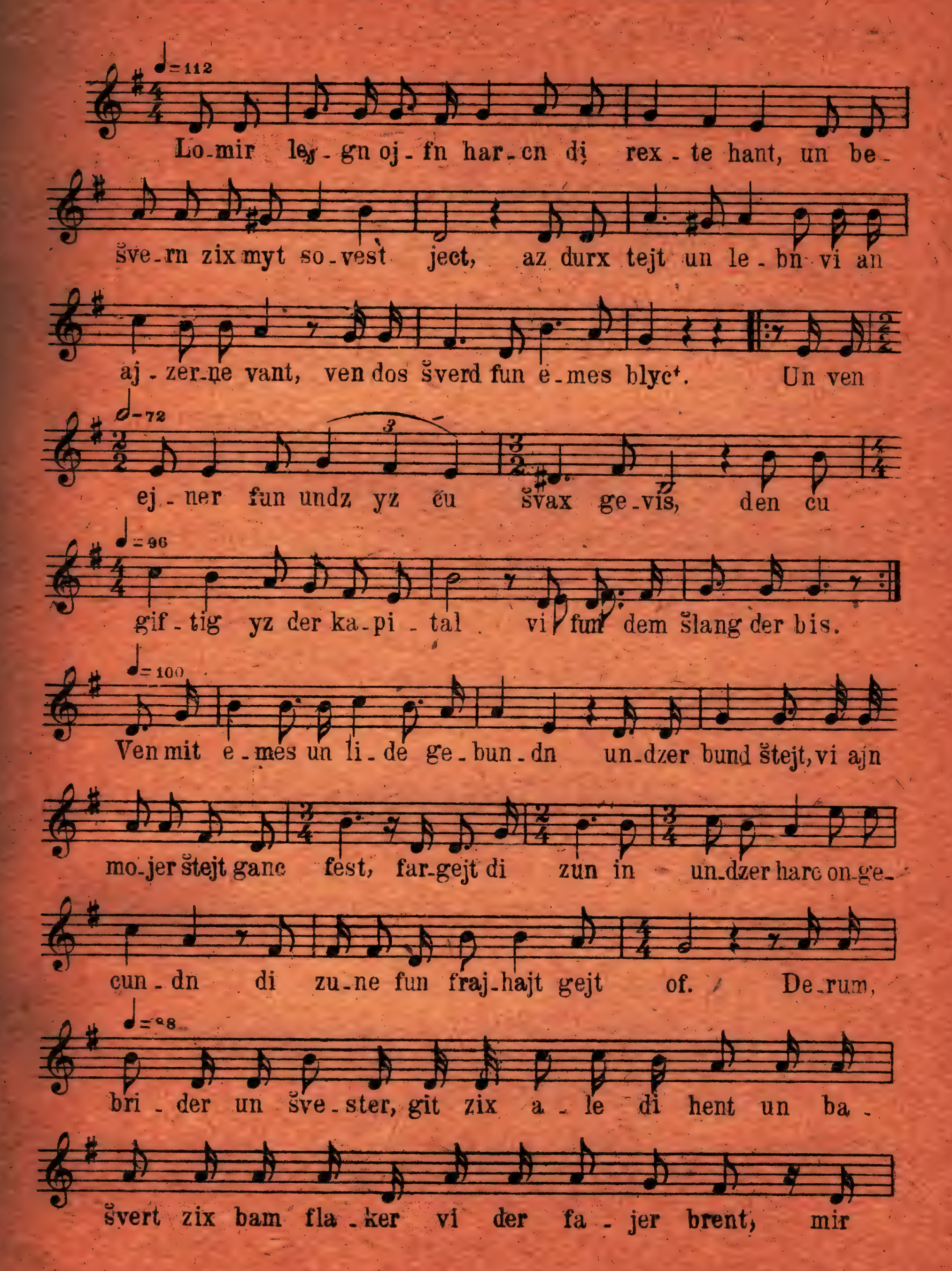
Революционные гимны и песни

60. Vi hejlik iz di natur

fest un di li_be yz yn har_cn on_ge - cyn dn, dy
li - be fun fraj_hajt un menč_ly_xes glyk. Di ne -
ko - me fo_dert un_dzer blyt, fun un_dzer blyt vakst
šten_dyk ze - jer gits, gits un rajx ci - en zej fun
un_dze_re bej - ner, ax, un cum sof tret men undz vi di
štej_ner. Bri_der un šve_ster, nemt ajx far di hent,
kumt cu dem fa_jer vi der fla_ker brent, mir zaj_nen
pro_le - ta_rjat, dos hejst ra_bo_či na_rod, di aj_zer_ne
kej - tn lo - mir ce - raj - sn, dem šve - rn jox a -
run_ter cu šmaj_sn, šrajt: na_rod, vpe_rjod, vpe - rjod, vpe_rjod!"
rit.

61. Lomir lejgn afn harcn di rexte hant

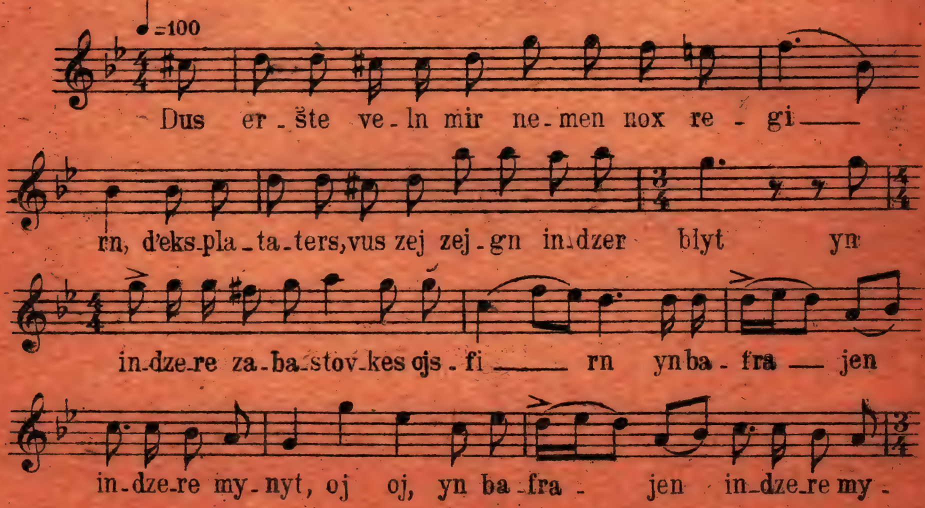

zaj ner der pro - le - ta - rjat, dos hejst der pro - ster na -
ro - hod, di kej - tn, di šve - re mu - zn mir ce - raj - sn, dem
jox, dem šve - rn a - run - ter cu - šmaj - sn, to šrajt: „na - rod, vpe - rjod!"

♩ = 108

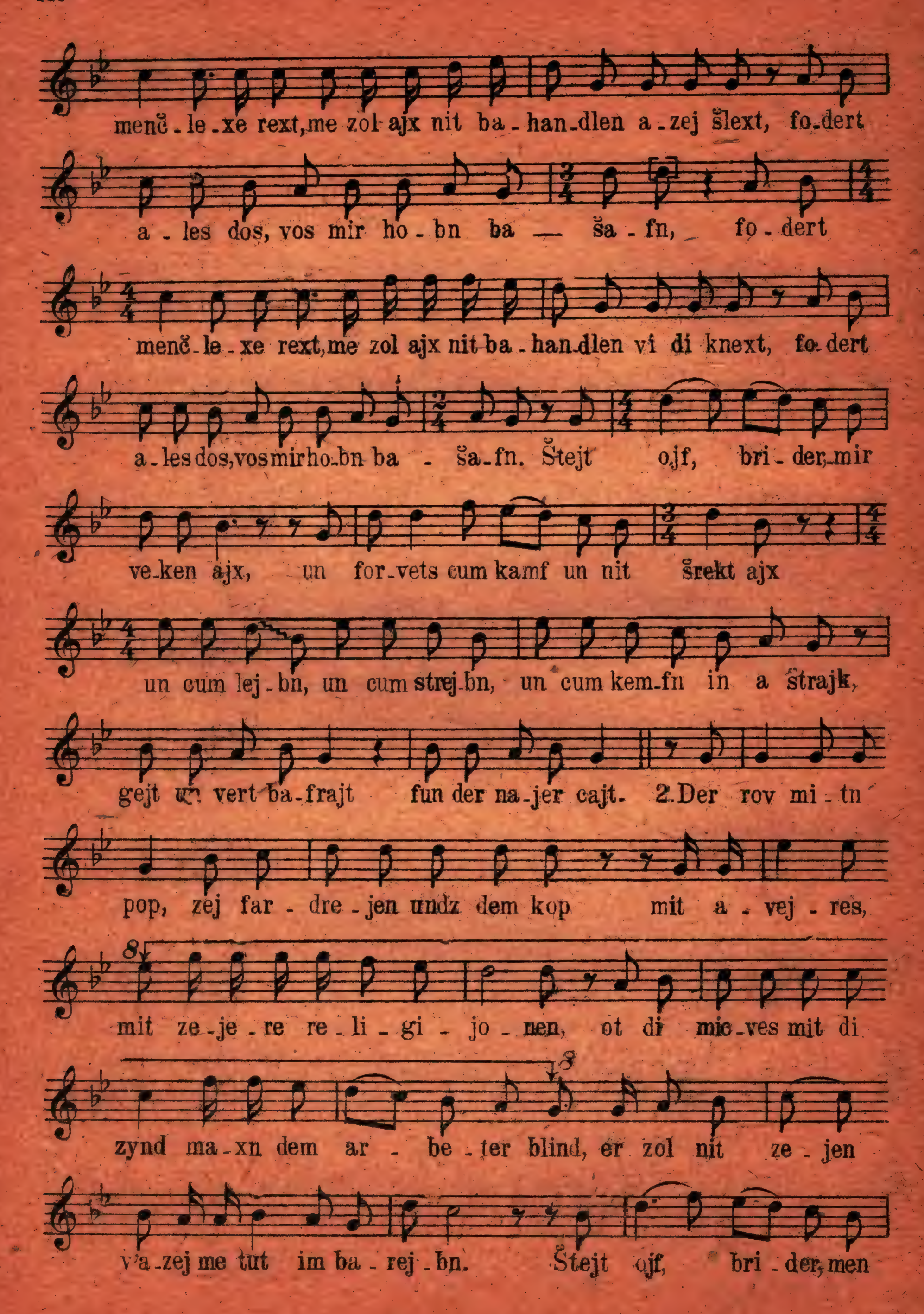
Bri - der, no - mir zix er - va - xn, fun ti - ra - ne -
raj an en - de ma - xn, mir mu - zn ce - tre - tn
di ti - ra - ne raj, un ma - xn Rus - land fraj.

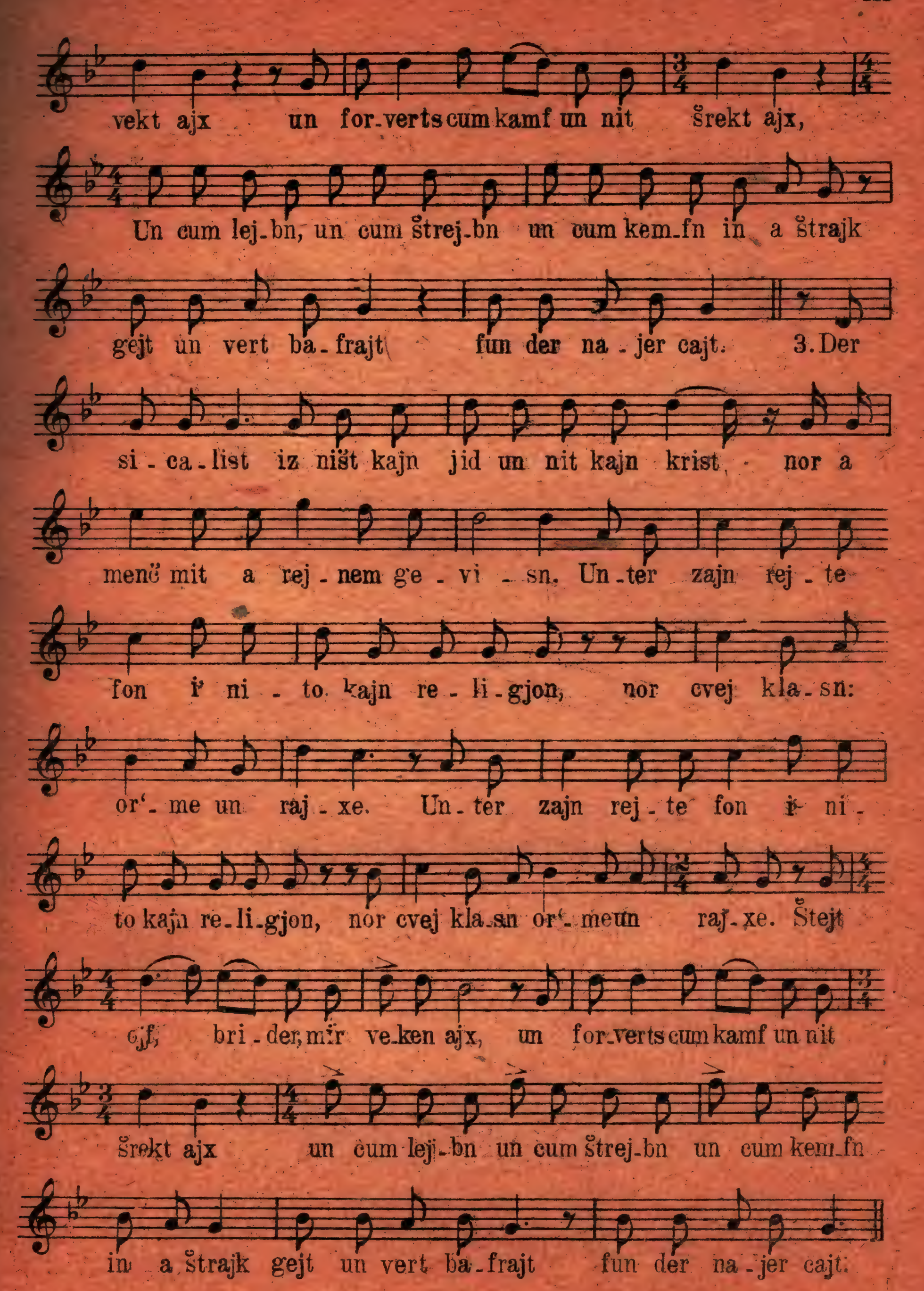
62. Dos eršte veln mir nemen nox regirn

Гл.1296

nyt. 2.Cy ƀa - fra - jen u - re-me men - čn, vel-xe
laj - dn fil hin - ger yn nojt, di erd fyn
fraj-hajt zol zej ben — čn, se zol ojf zej šojn nyt zajn kajn
nojt, oj, oj, oj, se zol ojf zej nyt zajn mer kajn nojt.
3.Nemt a - rojs di fu-nen fyn di šti — ber, vel-xe
šte-jen nox yn fyn-cte-rn ge - celt, nemt zix ce - nojf a - le
šve-ster yn bri - der cy ƀa - fra — jen in - dze - re
velt, oj, oj, oj, ba - fra - jen di u - re - me velt.
63. Gejt, brider, gejt ajx fodern brojt
♩ = 112
Gejt, bri - der, gejt ajex fo - de - rn brejt ƀa kej -
so - rim un ƀa kha - zn un ƀa gra - fn, fo - de-t

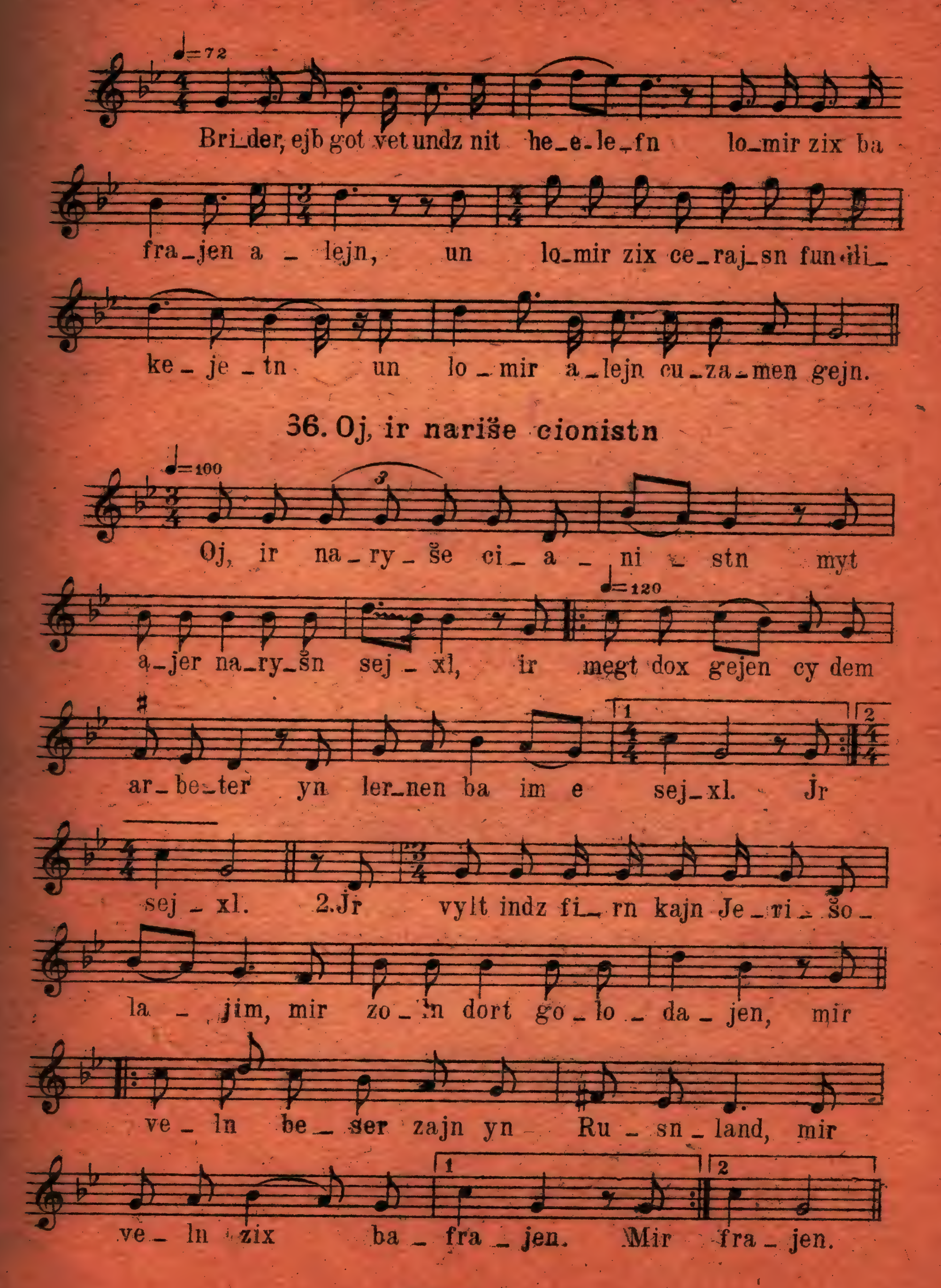

menč - le - xe rext, me zol ajx nit ba - han - dlen a - zej šlext, fo - dert
a - les dos, vos mir ho - bn ba — ša - fn, fo - dert
menč - le - xe rext, me zol ajx nit ba - han - dlen vi di knext, fo - dert
a - les dos, vos mir ho - bn ba - ša - fn. Štejt ojf, bri - der, mir
ve - ken ajx, un for - vets cum kamf un nit šrekt ajx
un cum lej - bn, un cum strej - bn, un cum kem - fn in a štrajk,
gejt vert ba - frajt fun der na - jer cajt. 2. Der rov mi - tn
pop, zej far - dre - jen undz dem kop mit a - vej - res,
mit ze - je - re re - li - gi - jo - nen, ot di mic - ves mit di
zynd ma - xn dem ar - be - ter blind, er zol nit ze - jen
v'a - zej me tut im ba - rej - bn. Štejt ojf, bri - der, men

vekt ajx un for-verts cum kamf un nit šrekt ajx,
Un cum lej-bn, un cum štrej-bn un cum kem-fn in a štrajk
gejt un vert ba-frajt fun der na-jer cajt. 3. Der
si-ca-list iz ništ kajn jid un nit kajn krist, nor a
menč mit a rej-nem ge-vi-sn. Un-ter zajn rej-te
fon iz ni-to kajn re-li-gjon, nor cvej kla-sn:
or-me un raj-xe. Un-ter zajn rej-te fon iz ni-
to kajn re-li-gjon, nor cvej kla-sn or-me un raj-xe. Štejt
ojf, bri-der, mir ve-ken ajx, un for-verts cum kamf un nit
šrekt ajx un cum lej-bn un cum štrej-bn un cum kem-fn
in a štrajk gejt un vert ba-frajt fun der na-jer cajt.

64. Vos viln di heršer

65. Brider, ejb got vet undz nit helfn

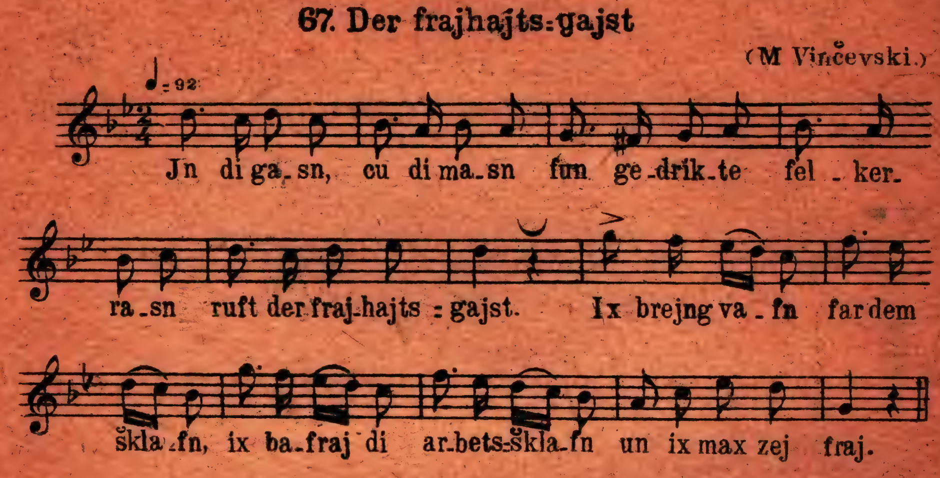

5. Melodies cu lider fun M. Vinčevski, D. Edlštat u. a.

Мелодии к песням М. Винчевского, Д. Эдльштата и др.

67. Der frajhajts-gajst

(M. Vinčevski.)

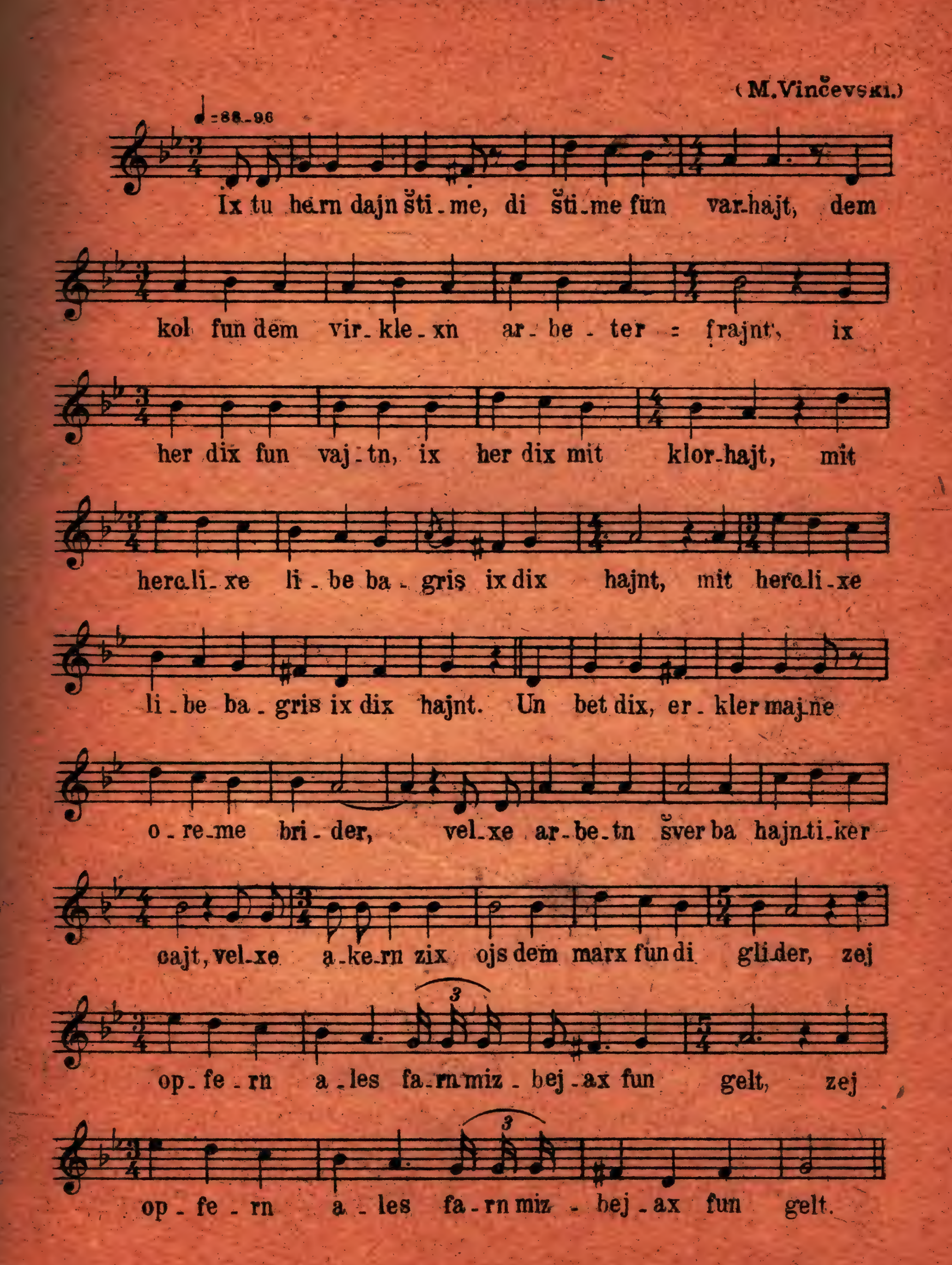
68. Es rirt zix

(M. Vinčevski.)

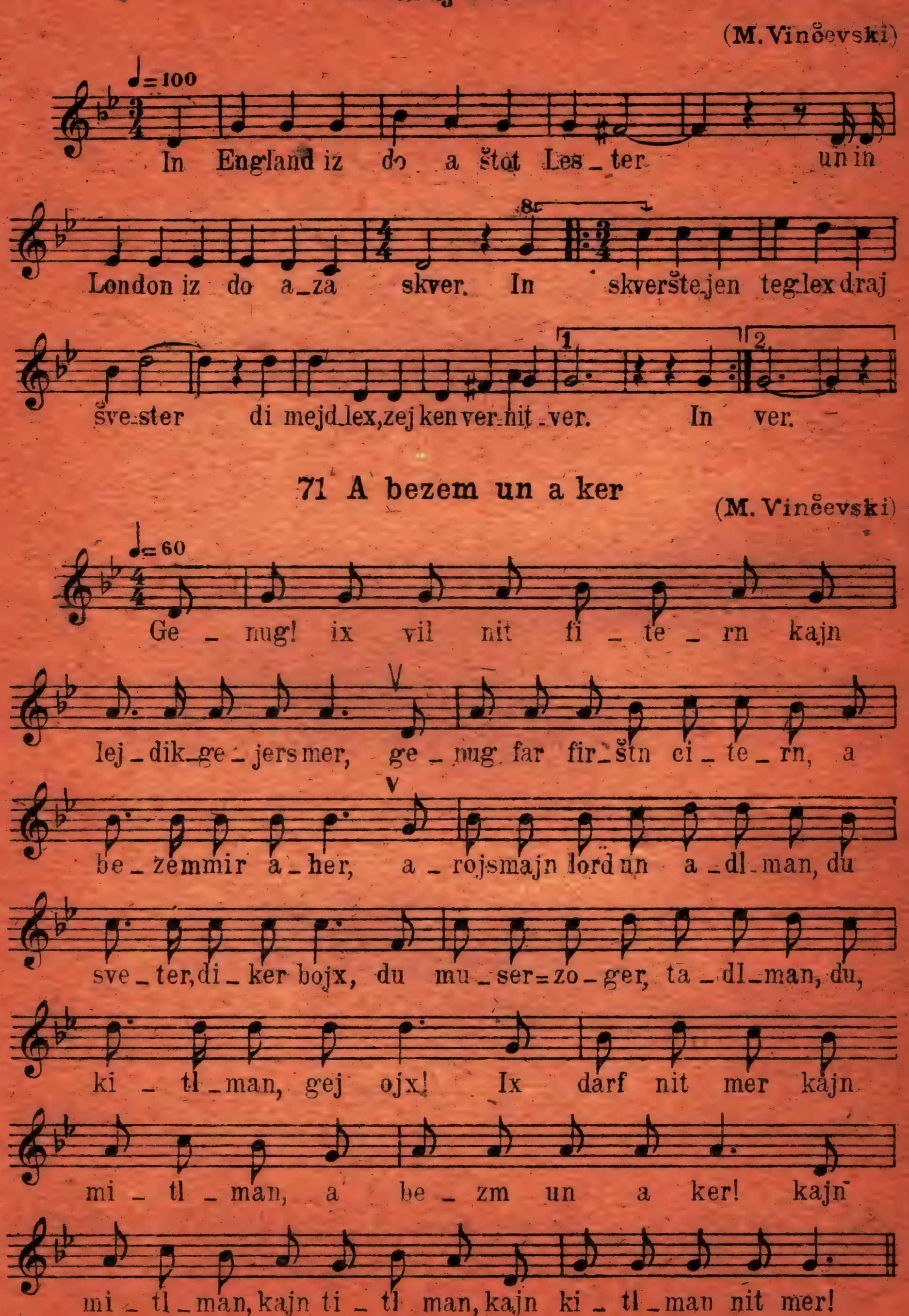
♩ = 69

Hert ir, kin_der, vi es rirt zix, vi es
rirt zix i_be_ral, vi der ar_bets-man mu_
štrirt zix cu dem kamf mit ka_pi_tal. Cu dem tojt-kamf
(♩ = 80)
mi_tn šin_der, mi_tn gvir, dem gelt-ti_ran. Hert ir
vi es rirt zix, kin_der, der ba_rojb_ter ar_bets-man.

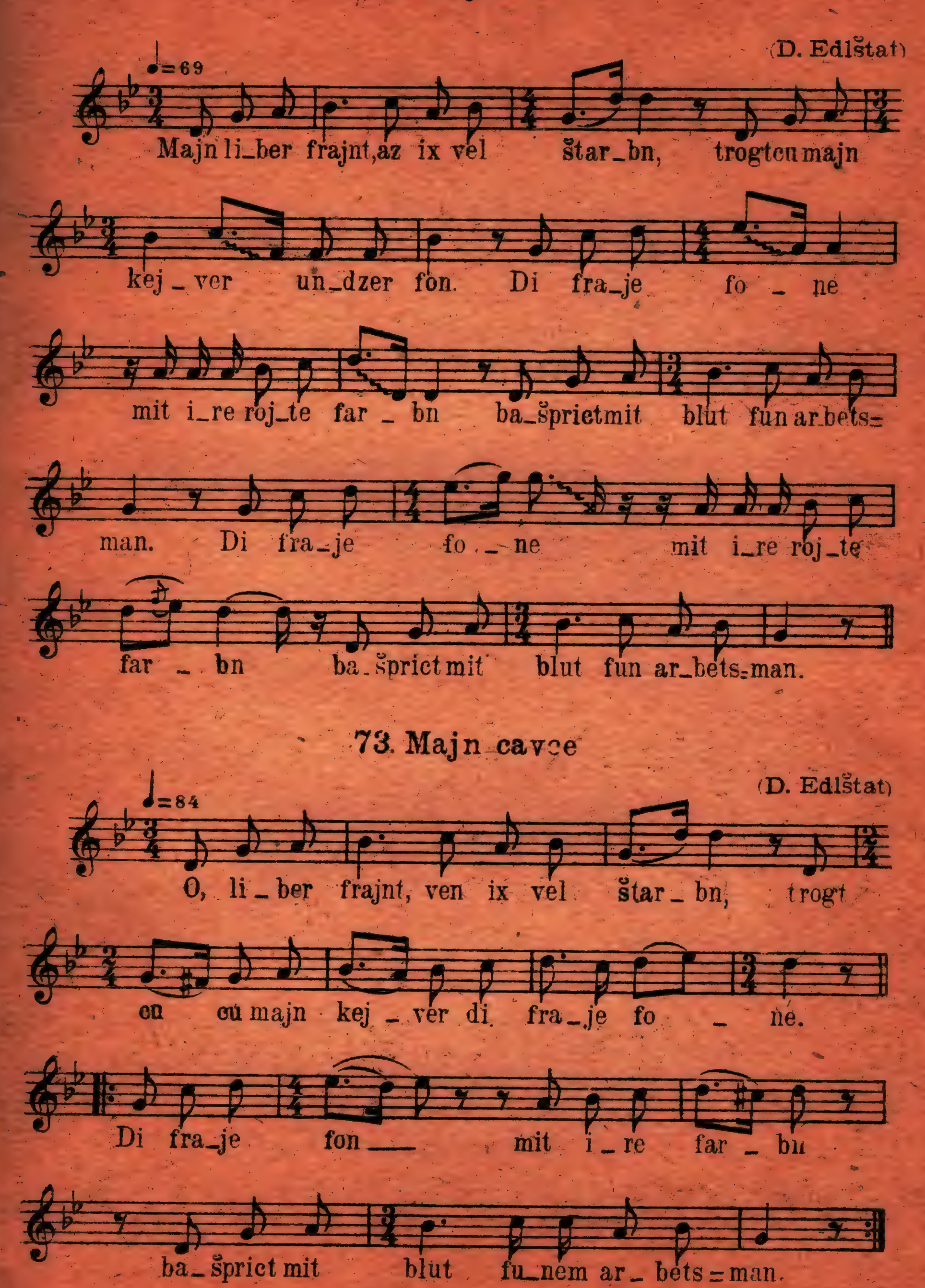
69. Cum arbeter-frajnt

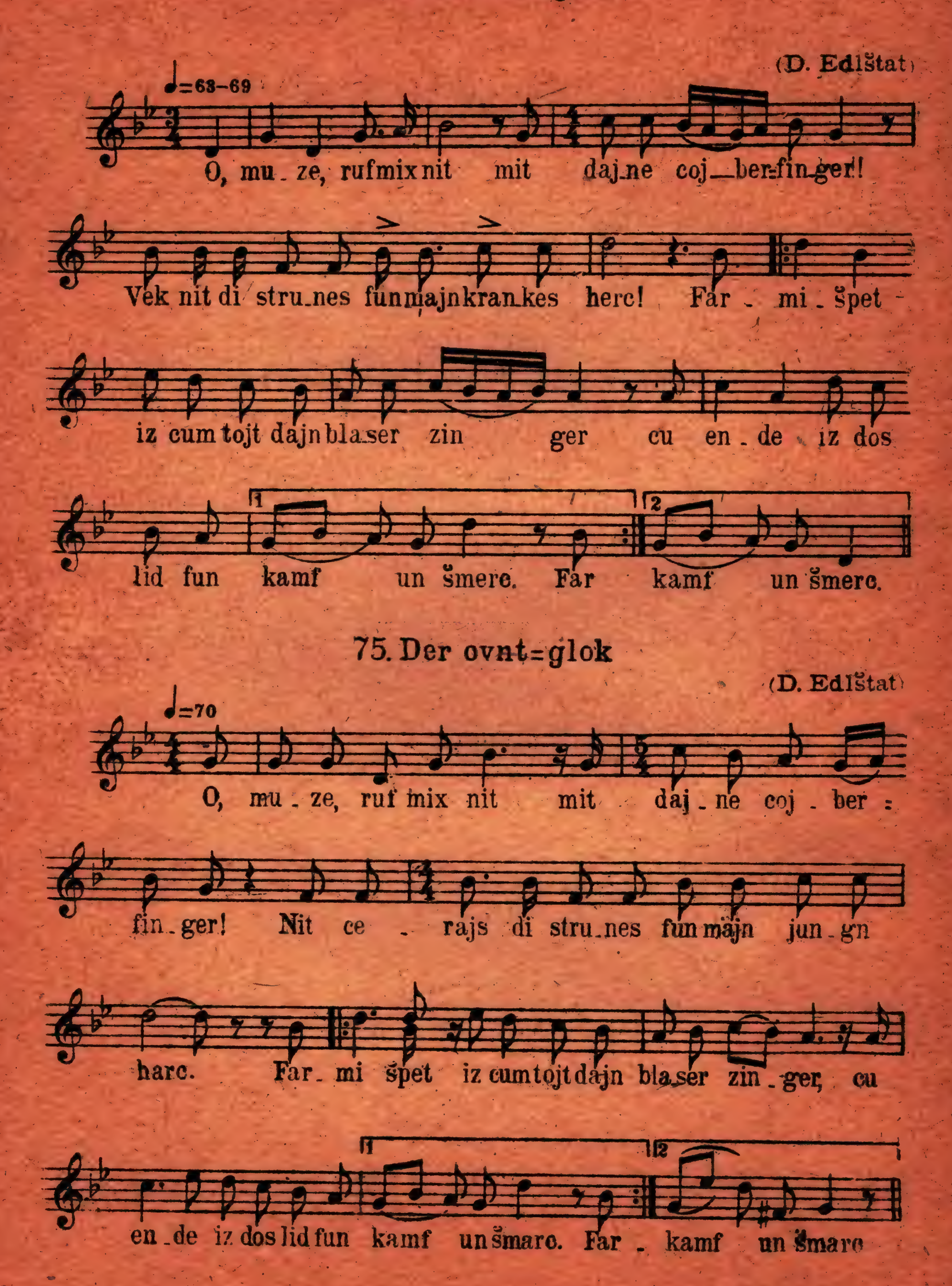
70 Draj švester

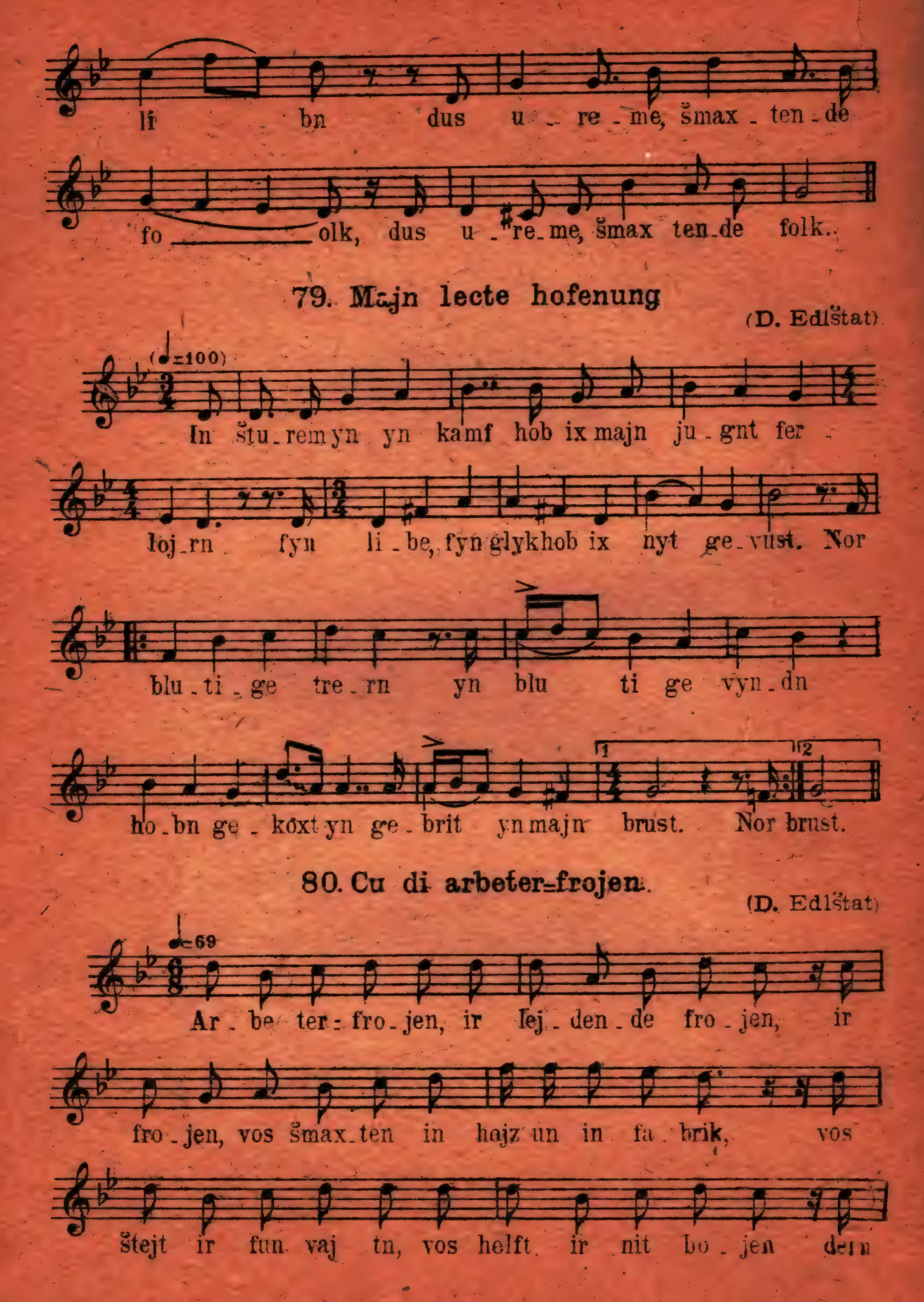
72. Majn cavoe

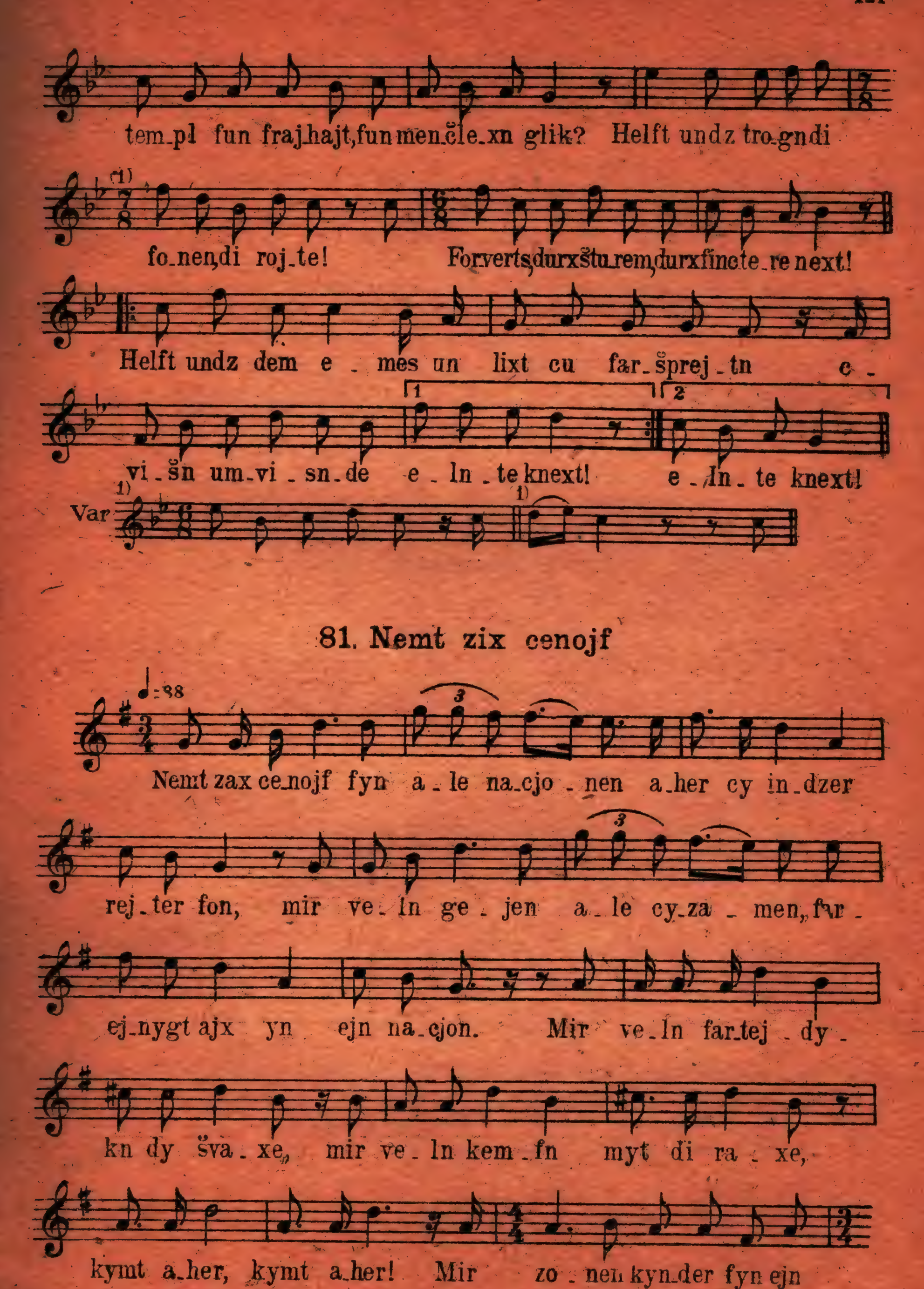

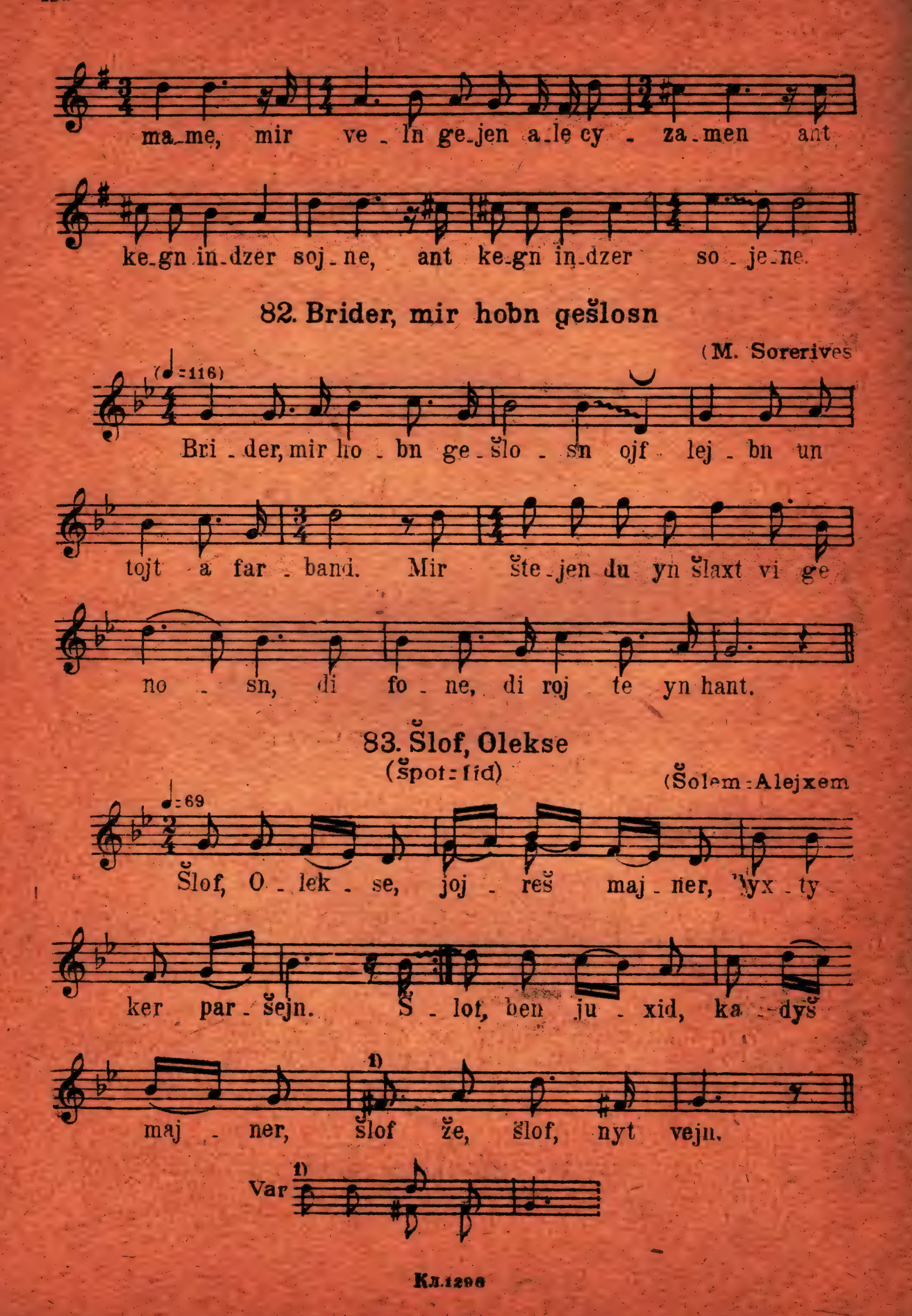
74. Der ovnt=glok

76. Der ovnt-glok
(D. Edlštat)
♩=66-69
O, mu-ze, rufmix nit mit daj-ne coj-bėr-fin-gėr.
Veknit di stru-nes funmajnkran-kes herc. Far-mi-špet
iz cum tojt dajn bla-ser zin- ger, cu en-de
iz dos lid fun kamf unnojt. Far-kamf un nojt.
77. Vaxt uf
(D. Edlštat)
(♩=112)
Vi lang, o, vi lang vet ir blaj-bn nox škla-fn un
tro-gn di šen-dle-xe kejt?! Vi langvet ir glen-cn-de
rajx-ti-mer-ša-fn far dem,vos ba-rojbtun-dzer brojt? Vi brojt?
78. In kamf
(D. Edlštat)
♩=84
Mir ve-rn ge-hast yn ge-tri- bn, mir
ve-rn geplagt yn far-folgt yn a-lesder-far, vajl mir

li bn dus u - re - me, šmax - ten - de
fo olk, dus u - re - me, šmax ten - de folk.
79. Majn lecte hofenung
(D. Edlštat)
(♩=100)
In štu - rem yn yn kamf hob ix majn ju - gnt fer -
loj - rn fyn li - be, fyn glykhob ix nyt ge - vust. Nor
blu - ti - ge tre - rn yn blu ti ge vyn - dn
ho - bn ge - koxt yn ge - brit yn majn brust. Nor brust.
80. Cu di arbeter-frojen.
(D. Edlštat)
♩=69
Ar - be ter - fro - jen, ir lej - den - de fro - jen, ir
fro - jen, vos šmax - ten in hajz un in fa - brik, vos
štejt ir fun vaj tn, vos helft ir nit bo - jen dem

tem_pl fun frajhajt,fun menčle_xn glik? Helft undz tro_gndi
(1)
fo_nendi roj_te! Forverts,durxštu_rem,durxfincte_re next!
Helft undz dem e _ mes un lixt cu far_šprej _ tn e _
1
2
vi _ šn um_vi _ sn_de e _ ln _ te knext! e _ ln _ te knext!
1)
Var
1)
81. Nemt zix cenojf
♩=88
Nemt zax ce_nojf fyn a _ le na_cjo _ nen a_her cy in_dzer
3
rej _ ter fon, mir ve _ ln ge _ jen a _ le cy_za _ men, far _
ej_nygt ajx yn ejn na_cjon. Mir ve _ ln far_tej _ dy _
kn dy šva _ xe, mir ve _ ln kem _ fn myt di ra _ xe,
kymt a_her, kymt a_her! Mir zo _ nen kyn_der fyn ejn

ma_me, mir ve_ln ge_jen a_le cy_za_men ant
ke_gn in_dzer soj_ne, ant ke_gn in_dzer so_je_ne.
82. Brider, mir hobn gešlosn
(M. Sorerives
(♩=116)
Bri_der, mir ho_bn ge_šlo_sn ojf lej_bn un
tojt a far_band. Mir šte_jen du yn šlaxt vi ge
no_sn, di fo_ne, di roj_te yn hant.
83. Šlof, Olekse
(špot=lid)
(Šolem=Alejxem
♩=69
Šlof, O_lek_se, joj_reš maj_ner, lyx_ty_
ker par_šejn. Š_lof, ben ju_xid, ka_dyš
maj_ner, šlof že, šlof, nyt vejn.
1)
Var

II. Lider vegn balmeloxes.

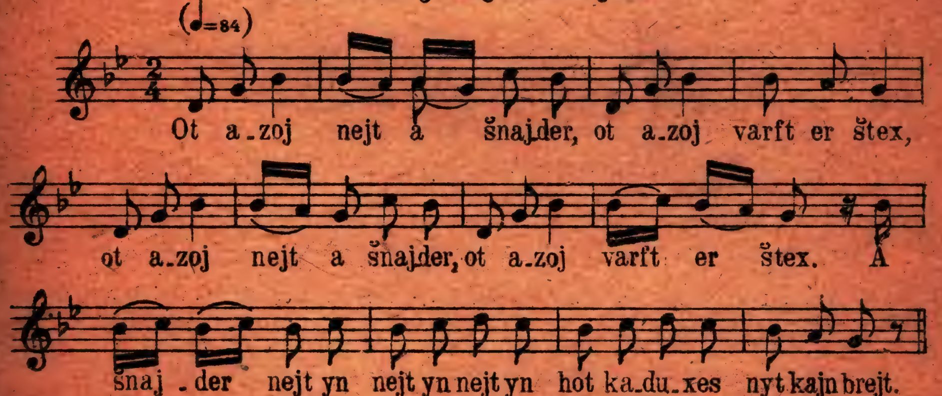
Песни о ремесленниках

84. Zict a šnajder

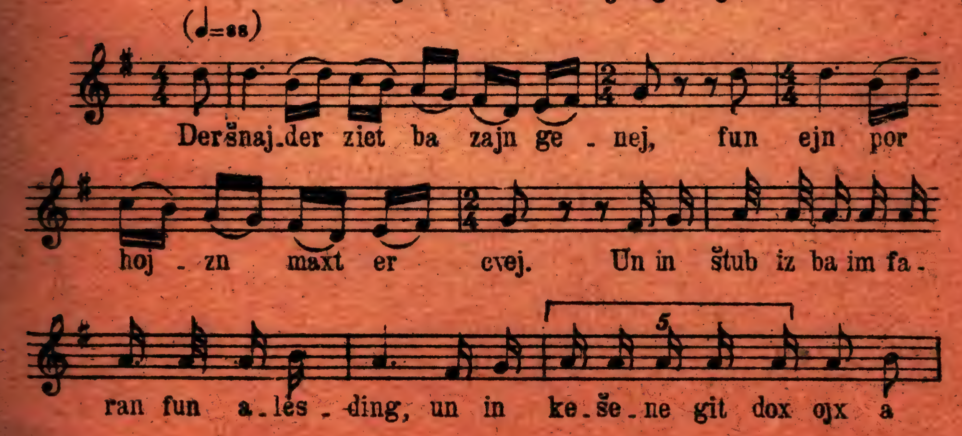

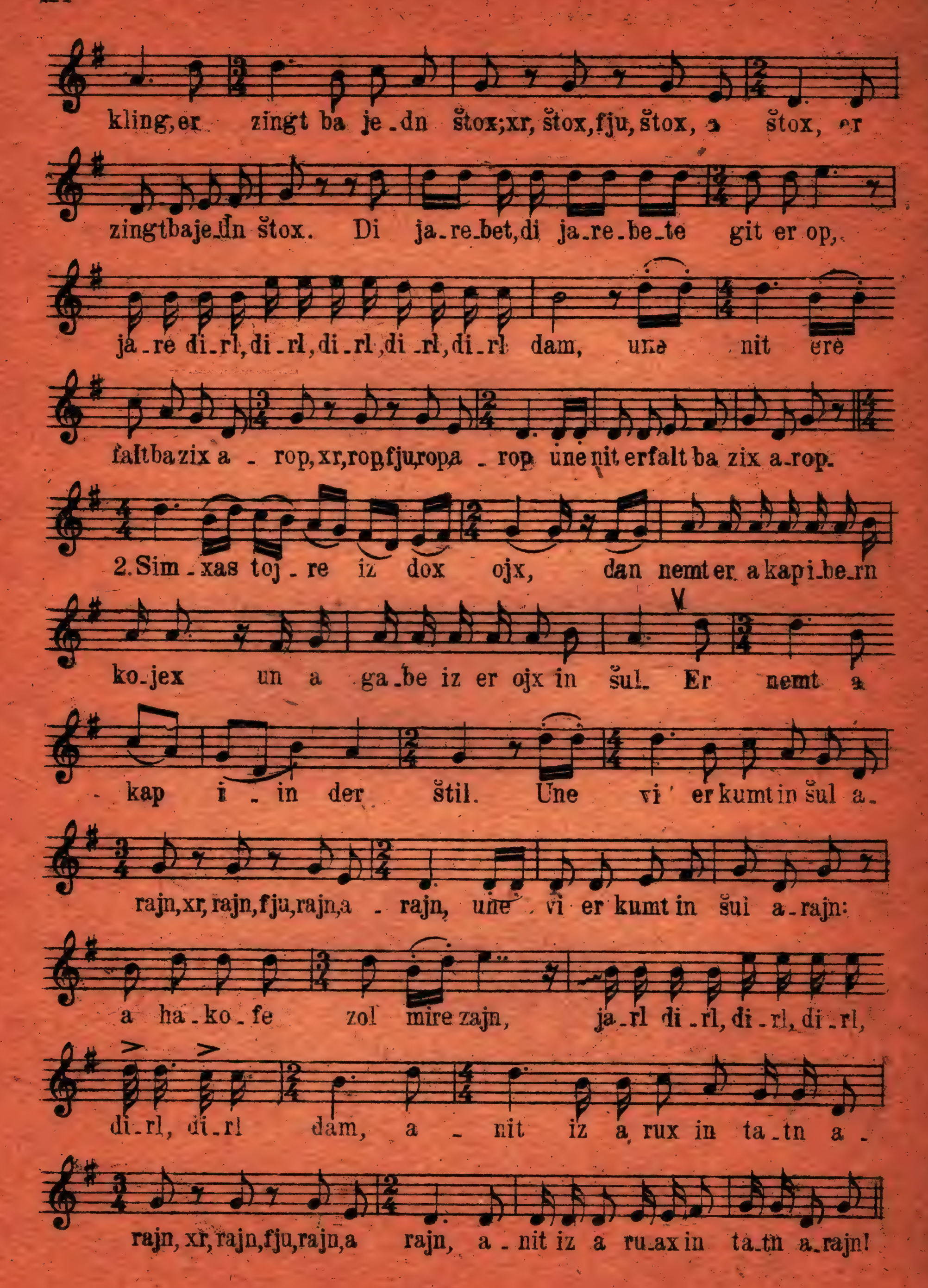

85. Ot azoj nejt a šnajder

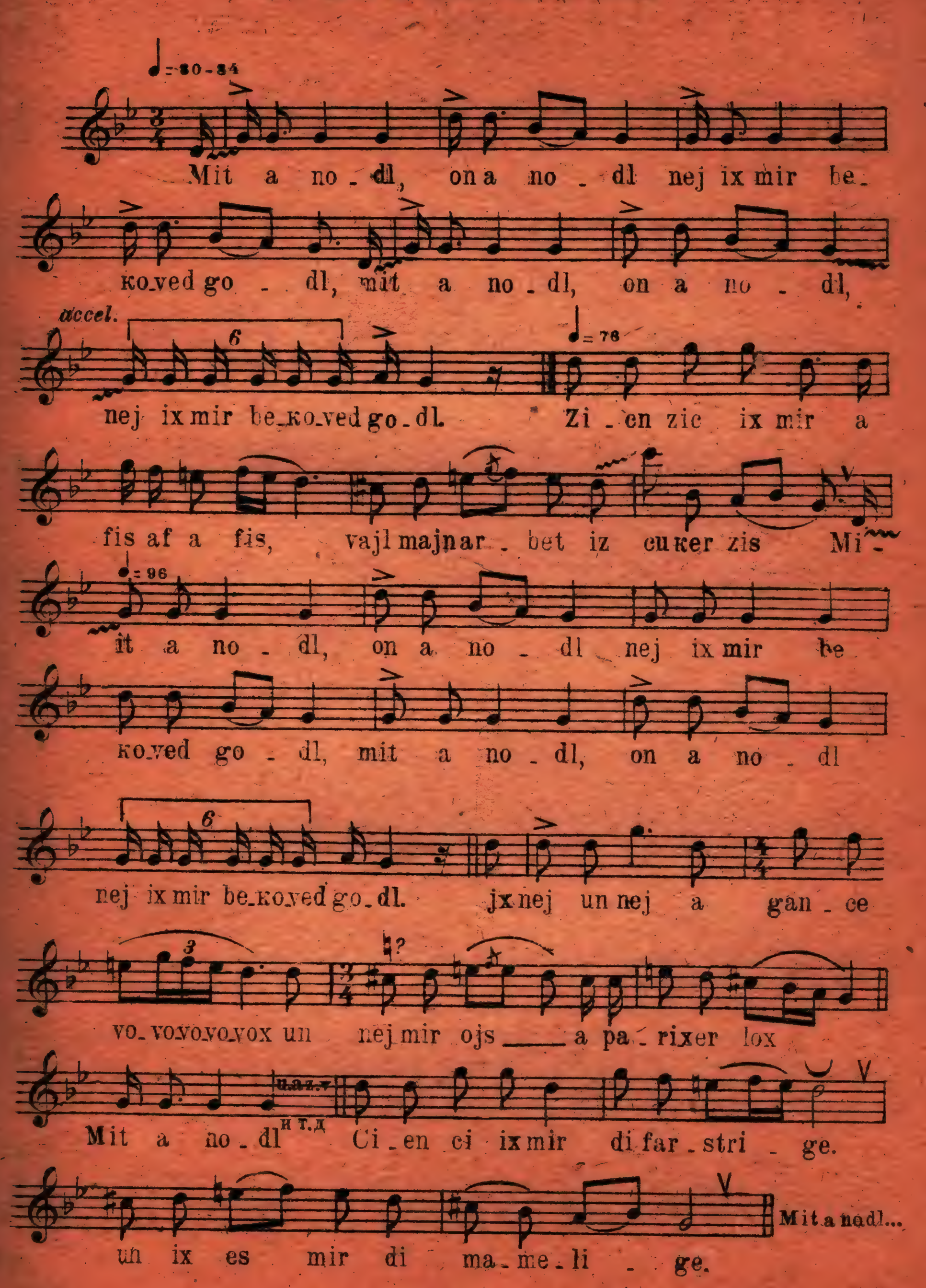

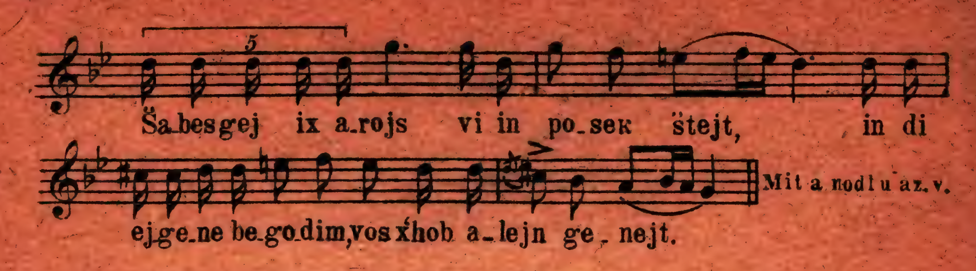
86. Der šnajder zict ba zajn genej

kling, er zingt ba je - dn štox; xr, štox, fju, štox, a štox, er
zingt ba je - dn štox. Di ja - re - bet, di ja - re - be - te git er op,
ja - re di - rl, di - rl, di - rl, di - rl, di - rl dam, une nit ere
falt ba zix a - rop, xr, rop, fju, rop, a - rop une nit erfalt ba zix a - rop.
2. Sim - xas toj - re iz dox ojx, dan nemt er a kap i - be - rn
ko - jex un a ga - be iz er ojx in šul. Er nemt a
- kap i - in der štil. Une vi er kumt in šul a -
rajn, xr, rajn, fju, rajn, a - rajn, une vi er kumt in šul a - rajn:
a ha - ko - fe zol mire zajn, ja - rl di - rl, di - rl, di - rl,
di - rl, di - rl dam, a - nit iz a rux in ta - tn a -
rajn, xr, rajn, fju, rajn, a rajn, a - nit iz a ru - ax in ta - tn a - rajn!

87. Mit a nodl on a nodl

98. Hej, ir menčn ale

(♩= 80) Rubato

He . ej ir men.čn a . le fyn gro . ojs byz klejn

Oj ver se hot nox fyn dem ym.glyk nyšt ge.he . ert yn

nyšt ge.zejn, vel ix ajx,men.čn,gi . bn ject cy.der.

(♩= 108)

kle.rn, yn bej . tnbejt ixajx, irzolt dy li . id myt ge.

(♩= 80)

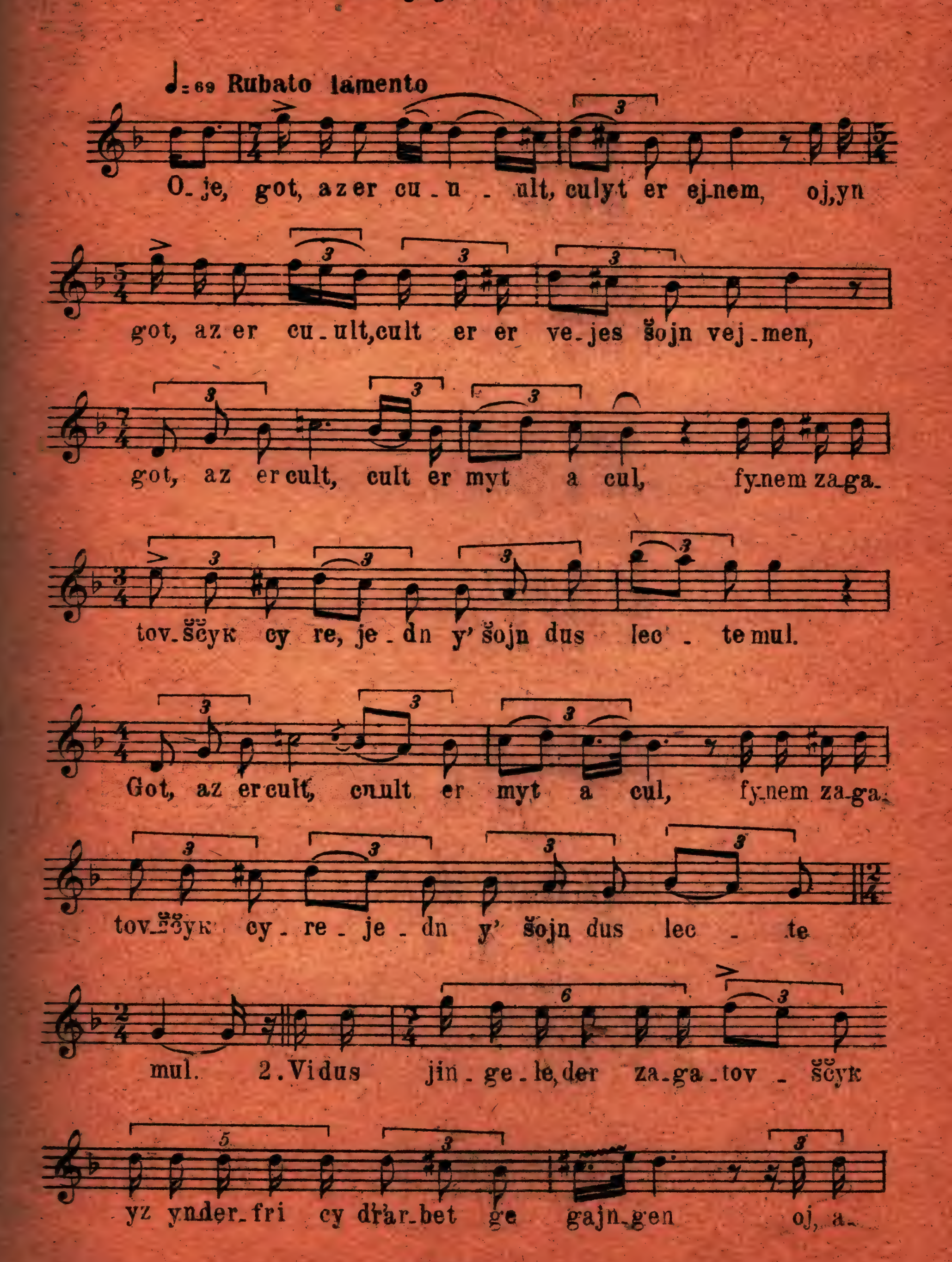
dan.ken ojs.he.rn. Oj,dy lid yz dox nox gur fyn a jing kind,

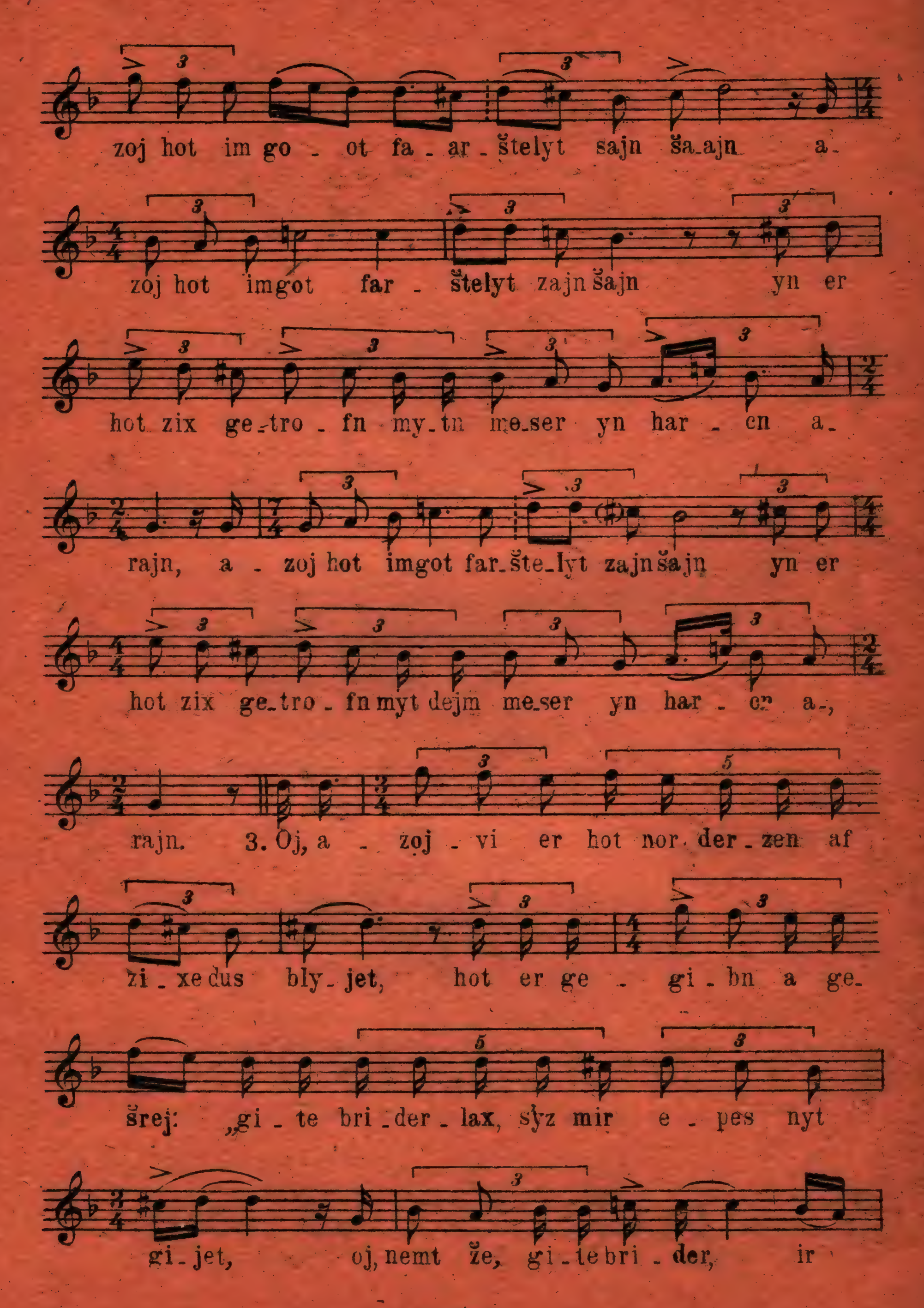
oj, vej.men se hot nor ge.tro . fn an ymglyk ge.

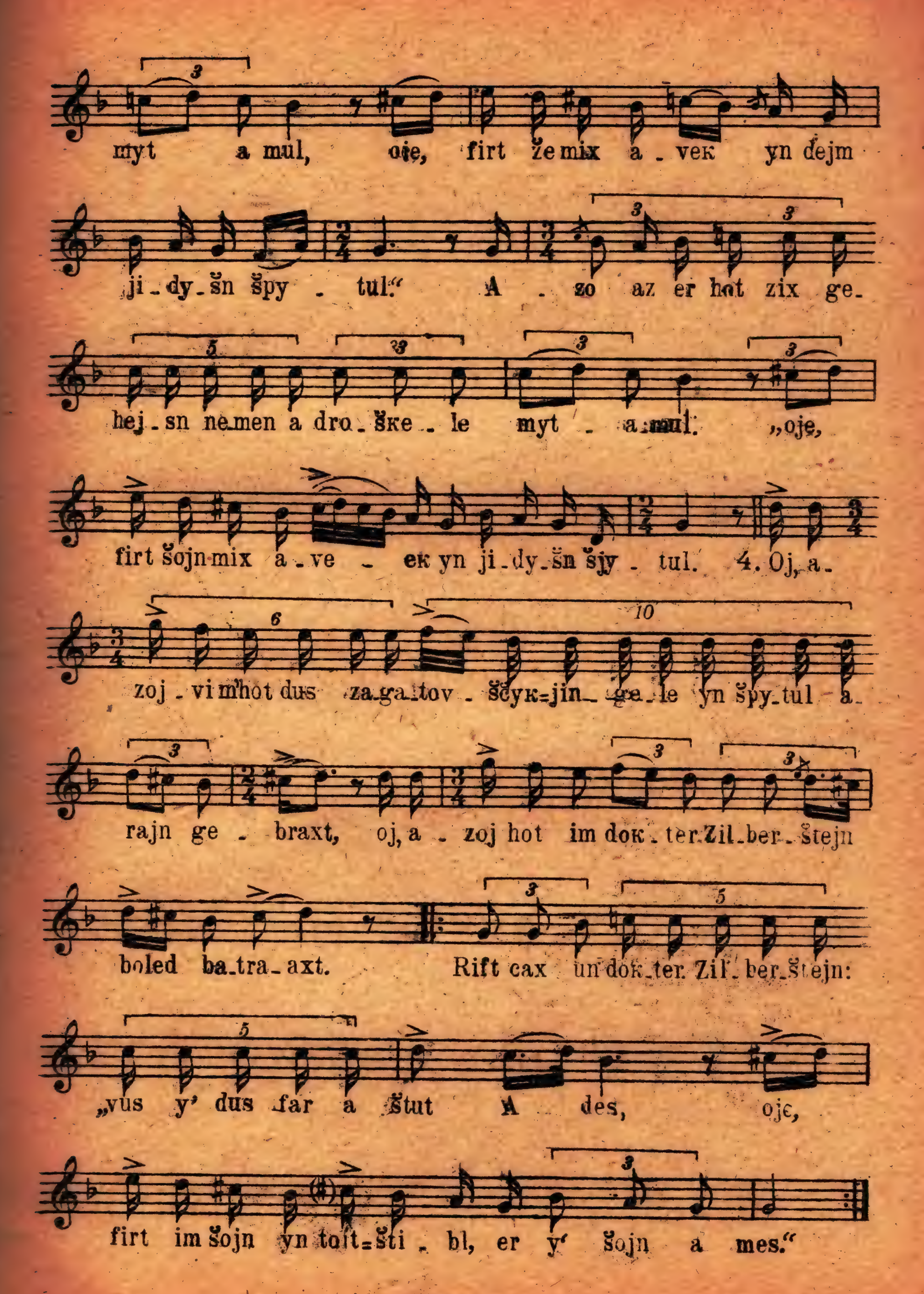
švynd, n'zajn ma.lu..xe z'er ge.vej . zn'ajn kal.ter yn

myt zajn li. bn nu.men hot er ge.hej . sn al.ter.

89. Oj, got, az er colt

zoj hot im go - ot fa - ar - štelyt sajn ša-ajn a-
zoj hot imgot far - štelyt zajn šajn yn er
hot zix ge-tro - fn my-tn me-ser yn har - cn a-
rajn, a - zoj hot imgot far-šte-lyt zajn šajn yn er
hot zix ge-tro - fn myt dejm me-ser yn har - cn a-,
rajn. 3. Oj, a - zoj - vi er hot nor-der-zen af
zi - xe dus bly - jet, hot er ge - gi - bn a ge-
šrej: „gi - te bri - der - lax, syz mir e - pes nyt
gi - jet, oj, nemt že, gi - te bri - der, ir

myt a mul, oie, firt žemix a-veк yn dejm
ji-dy-šn špy-tul.“ A-zo az er hot zix ge-
hej-sn nemen a dro-šкe-le myt-a mul. „oje,
firt šojn mix a-ve-eк yn ji-dy-šn šjy-tul. 4. Oj, a-
zoj-vi m'hot dus zagaltov-ščyк=jin-ge-le yn špy-tul a-
rajn ge-braxt, oj, a-zoj hot im doк-ter Zil-ber-štejn
boled ba-tra-axt. Rift cax un doк-ter Zil-ber-štejn:
„vus y' dus far a štut A-des, oje,
firt im šojn yn toit=šti-bl, er y' šojn a mes.“

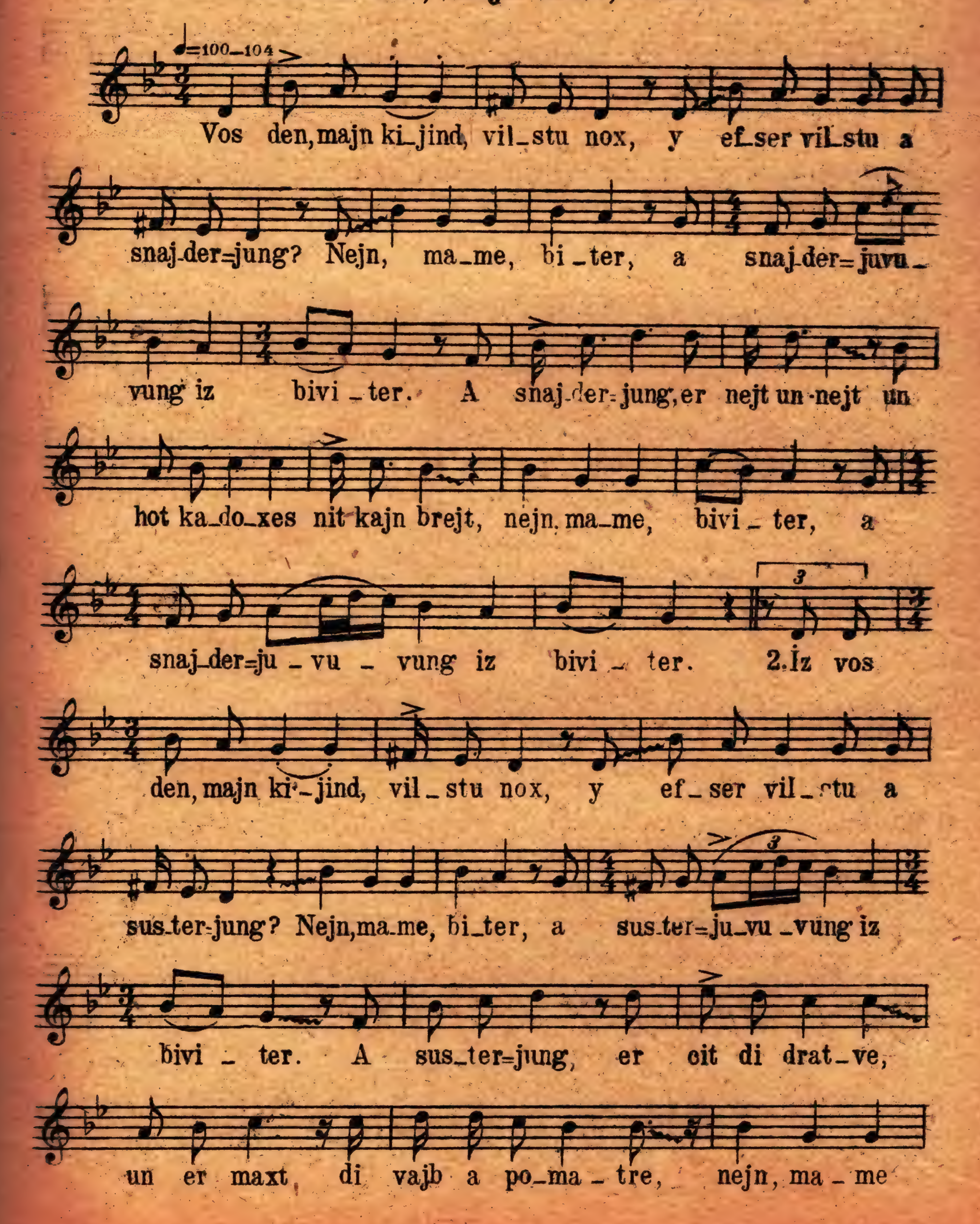
90 Aj, efšer hot ir menčn, gehert

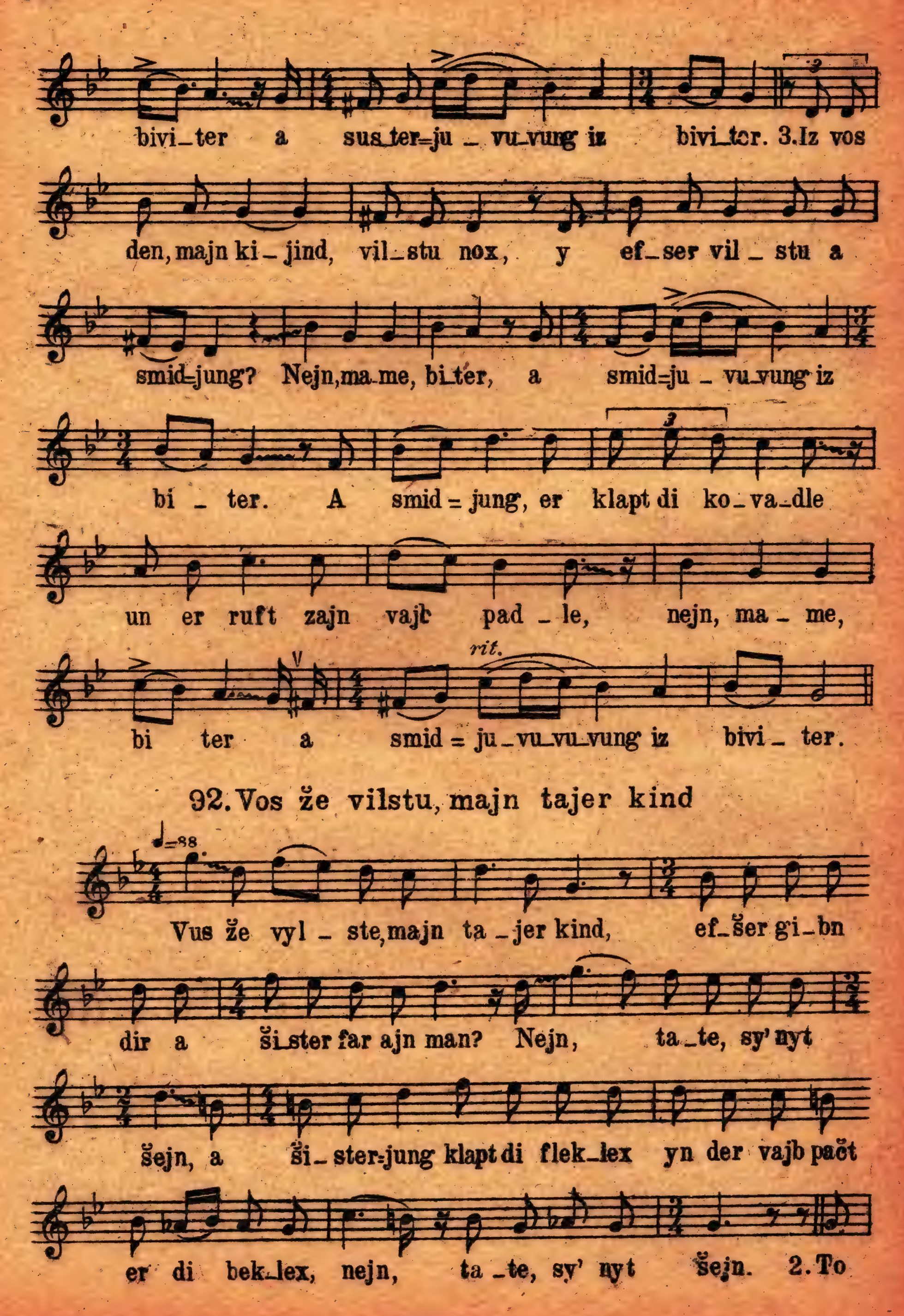

III. Štejger-un mišpoxe-lider

Семейные и бытовые песни

91. Vos den, majn kind, vilstu nox

bivi_ter a sus_ter=ju _ vu_vung iz bivi_tor. 3.Iz vos
den, majn ki _ jind, vil_stu nox, y ef_ser vil _ stu a
smid_jung? Nejn,ma_me, bi_ter, a smid=ju _ vu_vung iz
bi _ ter. A smid = jung, er klapt di ko_va_dle
un er ruft zajn vajb pad _ le, nejn, ma _ me,
rit.
bi ter a smid = ju_vu_vu_vung iz bivi _ ter.
92. Vos že vilstu, majn tajer kind
♩=88
Vus že vyl _ ste, majn ta _ jer kind, ef_šer gi_bn
dir a ši_ster far ajn man? Nejn, ta_te, sy' nyt
šejn, a ši _ ster=jung klapt di flek_lex yn der vajb pačt
er di bek_lex, nejn, ta _te, sy' nyt šejn. 2. To

vus že vyl - ste, majn ta - jer, kind, ef - šer gi - bn
dir a šna - der far ajn man? Nejn, ta te, sy'nyt
šejn, a šna - der = jung nejt xa - la - tn, dus
vajb šelt er yn ta - tns ta - tn, nejn. ta - te,
sy' nyt šejn. 3. To vus že vyl - ste, majn
ta - jer kind, ef - šer gi - bn dir ajn be - ker
far ajn man? Nejn, ta - te, sy' nyt šejn, a
be - ker = jung bakt dus brojt yn der vajb maxt
er dem tojt, nejn, ta - te, sy' nyt šejn.

93. Ci vos že gibn dir, majn kind

(♩=116)

Cy vus že gi_bn dir, majn kind, cy gi_bn dir a

sto_lèr=jing? Nejn, ma_me, nejn, a sto_lèr-jing,er

maxt a bet yn gejt cy der xy_pe traxt a get ne_ejn

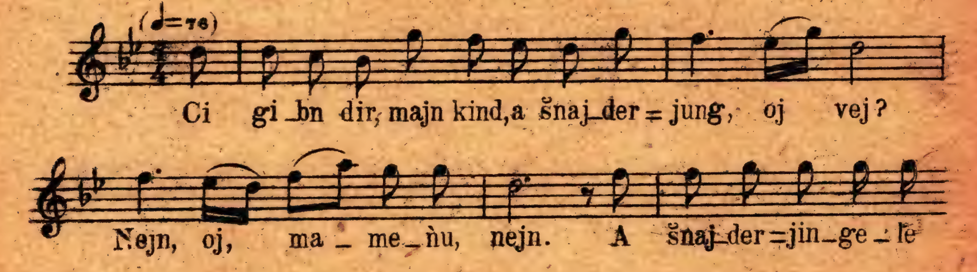
ma_me nejn. 2. Cy vus že gi_bn dir, majn kind, cy

gi_bn dir a ši_ster=jing? e Nejn, ma_me,

nejn, a šis_ter=jing maxt a pur, hot dus vajb

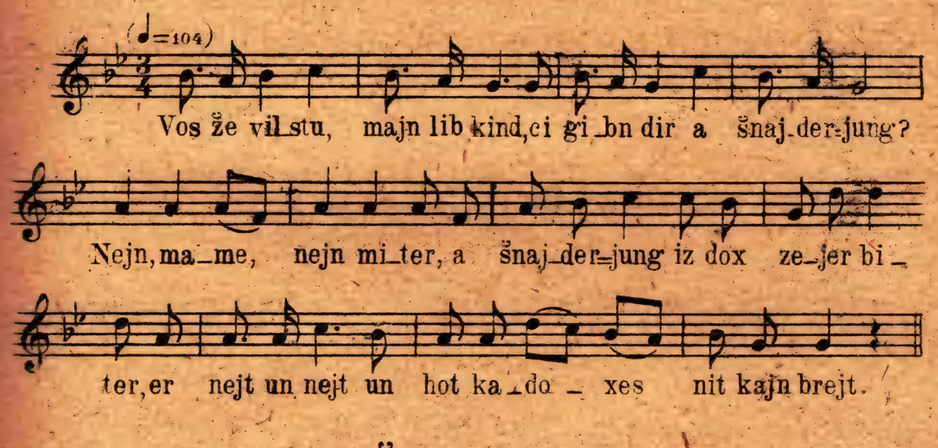
švar_ce jur, ne_e_ejn, ma_me, nejn.

94. Ci gibn dir, majn kind, a šnajder= jung

95. Vos že vilšte, majn lib kind

96. Šusterše vajber

97. Git mix op di mame

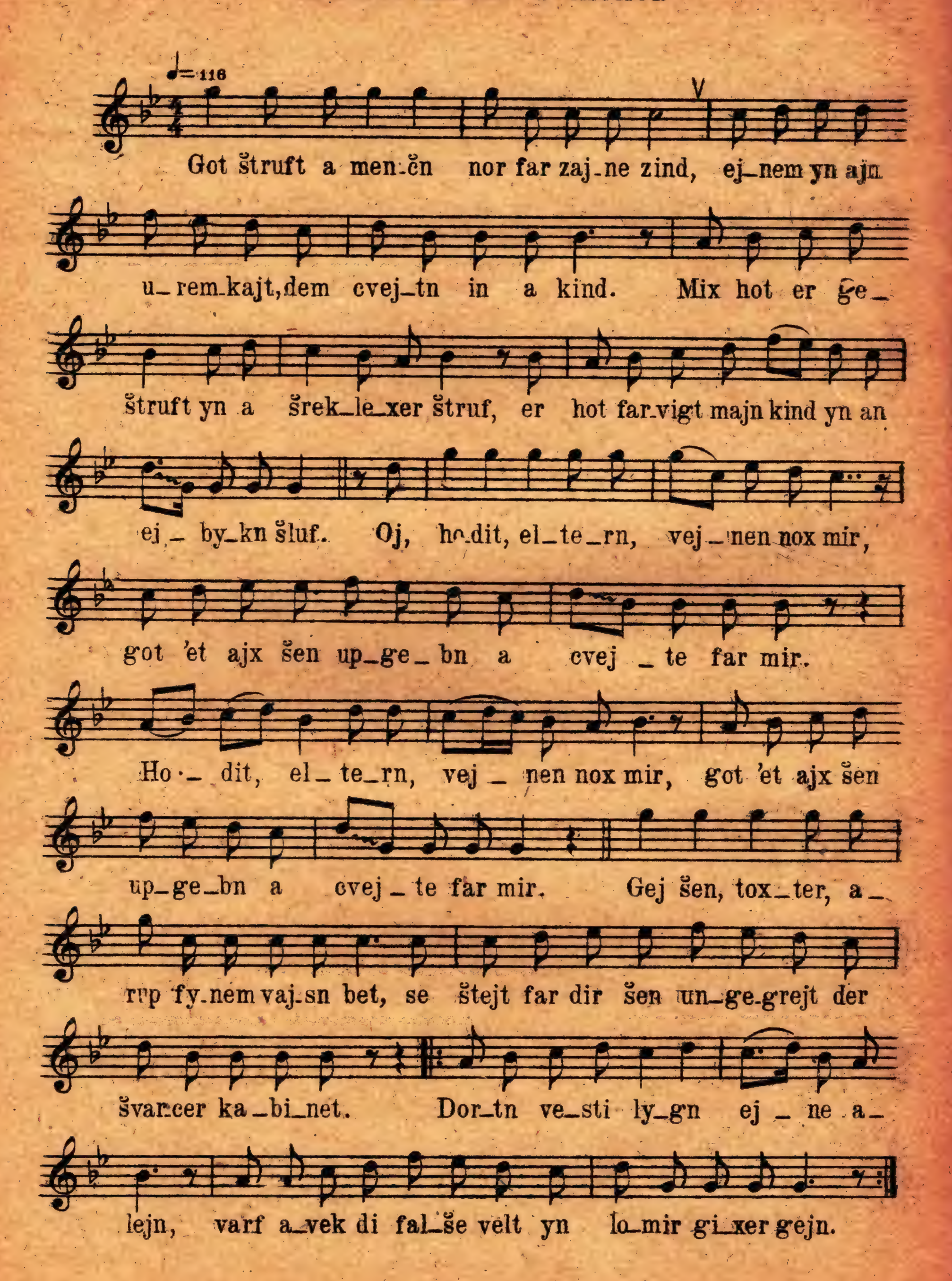
98. Gej ix gix

♩=138

Gej ix gix zogt zi: „du drejst di šix", gej ix pa_
me_lex zogt zi, az ix krix. Oj vej, ma_me, vos že zol ix
ton, x'hob a bej_ze švi_ger zi hot mit mir cu _ ton.
Gej ix nox flejš zogt zi: „go_le bej_ner," gej ix ke_
rik, ba_varft zi mix mit štej_ner. Oj vej, ma_me,
vos že zol ix ton, x'hob a bej_ze švi_ger, zi hot mit mir cu_ton.

99. Ejnem iz dox zejer gut
(♩=80)
Ej_nem iz dox ze_jer gut, dem an_de_rn iz
nox be_ser, trinkt er tej mit cy_ker, trinkt er
tej mit cy_ker, un ix hob dox far_špilt
maj_ne jun_ge jo - rn iz mir dox
fin_cter un by_ter, un by_ter.
1
2
100. Got štroft ajn menčn
(♩=108)
Got štroft ajn men_čn far zaj_ne zind,
ej_nem in ajn o_rem_kajt, dem cvej_tn in ajn kind.
V
Got štroft ajn men_čn in a groj_ser nojt,
ej_nem in ajn o_rem_kajt, dem cvej_tn in ajn tojt.

101. Got štroft a menčn

102. Got štroft dem menčn

(♩=54)

Got štruft dem men_čn nor far zaj_ne zynd,
ej_nem yn par_nu_se dem cveje_tn yn a kind.

♩=69

Ej_nem yn e_lnd_kajt, dem cvej_tn mujt a nojt,
ej_nem tit er štru_fn štark myt a by_te_rn
tojt. Ej_nem yn e_lnd_kajt, dem cvej_tn myt a nojt,
ej_nem tit er štru_fn štark myt a by_te_rn tojt.

103. Der lomp vert farlošn

K.л 1296

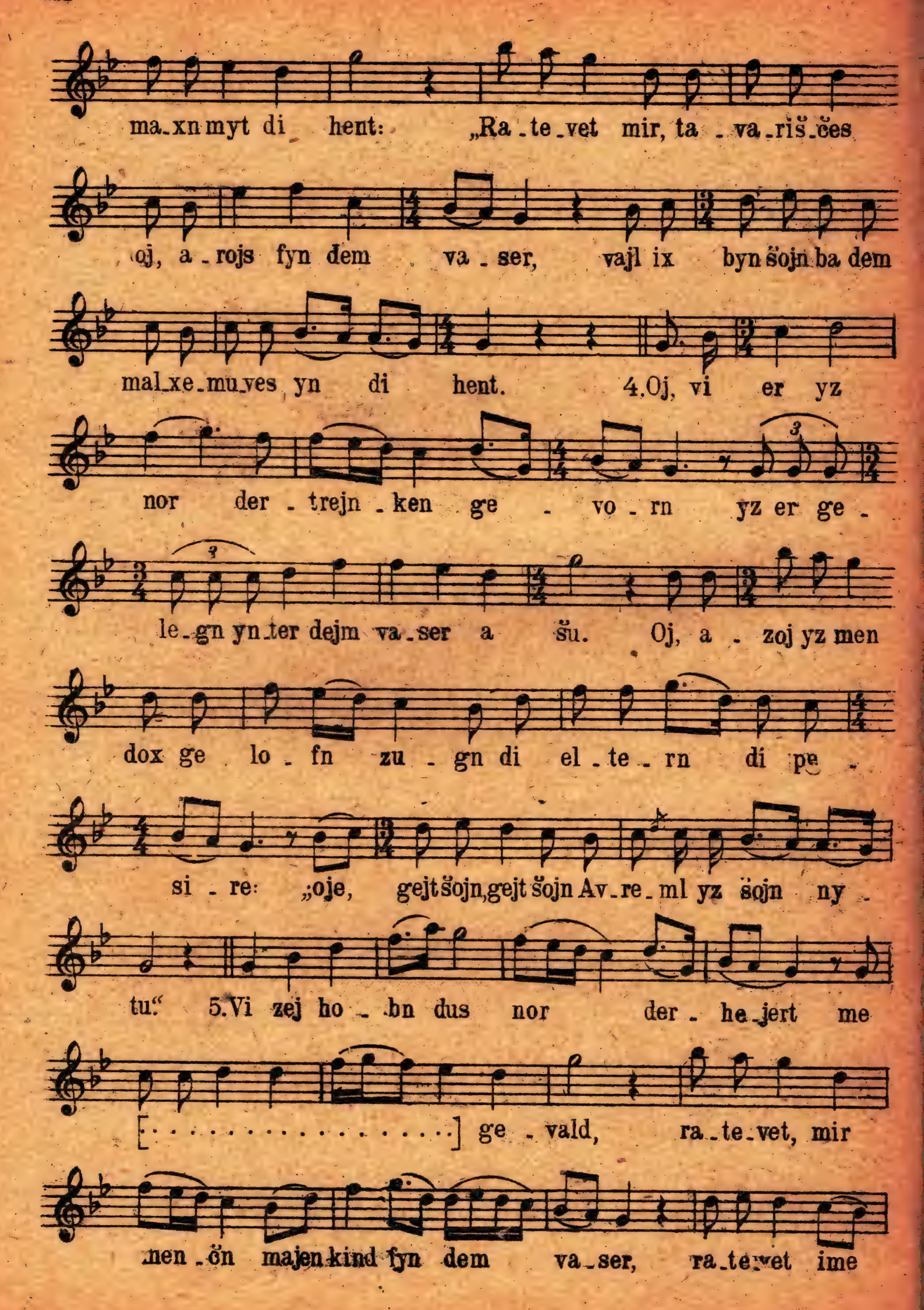

lo' mix zix ge - zej - ge - nen myt majn froj yn klej - ne
kin-der-lax yn got vejst cy vel ix noxe zajn du.
3. Ge - zej - gn zax, ge - zej - gn zax, ge - zej - gn zax e vu' e
gi - xer, di naxt yz šojn et e - vus, oj, klejn. A - fn
hy-ml yz ojs - ge - rije - fn- un yn toj - tn bix yz far -
šrije - bn s'vet dir nyt hel - fn kajn - šim ge - vejn.
4. Gi' nor a kik, oj, ma - me, gi' nor a kik, oje,
du - še, der ta - te lygt šojn ete - vus oif
tejt. Ot hajnt darft ir veje - nen, ir ji - dy - še je -
soj-me - lax, ver vet ajx gi - bn a šty - kl brejt.

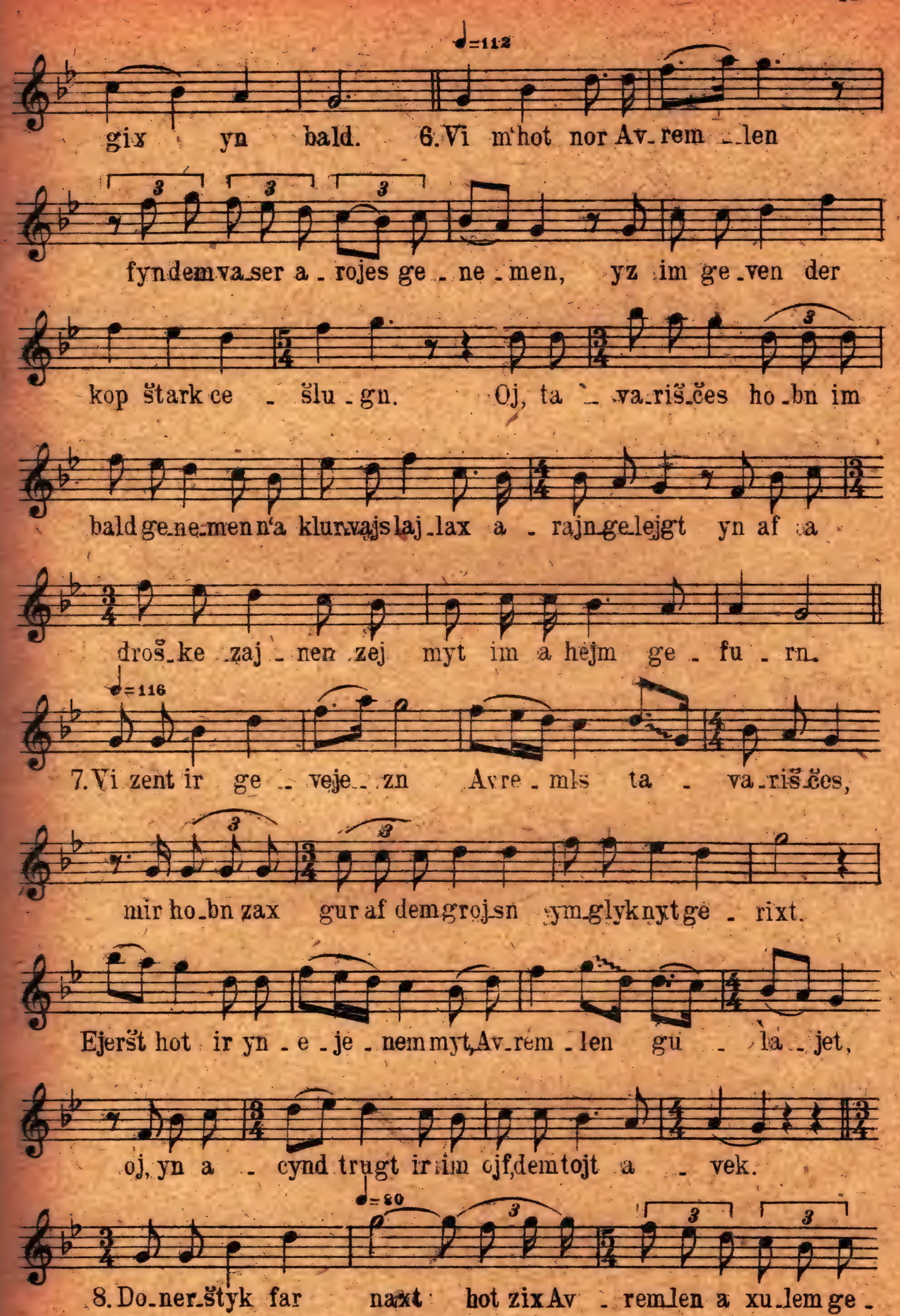
104. Der lomp vert farlošn

105. Ci hot ir gehert

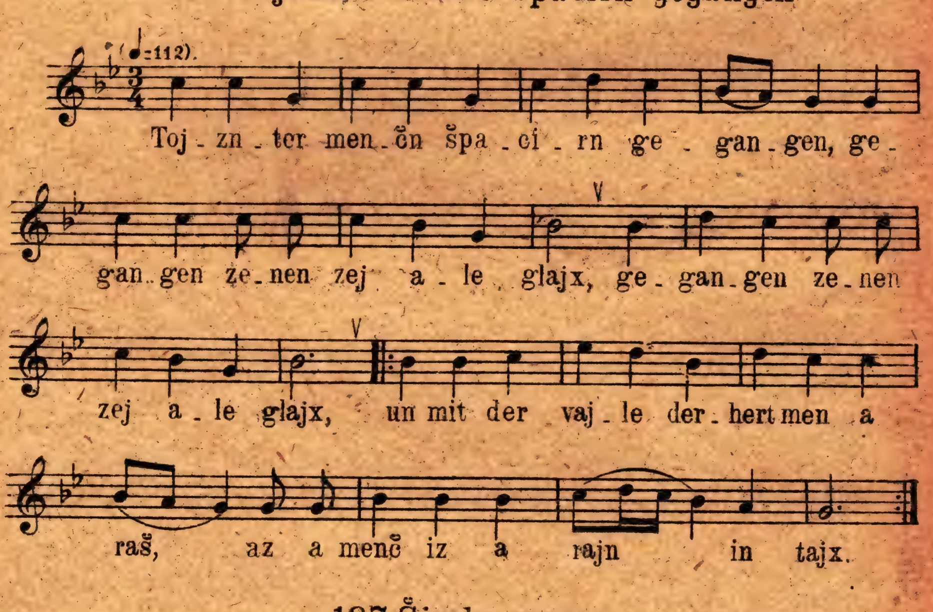

ma_xn myt di hent: „Ra_te_vet mir, ta_va_riš_čes
oj, a_rojs fyn dem va_ser, vajl ix byn šojn ba dem
mal_xe_mu_ves yn di hent.
4.Oj, vi er yz nor der_trejn_ken ge_vo_rn yz er ge_
le_gn yn_ter dejm va_ser a šu.
Oj, a_zoj yz men dox ge lo_fn zu_gn di el_te_rn di pe_
si_re: „oje, gejt šojn, gejt šojn Av_re_ml yz šojn ny_
tu.“
5.Vi zej ho_bn dus nor der_he_jert me
[. . . . .] ge_vald, ra_te_vet, mir
men_ön majen kind fyn dem va_ser, ra_te_vet ime

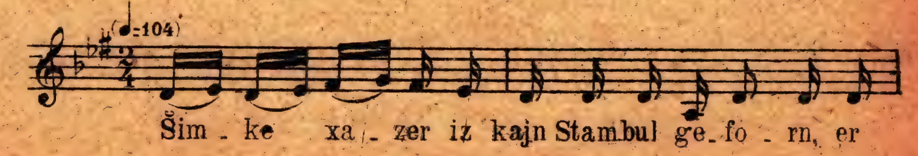

♩=112
gix yn bald. 6. Vi m'hot nor Av_rem _len
fyndemvaser a _ rojes ge _ ne _ men, yz im ge_ven der
kop štark ce _ šlu _ gn. Oj, ta _ va_riš_ces ho_bn im
bald ge_ne_men n'a klun_vajs laj_lax a _ rajn ge_lejgt yn af a
droš_ke zaj _ nen zej myt im a hejm ge _ fu _ rn.
♩=116
7. Vi zent ir ge _ veje _ zn Avre _ mls ta _ va_riš_ces,
mir ho_bn zax gur af dem grojsn ym_glyk nyt ge _ rixt.
Ejeršt hot ir yn _ e _ je _ nem myt Av_rem _ len gu _ la _ jet,
oj, yn a _ cynd trugt ir im ojf dem tojt a _ vek.
♩=80
8. Do_ner_štyk far naxt hot zix Av _ remlen a xu_lem ge _

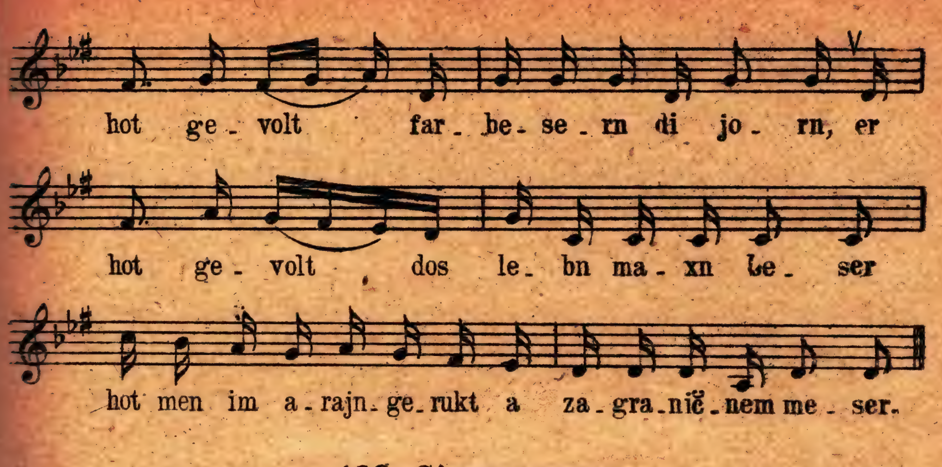

106. Tojznter menčn špacirn gegangen

107. Šimke xazer

108. Simxe xazer

(♩= 112)

Sim - xe xa - zer iz kajn Stam - bul ge - fo - rn, er

hot ge - mejnt zix far - be - se - rn di jo - rn. Er

hot ge - mejnt dos lej - bn ma - xn be - ser hot men im a -

rajn - ge - rikt a za - gra - nič - nem me - ser, er

hot ge - mejnt dos lej - bn vet zajn be - ser hot men in a -

rajn - ge - rikt a za - gra - nič - nem me - ser.

IV Priziv=un milxome=lider

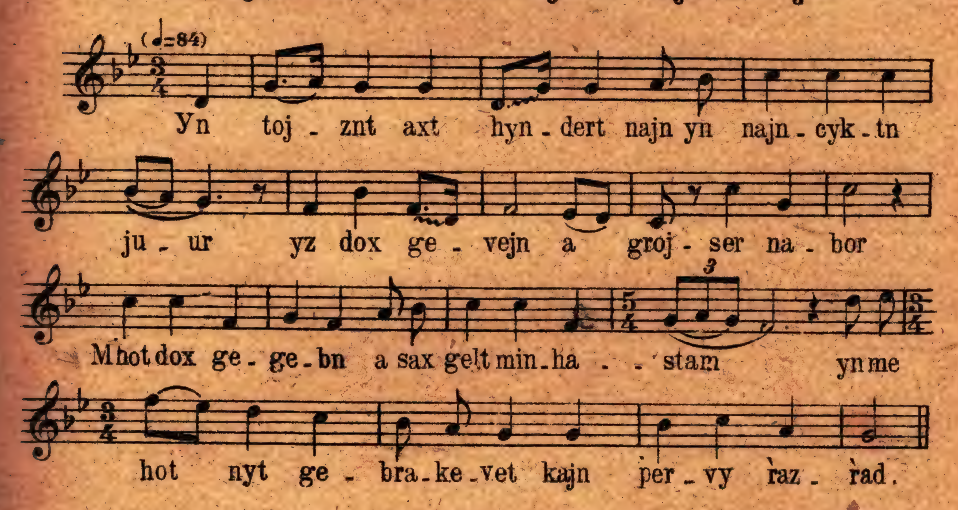
Песни о солдатчине и о войне

109. In tojznt axt hundert najn un najnciktn jor

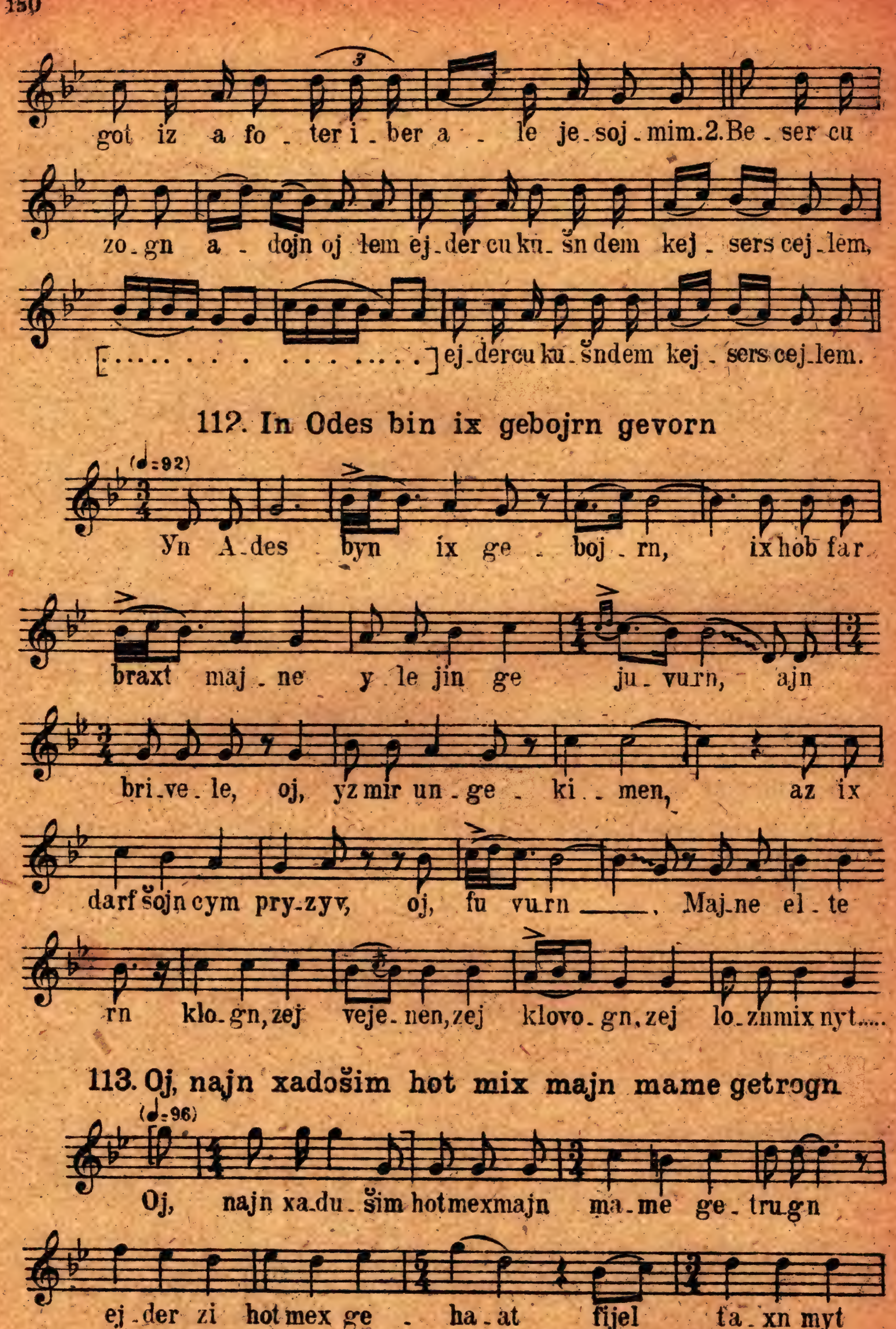

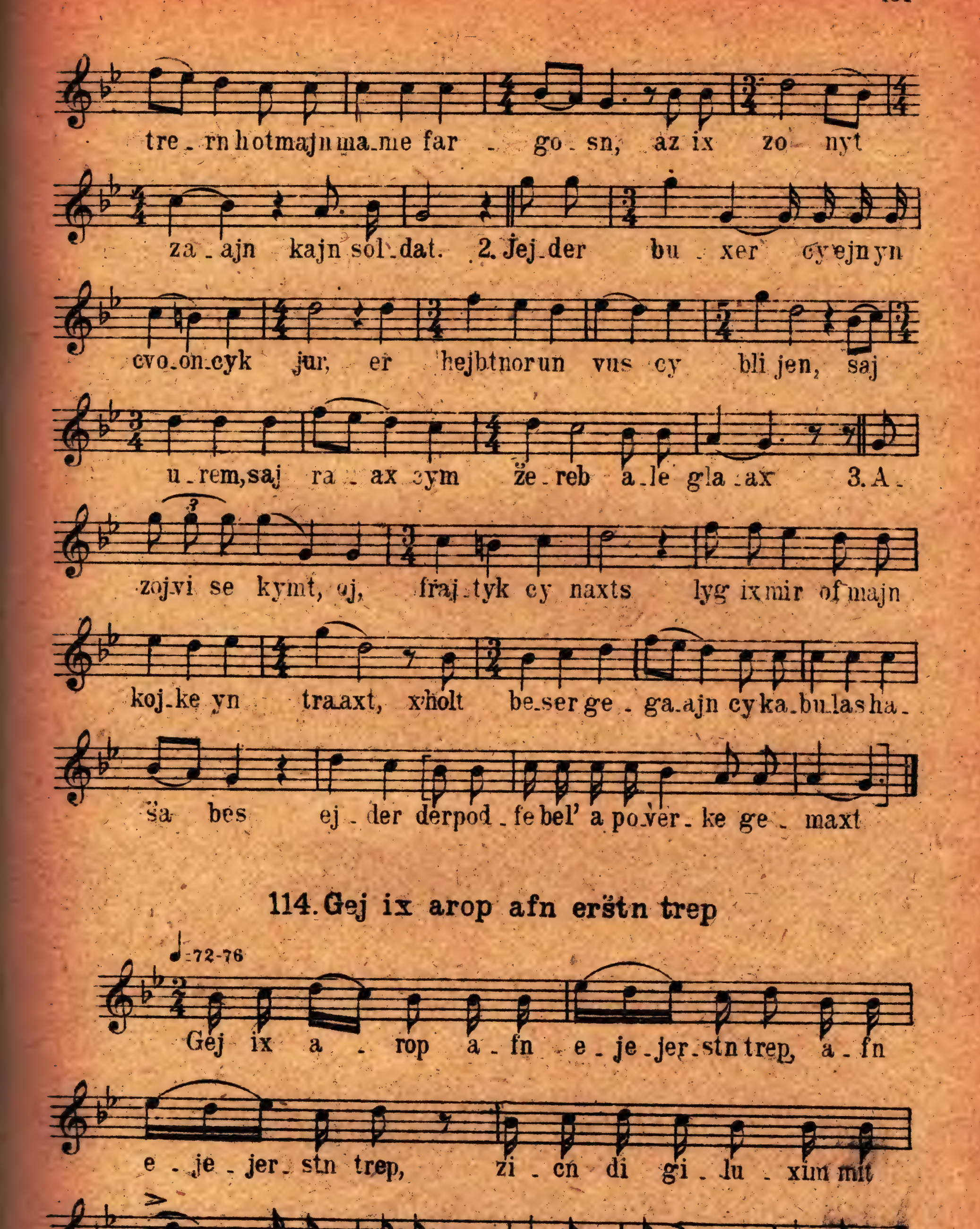
110. In tojznt axt hundert najn un najnciktn jor

111. Ov horaxmim

got iz a fo - ter i - ber a - le je - soj - mim. 2. Be - ser cu
zo - gn a - dojn oj łem ej - der cu ku - šn dem kej - sers cej - lem,
[..................] ej - der cu ku - šn dem kej - sers cej - lem.
112. In Odes bin ix gebojrn gevorn
(♩=92)
Yn A - des byn ix ge - boj - rn, ix hob far
braxt maj - ne y - le jin ge ju - vurn, ajn
bri - ve - le, oj, yz mir un - ge - ki - men, az ix
darf šojn cym pry - zyv, oj, fu vurn ___. Maj - ne el - te
rn kło - gn, zej veje - nen, zej klovo - gn, zej lo - zn mix nyt.....
113. Oj, najn xadošim hot mix majn mame getrogn
(♩=96)
Oj, najn xa - du - šim hot mex majn ma - me ge - tru - gn
ej - der zi hot mex ge - ha - at fijel ta - xn myt

tre - rn hotmajn ma - me far - go - sn, az ix zo - nyt
za - ajn kajn sol - dat. 2. Jej - der bu - xer cy ejnyn
cvo - on - cyk jur, er hejbt nor un vus cy bli jen, saj
u - rem, saj ra - ax cym že - reb a - le gla - ax 3. A -
zoj vi se kymt, oj, fraj - tyk cy naxts lyg ix mir of majn
koj - ke yn traaxt, x'holt be - ser ge - ga - ajn cy ka - bu - las ha -
ša bes ej - der derpod - fe bel' a po - ver - ke ge - maxt
114. Gej ix arop afn erštn trep
♩=72-76
Gej ix a - rop a - fn e - je - jer - stn trep, a - fn
e - je - jer - stn trep, zi - cn di gi - lu - xim mit
o' - ge - gol - te kep [

115. Vemen veln mir dinen, brider

♩=60-72

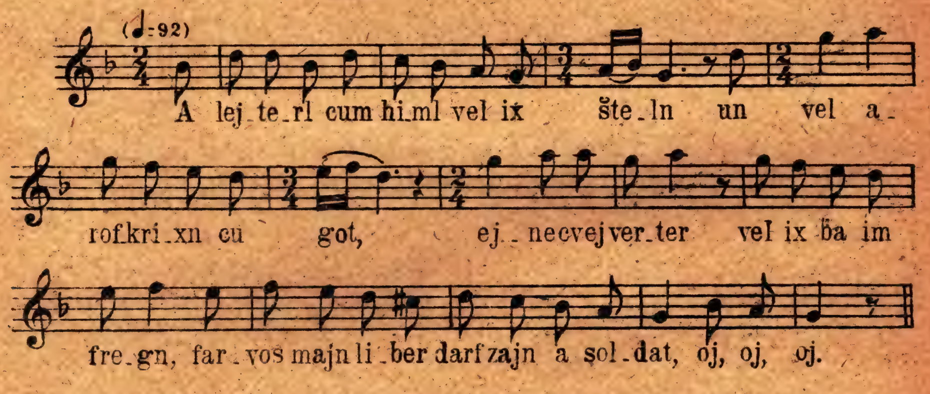
Vemen ve-ln mir di - nen, bri - der, ve-men, ve-ln mir
di ——— i-nen, bri - der? - Dem ru - sy-šn ke - ej-ser, bri - der,
dem ru sy-šn ke - ej-ser, bri-der, dem ru - sy-šn
kej-ser di-nen yz nyt git, vajl er tit zix bo - dn yn
ynd-zer blyt, dem ru - sy-šn kej-ser di-nen yz nyt
git, vajl er tit zix bo dn yn ind-zer blyt.

116. Kajn esn un kajn trinkən, mame, nemt mix nit

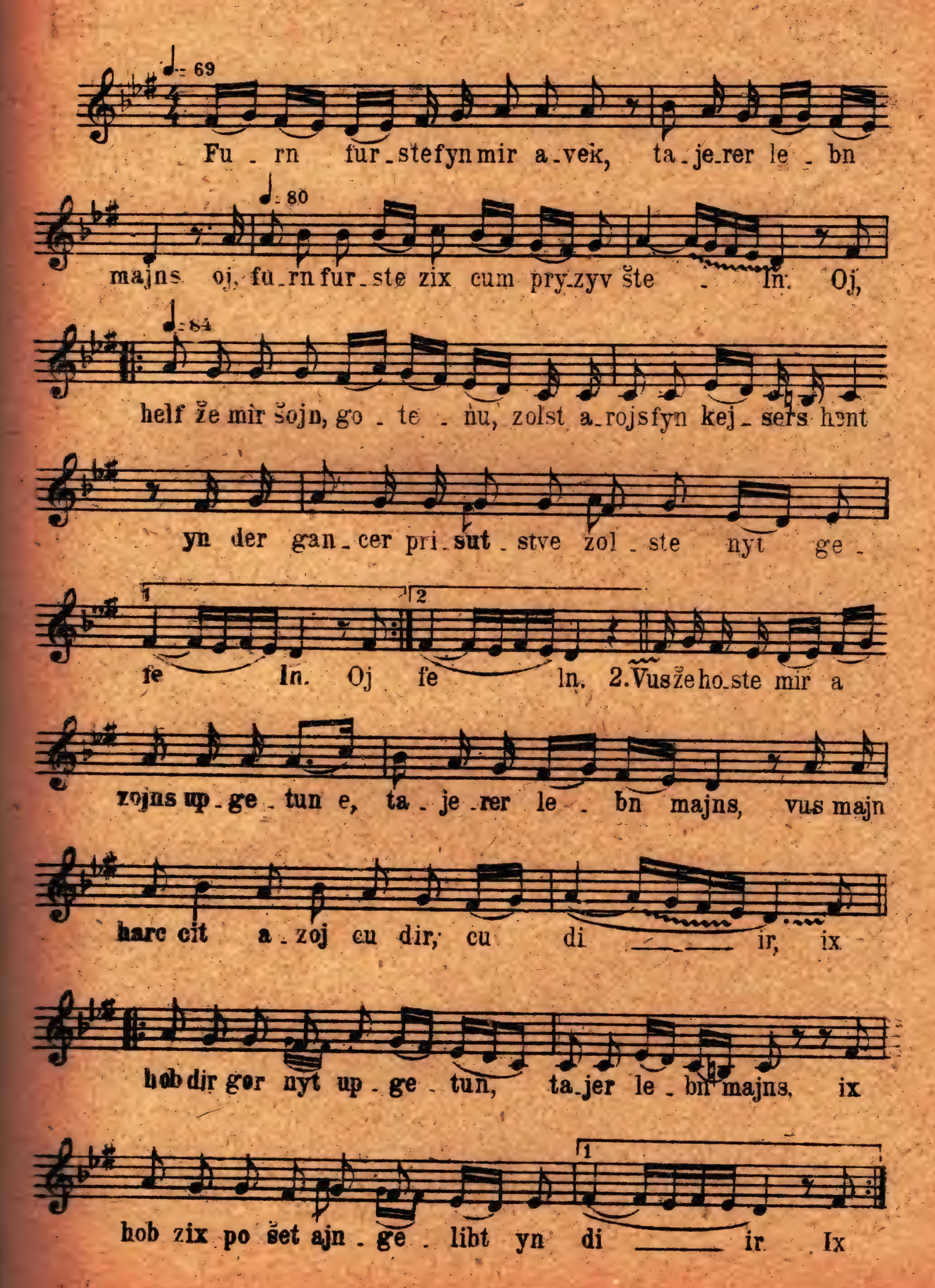
117. A lejterl cum himl vel ix šteln

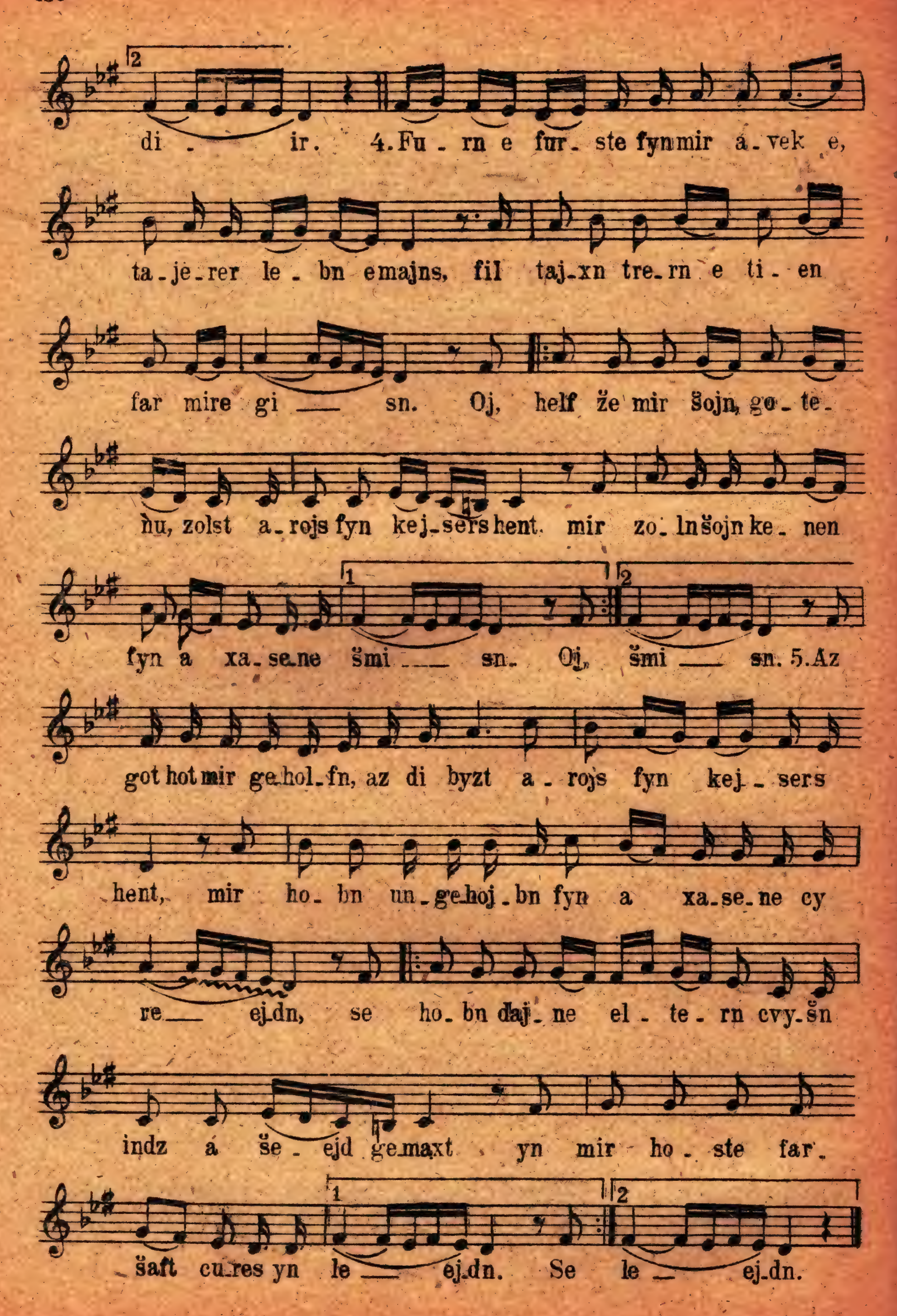

118. Oj, a lejterl cum himl vel ix šteln

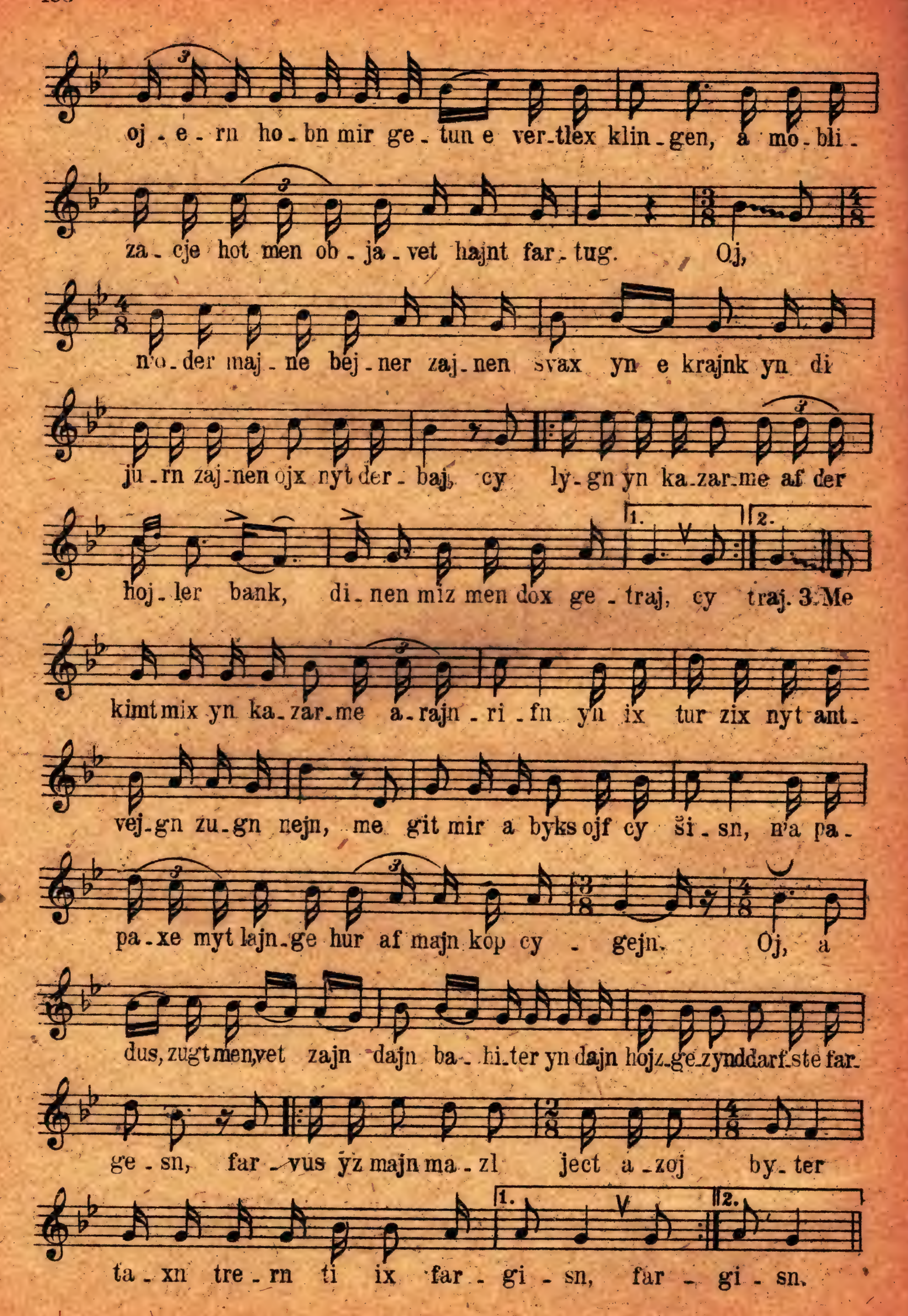
119. Forn forstu fun mir avek

di - ir. 4.Fu - rn e fur - ste fynmir a - vek e,
ta - je - rer le - bn emajns, fil taj - xn tre - rn e ti - en
far mire gi ___ sn. Oj, helf že mir šojn, go - te -
hu, zolst a - rojs fyn kej - sers hent. mir zo - ln šojn ke - nen
fyn a xa - se - ne šmi ___ sn. Oj, šmi ___ sn. 5.Az
got hot mir ge - hol - fn, az di byzt a - rojs fyn kej - sers
hent, mir ho - bn un - ge - hoj - bn fyn a xa - se - ne cy
re ___ ejdn, se ho - bn daj - ne el - te - rn cvy - šn
indz a še - ejd ge - maxt yn mir ho - ste far -
šaft cu - res yn le ___ ej - dn. Se le ___ ej - dn.

120. Oj, vos hostu gehat cu mir

oj - e - rn ho - bn mir ge - tun e ver - tlex klin - gen, a mo - bli -
za - cje hot men ob - ja - vet hajnt far - tug. Oj,
mo - der maj - ne bej - ner zaj - nen svax yn e krajnk yn di
ju - rn zaj - nen ojx nyt der - baj, cy ly - gn yn ka - zar - me af der
hoj - ler bank, di - nen miz men dox ge - traj, cy traj. 3. Me
kimt mix yn ka - zar - me a - rajn - ri - fn yn ix tur zix nyt ant -
vej - gn zu - gn nejn, me git mir a byks ojf cy ši - sn, m'a pa -
pa - xe myt lajn - ge hur af majn kop cy - gejn. Oj, a
dus, zugt men, vet zajn dajn ba - hi - ter yn dajn hojz - ge - zynd darf - ste far -
ge - sn, far - vus yz majn ma - zl ject a - zoj by - ter
ta - xn tre - rn ti ix far - gi - sn, far - gi - sn.

122. Fun dem štub zajnen mir arojsgegangen

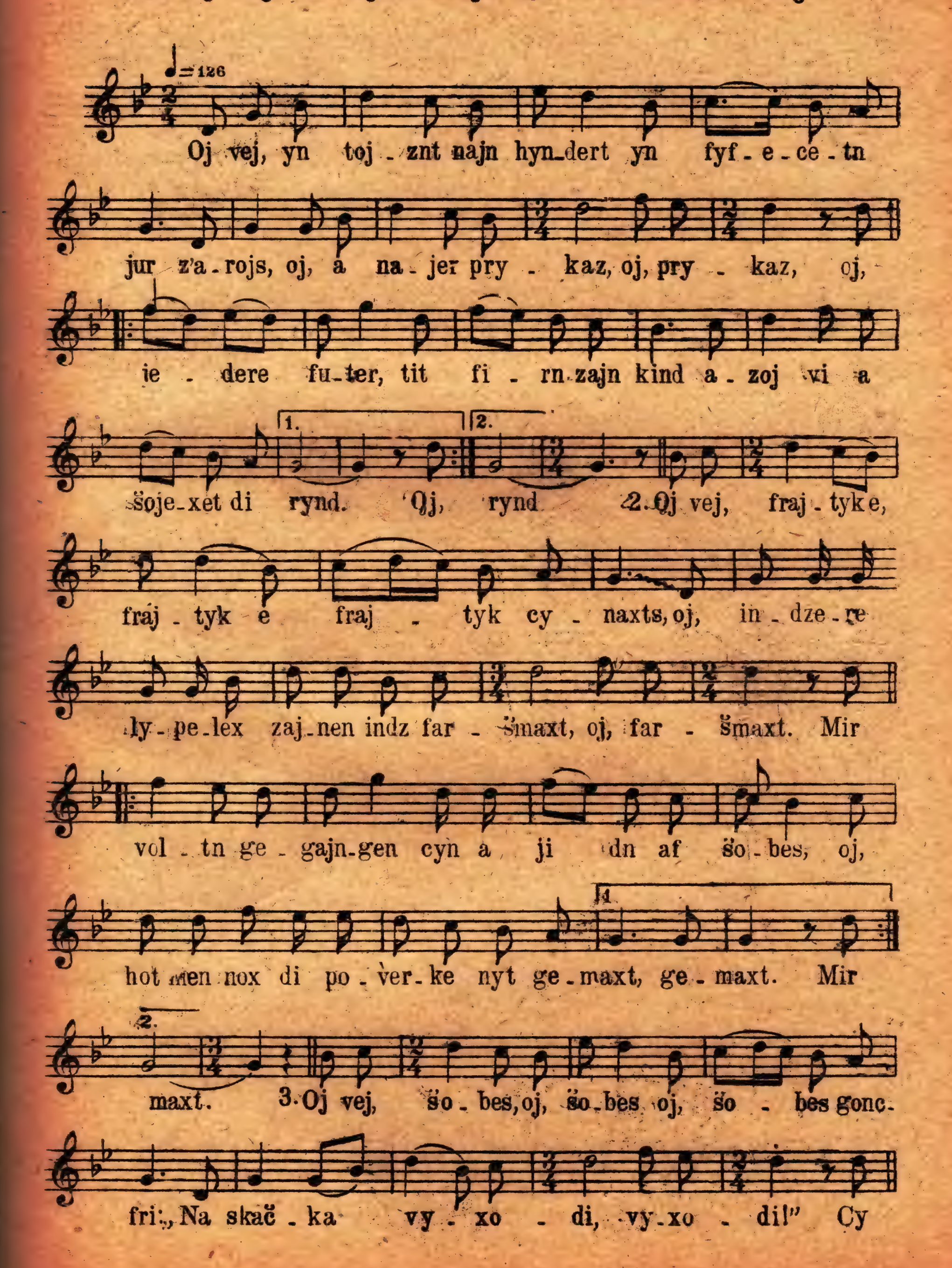

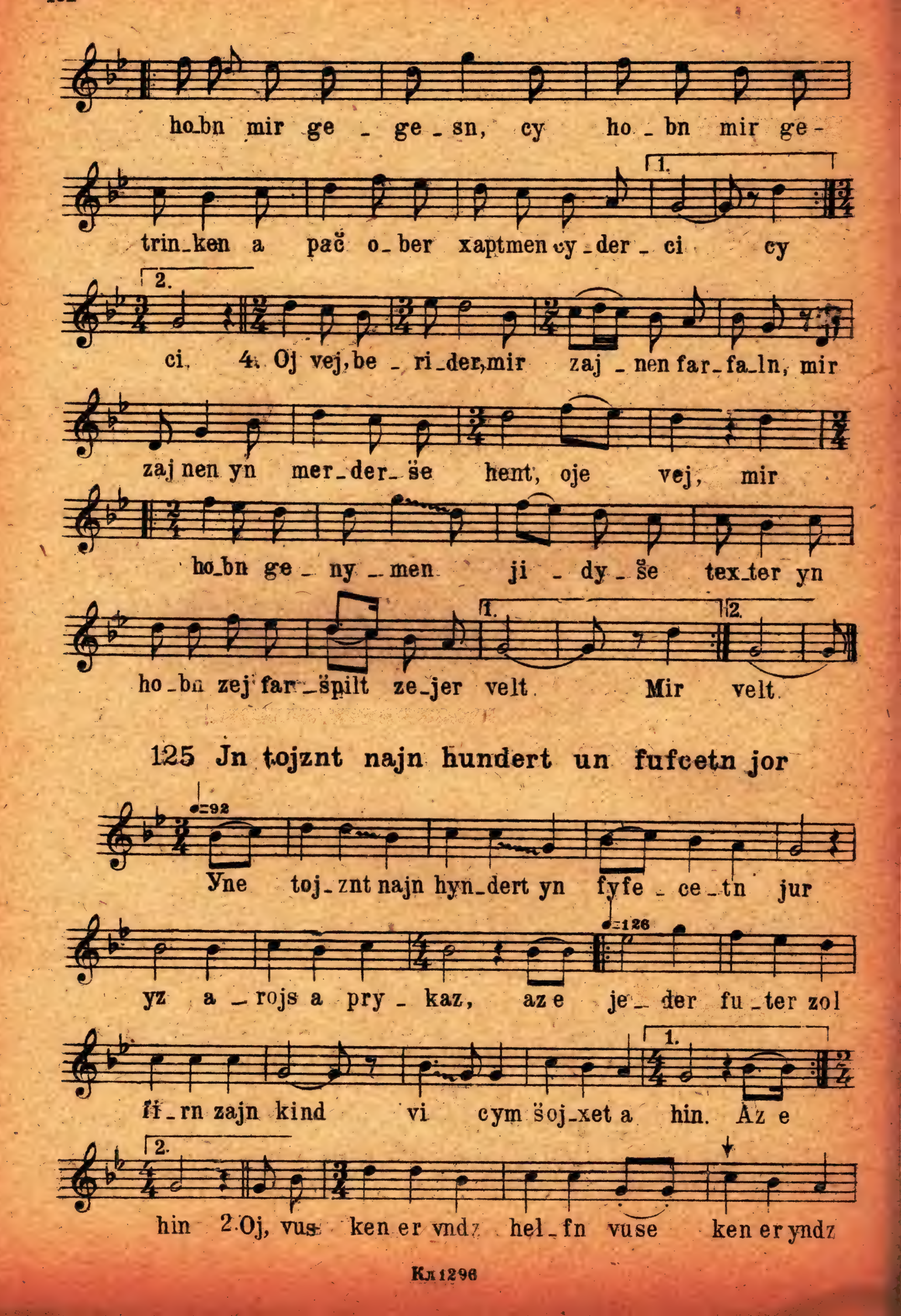
123. Fun der štub bin ix in gas arojsgegangen

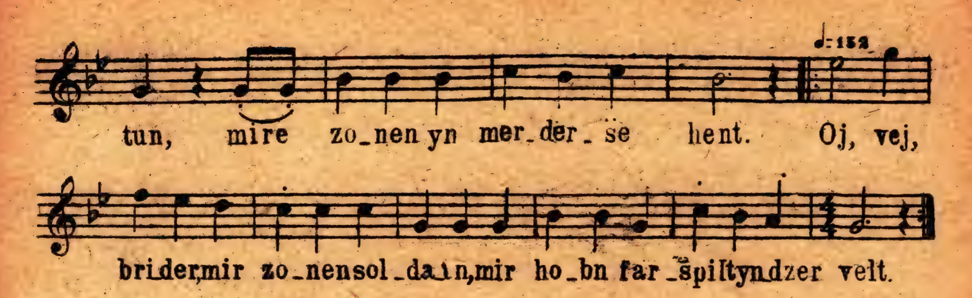
♪ = 138

Fun der štub bin ix in gas a - rojs - ge - gan - gen, un in
droj - sn iz ajn ju - mer mit ajn klog, n'maj - ne oj - e - rn hot ge -
ton klin - gen a mo - bli - za - cje hot men za - ja - vet hajnt far -
tog. A - le maj - re bej - ner zaj - nen švax un krank un di
jo - rn zaj - nen ojx nit der - baj, cu li - gn in ka -
zar - me af der hoj - ler bank, di - nen muz men dox ge - traj.

124. Oj vej, in tojznt najn hundert un fufcetn jor

ho_bn mir ge - ge - sn, cy ho - bn mir ge -
trin_ken a pač o_ber xaptmen cy - der - ci cy
1.
2.
ci, 4. Oj vej, be - ri_der, mir zaj - nen far_fa_ln, mir
zaj nen yn mer_der_še hent, oje vej, mir
ho_bn ge - ny - men ji - dy - še tex_ter yn
ho - bn zej far - špilt ze_jer velt. Mir velt.
125 Jn tojznt najn hundert un fufcetn jor
♩=92
Yne toj_znt najn hyn_dert yn fyfe - ce_tn jur
yz a - rojs a pry - kaz, az e je - der fu - ter zol
♩=126
fi - rn zajn kind vi cym šoj_xet a hin. Az e
hin 2. Oj, vus ken er vnd7 hel - fn vuse ken er yndz

126. Az ix bin a klejn jingele gevezn

♩=66

Az ix e byn a klejnjinga_le ge _ ve_je _ zn, ge -

ve_je _ zn byn ix, mo_me, na _ ve, - nod, ge -

ve_je_zn byn ix, mo_me, na _ ve - nod, yn e

cajt,mo_me,me hot,mex up _ge - ge - bn kajn

gi _ tn tueg hob ix nyt ge _hot, yn e hot 2.Vi mir

1. 2.

zo_nen cy ger_ma_nenun_ge_ ky _ men, dy ger -

man_ces,zejštejen far yndz grejt, dy ger _ man _ ces,zej

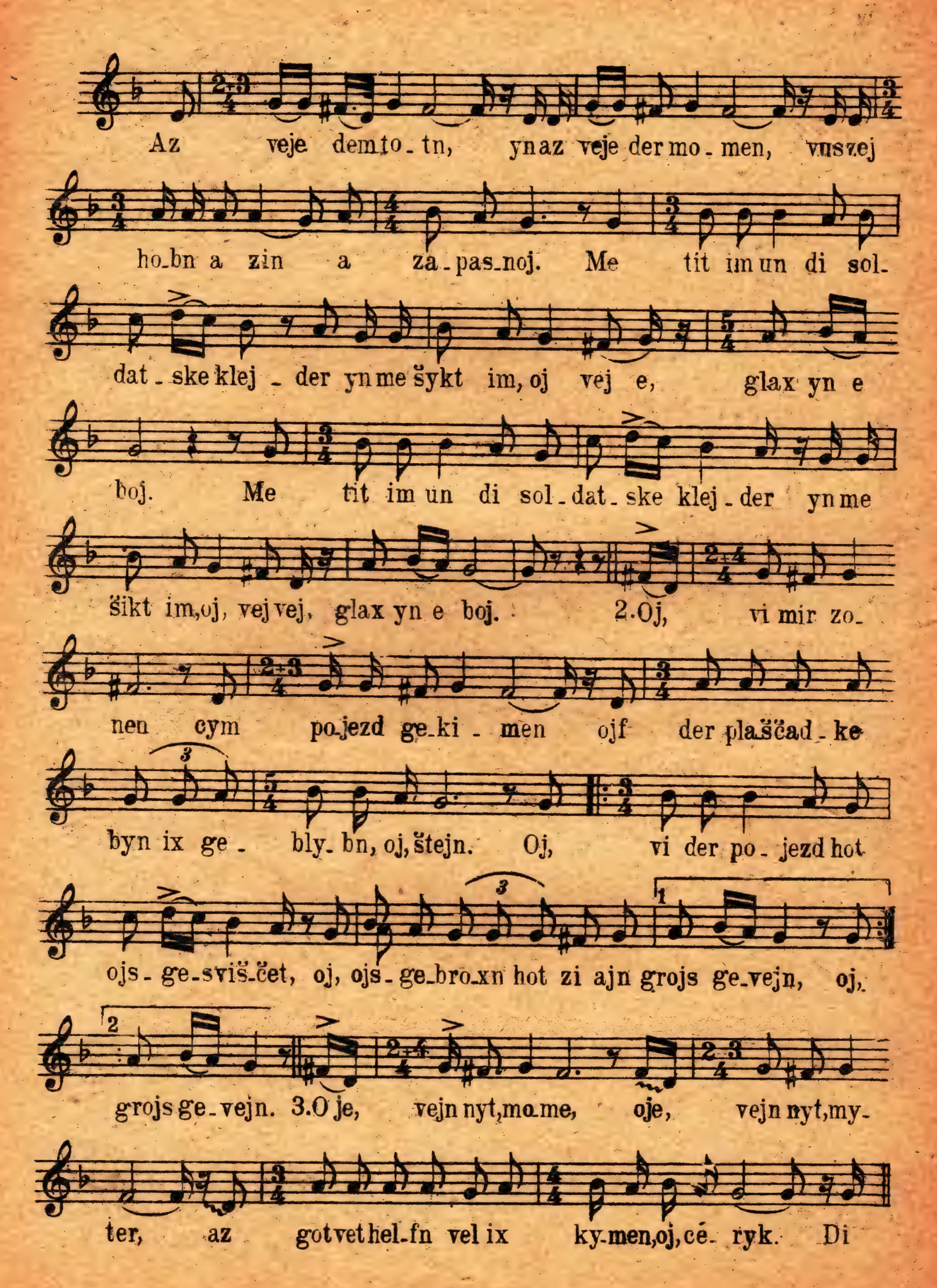
šte jen far yndz grejt, di er_šte pu_le hot dus mex ge -

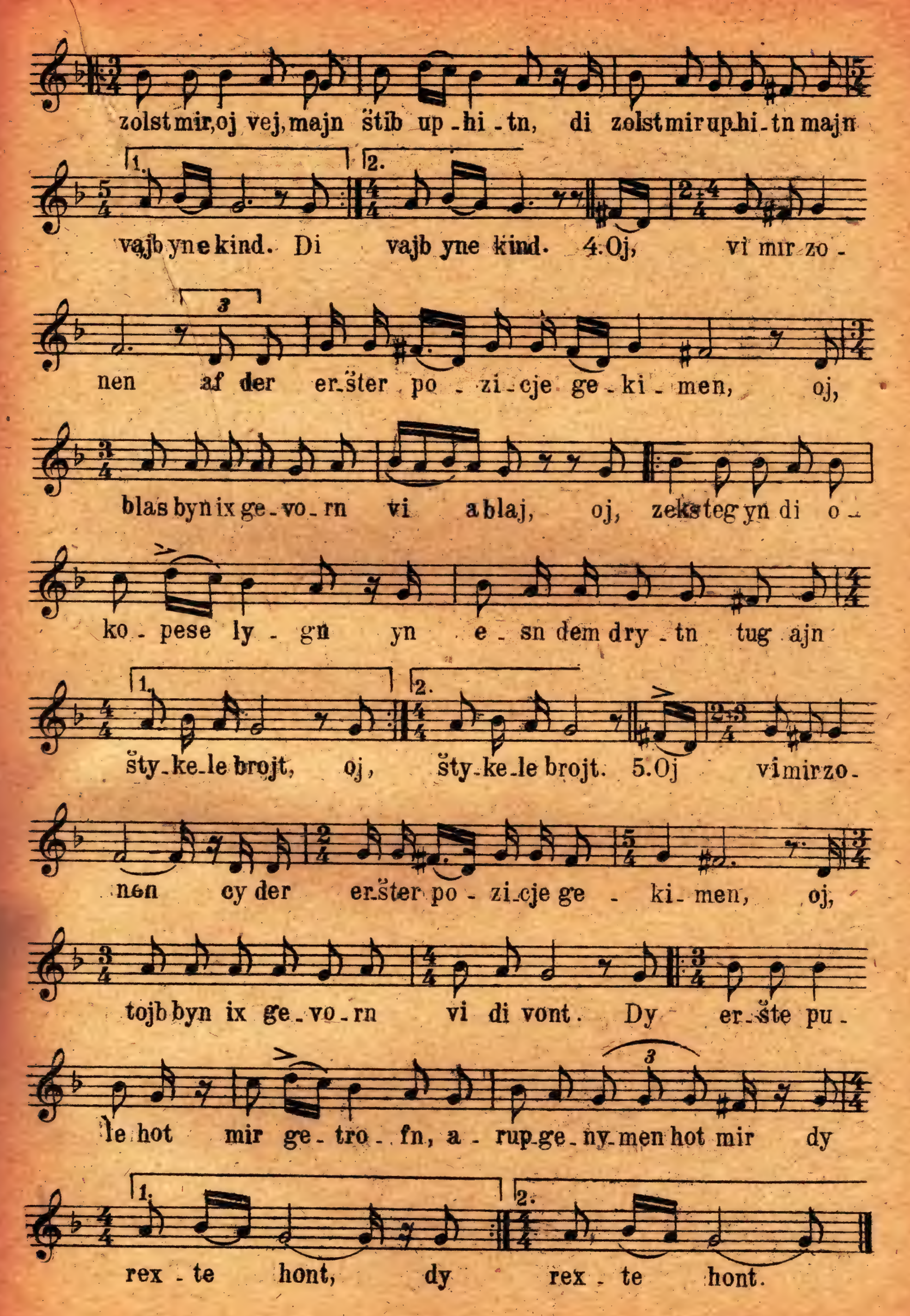

tro - fn, az fyn maj - ne fi - jes hot' us mex ge -
1 2
lejgt, di lejgt. 3.Vi me hot mex yn la za ret a rajn ge -
ne - men, di dok - toj - rym, zej dre jen zex a - rem mir, di dok -
toj - rym, zej dre - jen zex a - - rem,
mir, yn a tax b lyt lyg ix ajn - ge - zo - tn, dy
1 2
pu - les, me šlept zej fyne mir, yn a mir. 6.Jx
hob zix gu lá - jet myt ta - va - riš - čes, cy ho - ot -
dus gy - jot a tom, cy ho ot e dus ge -
jot a tom, vi že nemt men šojn dem lee - tn
bri - ji - der, er zo - ol mir šte - ln a com

127. Ix gedenk ix bin a klejnes kind gevezn

128. Az vej dem tatn

zolst mir,oj vej, majn štib up - hi - tn, di zolst mir up-hi - tn majn
1. 2.
vajb yne kind. Di vajb yne kind. 4.Oj, vi mir zo -
3
nen af der er-šter po - zi - cje ge - ki - men, oj,
blas byn ix ge - vo - rn vi a blaj, oj, zeks teg yn di o -
ko - pese ly - gn yn e - sn dem dry - tn tug ajn
1. 2.
šty - ke - le brojt, oj, šty - ke - le brojt. 5.Oj vi mir zo -
nen cy der er-šter po - zi - cje ge - ki - men, oj,
tojb byn ix ge - vo - rn vi di vont. Dy er - šte pu -
3
le hot mir ge - tro - fn, a - rup ge - ny - men hot mir dy
1. 2.
rex - te hont, dy rex - te hont.

1 Didozike si klingt vi si bekar.
Это си звучит как си бекар.–кл 1269

ma-ne oj - gn byn ix, mo-me-nu, blynd. Oj, a blynd 2. Ix

lyg mir yn bol - ni - ce ge - ra - a - ǹet yn

di dok-toj - rym šte - jen a - rem mir, yn dus

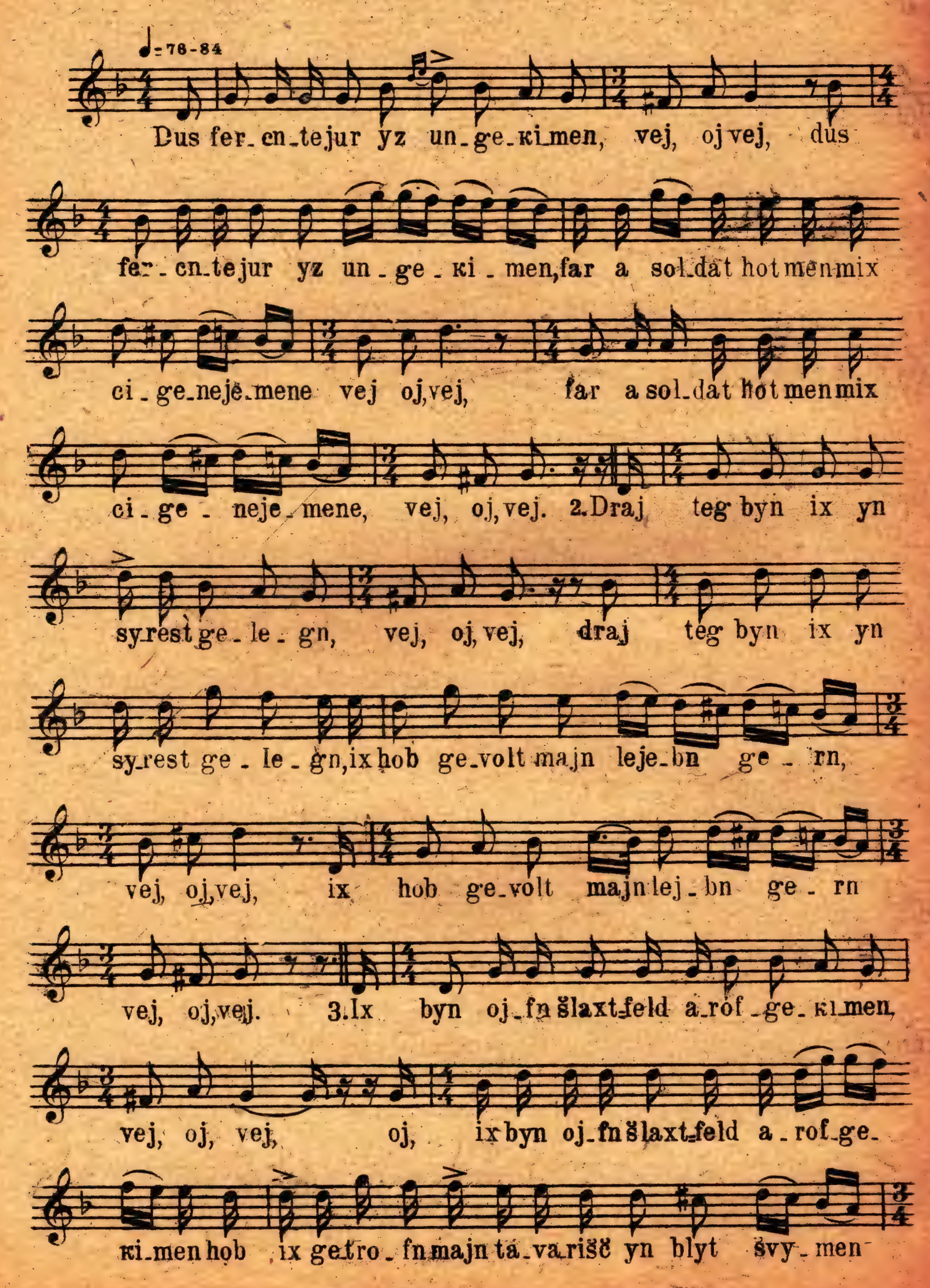
hare vert myt bly-jet upe-ge - go - o - sn, yn di ge -

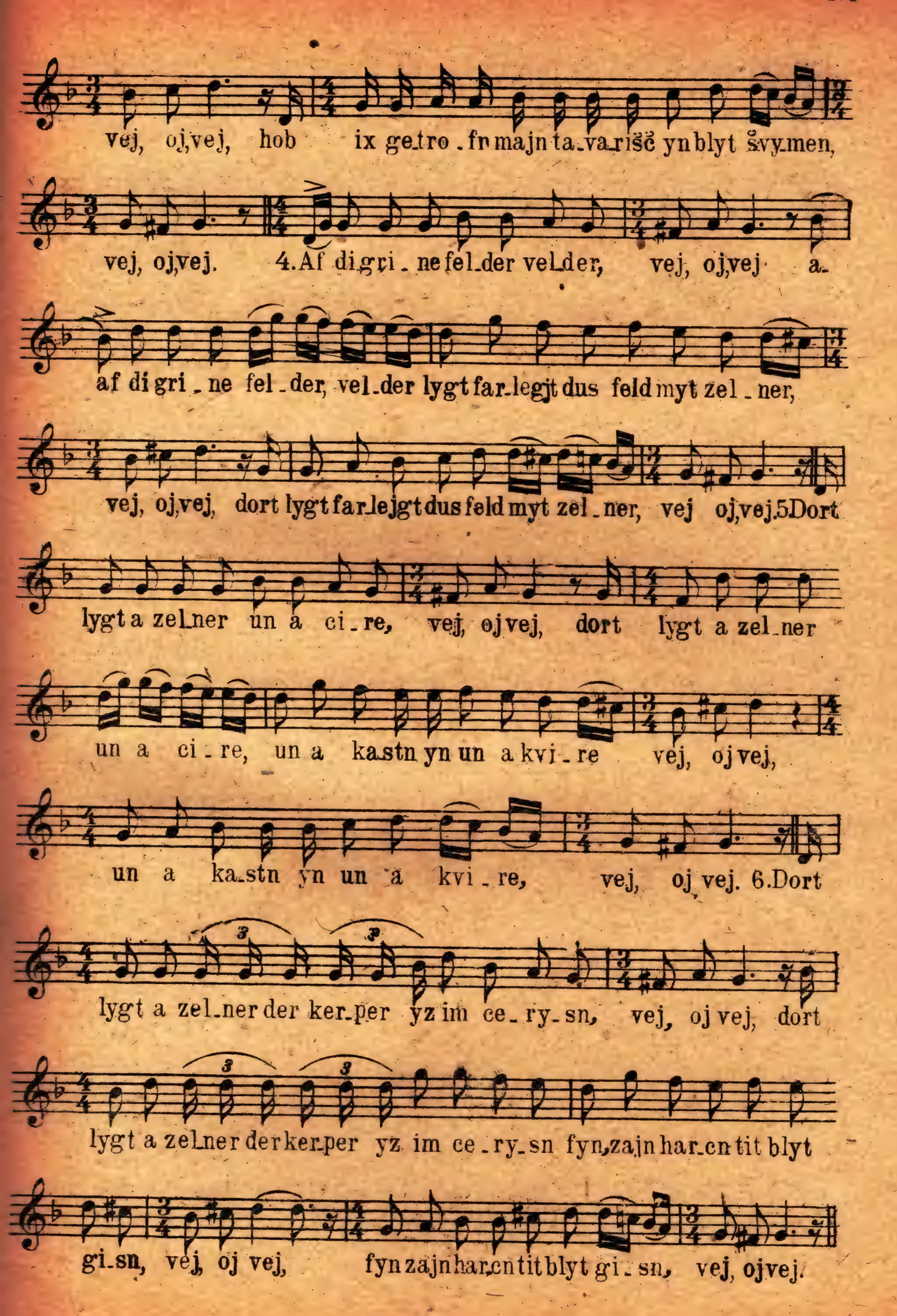
tra-je my-ter yz ny-tu le-je-bn mir, yn dus mir.

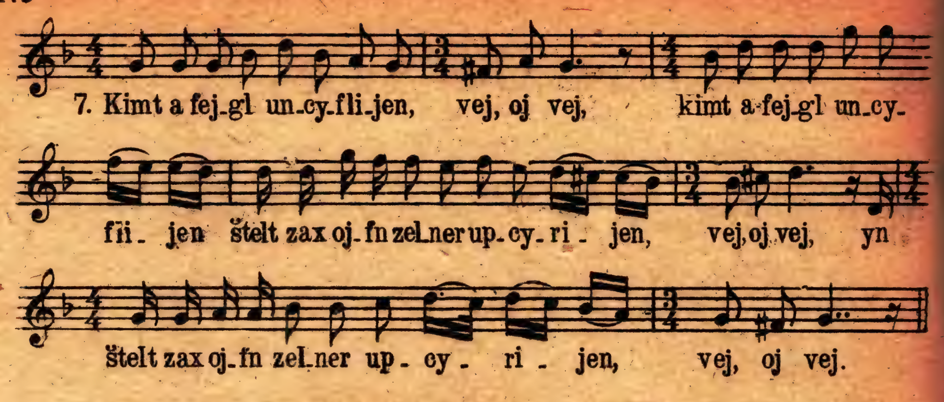
131. S̆rajbn šrajb ix a briv cu majne eltern

132 Dos fercnte jor iz ongeкumen.

vej, oj,vej, hob ix ge_tro_fn majn ta_va_rišč yn blyt švy_men,
vej, oj,vej. 4.Af di gri_ne fel_der vel_der, vej, oj,vej a_
af di gri_ne fel_der, vel_der lygt far_legjt dus feld myt zel_ner,
vej, oj,vej, dort lygt far_lejgt dus feld myt zel_ner, vej oj,vej.5Dort
lygt a zel_ner un a ci_re, vej, oj vej, dort lygt a zel_ner
un a ci_re, un a ka_stn yn un a kvi_re vej, oj vej,
un a ka_stn yn un a kvi_re, vej, oj vej. 6.Dort
lygt a zel_ner der ker_per yz im ce_ry_sn, vej, oj vej, dort
lygt a zel_ner der ker_per yz im ce_ry_sn fyn,zajn har_cn tit blyt
gi_sn, vej, oj vej, fyn zajn har_cn tit blyt gi_sn, vej, oj vej.

133. Dos fercnte jor hot zix ongehojbn

♩=69–76

Dus fer_cn_te jur hot zex un_ ge_hoj_bn, oj, oj,

oj, oj, oj, oj, oj, dus e fer_ cn_te jur hot zix

un_ ge_ hoj_ bn, in za_ pas hot men mix ge_ ne_men, oj

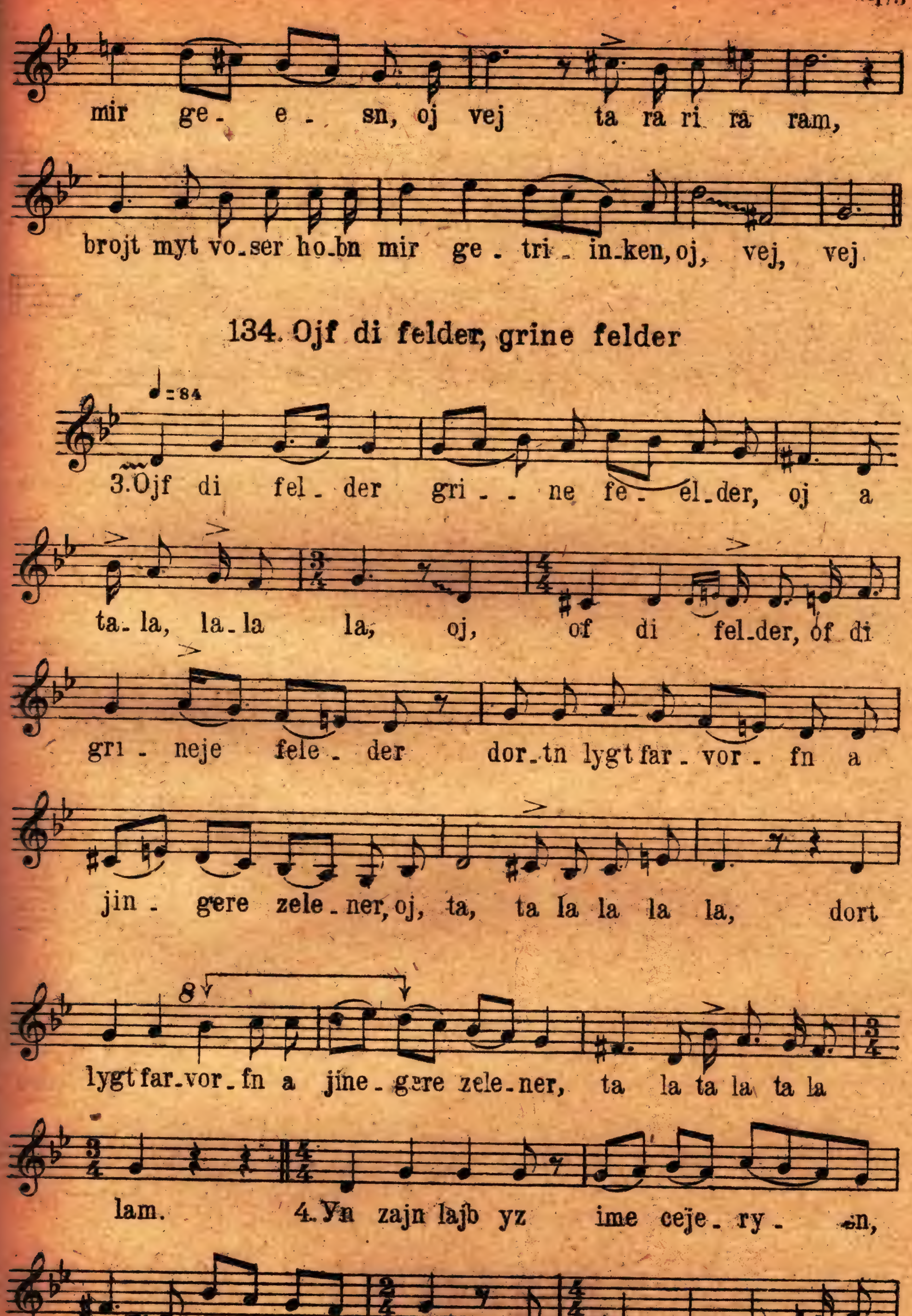
vej, oj, ra ra ra ram. In za_pas hot men mix ge_

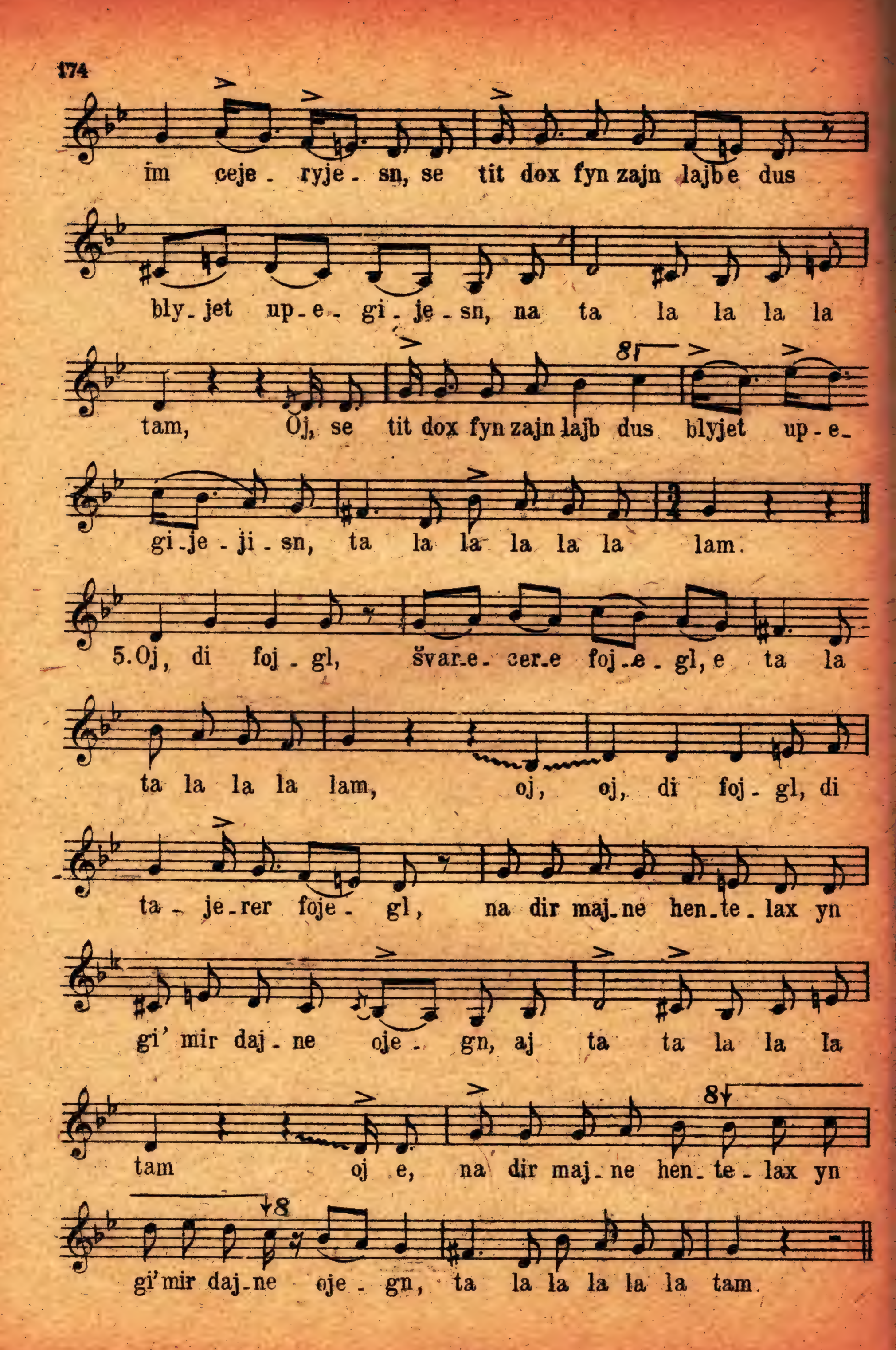
ne_ men oj, vej vej. 2. Oj, vej, yn di Kar_pa_tn zo_nen

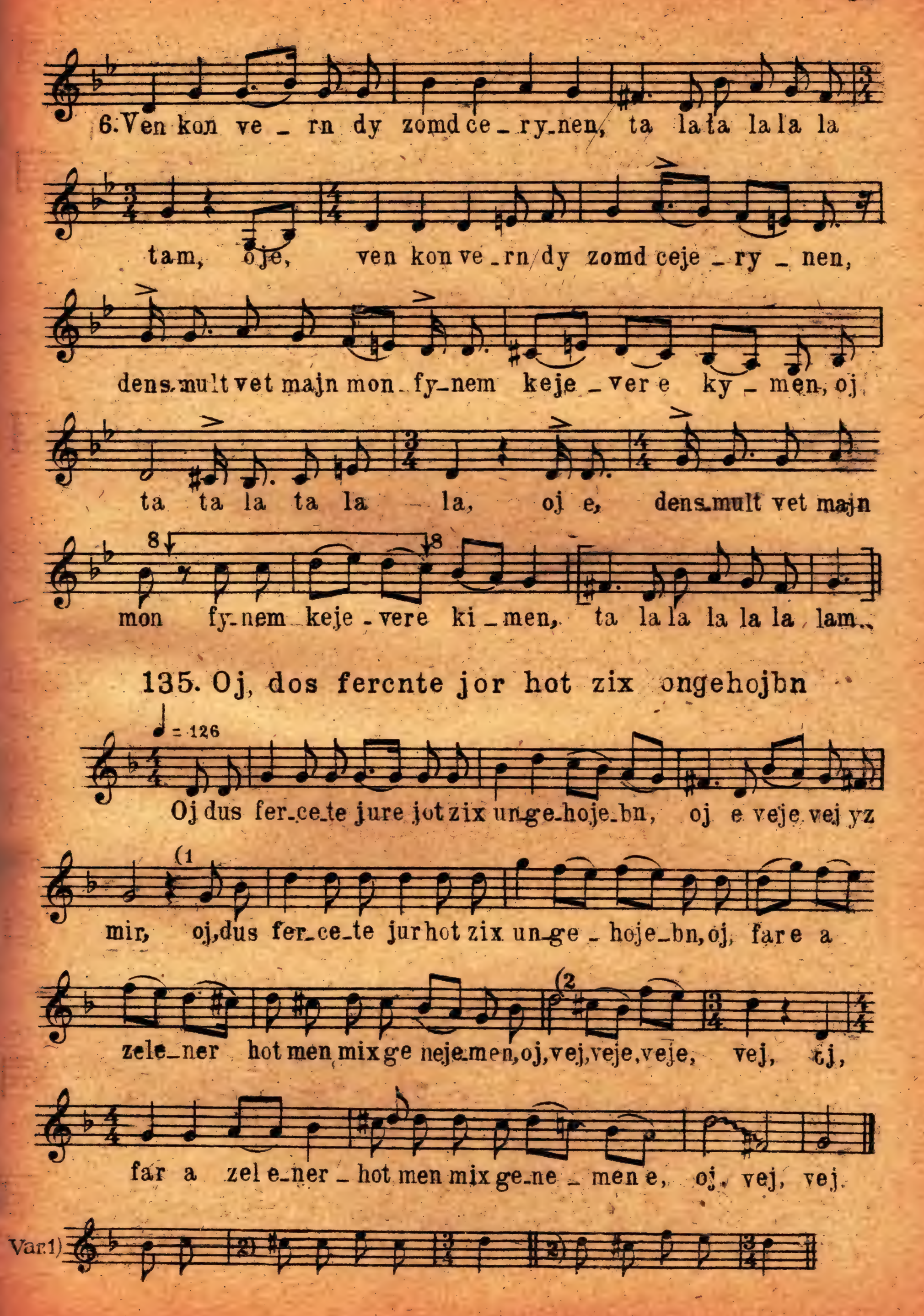
mir ge_lo_ fn, oj vej veje, veje, vej, oj, yn di Kar_

pa_tn zo_nen mir ge_ lo_ fn, brojt myt vo_ ser ho_bn

134. Ojf di felder, grine felder

im ceje - ryje - sn, se tit dox fyn zajn lajbe dus
bly - jet up - e - gi - je - sn, na ta la la la la
tam, Oj, se tit dox fyn zajn lajb dus blyjet up - e -
gi - je - ji - sn, ta la la la la la lam.
5. Oj, di foj - gl, švar-e - cer-e foj - e - gl, e ta la
ta la la la lam, oj, oj, di foj - gl, di
ta - je-rer foje - gl, na dir maj-ne hen-te - lax yn
gi' mir daj - ne oje - gn, aj ta ta la la la
tam oj e, na dir maj - ne hen - te - lax yn
gi' mir daj-ne oje - gn, ta la la la la la tam.

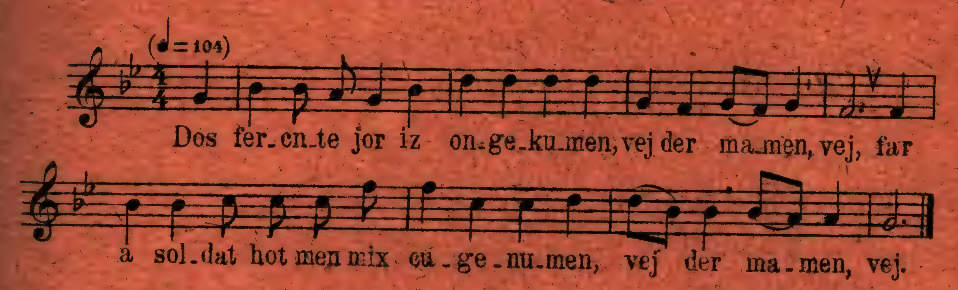

6. Ven kon ve _ rn dy zomd ce _ ry _ nen, ta la la la la la
tam, oje, ven kon ve _ rn dy zomd ceje _ ry _ nen,
dens mult vet majn mon _ fy _ nem keje _ ver e ky _ men, oj,
ta ta la ta la _ la, oj e, dens mult vet majn
mon fy _ nem keje _ vere ki _ men, ta la la la la la lam.
135. Oj, dos fercnte jor hot zix ongehojbn
♩= 126
Oj dus fer _ ce _ te jure jot zix unge _ hoje _ bn, oj e veje vej yz
mir, oj, dus fer _ ce _ te jur hot zix un _ ge _ hoje _ bn, oj, far e a
zele _ ner hot men mix ge neje men, oj, vej, veje, veje, vej, oj,
far a zel e _ ner _ hot men mix ge _ ne _ men e, oj, vej, vej.
Var. 1)

136. Dos fercnte jor iz ongekumen

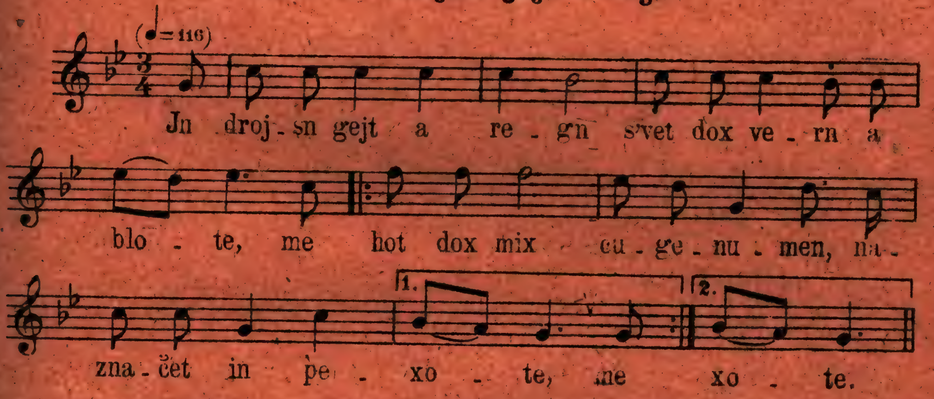

137. Dos fercnte jor iz ongekumen

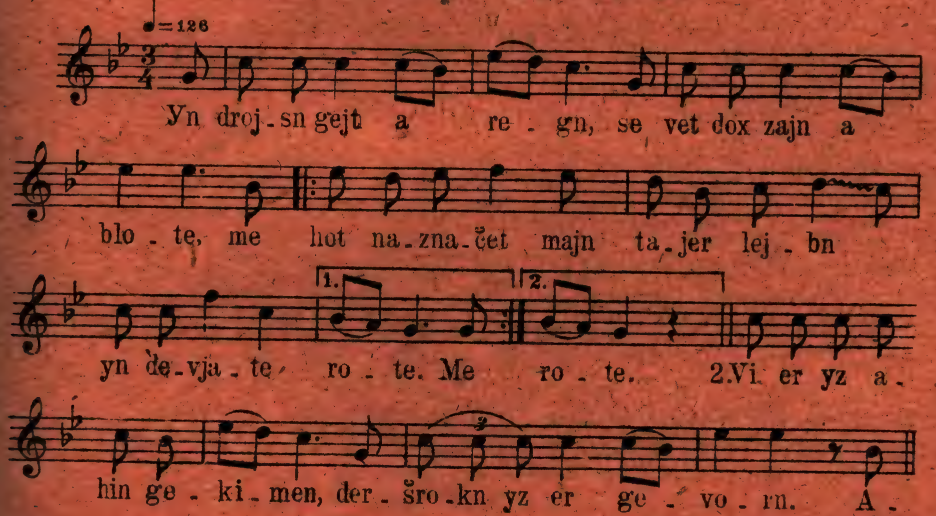
138. Dos fercnte jor iz ongekumen

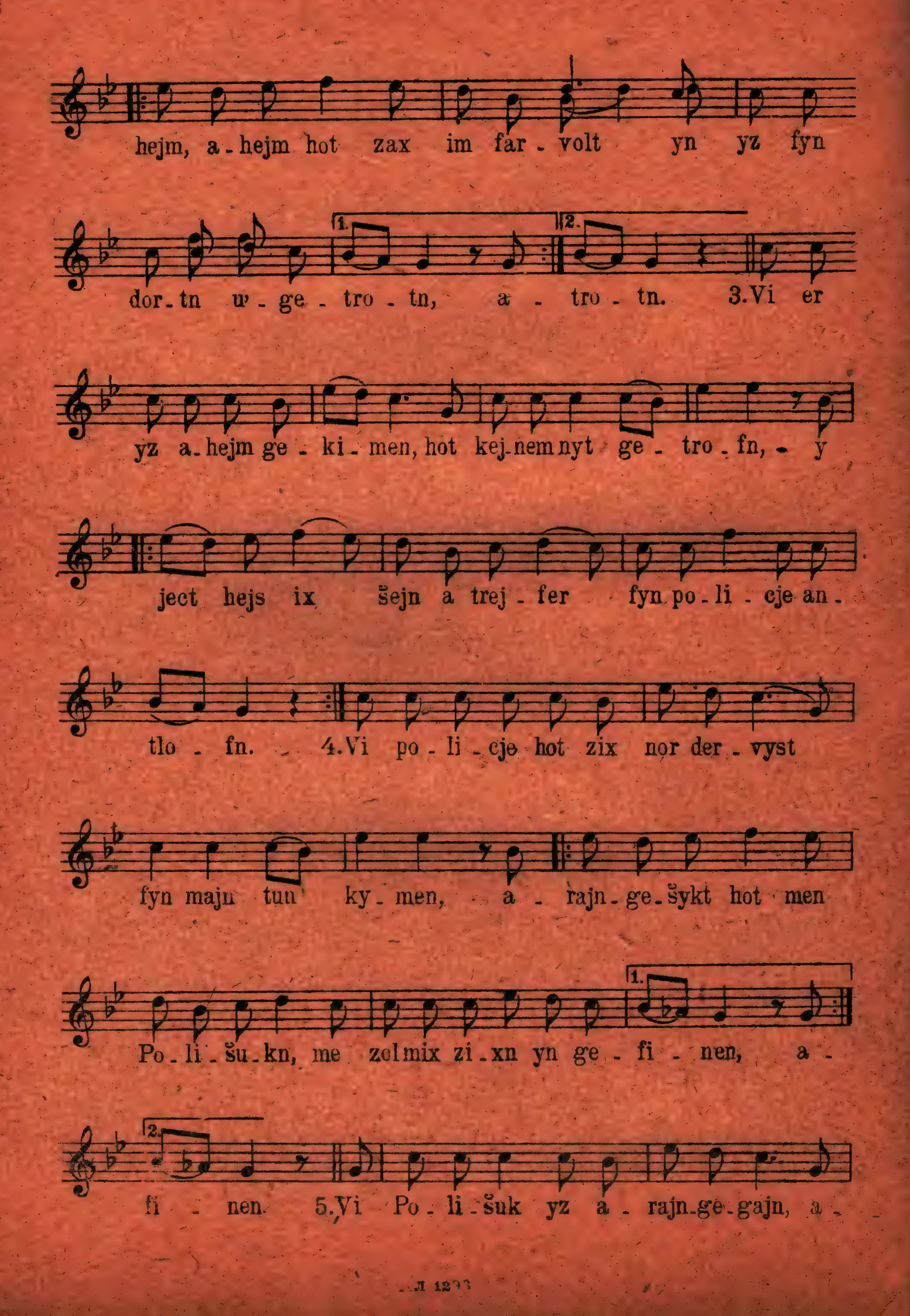

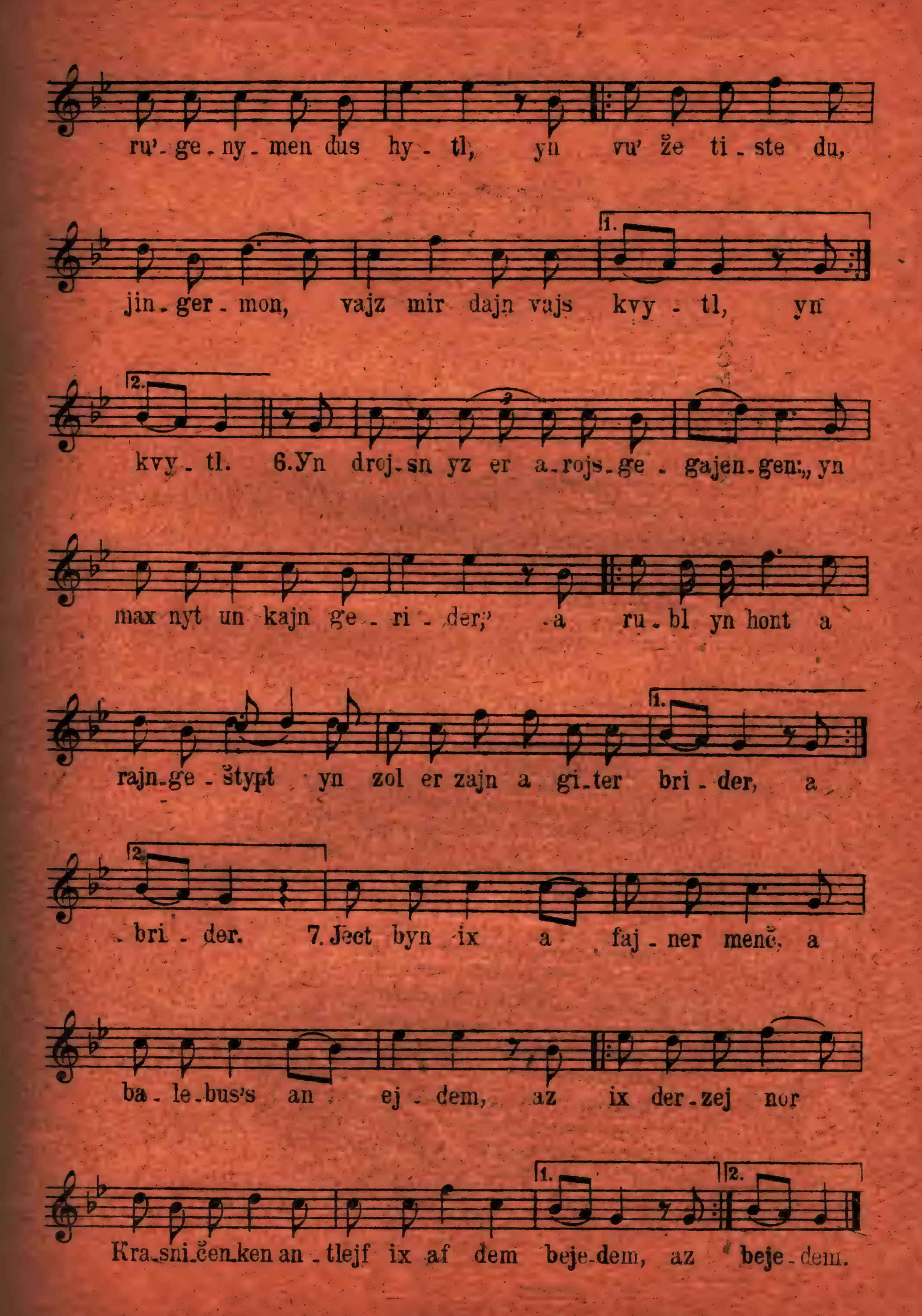
139. İn drojsn gejt a regn

140. İn drojsn gejt a regn

hejm, a-hejm hot zax im far-volt yn yz fyn
dor-tn u-ge-tro-tn, a-tro-tn. 3.Vi er
yz a-hejm ge-ki-men, hot kej-nem nyt ge-tro-fn, y
ject hejs ix šejn a trej-fer fyn po-li-cje an-
tlo-fn. 4.Vi po-li-cje hot zix nor der-vyst
fyn majn tun ky-men, a-rajn-ge-šykt hot men
Po-li-šu-kn, me zol mix zi-xn yn ge-fi-nen, a-
fi-nen. 5.Vi Po-li-šuk yz a-rajn-ge-gajn, a-

ru'-ge-ny-men dus hy-tl, yn vu' že ti-ste du,
jin-ger-mon, vajz mir dajn vajs kvy-tl, yn
kvy-tl. 6.Yn droj-sn yz er a-rojs-ge-gajen-gen: „yn
max nyt un kajn ge-ri-der," a ru-bl yn hont a
rajn-ge-štypt yn zol er zajn a gi-ter bri-der, a
bri-der. 7. Ject byn ix a faj-ner menč, a
ba-le-bus's an ej-dem, az ix der-zej nor
Kra-sni-čen-ken an-tlejf ix af dem beje-dem, az beje-dem.

I Arbeter-lider.

1. Arbet, ekspluatacje un nojt.

1.

1. Šver un biter vi der tojt
Azoj i'dox nor dem arbetorers lebn,
|: Oj, az far dem trukenem štikele brojt
Muz er zajne kreftn avekgebn. :|

2. Oj, ale tog |: vinč ix mir dem tojt, :|
Beser volt ix nit geven gebojrn vern gor
Ejder cu lajdn aza bitern nojt.
Se mir fincter di teg, se mir biter di jor,
Oj, ale tog vinč ix mir dem tojt.

3. Oj, x'kum arajn inderfri un štel mix avek
|: bam baleboes af der tir, :|
Un smeje nox nit ojsrejdn a hojex vort.
|: Ix hob dox mojre, er zol nit opzogn mir,
Un zol nit cunemen a cvejtn af majn ort. :|

2.

Ix štej dox uf gancfri,
Ix zec mix cum genej,
In harcn iz fartruknt
Un x'vil a glezl tej.
Oj, vist un vej
Iz cu majne junge jorn,
Vos ix bin fun dr'hejm avekgeforn.

3.

1. Ajn šnej, mame, ajn šnej, muter,
|: Ajn šnej, mame, mit ajn regn... :|
|: Un majn mame hot mix ojsgexovet,
Oj, fun dem šnajders vegn. :|

2. Der šnajder šelt un bagrobt —
|: Un me muz dos ales cu lajdn, :|
|: Un majn mame hot mix ojsgexovet
Funem šnajders vegn. :|

3. Az ix kum halb zeks a zejger,
|: Oj, zogt der šnajder, s'iz gut, :|
|: Un az ix kum, oj, cen minut špeter
Capt er mir majn blut. :|

4. Oj vej, mame, oj vej, muter,
Ix gej durex [1]) in mark,
Ix vil zix epes kojfn,
|: Tut a kling der zvonok —
Muz men gixer lojfn. :|

[1]) Durx.

4.

1. A šnej, mame, a šnej muter,
|: A šnej, mame, mit a regn... :|
|: Oj, du host mix ojsgexovet
Fun dem šnajders vegn. :|

2. Oj, bam šnajder, oj, bam šnajder
|: Iz dox zejer biter, :|
|: Dem dritn tog a štikl brojt ojfesn
Abi ba dir, majn libe myter.[1]) :|

5.

1. Tog azojvi naxt un naxt azojvi tog
|: Un nejen, un nejen, un nejen... :|
|: Helf mir šojn, gotehu, majn šejner zol šojn kumen
Un fun der arbet zol ix avekgejn. :|

2. Noxamol genejt un videramol genejt,
|: Genejt un genejt un geštoxn... :|
|: Oj, du ziser gotehu, du vejst dox dem emes,
Az majne bejner zajnen mir cebroxn. :|

6.

1. In drojsn gist a regn, in drojsn gist a regn
|: Un se šit a šnej, a šnej... :|
|: Azoj zajnen avekgegangen ale majne junge jorn,
Zicndik štendik bam genej, bam genej. :|

2. Tog azojvi naxt, naxt azojvi tog,
|: Kesejder mit der nodl nor geštoxn... :|
|: Oj, du, got, du vejzt dox, oj, dem emes,
Az majne bejner zajnen mir cebroxn. :|

3. Cebroxn zajnen majne bejner, vejsn vejst nit kejner,
|: Nor ejn got alejn, alejn... :|
. . . .
. . . .

7.

1. Oj, bin ix mir a nejterke,
Di nodl af majn farmeg,
Ix darf zix šojn nit zorgn
Far morgedike teg.

2. Ix darf zix mer nit zorgn,
S'iz mir nit kajn nojt,
Ix kon zix mir fardinen
Af majn štikele brojt.

3. Fun šuxn un fun klejdn
Vejst der magazin,
Er vejst nit fun kajn lejbn
Dos gelt ahincutin.[2])

4. Nejn, nejn, mejdele,
Max-že glajx di not
Un dos šejne hemdele
Zol lign akurat.

---

[1]) muter.
[2]) ahincuton.

5. Aż ix bin geven ba majne eltern
Bin ix geven celozt,
Hajnt kum ix cu zej
Bin ix ba zej a gost.[1])

8.

1. Ba di mašinen ajngebojgn
Zic ix, mameńu, dajn ejncik kind,
Oj, jeder bejndele cunojfgecojgn,
Fun der arbet ver ix šir nit blind.

2. Kajn iberike zaxn zix nit farginen,
Vajl di kopke kumt on zejer šver.
Un baderbaj hob ix mir inzinen,
Az mir helfn hot nit ver.

3. Ba undzere jidn iz zix ojx a mineg,
Az on kajn nadn maxt men nit kajn glik,
Nor mit majn lebn volt ix geven cufridn,
Oj vej, mame, an antik.

4. Vi s'kumt nor cu dem knasmol,
Me derlangt di tnojim in di hent,
Vi ix gib a kuk —
Un majn muter zict un kvelt.

5. Libe muter, tajerer foter,
Vos-że kvelt ir acind? —
Ci vejst ir den, ci hot ir šojn bavornt
Ajer ejnunejncik kind?

6. Vi se kumt nor nox der xasene,
Me vert a muter fun a kind,
Un der man — er fort avek,
Er fort avek on a „zaj gezynt".[2])

9.

1. Oj, in fabrik zic ix ajngebojgn
N'azoj zic ix an orem kind,
Oj, majne glider cunojfgecojgn,
Az fun majn arbet ver ix šir nit blind.

2. Cunojfgenumen, oj, ale kojxes
Avekgelejgt ojf a zajt,
Un majn mojex vert mir ojsgetruknt,
Az cu n'a šidex iz šojn nit vajt.

3. . . . .
Est er nadn, trinkt dos blyt,[3])
Oj, fun majn lebn vel ix zajn cufridn,
Ix vel nox hobn an antik.

10.

1. Oj, ba majn arbet tu ix zicn,
Oj, ongebojgn, ix orem kind.
|: Oj, jeder bejndele cunojfgecojgn,
Az fun majn arbet ver ix šir nit blind. :|

---

[1]) gast.
[2]) gezunt.
[3]) blut.

2. Oj, x'hob geklibn a kopke cu na kopke,
Vajl di kopke, zi kumt on šver.
|: Oj, vider hejb ix zix on cu barexenen,
Az cu kajn šidex iz šojn ojx nit vajt. :|

3. Oj vej, mame, oj vej, muter,
Dem vos ix hob lib — iz er šojn do.
|: Arojsgenumen hob ix majn prac'e,
Me šrajbt šojn tnojim in a guter šo. :|

4. Oj, vi m'hot di tnojim ongešribn
Azoj hot men mir cugetrogn cu di hent,—
|: Vi a štejn bin ix geblibn zicn
Un majn mame — zi vert cekvelt. :|

5. Oj vej, mame, un oj vej, muter,
Oj, vos-že verstu azoj cekvelt,
|: Ci hostu mix bavornt mit a gut mazl,
Ci hostu mix bavornt mit a guter velt? :|

6. Abi zi bakumt nor dem nomen mame,
Azoj vert zi on di kojxes mit dem gezunt.
|: Zi vert šojn on di kojxes,
Vos mejdlvajz iz geven. :|

11—12.

1. Ba majn mašindl (mašindele) [1]) tu ix zicn,
Ongebojgn, ix (ajn) orem kind,
|: Jedn (un jeder) bejndele cunojfgecojgn
Un (az) fun majn arbet ver ix šir nit blind. :|

2. Azoj di kopke hob ix cunojfgeklojbn,
Oj, avekgelejgt hob ix zi (es) ojf a zajt.
|: Oj, majn mojex vert mir cefaln
Un (az) cu kajn šidex iz šojn ojx nit vajt. :|

3. Vi a kopike cunojfgeklojbn,
Ix hob gemejnt, az es iz šojn do...
|: Vider hejb ix zix mir on baklern,
Me šrajbt šojn tnojim in a guter šo. :|

4. Me hot di tnojim nor ongešribn,
Majn mame zet, az zi vert cekvelt,
|: Zi hot šojn ir ejncik kind bavornt
Zi zol farmogn a štikl brojt. :|

5. Viazoj bakumt zi dem nomen mame,
Zi vert farbundn mit a klejn kind;
|: Viazoj bakumt er dem nomen tate—
Er fort avek on a „zaj-gezynt".[2]) :|

13 - 14.

1. A gance vox, a gance vox
Zic ix af majn (der) kol'ke,
Dem ejnem tog šabes
Farkem ix zix majn (di) pol'ke.

[1]) Klenere veriantn, veln vi vajt meglex gebraxt vern in klamern.
[2]) gezunt

2. X'farkem zix mir majn pol'ke [1])
Un lejg mir ojs di hor,
Un gib (ix tu) a kuk in špigele —
Nito cu mir kajn por.

3. Ix gej arojs in drojsn,
Un ix gej arajn in štub—
Majn mame tut mix šeltn:
„Zolst hobn azojne (azelxe) veltn!"

4. Oj, cores, ńeprijatnost'
Se maxt ba mir nit ojs,
Abi me zogt mir: „Maničke,
No ńe b'espokojs'".[2])

15.

1. A gance vox horevet zi
Bam šnajder ojf der koľke.
Se kumt der frajtek farnaxt—
Vert zi fun der arbet vol'ne.
Zi vašt zix ojs dem kop,
Zi franzirt zix on dem čub,
Zi usp'ejet nit esn di lokšn mit der jux,
Az zi z'šojn in štub nito.

2. Zi xapt dos rojte šalexl
Far impet af ejn ojer.
Zi hot kajn cajt nit mit kejnem cu rejdn,
Vajl der šejner vart bam tojer.
Zi gejt mit im arum
Biz cvelf azejger afdernaxt
Un af morgn naznačet zi im
In tancklas af a zejger axt.

3. Mit cores un ńeprijatnost' iz zi štendik gevojnt,
Se maxt šojn ba ir nit ojs.
Dem erštn pečatek xapt zi ojs funem dvornik:
„Čevo ti mńe tak pozdno b'espokojiš".
Zi xapt arojs a pitakl
Un štupt dem dvornik ynter,[3])
Zi iz šojn garantirt
Cu gejn mitn šejnem a ganc vinter.

4. Dem cvejtn pečatek xapt zi ojs fun der muter
Ven zi kumt nor arajn in štub.
Ven zi kumt nor arajn in štub arajn
Hejbt di muter zi on cu šeltn:
„Oj, majn toxter, vestu lign in dr'erd,
Du vest firn azojne veltn.
Du gejst arum mitn šejnem
Biz cvelf a zejger banaxt.
Ix derken dox šojn in dir,
'St im naznačet af morgn afdernaxt".

5. Vi zi derzet a xasene
Ba ir xavertes a frajntl,
Ojf der xasene muz zi gejn,
Zi muz dox xapn a tencl,

[1]) Var. Farkem ix zix di pol'ke
[2]) Var. Abi majn kotik zogt mir:
„Ax, ty ńe b'espokojs'".
[3]) unter.

Der šejner iz raspor'aditel',
Un zi tanct noxn klang,
Un af morgn barajst er zi —
Kumt zi in a cerisenem pal'to.

16.

1. — Oj, ix hob šojn nit kajn kojex ba majn arbet ajncuzicn,
Un majn mame zogt, az zi zet dos nit arojs, oje vej...
|: Oj, du hob af mir raxemones un du ver far mir a xosn,
Oj, du nem mix fun der vister fabrike arojs. :|

2. — Oj, v'azoj zol ix dix fun der fabrike arojsnemen,
Az ix hob an eltere švester fun mir, oje vej,
|: Oj, az got vet mir helfn, az majn švester vet a kale vern,
Oje, xasene hobn, oje, vel ix far dir. :|

3. — Oj, a vistn sof, oje, zol dajn mame hobn,
Un af ire fis zol zi nit kenen gejn af der velt.
|: Oj, aza skore pomešč, vos er fort arum iber der gancer velt,
Er vet zi nemen on klejder, oj, un on a kopke gelt. :|

4. — Oj, vos hoste, l'ubele, cu šeltn majn mamen,
Du šelst majn mamen—iz glajx azojvi mir, oje vej,
|: Ot 'est zen, l'ubeńu, az der xarakter vet zix ba ir bajtn,
Vest nox zajn amol ba ir di ongelejgte šnir".[1]) :|

17.

1. — Ix hob šojn nit kajn kojex, oj, ba majn arbet cu zicn,
|: Oj, n'af majn ponem zet kejner nit arojs, :|
|: Oj, hob šojn raxmones un ver far mir a xosn,
Fun der vister arbet nem mix šojn arojs. :|

2. — Ix volt šojn far dir, oj, a xosn gevorn,
|: A xosn vern [verst dox] ništ alejn, :|
|: Oj, ix bin a jingele mit ejgene gedanken,
Az ix barexn, ci ix darf cum priziv štejn. :|

18.

1. Oj, undzere jorelex gejen undz avek
Mit hic un mit rojex, oj, oj.
|: Git nor a kuk, vi a jid fun zexcik jor,
Er hot šojn, oj, mejn fun undz kojex. :|

2. Azojvi a mil, vos zi arbet kesejder,
Hot zi ba got an opštand,— oj, oj.
|: Šabes farnaxt, vi me zet nox nit kajn štern,
Mir haltn šojn dos fajer in der hant. :|

3. Oj, zumer in di hicn un vinter in di keltn,
Oj, saj batog un saj banaxt — oj, oj.
|: Faršoltn zol vern derdoziker menč,
Vos er hot dos bekeraj ojsgetraxt! :|

---

[1]) šnur.

19.

Oj, undzere kojxes, oje, gejen undz ojs,
|: Az, ir nemen cu in hic un in rojex, :|
Afile der menč fun zibecik jor
Hot er nox kojex mer fun undz.
. . . .
. . . .

20.

1. Di baleboste gejt arajn, hop dunaj, dunaj,
Xevre, xevre, štil zol zajn, hop dunaj, dunaj.

2. Di baleboste štejt un kukt, hop dunaj, dunaj,
Xevre, xevre, arbet gut, hop dunaj, dunaj.

3. Di baleboste štejt in kix, hop dunaj, dunaj,
Xevre, xevre, varft mit štex, hop dunaj, dunaj.

4. Di baleboste štejt in zal, hop dunaj, dunaj,
S'vert in ir cezect di gal, hop dunaj, dunaj.

5. Di baleboste kojft sxojre, hop dunaj, dunaj,
S'zol ir zajn makes-bxojres, hop dunaj, dunaj.

6. Di baleboste štejt af der tir, hop dunaj, dunaj,
Xevre, xevre, a make ir, hop dunaj, dunaj.

7. Di baleboste štejt af der švel, hop dunaj, dunaj,
S'zol fun ir vern a tel, hop dunaj, dunaj.

8. Di baleboste gejt arojs, hop dunaj, dunaj,
Xevre, xevre, laxt zi ojs, hop dunaj, dunaj.

21.

Di madam Rabinovič gejt arajn mitn pl'ušenem sak, mitn fejenem kolner,
Mejnt, az zi di klige.
Di gance raboče zogt,
Az z'iz formal'ne mešige.[1])
Hul'e, kapcn, vos darfstu zorgn,
Vos darfstu zorgn, vos se vet zajn morgn,
Hul'e, kapcn, dir felt ales,
Hul'e, kapcn, frejlexer dales.

22.

1. Di mašines klapn, di reder, zej drejen zix,
In fabrike z'a raš mit a gevald,
|: Oj, vej, nemt zix cunojf, švester un brider,
Lomir ale bafrajen undzer land. :|

2. Dem arbetorers lebn iz a gemučet lebn,
Er horevet dox tog azojvi naxt.
|: Oj, er hot nit kajn kojex di bejner ojscuglajxn,
Di balebatim mučen im banaxt. :|

3. Her šojn uf cu vejnen, her šojn uf cu klogn,
Un max nit af der arbet kajn trer.
|: Oj, se vet bald arajnkumen an Adeser sojxer
Un nemt di arbet kajn Ades avek. :|

---

[1]) Mešuge.

4. Loz er šojn kumen, loz er šojn nemen
Di arbet kajn Ades avek.
|: Oj, mir hobn zix derlebt, mir veln zix derlebn,
Mir arbetn fun zibn biz zeks. :|

5. Gejt arajn der balebos, gejt arajn der balebos —
Un zogt, az mir zajnen gerext.
|: Oj, er zogt mir hobn bixelex, mir zajnen cicilistelex,
Mir rejdn af Mikolken šlexts. :|

6. Kak on zav'edysči, kak on pravl'ajušči,
Kak on raskošno zivjot —
|: Oj, čaj vypivajet, gazetki vyščitajet,
Vs'o na podlom s'erdce golova. :|

23.

1. In drojsn iz fincter, in drojsn iz xmarńe,
Un se vet bald gejn a šnej, a šnej...
|: Azoj zajnen avekgegangen ale majne junge jorn
Zicndik štendik bam genej, bam genej... :|

2. Hodi šojn cu vejnen, hodi šojn cu klogn,
Du vest maxn af dajn arbet a flek, a flek...
|: Ot, bald vet arajngejn der majster, der merder
Un trajbt undz ale fun danen avek. :|

3. Di mašinen gejen un di reder drejen,
Un in cimer iz hejs, iz hejs...
|: Azoj zajnen avekgegangen undzere junge jorn
Mitn blutikn švejs... :|

4. Zajne kinder gul'ajen, zei lejenen dort gazetn,
Zej zogn — šokolad iz zis, iz zis...
|: Zoln zej farzuxn dem tam fun der arbet
Cu ojsštejn a tog af di fis, di fis... :|

5. Viazoj zoln mir nit mekane zajn dem balebos alejn,
Viazoj er lebt zix ojs barut zajne jor.—
|: Er zict in traktir un trinkt a flešl bir
Un jorn ale arbetn af im, af im... :|

6. Kak-že ńe zavidovat' našemu xoz'ainu,
Kak on roskošno zivjot, živjot.
|: Čaj vypivajet, gazetu on čitajet,
A nam rabočim otdyx ńe dajot. :|

24.

1. Viazoj zol ix nit mekane zajn dem majsters lebn,
Er lebt zix šoin, ze ix, vi ajn graf.
|: Er trinkt di gute vajnen, er rojxert di cigarges
Un ejgt dos alc afn arbeturer arof. :|

2. Viazoj zol mir gor ajngejn di klejder, majn gul'ajen,
X'lebn, az se gejt mir gornit ajn.
|: Az ix tu zix dermonen, az morgn zeks dem zejger
Badarf ix šojn in masterskaje zajn. :|

3. Di mašines klapn, di ajzns, zej čaden,
In štub iz ajn rojx un s'iz hejs.
|: Der kop vert ojsgedart, di ojgn vern tunkl
Nor fun horevanje un fun švejs. :|

4. Her šojn uf cu vejnen, fargisn mit di trern,
Du maxst dox af der arbet a flek.
|: Ot bald vet arajnkumen der majster, der merder,
Er trajbt dix fun dajn arbet avek. :|

5. Me hot dox undz untergešribn di bixlex,
Me hot undz zajavet raščot.
|: Me hot nox af undz ojsgetraxt — mir zajnen socjalistn,
Mir viln nit кajn kejser un glojbn nit in got. :|

2. Štrajk-lider.

25.

1. Ir, balebatim, ir merder,
Vos capt ir fun dem arbeturer dos blut?
Ir mejnt, az di milxome vet ajx glikn,
Ir mejnt, se vet ajx tomid zajn gut?

2. Se zol afile dunern un blicn,
Se meg afile untergejn di velt —
|: Axt šo in tog veln mir zicn
Dos iberike vet ajx kostn gelt. :|

3. Mir hobn ale jorn gehorevet,
Biz mir hobn di svobode derlebt,
Un ycter — iz dox ongekumen Petl'urovces
Un viln di svobode curik.

4. Nor mir veln gejn biz dem blyt,[1])
Mir nemen di svobode curik.
Mir veln gejn biz dem blyt
Mirn nemen di svobode curik.

26.

1. Arbet der šnajder a gance vox
Fardint er a giln mit a lox.
|: Ot azoj nejt a šnajder,
Ot azoj klopt er cu. :|

2. Farajorn, nit hajnt gedaxt,
Hobn mir gearbet a gance naxt.
|: Ot azoj nejt a šnajder,
Ot azoj klopt er cu. :|

3. Undzer struc'ke[2]) hot ongemaxt,
Mir arbetn šojn mer nit fun axt biz axt.
|: Ot azoj nejt a šnajder,
Ot azoj klopt er cu. :|

27.

1. Musje Maxovski, vos capt ir mir majn blyt,[1])
Ale menčn lozt ir arbetn, mir ejnem, oj, nit.
Mir veln ajx bafeln [. . . . .]
Mir veln ajx ojsbrenen mit olin ajere ojgn.

---

[1]) blut.
[2]) instrukcie fun komitet? obstrukcie?

2. Azoj hot er zix ongehejbn kačen vi a fajl fun bojgn.
„Oj, gevald, menčn, ix hob šojn nit kajn ojgn".
Azoj hobn zix ongerufn ale mitamul:
„Ades iz dox ajn grojse štot, vi s'iz do ajn gošpitul".

28.

1. Lipson iz a balebos
M'et im far der noz nit firn.
Zej viln ajn nabavke,
Zej veln zi ojsfirn.
Zej viln ajn nabavke,
Zej hobn es di vert;
— „Un az ir vilt nit gebn—
Vet ir maxn šlext".

2. — „Oj, šlexte mejdlex
Un vejst ajx der rix, [1])
Ir vilt a nabavke,
Ir zogt—s'iz tajer šix.
Ir vilt a nabavke
Ir hot zi nit di vert".
— „Un az ir vilt nit gebn—
Vet ir maxn šlext".

3. — „Oj, Avrom Dovid,
Zej viln a nabavke,
Zej viln a nabavke,
Zej maxn zabastovke.
Zej viln a nabavke,
Zej šrajen af di cejn,
Un tu zej entfern:
„Ix vel nit gebn, nejn!".

4. Rabinovič mit Lipsonen
Hobn zix gemaxt ejn hant,
Zej hobn ufgeklept
Objavl'en'es af der vant:
—„Drajsik kopkes ojf dem tojznt
Gib ix dem narod,
Un az zej veln nit nemen,
'eln zej gejn af „čorne xod".

5. Papirosnices, kardonščikes
Hobn zix gemaxt ejn hant,
Zej hobn ufgeklept
Objavl'en'es af der vant:
„Fercik rubl dem xojdeš
Vil der narod
Un az ir vet nit gebn,
Veln mir gejn „paradne xod".

6. Lipson iz dox durxgegan,
Dos kvitl ibergelejent,
Er hot ibergelejent,
Er hot okoršt nit gevejnt.
Fun zint er iz balebos,
Gehert hot er dos nit,
Di paršive mejdlex,
Zej capn im dos blyt.[2])

[1]) ruex.
[2]) blut.

29.

1. — „A gut morgn ajx, Rabinovič". — „A gut jor ajx, Josl Lipson,
Vos hert zix ba ajx in fabrik?".
|: — „Ba mir in fabrik iz ajn bure mit ajn stačke,
Di arbeter zuxn ba mir glik. :|

2. Oj, arbetn vos vejniker un sxires vos mer,—
Dos 'et men ba mir nit ojsfirn.
|: Ot 'il ix arajnfirn policje mit žandarmeske
Vet men ajx šojn ale arestirn. :|"

3. Policje mit žandarmeske drejen zix arum:
„Mit di arbeter kon men gornit maxn.
|: Git zej šojn op, oj, ales, vos zej trebeven—
Mejn kajn zabastovkes nit maxn." :|

4. — „Oj, ales, vos zej fodern, vel ix zej ništ gebn,
Dos veln zej ba mir nit ojsfirn.
|: Ix vel majn fabrik kajn zagranice arojsfirn,
Un zej vet men do ale arestirn". :|

30.

— „A gut morgn dir, Mojške". — „A gut jor, Josl Lipson,
Vos hert zix epes ba dir in fabrik?"
— „Ba mir in fabrik iz a l'arem mit a stačke,
Di arbeter zuxn ba mir glik.

. . . .
. . . .

31.

1. — „A gut morgn dir, Avremele". — „A gut jor dir, Mejer,
Vos hert zix ba dir in fabrik?"
— „Ba mir in fabrik iz a bunt mit a stačke,
Arbeturer zixn ba mir glik.

2. Arbetn vos vejniker un gelt vos merer,
Zej veln dox ba mir nit ojsfirn.
On gejt dox bald arajn der žandarmeske polkovnik,
Vet er zej ale arestirn".

3. Azojvi der žandarmeske iz arajngekumen:
„Mit kajn raboče kenen mir gornit maxn.
Ir git zej di nabavke un axt šo in tog arbetn
Veln zej kajn stačkes nit maxn".

4. |: Daloj di kulakn un nagajkes un kozaken,
Di trebevan'e veln mir ojsfirn. :|

32.

1. Af Maloarnautske un Puškinske, ba Popovn in fabrik—
Hot zix ongehojbn zejer a grojser bunt.
Der bunt iz gevorn iber a nabavke:
— „Tomer vet ir undz nit gebn—veln mir maxn a zabastovke.

2. Cen kopkes afn tojznt iz dox nit kajn sax,
Git undz di nabavke, anit gejen mir af glax.[1])
Git undz di nabavke vet ir maxn beser,
Tomer vet ir undz nit gebn—git undz op di peser".

---

[1]) glajx

3. Gordovyje, nadzirat'eli na fabriku prišli,
Podn'ali nagajki i kriknuli: „židy!
S'adt'e na rabotu, ja vam govor'u,
Jesli vy n'e s'ad'et'e—v t'urmu posažu".

33.

1. Der bunt iz gevorn
Iber a nabavke,
M'hot nit gevolt gebn
Iz gevorn a zabastovke.

2. Ba Landesmanen in fabrike
Iz gevorn a gerider,
Dort hobn zix cebuntevet
Di švester un brider.
Zej hobn zix cebuntevet,
Se gevorn a gešrej,
S'arajngegangen policije —
„Policije daloj!"

3. Policije z'arajngegan
Hot men gegebn a gešrej:
„Zaberit'e vot eti buntovščiki
Tol'ko poskor'ei!"
— „Hert nor ojs, Kromberg,
Ir vet es nit ojsfirn,
Undzere raboče
Vet men nit arestirn".

4. Azoj hobn mir zix ojsgezect
Ale ojf di tišn,
Azoj hot men gegebn
Fiškinen cu visn.
Fiškin iz arajngekumen:
— „Vos tut ir do štejn?
Ver se vil nabavkes—
Meg zix gejn a hejm".

5. Fiškin hot gemejnt,
Az er vet maxn beser.
Mir hobn gegebn a gešrej:
„Git undz op di peser!".
„Oj, musje Fiškin,
Ix kon es nit farštejn—
Opcugebn di peser
Dos kon ix nit alejn".

6. Azoj hobn mir zix ojsgezect
Ale af di tišn,
Azoj hot men gegebn
Landesmanen cu visn.
Landesman iz arajngekumen:
— „Kinder, vos iz dos?
Ix bin der grojser Landesman,
Ix firt mix ba der noz".

7. Ruft zix on Fiškin:—
„Vos iz hajnt far a velt?
M'hot eršt gelozt di fabrike,
M'hot zi šojn, oj, geštelt".
— „Hert nor ojs, Fiškin,
Ir mejnt mir hobn fargesn
Vi lang hot men ajx getrogn
In ostrog arajn dos esn".

8. — „Oj, hert nor ojs, kinder,
Ir vet dos nit ojsfirn,
Biz tojznt kerblex vet mix kostn—
Me vet ajx arestirn.
Ejn šo esn
Gib ix ajx nabavke“.
— „On der šo esn
Vet nox zajn a zabastovke“.

9. Me hot dox undz šojn untergešribn,
Undzere bixlex,
Me hot undz šojn zajavet,
Me git undz šojn rasčot.
Me hot undz nox ongešribn
Mir zajnen socjalistn,
Mir viln nit kajn kejser,
Mir glojbn ništ in got.

Cugobn.

Meščaniše un parodistiše gasn-lider un kupl'etn af der štrajk-teme (1903—1906). [1]

34.

1. In ale gasn vi me gejt
Hert men zabastovkes,
Jinglex, mejdlex, kind un kejt
Šmisn fun pribavkes.
Vi me gejt hert men: „brider,
Lomir lebn fraj!
Genug šojn, kinder, borgn, lajen,
Arbetn getraj.
Genug dem šlextn buržer,
Er capt undz vi ajn pjavke.
Nor pošet, brider, on fantaz'e.
Maxt a zabastovke!“

Ti di ra la la la la la...

2. A šnajder-mejdl ojsgeblejxt,
Zi kumt a hejm nit cufridn,
Zi šrajt: „genug šojn zajn a knext
Fufcn šo cum jidn“.
Vi lang iz zi geven
A proste gevejntlexe modistke,
Acind gejt zi di hor cefloxtn
A piskl vi an artistke.
Zi šit mit verter gor on šir
A gance filozofke—
Zi šrajt: „di arbet lejgt avek
Un maxt a zabastovke!“

Ti di ra la la la la la...

---

[1]) Didozike antiproletariše karikaturiše „štrajk-lider“ zajnen interesant dermit, vos zej vajzn af a naketn ojfn di filisteriše, bahaltn-fajntlexe un derbaj fort ertervajz cupasleriše baciung fun klejnbirgertum cu di kamfn fun proletariat in der cajt fun der eršter rusišer revol'ucie. Mir hobn do far zix a bojletn bajšpil af voser ojfn di reakcionere klejnbirgerlexe ideologie bamit zix arajndringen un virkn afn arbeter mit der hilf fun folklor.

3. A Jungerman, a inteligent,
Er redt zix vejnik gešlifn,
Cum šrajbn hot er cvej gildene hent
Un lipelex af šrojfn.
Kinstlex redt er rusiš gut—
Jidiš nit kajn vort,
Oj, lange hor mit švarce vonces
A kapcn perve sort.
Er git zix a štel far ajn kasir,
Er maxt a samandirovke (?)
Farnemt di kase biz dem šir
Un maxt a zabastovke.

Ti di ra la la la la...

4. Dort lojft a muter un šrajt gvald,
Ir toxter iz mešuge,
Zi hot cuton mit klek-papir,[1])
Epes aza kluge.
Zi hot xavejrim, vejst zej d'rix[2])
Xmurne lajt in briln,
Lange hor mit vajse šix,
Tut gor dem kop dyln.
Ox un vej, majn toxter,
Zi iz gevorn grobe, davke.
Zi krejnkt šojn bald drajfertl jor
Nox zejer zabastovke.

Ti di ra la la la la...

5. Dort šrajt a dame cu ir man
Zi darf hobn gelt af klejder.
Se vet kumen di goldene cajt
Cu forn in di vareme bejder.[3])
Er iz dox ir trejf paskudne,
Zi ruft im on: „doxl'ače,
Du zolst afile dem tojt bakumen
Darf ix hobn a dače.
Du zolst afile špringen capom,
Darf ix hobn majovke,
Ojsfirn vel ix minastam
Fun undzer zabastovke".

Ti di ra la la la la...

6. [. . . . .]
Ix zing, vos ix ken,
Ix horeve štendik mit majn kojex,
Ix zing ajx mit a bren.
Ix zing ajx lider fun der velt,
Kedej es zol ajx gefeln.
Ix zing ajx lider fun der velt,
Ix zing ajx azoj lovke,
Fargest nit, brider, ix darf hobn gelt—
S'iz nox der zabastovke.

Ti di ra la la la la...

[1]) revol'ucionere literatur, gedrukt af papiros-papir (bibule).
[2]) der ruex.
[3]) beder.

35.

1. In ale gasn vi me gejt
Hert men zabastovkes,
Jinglex, mejdlex, kind un kejt,
Me redt šojn fun pribavkes.
In ale gasn tut men šrajen:
„Brider, lomir lebn fraj!
Guneg šojn, brider, borgn un lajen:
Un horeven getraj.
Az der šlexter borže,[1])
Er zejgt undz vi ajn pjavke,
Genug šojn, brider, on fantaz'e,
Maxn zabastovke"!

2. Ajn šnajder-mejdl ongeblejxt,
Zi kumt ahejm cufridn,
Zi redt di verter gor on šrek
Fercn šo cu redn.
Vi lang iz zi gevezn
A proste gevise modistke,
Ject gejt zi di hor celozt,
Ajn piskl—anarxistke.
Zi redt di verter gor on šrek
Fun der nasovke.[2])
„Fun ajer arbet maxt an ek,
In ejn kol zabastovke!"

3. Šrajt ajn dame, vej iz ir,
Ir toxter iz mešuge
Zi hot cuton mit pek-papir
Un iz dermit ajn kluge—
Tovariščes, oj, šir a šir,
Lojter loj mit briln,
Kumen zej šojn dyln.
„Oj vej, majn toxter,
Du bist šojn greblex, davke,
Stradajest šojn draj fertl jor
Culib der zabastovke".

36.

1. Vi me gejt un vi me štejt,
Oj, hert men zabastovke,
Alte menčn, kind un kejt,
Zej viln ajn nabavke.
Alte menčn, kind un kejt,
Zej viln lebn fraj.
Genug cu borgn un cu lajen
Un arbetn getraj.

2. Dort krigt zix a man mit zajn vajb,
Zi šrajt af im: „dyxl'ače!
Du megst afile dem tojt bakumen,
Šrajt zi, ix vil a dače.
Ajn dače, dače vil ix
Cudercu popravke".
Zi krejnkt šojn, oj, draj fertl jor
Fun der eršter zabastovke.

---

[1]) buržuj.
[2]) masovke?

3. Ejner zogt: „lejg avek,
Lejg avek di arbet".
Der cvejter zogt: „lejg avek,
Anit verstu geharget".
Der driter zogt: „lejg avek,
Vos arbetstu far ale?
N'lejg avek dain arbet
Un gej šojn cu dajn kale".

37.

1. In ale gasn, vu me gejt,
Hert men zabastovkes,
Jinglex, mejdlex, kind un kejt,
Zej redn fun parbavkes.[1])
Genug šojn, oj, cu borgn, cu lajen,
Hobn lebn fraj,
|: Un di arbet varft avek
Un arbetn getraj. :|
Genug šojn, oj, dem šlextn buržuj
Ajx cu zejgn vi a pjavke.
On fantaz'e, brider,
Un maxt a zabastovke.

2. A mejdl kumt fun di arbet
Tojt cu flien,
Zi šrajt: „oj, genug cu zajn a knext
Un fercn šo zix mien!"
Vi lang iz zi geven gor prost
Un gevust nor di modistke,—
Hajnt gejt zi, oj, di hor celozt,
A piskele vi ajn artistke.
Šisn šist zi, oj, mit verter,
A gance filozofke,
Zi šrajt: „di arbet varft avek
Un maxt a zabastovke!"

3. A jungerman a tiligent
Vincik vos gešlifn,
Cum šrajbn hot er gildene hent
Un lipelex af šrojfn.
Rusiš redt er on a šir,—
Jidiš nit kajn vort,
Švarce ojgn, blondike uses,
A kapcn perve sort.
Me nemt im cu in vald far kasirer,
Er maxt a sortirovke,
Er lejdikt ojs di kase biz a firer
Un maxt a zabastovke.

4. Ajn muter šrajt: „vej iz mir,
Majn toxter iz mešige,[2])
Zi hot cuton mit pek papir,
Epes mit a knige".
Ajn muter zogt: „Majn toxter iz
Gevorn greblex, dike.—
Zi krenkt šojn draj-fertl jor
Fun der zabastovke.

[1]) pribavkes.
[2]) mešuge.

5. A vajbl krigt zix, oj, mit ir man,
Zi darf hobn gelt af klejder,
Se kumt šojn di vareme cajt
Cu forn in di vareme bejder.[1])
Zidlt im mit paskudne rejd,
Zi ruft im on „doxl'ače",
Zi zogt: „du, zlidn'e, krenk inderhejm,—
Ix darf hobn a dače.
Megst afile tancn capom,
Muz ix hobn a javke[2])
Az ix vel nit ojsfirn—
'el ix maxn a zabastovke".

3. Kamf un korbones

38.

1. Vi mir hobn zix ale sobirajet
Sakavickes šul iz gevezn far undz šmol,
Un ver se hot gegebn policije cu visn—
Der zol lign in Kiev in gošpitol.

2. Vi der ur'adnik iz nor in šul arajngekumen,
Azoj hobn mir zix farnumen mit im krign.
Se bald in šul arajngekumen kazakn mit žindarn
Un me hot undz ongehojbn, oj, ale arestirn.

3. Vi me hot undz, oj, ale arestirt
Cvej azejger banaxt,
Ven der ziser šlof faršlefert jedn menčn
Hot men undz ale in a tureme faršpart.

4. Vi me hot undz nor kajn Vasil'kov arojsgešikt
Cvelf a zejger batog
Un cvišn undzere švester un brider
Iz gevorn a jomer mit a klog.

5. Vi me hot undz nor in učastek arajngefirt
Hot men gefloxtn fun šaškes a kejt.
Me hot nit cugelozt kajn muter cu kajn kind
Cu derlangen a štikele brejt.[3])

39.

1. Oj, vej, švester un brider,
|: Mir hobn zix ale emes lib. :|
|: Nor az policje, zi vet zix dervisn,
Az mir sobirajen zix ale in ejn štib... :|

2. A fule štub hobn mir zix ale sobirajet,
|: Mir zajnen gevezn ale mitamol, :|
|: Un ver se hot gegebn policije cuvisn,
Der zol fojln in Kiev in gošpitol. :|

3. Af morgn iz cu n'undz der pristev cugeforn,
|: Mir hobn zix mit im epes farkrigt, :|
|: Azoj iz ongelofn policje mit žindarn
Un me hot undz šojn ale arestirt. :|

---

[1]) beder.
[2]) majovke?
[3]) brojt.
[4]) štub.

4. Arestirt hot men undz ale.
|: S'iz geven arum cvej azejger banaxt, :|
|: Azoj hot men undz ale cunojfgenumen
Un me hot undz, oj, in ostrog faršpart. :|

5. Af morgn hot men undz gedarft kajn Vasil'kov arojsšikn,
|: Dos iz geven arum cvej azejger batog, :|
|: Azoj iz ongelofn di foters mit di muters
Un s'iz gevorn a jomer mit a klog. :|

6. Oj, hert šojn uf cu vejnen un cu klogn,
|: Falt ba zix af azojfil nit arop, :|
|: Af ajere kinder vet men ajx amol mekane zajn,
Vajl zej stradajen, nebex, farn gancn narod. :|

40.

1. Unter der Sofievke [1]) hert zix a gerider [2])
Se hobn zix sobirajet švester un brider,
Se hobn zix sobirajet a grojse kampan'e
Af der fraje un af sobran'e.
. . . .
. . . .

41.

1. A sobran'e hobn mir zix sobirajet
Un a špijun hot undz derzen.
Mit grojs parad hot men undz farnumen
Glajx cum spravnik, oj, a hejm.

2. Prikazan'es hobn mir u'gegebn,
U'gelozt hot men undz ahejm.
U'gelozt hot men undz ahejm
Dem elctn bruder fun undz nit.
Mir darfn zen far im gejn
Biz in der lecter kapli blyt.[3])

3. Nemt zix cunojf, oj, švester un brider,
Vel ix ajx gebn cu farštejn:
Az mir arbetn fun axt biz cen—
Horeven mir gor umzist.
Un az mir arbetn fun axt biz zeks,—
Vel ix ajx gebn cu farštejn.

4. Švester un brider, mir zingen lider,
Mir zingen lider fun zix alejn,
Mir zingen lider mit fil gerider, [2])
Az got vet hejsn, veln mir kumen ahejm.

42.

1. Dem najntn janvar ajn jomer mit a klog,
|: Me firt undzere brider fun birže in astrog. :|

2. Azojvi me hot zej nor ahin arajngebraxt,
|: Azoj hobn mir zix ale a nejder gemaxt. :|

3. Brider un švester, far kajn t'urmes zix nit opšrekn,
|: Arojs fun di t'urmes ale menčn cu dervekn. :|

---

[1]) Sofievke—a park in Uman'.
[2]) geruder
[3]) blut.

4. Arojs fun di turmes mit bombes un dinamit,
|: Farnixtn di tiranen, vos zojgn undzer blyt.[1])

5. Vos zojgn undzer blut, vi dem bestn vajn
Der kejser mit der pravit'el'stve zol in dr'erd arajn.
Un zej veln ahin arajn.

6. Ot demolt veln mir, arbeter, ufhojbn di kep,
Di velt vet vern banajt —
Demolt veln mir, arbeter, vern bafrajt.

43.

1. Šabes batog iz a jomer mit a klog,
|: me firt di raboče fun birže in ostrog. :|

2. Vi me hot zej nor in ostrog arajngebraxt,
|: azoj hot men bald a prytokol gemaxt. :|

3. Švester un brider, fun t'urmes nit opšrekn,
|: arojst fun der t'urme di briderlex dervekn. :|

4. Arojst fun der turme mit bombes, mit rabir,
|: nit švajgn di tiranen, zej zojgn undzer blyt.[1])

5. Ze zojgn undzer blut, zej trinken dem bestn vajn,
|: Mikolke mit pravit'el'stve zoln in dr'erd arajn. :|

6. Az Mikolke vet in dr'erd arop,
|: Veln undzere arbeter eršt ufhojbn di kop. :|

7. Vi m'hot ajn gešrej gegebn: „jidn un kristn",
|: Hobn mir geentfert: „daloj kapitalistn!" :|

8. Vi m'hot ajn gešrej getun: „l'evo, napravo!",
|: Hobn mir geentfert: „daloj samoderžave!" :|

44.

A variant cum Hirš Lekert-lid.

1. Vi Jisker iz fun štub arojsgegangen,
Gezogt hot er dem vajb: „a gute naxt",
|: Vi Jisker z'cum teater cugegangen
Dort hot er zajn lebn gut batraxt. :|

2. Vi Jisker z'in teater arajngegangen
Genumen hot er a bil'et in p'ervi r'ad,
|: Vi Jisker z'in teater arajngegangen
Dort hot er zajn cajt ojsgevart. :|

3. Vi der gubernater iz funem teater arojsgegangen
A gešrej hot er gegebn: „izvozčik, s'uda",
|: Jisker hot arojsgexapt dem revol'ver
Un hot im getrofn glajx in zajt. :|

4. Vi Jisker t'dem gubernater deršosn
Iz gevorn a raš mit a gerider,
|: S'hot zix ongerufn ejner cu dem cvejtn:
„Adu iz šojn farfaln undzer brider". :|

---

[1]) blut.

5. Vi m'hot Jiskern in policej arajngebraxt
Alejn in a cimerl faršpart,
|: Jisker zict dort ba dem kanecl
Un hot dort zajn lebn gut batraxt. :|

6. Vi der kaz'one rabiner iz cu Jiskern arajngegangen:
„Zog šojn op viden'u, majn kind"—
|: — „Avek, avek du jidišer tiraner,
Oj, tu šojn vos du vilst mit mir. :|

7. Šikt mir arajnrufn majn vajb Tajbele:
—„Lomir zix gezegenen mit dir.
|: Az se vet ba dir gebojrn vern a jingele—
A nomen zolstu gebn nox mir".

45.

1. Rojšxojdeš elel, mamen'u, ojfdernaxt,
Oj, lig ix mir un traxt,
Oj, azoj hot men ba Grinbergn di oblave gemaxt, oj vej.
Majn harc hot mir gezogt, oj mame, az hajnt iz šojn der lecter afdernaxt,
Oj, lig ix mir un traxt.

2. Oj, cvelf azejger, mamen'u, se iz šojn a halbe naxt,
Oj, lig ix mir un traxt.
Oj, tir un tojer, mamen'u, in dem ostrog farmaxt.
Majn harc tut mir zogn, mame, az hajnt iz 'sojn der lectet afdernaxt,
Oj, lig ix mir un traxt.

3. Oj, ejns azejger, mamen'u, nox a halbe naxt,
Oj, lig ix mir un traxt.
Oj, azoj hot men mir, mamen'u, di rešenje gebraxt.
Majn harc hot mir gezogt, mame, az hajnt iz šojn der lecter afdernaxt.

4. Cvej azejger, mamen'u, in der naxt,
Oj, lig ix mir un traxt.
Azoj hot men mir, muter majne, majn foter gebraxt.
„Oj, vej, kum aher, foter, cu mir, gezegenen lomir zix mit dir
Gezegenen lomir zix mit dir".

5. Oj, draj azejger, mamen'u, in der naxt,
Oj, lig ix mir, mamen'u, in der dinočke [1]) un traxt.
Oj, vej, majn harc hot mir gezogt, oj mame,
Az hajnt iz der lecter afdernaxt.

6. Oj, fir azejger, mamen'u, se šojn bald nox der naxt,
Oj, lig ix mir un traxt.
Azoj hot men mir, mamen'u, dem kaz'one rabiner gebraxt, oj vej,
— „Kum aher, majn kind, cu mir
Un vide lomir opzogn mit dir".

7. Oj, finf azejger, mamen'u, se šojn bald nox der naxt,
Oj, lig ix mir un traxt.
Oj, azoj hot men mir, muter majne, majn švester gebraxt.
Oj vej, kum aher, švester, cu mir
Un zen vestu zix mejn nit mit mir.

8. Oj, zeks azejger, mamen'u, se iz šojn nox der naxt,
Ix lig mir un traxt.
Oj, ot azoj hot men undz, muter majne, cu Adeser tlije gebraxt, oj, vej.
In Ades iz gevorn a jomer mit ajn klog—
Cvej brider ufgehangen in ejn tog.

---

[1]) odinočke—ejncl-kamer.

46.

1. Gnes'e z'fun ir arbet gegangen,
Zi hot nox fun ir umglik nit gevyst,[1])
Arojsgegajn der merder, der pristev
Un hot zi gešosn umzist.

2. Di gasn, vos m'hot zi in bol'nice getrogn,
Gevezn zajnen zej ful mit blut.
Az m'hot zi in bol'nice arajngetrogn
Hot zi nox gelebt cen minut.

3. Brider, mir torn nit švajgn
Far undzere xavertes blut,
Mir darfn dos blut undzers vašn
Mit bombes in jeder minut.

47.

1. Oj, mitvox iz p'erve maj,
Iz undzer xaver Išike gegangen zix bodn,
|: Nor plucling iz ongekumen a vistike telegram,
Az undzer xaver Išike iz dertrunken gevorn. :|

2. Un mir, tavariščes, mir hobn dos nor derhert,
Mith ponem zajnen mir gefaln cu der erd,
|: Nor mir, tavariščes, mir veln gejn ale glajx,
Mir viln baringlen dem pejterover tajx. :|

3. Vi mir hobn zix mit lodkes gelozt švimen,
Me hot dem xaver Išike nit gekont gefinen,
|: Nor Josl der filer hot a nec in vaser aropgelozt
Un dem xaver Išike far a fus arojsgenumen. :|

4. Vi me hot im funem tajx arojsgenumen
Iber ganc Pejterov hot men im gefirt.
|: Nor zajn kop kučern, vos hot ongehejbn cu blien,
Mitn vajsn lajlex zajn ponem cugedekt. :|

5. Oj, vi me hot im genumen firn,
Iz dox ongekumen der pristev un hot im nit gelozt cunemen.
|: „Oj, avek, du merder, du grojser xuligan!“
Mir hobn dem tavarišč Išiken in štub arajngenumen. :|

6. Vi me hot im in štub arajngenumen,
Azoj z'di muter bald xalošes geblibn,
|: Oj, mir, tavariščes, mir darfn vejnen un klogn,
Vos mir tuen bagrobn aza min gutn bruder. :|

7. Oj, a šo mit finf minut hot gedovert zajne klejder,
Un me tut dem xaver Šike fun der velt cunemen.
|: Nor di rojte fon, vos zi hejngt iber zajn kejver—
Mit der naser erd Šikes ponem cugedekt. :|

48.

1. Di bixer mit di sekretn
Hobn mir, xavejrim, ongevojrn.
|: Ot dos iz, xavejrim, nit azoj,
Ot gejt der gardevoj. :|

---

[1]) gevust.

2. Der gardevoj iz cu mir cugekumen
Un hot ba mir di pokazan'e cunenumen.
|: Nor zogn zog ix im, az nejn,
Az ix bin af der sobran'e nit gevejn. :|

3. Er hot mix genumen cum šlogn,
Ix zol im dem emes ojszogn.
|: Nor az ix 'el im dem emes ojszogn,
Vet er mix kajn Simbir avekjogn. :|

4. Er hot mix arajngezect in a fincterer t'urme,
Vi batog iz nox erger vi banaxt.
|: Me zect undz, xavejrim, in di t'urmes,
In di finctere kamern faršpart. :|

5. Ci hob ix a menčn geran'et?
Ci hob ix a menčn getojt?
|: Farvos kumt mir in t'urme cu zicn?
Farvos kumt mir af Arxangel'sk cu gejn? :|

49.

1. X'hob gekončet di axt klasn,
Ix bin a jingele fun der gimnaz'e arojs,
|: Ix hob farfirt, farfirt a grojse role,
Švester un brider, ir halt zix ejns. :|

2. M'hot mix gexapt mit maine bixer,
M'hot mix arajngezect in dem ostrog.
|: Nemt zix cunojf, švester un brider,
Ci iz den do af der velt a got. :|

3. M'hot mix farsud'et in a fincter xejder,
Kajn tint un feder hob ix nit ba zix.
|: Ix her ajn kol, ajn kol fun majne brider,
Arojsgejn cu zej ken ix nit. :|

4. Ver-že strojet di šejne movern?—
Di šejne movern strojet der arbets-man.
|: Oj, tut a freg ver vojnt dortn?—
Dortn vojnt dox der rajxer man. :|

5. Der oreman, vos er vojnt in keler,
Nas un sirest' kapet fun zajne vent.
|: Derum bakumt er revmatizm feler,
Af zajne fis un af zajne hent. :|

6. Ver-že flanct dos di šejne vajngertner?—
Di šejne vajngertner flanct der arbets-man.
|: Oj, ver est uf di gute fruxtn? —
Di gute fruxtn est der rajxer man. :|

50.

1. Me firt mix arajn in ajn finctern xejder,
Kajn tint un pene iz dort nito.
|: Ix her a raš, majne kejtn klingen,
Ix vil ajx zingen ajn trojer-lid. :|

2. Ix hob opgelernt ajn blat gemore,
Ix bin a jingl fun dem xejder arojs.
|: Ix hob erklert a naje mode—
Švester un brider, lozt nit op. :|

3. Ix fleg štendik zicn un zingen lider,
Ix fleg štendik zogn, az s'nito af der velt a got.
|: Far udzer emes, švester un brider, zicn mir,
Zicn mir ject in ostrog. :|

4. Men hot mix gexapt mit majne demokratiše bixer,
Men hot mix in ostrog arajngezect.
|: Hajnt zogt šojn ale, švester un brider,
Ci es iz do ajn got af der velt. :|

5. Di šejne mojern mit di hojxe palacn,
Es tut zej arbetn der arbets-man.
|: Nor tut ajn kuk, ver vojnt, oj, dortn?—
Nor der svoloč, der rajxer man. :|

6. Di grojse sodn [1]) mit di grojse gertner,
Es tut zej flancn der arbets-man.
|: Nor tut a kuk, ver špacirt, oj, dortn?—
Nor der svoloč, der rajxer man. :|

7. Der arbets-man ligt in keler,
Der sirest' nect im fun ale vent.
:| Fun derfun bakumt er ajn harmatizne [2]) fule
In di fis un in di hent. :|

51.

1. Ver tut strojen movern, palacn.
Un ver tut strojen? — Der arbets-man.
Oj, tut a kuk, oj, ver se vojnt in zej—
Se gornit er, nor der rajxer man.

2. Der arbets-man vojnt in a keler, in a nasn,
Vos di vaser rint, oj, fun di vent.
Derfun bakumt er ajn feler ajn grojsn,
Oj, in di fis un in di hent.

3. Ix hob opgelernt ajn blat gemore,
Ix bin, got cudanken, fun majn xejder arojs,
Ix hob farfirt a naje role
Oj, švester un brider, ir halt far ejns.

4. Hert šojn uf mit di kejtn cu klingen,
Un loz šojn zajn a bisl štil.
Lozt-že mir majn lid ojszingen—
Vet ir visn ver ix bin.

. Ci hob ix den a menčn geštoxn,
Ci hob ix den emecn fun der velt gebraxt,
Ci hob in den a šlos gebroxn,
Farvos kumt mir in ostrog faršpart?

6. Du, majn kind, az du vest elter vern,
Zolstu zajn mit menčn glajx.
Dencmolt vel ix majn lid ojszingen,
Vel ix zajn mit ale glajx.

7. Libe brider, az ix vel štarbn,
Cu majn levaje zolt ir gejn.
Di rojte fon mit ire farbn
Ba mir cukopns zol zi štejn.

---

1) seder.
2) revm atizm.

52.

1. Di hojxe movern, ver tut zej strojen,
Ver tut zej strojen? — Der arbets-man.
|: Un tut a kuk, ver tut dort vojnen? —
Alc nit er — der rajxer man. :|

2. Der oreman, er vojnt in keler
Un dos vaser rint fun di vent,
|: Derfun bakumt er, rematizm-feler
In zajne fis, in zajne hent. :|

3. Oj, libe brider, az ix vil štarbn—
Cu majn levaje zolt ir gejn.
|: Di rojte fone mit ire farbn
Ba mir cukopns zol zi štejn. :|

53.

Dort in vinkl in nasn keler
Hart af dr'erd, af a bisl štrej,[1])
Ligt ajn arbeter af a ling-feler,
Er ligt un krexct un šrajt: „oj vej!
Her nor ojs, majn kind, majne lecte rejd,
Her nor cu mit farštand.
Befor ix nem fun dir opšejd,
Her nor cu un gib mir di hant,
Az di zolst nit švajgn far majn lebn,
Vus ix gej cum štarbn jungerhejt,
Di zolst nor cejln un faršrajbn,
Di zolst nemen raxe far majn fricajtikn tejt.[2])

54.

Dort in vinkl, in keler
Hart ojf ba der erd, af a bintl štrej [1])
Ligt ajn arbeter mit ajn brust-feler,
Er ligt un šrajt un krexčet „oj!
Her ojs, majn kind, majne lecte rejd,
Her zej ojs mit grojs farštand,
Ejder ix nem fun dir opšejd,
Šver mir cu un gib mir dajn hant,
A'di vest nit švajgn dox far majn lebn
Vos ix gej cum štand azoj jungerhejt
Un in ordenung (?) štarbt er on a glojbn
Zolst nemen raxe far majn farcajtikn tejt.[2])

55. (56 var).

1. Di trit fun tiranen hobn zix gelozt hern
|: Arum cvej azejger banaxt. :|
Dencmolt iz ba undz a štern gefaln
Fun di, vos zej lojxtn banaxt.
Mir hobn nox nit ufgehert cu vejnen un cu klogn
|: Fun di, vos m'hot kajn Sibir avekgešikt, :|
Plucling, az mir hern a psure onzogn,
Az m'hot undzern a brider arestirt.
Ax, vi biter iz dos land,
Vos mir gejen cu dem štand
Far undzere getraje, oj, švester un brider.
Nor ver, ver, ver vejst
Mirn hobn dem trejst
Cu zen zix mit zej vider.

2. Azojvi me farnart a fojgele in a kl'etke,
|: Azoj t'men undzere brider farnumen, :|
In der fincterer t'urme, vi kajn šajn kumt nit cu,
Vi kain menč ken ahin nit kumen.
Dortn unter di grobe vent
|: Zict er dort švarc vi ajn kojl, :|
Dem kop ongešpart af di dare hent,
Er zifct, ax dos harc ken cugejn.
Oj, di fraje velt,
Zi iz far mir farštelt,
Ix kon af der gas nit arojs—
Cu helfn zej dort
Xoč mit ejn gut vort
Undzere brider, vos far hunger gejen zej ojs.

3. Der hejliker gajst, er lozt mix nit lebn
|: Afile do in karc, :|
Jedn tog kumt cu naje mašines
Far dem gajst iz di tiranstvo cu klein.
Ir megt mit mir ton
Azojvi mit a rusišn špion,
Ir megt mir fardarbn majne glider,
Nor ados, vos ix vejs,
Ados zog ix nit ojs,
Getraj vel ix farblajbn majne brider.

4. Nit der eršter, nit der lecter
Falt ahin arajn.
|: Zamlt kojxes ojf a revol'ucie
Un a held vestu zajn. :|

57.

1. In dem vajtn land Sibir
Vu der himl z'tomid fun di xmares švarc,
Dort alejn bin ix geven faršikt
Farn ejnem vort, far der fraj.
Mit der nagajke hot men mix gešlogn,
Az ix zol mer nit zogn:
„Da zdravstvujet svoboda, in dr'erd mit Nikolaj!"

2. Oj, in dem vajtn land Sibir,
Vu se kumt kejnmol di zun nit cu,
Dort alejn bin ix lang gevezn
Alc far dem vort, far der fraj.
Zumer in di hicn un vinter in di keltn,
Di tačke fleg ix šlepn
Alc far dem vort.

3. Ject iz gekumen di gliklexe cajt,
Icter vejs men saj fun novnt un fun vajt,
Az Rusnland iz lixtik, az Rusnland iz fraj,
Da zdravstvujet svoboda, in dr'erd iz Nikolaj!

58. (59 var).

1. In dem vajtn (in vajtn) kaltn Sibir,
Vu der himl xmare-švarc, (xmaret švarc)
Dort hob ix gelitn on a šir,
Af štiklex cebroxn majn harc.[1])

Var. [1]) Gebroxn af štiklex di oreme harc.

In der grester kelt,
Naket af dem (afn) feld,
Hot men undz getribn oto dort,
Gepajnikt undz, gešlogn,
Az mir zoln (ix zol) mejn (mer) nit zogn:
„Da zdravstvujet svoboda, internacjonal!“ [1])
Nor ject iz šojn (s'iz šojn) gekumen di gliklexe cajt,
Az mir hern fun novnt un fun vajt,
Az Rusland iz lixtik (gliklex),
In (az) Rusland iz fraj,
„Da zdravstvujet svoboda,
Arunter (daloj) Nikolaj!“.

2. In dem vajtn kaltn land Sibir,
Dort hob ix getrofn fil grojse lajt,
Zej zajnen fun fon'es korbones —
Di umšuldike opfers fun der šlexter cajt.
Di grojse filozofn
Hob ix dort alejn getrofn
In dem umgliklexn land,
Fil junge frojen un mener,
Vi Ruslands beste kener,
Lozt men zej nit frajhajt far dem ejnem vort:
„Da zdravstvujet svoboda, arunter Nikolaj!“.
Nor ject iz šojn gekumen di gliklexe cajt,
Az mir hern ale fun noent un fun vajt,
Az in Rusland iz lixtik,
Az in Rusland iz fraj,
Da zdravstvujet svoboda,
Arunter Nikolaj.

4. Revol'ucionere himnen un gezangen

60.

Vi hejlik iz di natur
Mit ire fraje firung
Emes un libe
Ir ciring, ir šmuk.

Mir lejgn ojfn harcn di rexte hant
Un švern mit dem sovesť ject,
Az fun tojt un fun lebn vi an ajzerne vant,
Ven der šverd fun emes blict.

Ven ejner fun undz iz cu švax gevis,
Den cu giftig iz der kapital
Azojvi fun dem šlang der bis.

Ven mit emes un libe gebundn
Undzer bund iz vi a mojer štejt fest
Un di libe iz yn harcn ongecundn,
Di libe fun frajhajt un menčlixes glik.

Di nekome fodert undzer blut,
Fun undzer blut vakst štendik zejer guts,
Guts un rajx cien zej fun undzere bejner,
Ax, un cum sof tret men undz vi di štejner.

---

[1]) Da zdravstvujet svoboda, daloj Nikolaj!“.

Brider un švester nemt ajx far di hent,
Kumt cu dem fajer, vu der flaker brent,
Mir zajnen proletarjat, dos hejst: „raboči narod“.
Di ajzerne kejtn lomir cerajsn,
Dem švern jox aruntercušmajsn,
Šrajt: „narod, vp'erjod, vp'erjod, vp'erjod!“.

61.

1. A šejnem vajngortn hobn mir farflanct,
Šejne blumen rojt, roz un vajs,
Nor vilde xajes hobn es cetrotn,
Emes un libe hobn zej farbitn af kine, sine un šklaferaj.

Lomir lejgn afn harcn di rexte hant
Un bašvern zix mit sovest' ict,
Az durx tojt un lebn vi an ajzerne vant,
Ven dos šverd fun emes blict.

Un ven ejner fun undz iz cu švax gevis,
Den cu giftig iz der kapital
Vi funi dem šlang der bis.

Ven mit emes un libe gebundn
Undzer bund štejt, vi ajn mojer štejt ganc fest,
Fargejt di zun,— in undzer harc ongecundn,
Di zune fun frajhajt gejt of.

Di nekome fodert undzer blut,
Fun undzer gezunt vakst štendik zejer guts.
Guts un rajx cien zej fun undzere bejner
Dox tret men undz azojvi di štejner.

Derum, brider un švester, git zix ale di hent,
Un bašvert zix ba dem flaker, vu der fajer brent,
Mir zajnen der proletarjat, dos hejst der proster narod.
Di kejtn, di švere muzn mir cerajsn,
Dem jox, dem švern arunter cušmajsn,
To šrajt: „narod, vp'erjod!“

Brider, nomir zix ervaxn,
Fun tiraneraj an ende maxn,
Mir muzn cetretn di tiraneraj
Un maxn Rusland fraj.

62.

1. Dos eršte veln mir nemen nox regirn (?)
D'eksplataters, vos zej zojgn undzer blut.—
Un undzere zabastovkes ojsfirn,
Bafrajen undzere minut, oj, oj, oj,
Bafrajen undzere minut.

2. Cu bafrajen oreme menčn.
Velxe lajdn fil hunger un nojt.
Di erd fun frajhajt zol zej benčn,
Se zol af zej šojn nit zajn kajn nojt, oj, oj, oj,
Se zol af zej nit zajn mer kajn nojt.

3. Nemt arojs di fonen fun di štiber,
Velxe štejen nox in finctern gecelt.
Nemt zix cunojf, ale švester un brider,
Cu bafrajen undzere velt, oj, oj, oj,
Bafrajen di oreme velt.

63.

1. Geit, brider, gejt,
Ajx fodern brejt [1])
Ba kejsorim un ba kn'azn un ba grafn,
Fodert menčlexe rext,
Me zol ajx nit bahandlen azoj šlext,
Fodert ales dos, vos mir hobn bašafn.
Štejt ojf, brider, mir vekn ajx!
Un forverts cum kamf un nit šrekt aix!
Un cum lebn,
Un cum štrebn
Un cu kemfn in a štrajk
Gejt un vert bafrajt,
Fun der najer cajt.

2. Der rov mitn pop,
Zej fardrejen undz di kop
Mit avejres, mit zejere religjonen.
Ot di micves mit di zind
Maxn dem arbeter blind,
Er zol nit zen, v'azoj me tut im barojbn.
Štejt ojf, brider u. az. v.

3. Der sicalist [2])
Iz ništ kajn jid un ništ kajn krist,
Nor a menč mit a rejnem gevisn.
Unter zajn rojte fon
I'nito kajn religjon
Nor cvej klasn: or'me un rajxe.
Štejt ojf, brider u. az. v.

64.

1. Vos viln di heršer, vos viln di lampirn,[3])
Zej capn fun dem arbeter dos lect bisl blut.
|: Un dan vet ir visn, vos se hejst eksplatirn,
Ajn besern lebn cu zuxn zix far ajx. :|

2. Dem arbeters kamf gejt vajter un vajter,
Štelt zix in kamf far dem arbeter klas.
|: Un dan vet ir visn, vos se hejst eksplatirn,
Ajn besern lebn cu zuxn zix far ajx. :|

65.

Brider, ejb got vil undz nit helfn,
Lomir zix bafrajen alejn.
Lomir zix cerajsn fun di kejtn
Un lomir alejn cuzamen gejn.
. . . .
. . . .

66.

1. Oj, ir nariše cionistn
Mit ajer narišn sejxl,
|: Ir megt dox gejn cu dem arbeter
Un lernen ba im sejxl. :|

[illegible]

2. Ir vilt undz firn kajn Jerušolajim,
Mir zoln dort golodajen,
|: Mir veln beser zajn in Rusnland,
Mir veln zix bafrajen. :|

II. Lider vegn balmeloxes.

84.

1. Zict a šnajder a fis iber a fis, [1]
Zingt a lidele cuker zis.

2. Štej ix mir ba der tir,
Fort cu mir a skarbove fir.[2]

3. Freg ix ir: „vu- že forstu?“ —
Zogt zi: „take cu dir“.

4. Fun dem presl, fun dem šerl,
Tu ix on majn vajb a haldz perl.

85.

Ot azoj nejt a šnajder,
Ot azoj varft er štex.
Ot azoj nejt a šnajder,
Ot azoj varft er štex.
A šnajder nejt un nejt un nejt
Un hot kadoxes nit kajn brejt.[3]

86.

1. Der šnajder zict ba zajn genej,
Fun ejn por hojzn maxt er cvej.
Un in štub iz ba im faran fun alesding,
Un in kešene git dox ojx a kling,—
Er zingt ba jedn štox, xr, štox, fju, štox, a štox,
Er zingt ba jedn štox.
Di arbet, di arbet git er op,
Jarl, dirl, dirl, dirl, dirl, dirl, dam,
Un nit er falt ba zix arop, xr, rop, fju, rop, arop,
Un nit er falt ba zix arop.

2. Simxastojre iz dox ojx.
Dan nemt er a kap ibern kojx.[4]
Un a gabe iz er ojx in šil.[5]
Er nemt a kap inderštil.
Un vi er kumt in šul arajn, xr, rajn, fju, rajn, arajn,
Un vi er kumt in šul arajn:
„A hakofe zol mir zajn!
Jarl, dirl. dirl, dirl, dirl, dirl, dam,
A'nit, iz a ruex in tatn arajn, xr, rajn, fju, rajn, arajn.
A'nit iz a ruex in tatn arajn“.

---

[1] fus, [2] fur, [3] brojt. [4] kojex; [5] šul;

87.

Mit a nodl, on a nodl
Nej ix mir bekoved godl,
Mit a nodl on a nodl
Nej ix mir bekoved godl.

1. Zicn zic ix mir a fis af a fis,[1])
Vajl majn arbet is cuker zis.
Mit a nodl u. az. v. . . .

2. Ix nej un nej a gance vox
Un nej mir ojs a parizer lox.
Mit a nodl u. az. v. . . .

3, Cien ci-ix mir di fastrige
Un ix es mir di mamelige.
Mit a nodl a az. v. . . .

4. Šabes gej ix arojs vi in posek štejt
In di ejgene begodim, vos x'hob alejn genejt.
Mit a nodl u. az. v. . . .

88.

1. Hej, ir menčn ale, fun grojs biz klejn,
Oj, ver se hot fun dem umglik ništ gehert un ništ gezen,
Vel ix ajx, menčn, gebn ject cu derklern,
Un betn bet ix ajx, ir zolt di lid mit gedanken ojshern.

2. Oj di lid iz dox nox gor fun a jung kind,
Oj, vemen se hot nor getrofn an umglik gešvind,
N'zajn meloxe z'er gevezn ajn kalter
Un mit zajn libn nomen hot er gehejsn Alter.

3. A zagatovščik iz geven zajn meloxe,
Oj, un got hot im geton šrekn mit a šreklexer seruxe. (?)
Ot hajntiks jor hot nebex badarft štarbn
Un der vos lebt ejbik hot im fun sejfer hazixrojnes geton ojsšrajbn.

4. Štelt ajx for, menčn, vi šreklex s'iz geven fun im di kartine,
Oj, vi er hot zix avekgeštelt in fercetn janvar šnajdn a štik rezine,
Er hot zix nox nit gerixt af zajn umglik gor
Ot der, vos lebt ejbik, zol im azoj gix opšnajdn zajne junge jor.

5. Štelt ajx for, menčn, vi šreklex s'iz geven der umglik, bahite got fun greser,
Azoj hot zix cu im in bojx arajngetrofn der meser.
Ax, vi dos meser hot cu im in bojx arajngetrofn
Iz gevorn a raš mit ajn gepilder, az Alter der zagatovščik hot zix geštoxn,
Azoj iz gevorn ba jedern di hercer cebroxn.

6. Bis m'iz mit im in špitol arajngekumen
Hot zajn ganc blut af dem veg ojsgerunen.
In zajn mine hot men af im bald derzeen,
Az a rejne nešome tut fun der velt avekgejen.

7. Vi m'hot im nor in špitol arajngebraxt
Hobn im bald di greste doktojrim batraxt.
Me hot gegebn a gešrej:
„S'iz šojn a mes, kalt vi šnej".

---

[1]) fus.

89.

1. Oj, got, az er colt, colt er ejnem,
Oj, un got ax er colt, colt er er vejs šojn vemen.
|: Got az er colt, colt er mit a col —
Funem zagatovščikš cu redn i' šojn dos lecte mol. :|

2. Vi dos jingele, der zagatovščik iz inderfri cu der arbet gegangen,
Oj, azoj hot im got farštelt zajn šajn.
|: Azoj hot im got farštelt zajn šajn,
Un er hot zix getrofn mitn meser in harcn arajn. :|

3. Oj, azojvi er hot nor derzeen af zix dos blut,
Hot er gegebn a gešrej: „gute brider, s'iz mir epes nit gut,
Oj nemt že, gute brider, ir mitamol,
Oj, firt-že mix avek in dem jidišn špitol.
Azoj, az er hot gehejsn nemen a droškele mitamol,
Oje, firt šojn mix avek in jidišn špitol".

4. Oj, azojvi me hot dos zagatovščik-jingele in špitol arajngebraxt
Oj, azoj hot im dokter Zilberštejn bald batraxt.
Ruft zix on dokter Zilberštejn: „vos iz dos far a štot Ades,
Oj, firt im šojn in tojt-štibl, er i' šojn a mes".

5. Azej z'men gelofn der muter di psure zogn,
Zi iz mit a droškele cum tojt-štibl cugeforn.
Zi hot zix gehejsn vajzn fun ir zun a simen,
Oj, azoj hot men fun im di švarce dek aropgenumen.

6. — „Du, majn zun, bist ba mir geven hejlik un tajer,
Un got hot dix farbrent af aza min heleš fajer,
Acind vel ix haltn in ejn vejnen un klogn,
Biz vanen me vet undz bejde fun danen arojstrogn".

7. In drojsn iz geven a regn mit a marake,
Un af meščanske gas iz gevezn a drake.
Oj, gejen fil menčn fregn: „vos iz do geven?"
Zogt men zej, az di levaje fun zagatovščik iz geven šen.[1])

90.

Aj, efšer hot ir, menčn, gehert, oj vej, gezeen,
|: In Ades hot zix an umglik getrofn: :|
|: Oj, a jingerman, ajn xosn-boxerl bam mašin gezesn,
Di gaz hot im af tojt, oj, gešosn. :|
. . . .
. . . .

III. Štejger-un mispoxe-lider

91.

1. Vos den, majn kind, vilstu nox,
Efšer vilstu a šnajder-jung?—
Nejn, mame, biter,
A šnajder-jung iz biter.
A šnajder-jung, er nejt un nejt
Un hot kadoxes nit kajn brejt.[2])
Nejn, mame, biter,
A šnajder-jung iz biter.

---

[1]) šojn, [2]) brojt.

2. Iz vos den, majn kind, vilstu nox,
Efšer vilstu a šuster-jung?—
Nejn, mame, biter,
A šuster-jung iz biter.
A šuster-jung, er cit di dratve
Un er maxt di vajb a pomatre.
Nejn, mame, biter,
A šuster-jung iz biter.

3. Iz vos den, majn kind, vilstu nox,
Efšer vilstu a šmid-jung?—
Nejn, mame, biter,
A šmid-jung iz biter.
A šmid-jung, er klapt di kovadle
Un er ruft zajn vajb padle.
Nejn, mame, biter,
A šmid-jung iz biter.

92.

1. Vos-že vilstu, majn tajer kind?
Efšer gebn dir a šuster far ajn man?—
Nejn, tate, s'iz nit šejn.
A šuster-jung klapt di fleklex
Un dem vajb pačt er di beklex,
Nejn, tate, s'iz nit šejn.

2. To vos-že vilstu, majn tajer kind?
Efšer gebn dir a šnajder far ajn man?—
Nejn, tate, s'iz nit šejn.
A šnajder-jung nejt xalatn,
Dos vajb šelt er in tatns tatn,
Nejn, tate, s'iz nit šejn.

3. To vos-že vilstu, majn tajer kind?
Efšer gebn dir a stol'er far ajn man?—
Nejn, tate, s'iz nit šejn.
A stol'er-jung klapt dem kastn
Un dos vajb lozt er fastn.
Nejn, tate, s'iz šejn.

4. To vos-že vilstu, majn tajer kind?
Efšer gebn dir a beker far ajn man?—
Nejn, tate, s'iz nit šejn.
Ajn beker-jung bakt dos brojt
Un dem vajb maxt er dem tojt.
Nejn, tate, s'iz nit šejn.

5. To vos-že vilstu, najn tajer kind?
Efšer gebn dir a sojxer far ajn man?—
Ja, tate, dos iz gut.
A sojxer kojft di sxojre
Un dos vajb kušt er vi di tojre.
Ja, tate, dos iz gut.

93.

1. Ci vos-že gebn dir, majn kind?
Ci gebn dir a stol'er-jing [1]?—
Nejn, mameńu, nejn:
A stol'er-jing, er maxt a bet
Un gejt cu der xupe—traxt a get,
Nejn, mame, nejn.

---

[1]) jung

2. Ci vos-že gebn dir, majn kind?
Ci gebn dir a šuster-jing [1])?
Nejn, mamen'u, nejn:
A šuster-jing — er maxt a por
Un rajst dos vajb far di hor,
Nejn, mame, nejn.

3. Ci vos-že gebn dir, majn kind?
Ci gebn dir a kovel'-jing?
Nejn, mamen'u, nejn:
A kovel'-jung, er klapt mitn hamer,
Er dertapt a mejdl — faršlist er in kamer,
Nejn, mame, nejn.

4. Ci vos-že gebn dir, majn kind?
Ci gebn dir a sl'eser-jing?
Nejn, mamen'u, nejn:
A sl'eser-jung er maxt a šlos
Un šlogt dos vajb inmitn gos [2])
Nejn, mame, nejn.

5. Ci vos-že gebn dir, majn kind?
Ci gebn dir a damske šnajder-jing?—
Nejn, mameńu, nejn:
Nejn, mameńu, er nejt a klejdl,
Er hot a vajb — un libt a mejdl.
Nejn, mame, nejn.

6. Ci vos-že gebn dir, majn kind?
Ci gebn dir a glezer-jing?—
Nejn, mamen'u, nejn:
A glezer-jung — er štelt di tafl'e,
Er hodevet dos vajb mit gole kartofl'e,
Nejn, mame, nejn.

7. Ci vos-že gebn dir, majn kind?
Ci gebn dir a psačke-jing [3])?
Jo, mame, jo:
A psačke-jung — er maxt di psačke
Un halt dos vajb vi a cacke.
Jo, mame, jo.

94.

1. Ci gebn dir, majn kind, a šnajder-jung, oj vej?—
Nejn, oj mameńu, nejn:
Oj, a šnajder-jingele nejt xalatn
Un šelt di vajbele n'tatns tatn,
Nejn, mamen'u, nejn.

2. Ci gebn dir, majn kind, a stol'er-jung, oj vej?—
Nejn, oj mamen'u, nejn:
A stol'er-jingele maxt a bet
Un git dem vajbele gix a get,
Nejn, mamen'u, nejn.

3. Ci gebn dir, majn kind, a kovel'-jung, oj vej? —
Nejn, oj mameńu, nejn:
A kovel'-jingele kovet ferd
Un lejgt di vajbele gix in dr'erd,
Nejn, mamen'u, nejn.

---

[1]) jung, [2]) gas.
[3]) psačke-jung — parketnik.

4. Ci gebn dir, majn kind, a cirul'nik-jung, oj vej?—
Nejn, oj mamen'u, nejn:
A cirul'nik-jingele šert a pol'ke
Un firt a vajbele azojvi a l'al'ke,
Nejn, mamen'u, nejn.

5. Ci gebn dir, majn kind, a balegole-jung, oj vej?—
Nejn, oj mamen'u, nejn:
A balegole-jingele cit di viškes
Un matet ojs bam vajb di kiškes,
Nejn, mamen'u, nejn.

6. Ci gebn dir, majn kind, a šuster-jung, oj vej? —
Nejn, oj mamen'u, nejn:
A šuster-jingele maxt a por
Un kirct dem vajb gix di jor,
Nejn, mamen'u, nejn.

95.

1. Vos-že vilstu, majn lib kind?
Ci gebn dir a šnajder-jing? — [1])
Nejn, mame, nejn, miter,[2]
A šnajder-jing iz dox zejer biter,
Er nejt un nejt
Un hot kadoxes nit kajn brejt.[3])

2. Vos-že vilstu, majn lib kind?
Ci gebn dir a kovel-jing? —
Nejn, mame, nejn, miter,
A kovel-jung iz zejer biter,
Er klapt di kovadle
Šlogt di vajb un ruft zi padle.

3. Vos-že vilstu, majn lib kind?
Ci gebn dir a teper-jing?
Nejn, mame, nejn, miter,
A teper-jung iz dox zejer biter.
Az er cebrext a top
Vert er in kas un git dem vajb in kop.

4. Vos-že vilstu, majn lib kind?
Ci gebn dir a melamed-jing? —
Nejn, mame, nejn, miter
A melamed-jung iz zejer biter,
Er zict un knelt un kvečt di bank
Un šelt di vajb un maxt zi krank.

5. Vos-že gebn dir, majn lib kind?
Ci gebn dir a klezmer-jung? —
Jo, mame, jo, miter,
A klezmer-jung iz nit biter,
Er špilt un kvelt,
Mejdlex tancn un gebn gelt.

96.

Šusterše vajber hobn gezogt,
|: Zej kenen di dratves nit maxn, :|
|: Beser cu nemen a šnajder a man
Un gejn in naje zaxn. :|
. . . .
. . . .

[1]) jung; [2]) muter; [3]) brojt.

97.

1. Git mix op di mame,
Git mix op der tate
In a fremdn land,
Un hot dox mir ongezogt,
Un hot dox mir un farzogt,
Ix zol zibn jor nit zajn.

2. Bin ix nit gevezn,
Bin ix nit gevezn
Ejn jor un cvej.
Iz dox mir gevorn,
Iz dox mir gevorn
Af majn harcn zejer vind un vej.

3. Ven ix volt hobn fligelex,
Ven ix volt hobn fligelex
Volt ix dox geflojgn
Vi a frajer fojgl,
Vi a frajer fojgl
A tog mit a naxt.

4. Un volt ix gekumen,
Un volt ix gekumen
Cu a nideriker bejmele,
Un volt zix gezungen,
Un volt zix gezungen
A raxmonesdik lidele.

5. Azojvi es iz dox biter,
Majn libe myter,[1])
A fojgele on a grinem groz.
Azoj iz dox mir biter,
Majn libe myter,
An elnte in a fremdn hojz.

6. Azojvi es iz dox biter,
Majn libe myter,
On vaser a fiš,
Azoj ix dox biter,
Majn libe myter,
An elnte ba a fremdn tiš.

7. Az du vest veln visn,
Az du vest veln visn
Zolstu lajtn fregn:
— Ci hot ir nit gezeen,
Ci hot ir nit gezeen
Majn libharcik kind?

8. — Mir hobn zi gezeen,
Mir hobn zi gezeen,
Ojfn mark iz zi gegangen,
Mit oremkajt bahangen,
Mit oremkajt bahangen,
Un hejse trern hobn zi baklangen.

9. Hot zi zix geton,
Hot zi zix geton
Far undz, oj, cu šemen,
Un hot gelozt
Ire hejse trern
Unter zix švimen.

---

[1]) muter.

93.

1. Gej ix gix,
Zogt zi: „drejst di šix",
Gej ix pavol'e —
Zogt zi, az ix krix.

Oj vej, mame,
Vos-že zol ix ton,
Ix hob a šlexte šviger,
Zi hot mit mir cuton.

2. Gej ix nox flejš,
Zogt zi: „gole bejner".
Gej ix kerik [1]) —
Bavarft zi mix mit štejner.
Oj vej, mame, u. az. v.

99.

1. Ejnem iz dox zejer gut,
Dem andern iz nox beser
|: Trinkt er tej mit ciker [2]) — :|
|: Un ix hob faršpilt majne junge jorn,
Iz dox mir fincter un biter. :|

2. Ejnem iz dox zejer gut,
Dem andern iz nox beser,
|: Est er gute maaxolim — :|
|: Un ix hob faršpilt majne junge jorn
Azojvi a šlof on a xolem. :|

3. Ejnem iz dox zejner gut,
Dem andern iz nox beser
|: Gejt er šejne klejder — :|
|: Un ix hob dox faršpilt majne junge jorn,
Azojvi in a finctern xejder. :|

4. Ejnem iz dox zejer gut,
Dem andern iz nox beser,
|: Flanct er zix a vajngortn — :|
|: Un ix hob dox faršpilt majne junge jorn
Azojvi a kart'ožnik in kortn. :|

100—101.

1. Got štroft ajn menčn
Far zajne zind,
Ejnem in ajn ormkajt
Dem cvejtn in ajn kind.

2. Got štroft ajn menčn
In a grojser nojt
Ejnem in ajn oremkajt
Dem cvejtn in ajn tojt.

3. Mix hot er geštroft
Mit ajn šreklexer štrof,
Er hot farvigt majn kind
In ajn ejbikn šlof.

---

[1]) curik, [2]) cuker.

4. In cores un lejdn
Bin ix štendik zat,
Fun der cajt on
Zint ix hob xasene gehat.

5. Doktojrim mit refues
Iz štendik ful majn štub,
Di gance velt vajzt mir ojs
Vi a finctere grub.

6. „Genug šojn ajx, majne eltern,
Vejnen un klogn,
Lojft-že gix in šul arajn
Un zol men tilim zogn.

7. Far a minjen menčn
A nomen culejgn,
Tomer vet ribojnešelojlem
Šenken dos lebn" [1])

8. Vi me hot a nomen
Gugelejgt —
Azoj iz dem ribojnešelojlem
Di nešome cugegrejt.

9. Beser zolstu nemen
Fun majn kind [2]) an ejver
Ejder ix zol zeen
Dos ferte kind in kejver".

10. „Genug šojn ajx, majne eltern
Cu vejnen nox mir,
Got vet ajx opgebn
An andere far mir.[3])

11. Es iz den a novene,
Az ba a muter štarbt a kind?
Farblajbt ale gliklex,
Gliklex un gezint.[4])

12. Genug šojn dir cu lign
Af dajn klor-vajser bet,
Ix hob šojn far dir cugegrejt
A fajnem kabinet.[5])

13. Dortn vestu lign
Ejner alejn,
Varf avek di falše velt
Un lomir gixer gejn.

---

[1]) Var. 6. Oj, hodit, eltern,
Vejnen un klogn,
Lejft in šul arajn
Un loz men tilim zogn.

7. Far a minjen menčn
A nomen cuculejgn,
Tomer vet mir got borxi
Šejnken majn lebn.

[2]) fun mir?

[3]) Var. 10. Oj, hodit, eltern,
Vejnen nox mir,
Got 'et ajx šojn opgebn
A cvejte far mir.

[4]) gezunt.

[5]) Var. 12. Gej šojn, toxter,
Arop funem vajsn bet,
Se štejt far dir šojn ongegrejt
Der švarcer kabinet.

102.

1. Got štroft dem menčn
Nor far zajne zind,
Ejnem in parnose
Dem cvejtn in a kind.

2 : Ejnem in elndkajt,
Dem cvejtn mit a nojt,
Ejnem tut er štrofn štark
Mit a bitern tojt. :|

. . . .
. . . .

103.

1. Der lomp vert farlošn,
Ix ho' nox gor kajn guts nit genošn,
Se gejt avek a junger menč fun der velt.
Vos veln ton zajne kinderlex,
Di jidiše jesojmimlex,
Ver vet zej gebn a kopke gelt.

2. Du bist gekumen cu mir,
Du bist gekumen nemen di nešome ba mir,
Loz mix nox lebn ajn halbe šo.
Oj, du štejst dox lebn majn bet
Un di trebevest ba mir ajn get,
Loz mix nox lebn cen minut.
Lomix zix gezegenen
Mit majn froj un klejne kinderlex
Un got vejst ci vel ix nox zajn do.

3. — Gezegn zix, gezegn zix,
Gezegn zix vos gixer,
Di naxt iz šojn etvos, oj, klejn.
Afn himl iz ojsgerufn
Un in tojtn bux faršribn,
S'vet dir nit helfn kejnšum gevejn.

4. Gib nor a kuk, oj, mame,
Gib nor a kuk, oj, duše,
Der tate ligt šojn etvos ojf tojt,
Ot hajnt darft ir vejnen,
Ir, jidiše jesojmelex,
Ver vet ajx gebn a štikl brojt?

104

1. Der lomp vert farlošn,
Oj, ix hob nox kajn guts nit genosn,
Oj, ix gej šojn azoj jung fun der velt,
Oj, vu-že veln ahinkumen
Majne elente jesojmelex,
Oj, ver-že vet jaršenen majn guts.]

2. Oj, du štejst lem [1]) der tir
Un du nemst ba mir dir nešome,
Oj, mit majn vajb un kinder hostu mix geget.
Oj, vu-že veln ahinkumen
Majne elnte jesojmelex,
Oj, ver-že vet jaršenen majn guts.

---

[1]) lebn.

105.

1. Ci hot ir gehert, ci hot ir gezeen,
Vos in Bender hot zix farlofn,
Dem umglik, dem grojsn hot ir, menčn, gemuzt hern,
Oj, vos ba Avremcis šver, oj, se hot zix getrofn.

2. Oj, er hot gehat a jingl fun ejnuncvancik jor,
Vos er hot funem žereb ungehojbn dejnken.
Dem erštn tog švues af a lodke geforn,
Oj, iz in vaser arajngefaln un hot zix getrejnken.

3. Vi er hot zix nor ongehejbn trinken
Hot er ongehejbn cu maxn mit di hent:
„Ratevet mir, tavariščes, oj, arojs fun dem vaser,
Vajl ix bin šojn ba dem malxemoves in di hent".

4. Oj, vi er iz nor dertrinken gevorn
Iz er gelegn unter dem vaser a šo.
Oj, azoj iz men dox gelofn zogn di eltern di psure:
„Oj, gejt šojn, gejt šojn, Avreml iz šojn nito".

5. Vi zej hobn dos nor derhert,
Me [. . . . .] gvald;
Ratevet mir, menčn, majn kind fun dem vaser,
Ratevet im gix un bald".

6. Vi me hot nor Avremelen fun dem vaser arojsgenumen
Iz im geven der kop štark cešlogn,
Oj, tavariščes hobn im bald genumen n'a klor-vajsn lajlex arajngelejgt
Un af a droške zajnen zej mit im ahejm geforn.

7. Vi zajnt ir gevezn, Avremls tavariščes,
Mir hobn zix gor af dem grojsn umglik nit gerixt.
Eršt hot ir inejnem mit Avremlen gul'ajet,
Oj, un acind trogt ir im ojf dem tojt avek.

8. Donerštik farnaxt hot zix Avremlen a xolem gexolemt,
Er hot im dercejlt un me hot im ojsgelaxt.
Oj, er hot zix, nebex, l'ubele, fun zajn grojsn umglik nit gevust,
Un zajn xolem hot im cu zajn tojt gebraxt.

106.

1. Tojznter menčn špacirn gegangen,
Gegangen zajnen zej ale glajx,
|: Un mit der vajle derhert men a raš,
Az a menč iz arajn in tajx. :|

2. Vi er iz arajn in tajx, di zun iz arop mitamol.
Azoj hot men gemaxt a plan.
|: Tojznter menčn far micves gelofn
Cu rateven a jungečkn man. :|

3. Vi me hot im fun tajx arojsgenumen,
Di fis zajnen geven cebisn.
|: Vi me hot im afn tare-bet gelejgt,
Azoj hot men di tnojim cerisn. :|

4. Vejnt, ale menčn, vejnt un klogt,
Nemt zix arop ajn raje.
|: Ix hob gemejnt cu der xupe gejn —
Cum sof darf ix gejn cu der levaje. :|

107—108.

1. Šimke (Simxe) xazer iz kajn Stambul geforn,
Er hot gevolt (gemejnt) farbesern di jorn,
Er hot gevolt (gemejnt) dos lebn maxn beser —
Hot men im arajngerukt a zagranični meser.

2. Mistome iz dos im azoj geven bašert,
Er zol lign tif bagrobn in Stambuler erd,
Er hot gevolt zajn glajx cu di geter,
Hot men im af morgn gelejent in di bleter.

IV. Priziv-un milxome-lider

109.

1. In tojznt axt hundert najn un najnciktn jor
Demolt iz gevezn a grojser nabor,
|: Fun vejnen, fun klogn bin ix šojn mat,
M'hot mir opgezogt di l'gote, x'bin a fartiker soldat. :|

2. Me firt mix arajn in der prisutstve,
Me štelt mix anider neben dem stanok,
|: Oj, šteln štelt men mix azoj fajn un azoj glat,
„Prińate", hot men a gešrej geton, un „molod'ec, saldat". :|

3. Ix lejg mix anider af der kojke un ix hejb zix on cu baklern,
Vos far a taxles ken do fun mir vern.
|: Oj, iz mir fincter un cudercu nox biter,
Az ix darf zix šojn gezegenen mit majne foter un myter. [1] :|

4. Zaj-že mir gezunt, majn getraje myter,
Dir iz dox fincter un mir iz dox biter.
|: Zaj-že mir gezunt, majn getrajer foter,
[. . . . .]

5. Zaj-že mir gezunt, majn getraje kale,
Nox dir vel ix bejnken merer vi nox ale,
|: Vajl du tust inderhejm farblajbn,
Betn bet ix dix, tajere, a brivele cu šrajbn. :|

110.

1. In tojznt axt hundert najn un najnciktn jor
Iz dox geven a grojser nabor,
M'ot dox gegebn a sax gelt minastam
Un me hot nit gebrakevet kajn p'ervi razr'ad.
. . . .
. . . .
. . . .

111.

1. Ov horaxmim šojxejn bamrojmim,
Got iz a foter iber ale jesojmim.
[. . . . .]
Got iz a foter iber ale jesojmim.

---

[1]) muter.

2. Beser cu zingen adejnejlem
Ejder cu kušn dem kejsers cejlem
. . . .
Ejder cu kušn dem kejsers cejlem.
. . . .
. . . .

112.

1. In Odes bin ix gebojrn,
Ix hob farbraxt majne ale junge jorn.
Ajn brivele, oj, iz mir ongekumen,
Az ix darf šojn cum priziv, oj, forn.
Majne eltern klogn,
Zej vejnen, zej klogn,
Zej lozn mix nit . . . . .
. . . .
. . . .

113.

1. Oj, najn xadošim hot mix majn mame getrogn
Ejder zi hot mix gehat,
Fil tajxn mit trern hot majn mame fargosn,
Az ix zol nit zajn kajn soldat.

2. Jeder boxer cu ejn un cvancik jor,
Er hejbt nor on vos cu blien,
Saj orem, saj rajx
Cum žereb ale glajx.

3. Azojvi se kumt, oj, frajtik cu naxts
Lig ix mir ojf majn kojke un traxt.
X'volt beser gegangen cu kaboles hašabes
Ejder der podfebel' a pov'erke gemaxt.

4. Azojvi se kumt šabes inderfri
Git men a gešrej: „učeńe vyxodi“
Ci hob ix epes gegesn, ci hob ix epes getrinken?
Ix xap nox a pač cyderci.

5. Azojvi se kumt unter a milxome
Git men a klap mitn baraban.
Me gejt mir balejtn,
Azojvi nox a tejtn [1])
Adje, majn lebn, adje, majn velt.

114.

1. Gej ix arop afn erštn trep, afn erštn trep,
Zicn di giluxim mit o'gegolte kep.

2. Gejt cu cu mir epes ejner a jat, epes ejner a jat,
Git a klap in plejce n'zogt: „na službu prińat“.
. . . .
. . . .

---

[1]) tojtn.

115.

1. Vemen veln mir dinen, brider?
Vemen veln mir dinen brider? —
Dem rusišn kejser brider,
Dem rusišn kejser brider.
|: Dem rusišn kejser dinen iz nit gut,
Vajl er tut zix bodn in undzer blut. :|

2. Vu-že veln mir zajn, brider?
Vu-že veln mir zajn, brider? —
In di kalte kazarmes, brider,
In di kalte kazarmes, brider.
|: In di kalte kazarmes dinen iz nit gut,
Vajl er tut zix bodn in undzer blut. :|

3. Af vos-že veln mir šlofn, brider?
Af vos-že veln mir šlofn, brider? —
Af di hojle kojkes, brider,
Af di hojle kojkes, brider!
|: Af di hojle kojkes šlofn iz nit gut.
Vajl er tut zix bodn in undzer blut. :|

4. Vos-že veln mir esn, brider?
Vos-že veln mir esn, brider? —
Boršč mit brojt, brider,
Boršč mit brojt, brider.
|: Boršč mit brojt, brider, iz dox nit gut,
Vajl er tut zix bodn in undzer blut. :|

5. Vos-že veln mir ton, brider?
Vos-že veln mir ton, brider? —
Dem rotner di štivl čist'en, brider,
Dem rotner di štivl čist'en, brider.
|: Dem rotner di štivl čist'en iz nit gut,
Vajl er tut zix bodn in undzer blut. :|

116

1. Kajn esn un kajn trinken, mame, nemt mix nit,
Ix gej arum štendik, štendik vejnendik.
Ix freg nor ba dir, tajerer got,
Farvos zol zajn majn xosn a soldat.

2. Ix vel zix cušteln a lejterl
Un ix vel arojfkrixn cu got.
Ix vel im nor fregn ejne cvej-draj verter,
Farvos zol zajn majn xosn a soldat.

3. Zol zix nor ojfxapn a šturem vint
Avektrogn zol es mix cu dir.
Ix zol nox zen dajn šejnem kop hor,
Ver šmuest zix nox cukušn mit dir.

4. Oj, du tajerer got,
Viazoj vel ix es konen cuzeen.
Der kejser vet cunemen majn tajern brul'ant
Un ix vel darfn fundervajtn štejn.

117—118.

1. A lejterl cum himl vel ix šteln,
Un vel arojfkrixn [1]) cu got.
Ejne cvej verter vel ix ba im fregn,
Farvos darf zajn majn liber [2]) a soldat, oj, oj, oj.

2. Kajn lejterl cum himl vest nit šteln,
A soldat vel ix blajbn saj vi saj,
Nor, ńeuželi biztu aza min mejdl,
Du zolst af mir nit vartn a jor draj, oj, oj, oj.

3. Draj jor vel ix ojf dir vartn,
Afile cen iz ojx kedaj.
Nor du alejn, du vejst dem gancn emes,
Viazoj s'iz šver cu nejen šnajderaj, oj, oj, oj.

119.

1. Forn forstu fun mir avek,
Tajer lebn majns,
Oj, forn forstu zix cum priziv šteln
|: Oj, helf-že mir šojn, goteńu,
Zolst arojs fun kejsers hent, :|
Un der gancer prisutstve zolstu nit gefeln. :|

2. Vos-že hostu mir azojns opgeton,
Tajer lebn majns,
Vos majn harc cit azoj cu dir, cu dir. —
|: —Ix hob dir gornit opgeton,
Tajer lebn majns,
Ix hob zix pošet ajngelibt in dir. :|

3. Ix vinčeve nit kejnem,
Afile nit kajn sojne
Cu zicn afile mejdlvajz cu nejen.
|: Oj, hostu mir, oj hostu mir
Oj, majn kop fardrejt
Un jung fun der velt iber dir vel ix muzn gejn. :|

4. Forn forstu fun mir avek,
Tajer lebn majns,
Fil tajxn trern vel ix tun gisn,
|: Oj, helf-že mir šojn, goteńu,
Zolst arojs fun kejsers hent,
Mir zoln šojn konen fun a xasene šmisn [3]). :|

5. Az got hot mir geholfn, az du bist
Arojs fun kejsers hent,
Mir hobn ongehejbn fun a xasene cu rejdn.
|: Se hobn dajne eltern
Cvišn undz a šejd gemaxt
Un mir hostu faršaft cores un lejdn. :|

120.

Oj, vos hostu gehat cu mir,
Un vos hostu gevolt fun mir
Un vos hostu gehat cu majne junge jorn.

---

[1]) var. Un arojfgejn vel ix cu got.
[2]) „ Majn šejner.
[3]) šmuesn.

Farvos hostu mir frier nit gezogt,
Az du darfst zajn a soldat.—
|: Ix volt šojn lang a kale gevorn
Un efšer take xasene gehat. :|

121 (122—123).

1. Fun der štub bin ix arojsgegangen
Un in drojsn iz ajn jomer mit ajn klog.
N'majne ojern hobn geton vertlex klingen,
A moblizacje hot men objavet hajnt fartog.
Oj, s'iz in mir farkilt gevorn majne glider,
Der švejs hot mir geton rinen,
|: Ado ruft men zix cenojf majne alte brider
gejn vider cu dinen. :|

2. Azojvi mir zajnen cum vojinske gekumen
Hot men undz gehejsn štejn ba der tir.
Vi ajn jungn soldat hot men mix cugenumen
Un di prisutstvje iz geven punkt vi frier.
N'oder majne glider zajnen švax un krank
Un di jorn zajnen ojx nit derbaj.
|: Cu lign in kazarme af der hojler bank
Dinen muz men dox getraj. :|

3. Me kumt mix in kazarme arajnrufn,
Un ix tor zix nit antvegn zogn „nejn".
Me git mir a biks af cu šisn
N'a papaxa mit lange hor af majn kop cu gejn.
Oj, ados, zogt men mir, vet zajn dajn bahiter,
Un dajn hojzgezund darfstu fargesn,
|: Farvos iz majn mazl ject azoj biter
Tajxn trern tu ix fargisn. :|

4. Ado tor ix nit zicn
Un ado tor ix nit štejn,
Majn harc vert in mir cerisn,—
Farvos kumt mir af der milxome cu gejn?
Oj, fun der štot, vos m'hot undz getribn
Mir torn zix nit gefinen in dem land,
|: Do vern mir fartribn,
Mit undzer blut vert fargosn di zamd. :|

5. Freg ix ba dir, goteńu, cu iz dos rext?
Ci ken dos a menč ibertrogn?
Entfer mir, ix bet dix, af der zax,
Farvos kumt mir funderhejm cu farjogn?
Oj, vej, brider, vejnt un klogt af hajntiker cajt,
Efšer vet zix got oprufn,
|: Me šikt undz avek af mizrex zajt,
Ver vejst vemen veln mir dort opzuxn.[1]) :|

6. Oj, vej, menčn ale,
Ir zolt es gornit haltn far gring,
Me česejdt man un vajb, un xosn kale,
Fun vifl menčn vert a tel acind.
Jesojmim mit almones blajbn tojznt atog
Un kejner vil zix far zej gornit zorgn.
|: Zajt-že ax cu cuern (?) cu der štrof —
Me lozt zej nit betn kajn nedoves morgn (?) :|

[1]) Zingendik farn fonograf hot der zinger durxgelozt di cvejte helft funem eršte kupl'et un eršte helft funem cvejtn kupl'et; glax nox der ferter šure hot er ongehojbn di darjcnte.

7. Der pojezd iz šojn cugekumen
Un di vagones zajnen fincter vi in ajn štal,
Majn harc vert in mir cerisn
Fun di gešrejen fun di kinder af ejn kol.
Zej šrajen zix, zej rajsn zix: „Blajbt iber do mit undz!
Ver-že vet undz helfn in undzer nojt,
|: Kajn erd kajn ejgene iz ojx ništo ba undz —
Farvos cu kojfn a štikele brojt". :|

8. Kajn Xarbin zajnen mir ongekumen
Un der raš iz geven zejer grojs,
An eltster iz cu undz cugekumen,
Fun di vagones zajnen mir ale arojs.
Er hot undz ibergecejlt, vifl mir zajnen do
Un vi di maxne iz grojs,
|: Er hot undz ongevizn di pozicje, vos iz do,
Un patrones tejlt men undz arojs. :|

124.

1. Oj, vej, in tojznt najn hundert un fufcetn jor
Z'arojs, oj, a najer prikaz, oj, prikaz,
|: Oj, jeder foter tut firn zajn kind
Azovi a šojxet di rind. :|

2. Oj, vej, frajtik, frajtik, frajtik cunaxts,
Oj, undzere lipelex zajnen undz faršmaxt, oj, faršmaxt.
|: Mir voltn gegangen cun a jidn af šabes,
Oj, hot men nox di poverke nit gemaxt, gemaxt. :|

3. Oj, vej, šabes, oj, šabes, oj, šabes gancfri:
„Na skačka vyxodi, vyxodi!"
|: Ci hobn mir gegesn, ci hobn mir getrunken?
A pač ober xapt men cyderci.[1]) :|

4. Oj vej, brider, mir zajnen farfaln,
Mir zajnen in merderše hent, oje vej,
|: Mir hobn genumen jidiše texter
Un hobn zej faršpilt zejer velt. :|

125.

1. In tojznt najn hundert un fufcetn jor
Iz arojs a prikaz,
|: Az jeder foter zol firn zajn kind
Vi cum šojxet a hin.[2]) :|

2. Oj, vos ken er undz helfn, vos ken er undz ton,
Mir zajnen in merderše hent,
|: Oj vej, brider, mir zajnen soldatn,
Mir hobn faršpilt undzer velt. :|

3. Axt xadošim hot mix majn mame getrogn,
In najntn hot zi mix gehat,
|: Ict, az ix bin alt gevorn ejn un cvancik jor
Darf ix šojn zajn a soldat. :|

---

[1]) vi undz duxt hot der zinger cufelik gebitn di ordenung fun di strofes in dem kuplet. Lojt der melodie pasn di eršte fir šures beser far der cvejter tejl.
[1]) cudercu.
[2]) hun.

4. Me firt mix in pritutstvie „god'en, prińat,—
Ty bud'eš xorošyj soldat".
Mir lign in di okopes,
Se sviščen di pul'es,
Se flien granatn,
Mir faln vi snopes.

5. Vos konen mir helfn, vos konen mir maxn,
Mir zajnen in merderše hent,
|: Mir hobn genumen jidiše texter
Un hobn farvist zejer velt. :|

126.

1. Az ix bin a klejn jingele gevezn
|: Gevezn bin ix, mame, novenad, :|
|: Un cajt, mame, me hot mix opgegebn,
Kajn gutn tog hov ix nit gehat. :|

2. Vi mir zajnen cu german'en ongekumen,
|: Di germances, zej štejen far undz grejt, :|
|: Di ерšte pul'e hot dos mix getrofn,
Az fun majne fis hot dos mix gelejgt. :|

3. Vi me hot mix in lazaret arajngenumen
|: Di doktojrim, zej drejen zix arum mir, :|
|: In a tajx blut lig ix ajngezotn,
Di pul'es, me šlept zej fun mir, :|

4. A brivele šrajb ix cu majn mamen,
|: Šrajbn, šrajb ix nor fun majn gezynt,[1]) :|
|: Az di rexte hant hot men mir aropgenumen
Un af majne ojgn bin ix šojn blind. :|

5. A brivele šrajb ix cu main kale.
|: Šrajbn šrajb ix ir nor fun mir alejn, :|
|: Az di tnojim zol zi śojn cerajsn
Un mit a cvejt jingele cu der xupe gejn. :|

6. Ix hob zix gul'ajet mit tavariščes,
|: Ci hot es gebat a tam — :|
|: Vi-že nemt men šojn dem lectn bruder,
Er zol mir šteln a com. :|

127.

1. Ix gedenk, ix bin a klejnes kind gevezn,
|: Gevezn bin ix ba majne eltern tajer, :|
|: Oj, ject bin ix alt gevorn ejn un cvancik jor,
Azoj šikt men mix in dem grestn fajer. :|

2. Ject lig ix in der bol'nice geraňet,
|: Cvej sanitarn, zej štejen arum mir. :|
|: Oj, di pul'es, dušeňu, šlept men šojn fun mir
. . . . :|
. . . .
. . . .

№ 128.

1. Az vej dem tatn un az vej der mamen,
Vos zej hobn a zum a zapasnoj.
|: Me tut im on di soldatske klejder
Un me šikt im, oj, vej, glajx in boj. :|

[1]) gezunt.

2. Oj, vi mir zajnen cum pojezd gekumen,
Af der ploščadke bin ix geblibn štejn.
|: Oj, vi der pojezd hot ojsgesviščet,
Oj, ojsgebroxn hot zi ajn grojs gevejn. :|

3. Oj, vejn nit, mame, oj, vejn nit, muter,
Az got vet helfn vel ix kumen, oj, curik.
|: Du zolst mir, oj vej, majn štub ophitn,
Du zolst mir ophitn majn vajb un kind. :|

4. Oj, vi mir zajnen af der eršter pozicje gekumen,
Oj, blas bin ix gevorn vi a blaj,
|: Oj, zeks teg in di okopes lign
Un esn dem dritn tog ajn štikele brojt. :|

5. Oj, vi mir zajnen cu der eršter pozicje gekumen,
Oj, tojb bin ix gevorn vi di vant.
|: Di eršte pul'e hot mix getrofn,
Aropgenumen hot mir di rexte hant. :|

6. Azojvi me hot mir di rexte hant aropgenumen —
Geblibn lign bin ix lem a breg.
|: Di sanitarn zajnen ongelofn
Un mix cugenumen in lazaret. :|

7. Vi ix bin nor in lazaret gekumen,
A brivele tu ix cu dir šrajbn acind.
|: Šrajbn šrajb ix dir, majn tajere muter,—
Aropgenumen hot men mir di rexte hant. :|

8. Nor vejn nit, mame, vejn nit muter,
Konst nox mejnen, az ix lig alejn.
|: Ale tog brejngt men naje briderlex,
Es vert a jomer mit a gevejn. :|

129.

1. Dem erštn tog fun der mobilizacje
Z'gevorn a jomer un a gevejn.
|: Dem erštn tog fun der mobilizacje
Zajnen ale gešeftn geblibn štejn. :|

2. Az vej z'dem tatn, n'az vej z'der mamen,
Vos zej hobn a zun a zapasnoj.
|: Me tut im on di soldatske klejder
Un me šikt im avek glajx in boj. :|

. . . .
. . . .

130.

1. Ix tu dir a brivele šrajbn,
Un šrajbn šrajb ix dir, mame, fun majn gezynt.[1]
|: Oj, a hant hot men mir aropgenumen
N'af majne ojgn bin ix, mameńu, blind. :|

2. Ix lig mir in bol'ince gerańet,
Un di doktojrim štejen arum mir
|: Un dos harc vert mit blut opgegosn
Un di getraje muter iz nito lebn mir. :|

. . . .
. . . .

[1]) gezunt.

131.

1. Šrajbn šrajb ix a briv cu majne eltern,
Oj, šrajbn šrajb ix fun majn gezynt,[1])
|: Di rexte hant hot men mir opgešosn,
Ojf majne ojgn bin ix, mame, blind. :|

132.

1. Dos fercnte jor iz ongekumen, vej, oj vej,
Dos fercnte jor iz ongekumen,
|: Far a soldat hot men mix cugenumen, vej, oj vej. :|

2. Draj teg bin ix in sirest' gelegn, vej, oj vej,
Draj teg bin ix in sirest' gelegn,
|: Ix hob gevolt majn lebn gern, vej, oj vej. :|

3. Ix bin ojfn šlaxt-feld arofgekumen, vej, oj vej,
Ix bin ojfn šlaxt-feld arofgekumen,
|: Hob ix getrofn majn tavarišč in blut švimen, vej, oj vej. :|

4. Af di grine felder, velder, vej, oj vej,
Af di grine felder, velder,
|: Dort ligt farlejgt dos feld mit zelner, vej, oj vej. :|

5. Dort ligt a zelner on a cure, vej, oj vej,
Dort ligt a zelner on a cure,
|: On a kastn un on a kvure, vej, oj vej. :|

6. Dort ligt a zelner, der kerper iz im cerisn, vej, oj vej,
Dort ligt a zelner, der kerper iz im cerisn,
|: Fun zajn harcn tut blut gisn, vej, oj vej. :|

7. Kumt a fojgl oncuflien, vej, oj vej,
Kumt a fojgl oncuflien,
|: Štelt zix afn zelner opcurien, vej, oj vej. :|

8. Štej nit, fojgl, fli gešvind, vej, oj vej,
Štej nit, fojgl, fli gešvind,
|: Un zog majn mamen, az ix bin gezynt, vej, oj vej. :|

9. Nor fun majn tojt zolstu ir nit zogn, vej, oj vej,
Nor fun majn tojt zolstu ir nit zogn,
|: Vajl zi vet dox vejnen un klogn, vej, oj vej. :|

10. Vi der fojgl iz in štub arajngekumen, vej, oj vej,
Vi der fojgl iz in štub arajngekumen,
|: Hot er getrofn di muter štejn un vejnen, vej, oj vej. :|

11. Vos-že vejnstu, getraje muter, vej, oj vej,
Vos-že vejnstu, getraje muter,
|: Im iz fincter un dir iz biter, vej, oj vej. :|

12. Viazoj zol ix mit vejnen un klogn, vej, oj vej,
Viazoj zol ix mit vejnen un klogn,
|: Az me hot majn kind farjogn, vej, oj vej. :|

13. Ix bin geblibn an almone cudercu nox blind, vej, oj vej,
Ix bin geblibn an almone cudercu nox blind,
|: M'hot fartribn majn ejnunejncik kind, vej, oj vej. :|

14. „Ven di zamd vet antrunen vern, vej, oj vej,
Ven di zamd vet antrunen vern,
|: Dencmolt vet zix cu dir dajn kind umkern, vej, oj vej. :|

---

[1]) gezunt.

15. „Un di zamd iz šojn antrunen, vej, oj vej,
Un di zamd iz šojn antrunen,
|: Un majn kind vet a hejm nit kumen, vej, oj vej. :|

16. On a kastn, on a mite, vej, oj vej,
On a kastn, on a mite,
|: On a foter un on a myter,[1]) vej, oj vej :|

17. Nor dos ferdl, dos getraje, vej, oj vej,
Nor dos ferdl, dos getraje,
|: Vet bašejnen di gance levaje, vej, oj vej. :|

133—134.

1. Dos fercnte jor hot zix ongehejbn
Oj, oj, oj, oj, oj, oj, oj,
Dos fercnte jor hot zix ongehejbn
In zapas hot men mix genumen,
Oj, vej, oj ra ra ra ram,
In zapas hot men mix genumen, oj vej, vej.

2. Oj vej, n'di Karpatn zajnen mir gelofn
Oj veje, veje, vej,
Oj, in di Karpatn zajnen mir gelofn,
Brojt mit vaser hobn mir gegesn,
Oj, vej, ta ra rira ram.
Brojt mit vaser hobn mir getrunken, oj vej, vej.

3. Ojf di felder, grine felder,
ta, la tala lala lam,
Oj, ojf di felder, ojf di grine felder,
Dortn ligt farvorfn a junger zelner,
Oj, ta, ta la la la la,
Dort ligt farvorfn a junger zelner,
Ta la la la la la lam.

4. Un zajn lajb iz im cerisn,
Ta la ta la la la lam,
Un zajn lajb iz zix im cerisn,
Se tut dox fun zajn lajb dos blut opgisn,
Na ta, la la la la tam,
Oj, se tut dox fun zajn lajb dos blut opgisn,
Ta la la la la la lam,

5. Oj, du fojgl, švarcer fojgl,
Ta la la la la la lam,
Oj, du fojgl, du tajerer fojgl,
Na dir majne hentelex un gib mir dajne ojgen,
Oj ta, ta la la la tam,
Oj, na dir majne hentelex un gib mir dajne ojgn,
Ta la la la la la tam.

6. Ven kon vern di zamd cerunen,
Ta la ta la la la tam,
Oje, ven ken vern di zamd cerunen,
Dencmolt vet majn man funem kejver kumen,
Oj, ta ta la ta la la,
Oje, dencmolt vet majn man funem kejver kumen,
Ta la la la la la lam.
. . . .
. . . .

---

[1]) muter.

139.

1. In drojsn gejt a regn,
S'vest dox vern a blote,
|: M'hot dox mix cugenumen,
Naznačet in pexote. :|

2. Vi ix bin nor af karpater berg aruf,
Azoj hot zix mir ahejm farglust,
|: Ahejm, ahejm t'zix mir farglust,
Ahejm bin ix antlofn. :|

3. Vi Mirońenko hot zix nor dervust,
Az Mejer iz a raber,
|: Arajngešikt hot er policej,
M'zol im dortn gefunen. :|

4. Vi policej iz nor arajn,
Aropgevorfn di hitl —
|: „Anu, du Mejer, du fajner menč,
Bavajz dos rabe kvitl". :|

5. Vi nor Mejerke hot dos derhert,
Kajn kap zix nit deršrokn,
|: Gexapt di fis af di plejces
Un durxn fencter antlofn. :|

6. Ax, du Mejer, du fajner menč,
Dercu dem rovs an ejdem,
|: Vi er zet policje gejn
Krixt er afn bejdem. :|

140.

1. In drojsn gejt a regn,
Se vet dox zajn a blote,
|: Me hot naznačet majn tajer lebn
In devjate rote. :|

2. Vi er iz ahin gekumen,
Deršrokn iz er gevorn,
|: Ahejm, ahejm hot zix im farvolt
Un iz fun dortn opgetrotn. :|

3. Vi er iz a hejm gekumen
Hot kejnem nit getrofn,
|: „Ject hejs ix šojn a trejfer,
Fun policje antlofn. :|

4. Vi policje hot zix nor dervust
Fun majn tun kumen
|: Arajngešikt hot men Polišukn,
Me zol mix zuxn un gefunen. :|

5. Vi Polišuk iz arajngegan,
Aropgenumen dos hitl:
|: „Un vos-že tuste do, jungerman,
Vajz mir dajn vajs kvitl". :|

6. In drojsn iz er arojsgegangen:
„Un max nit on kajn gerider".
|: A rubl in hant araingeštupt
Un zol er zajn a guter brider.[1]) :|

---

[1]) bruder.

7. Ject bin ix a fajner menč,
A balebos's an ejdem,
|: Az ix derze nor Krasničenken
Antlejf ix af dem bejdem. :|

ПЕРЕВОДЫ ТЕКСТОВ

I. Рабочие песни

1. Труд, эксплоатация и нужда

1

1. Тяжела и горька, как смерть, жизнь рабочего. Ой,[1] за сухой кусок хлеба он должен отдавать свои силы.

2. Ой, каждый день я желаю себе смерти. Лучше бы мне вовсе не родиться, чем терпеть такую горькую нужду. Мне дни темны, мне горьки годы, ой, каждый день я желаю себе смерти.

3. Ой, прихожу я утром и становлюсь у хозяина в дверях и не смею вымолвить громкое слово. Я ведь боюсь, как бы он не отказал мне и не принял бы на мое место другого.

2

Я поднимаюсь чуть свет и сажусь за шитье. В груди у меня пересохло, хочется чаю. Ой, горе, горе моим молодым годам, зачем я уехал из дому...

3

1. Снег, мама, снег, мать моя, снег, мама, с дождем... А моя мать меня вырастила, ой, для портного.

2. Портной ругает и терзает и приходится все это терпеть. А моя мать меня вырастила, ой, для портного.

3. Когда я прихожу в половине шестого — портной говорит: «хорошо», но если я прихожу, ой, на десять минут позже — он меня изводит.

4. Ой вей, мама, ой, мать моя, я иду на базар, хочу себе чего-нибудь купить, вдруг раздается звонок — надо скорей бежать.

4

1. Снег, мама, снег мать моя, снег, мама, с дождем. Ой, ты меня вырастила для портного.

2. Ой, у портного, ой, у портного очень горько. Лучше съедать кусок хлеба раз в три дня, лишь бы только быть с тобою, моя милая мать.

5

1. День и ночь, ночь и день — все шить, шить да шить... Помоги, уж мне, боже, чтоб скорей пришел мой милый и чтобы мне уйти с работы.

2. Снова шить и снова шить... Шить, шить да шить... Ой, ты бог мой, ты ведь знаешь правду, я вся разбита.

---

[1] Мы сохраняем междометия, встречающиеся в еврейском тексте, без замены их русскими соответствиями.

6

1. На дворе льет дождь, на дворе льет дождь и сыплет снег, снег... Так прошли все мои молодые годы все за шитьем, за шитьем...

2. День и ночь, ночь и день... Всегда с иглой за шитьем. Ой, ты, боже, ты ведь знаешь, ой, ты знаешь правду, я вся разбита.

3. Я вся разбита, об этом никто не знает, только один бог, один бог...

7

1. Ой, я швея, мое богатство — игла, мне нечего заботиться о завтрашнем дне.

2. Мне нечего больше заботиться, у меня нет никакой нужды, я могу заработать себе на кусок хлеба.

3. Об обуви и одежде заботится магазин. Он не знает заботы о том, куда девать деньги.

4. Нет, нет, девочка, гляди же, чтобы шов был ровен и чтоб ладно сидела красивая рубашка.

5. Когда я жила у своих родителей — меня баловали очень. Теперь прихожу к ним — я у них гостья.

8

1. Согнувшись, сижу за машиной, милая моя мама, твое единственное дитя. Ой, все косточки у меня свело, и от работы почти что слепну я.

2. Я не позволяю себе ничего лишнего, ведь каждая копейка достается с большим трудом, к тому же я помню, что некому мне помочь.

3. У наших евреев есть обычай, что без приданого не дается счастья. Но я была бы довольна своей жизнью, ой, вей, мама, очень довольна.

4. Когда дошло до обручения и нам вручили «тноим».[1] я вижу: моя мать, сидит и радуется.

5. Милая мать, дорогой отец, чему вы сейчас радуетесь? Знаете ли вы, что вы обеспечили свое единственное дитя?

6. Когда после свадьбы становишься матерью ребенка, муж уезжает, уезжает, не сказав «прощай».

9

1. Ой, сижу я на фабрике, согнувшись за работой, сижу я так, бедное дитя, ой, все мои члены свело, и от своей работы я почти что слепну.

2. Ой я собрала все свои силы, отложила все в сторону. Мой мозг сохнет (от мысли), что уж близка помолвка.

3. ...Он поедает приданое, выпивает кровь. Ой, я буду довольна своей жизнью, какая еще будет моя жизнь...

10

1. Ой, сижу а согнувшись за своей работой, ой, бедное дитя. Ой, все косточки у меня свело, я почти что слепну от своей работы.

2. Ой, я собирала копейку за копейкой, ведь копейка достается с трудом. Ой, я снова начинаю раздумывать о том, что и помолвка уже недалека.

3. Ой вей, мама, ой вей, мать моя, есть уж тот, кого я люблю. Я приготовила свои сбереженья, уж пишут «тноим» [1] в добрый час.

4. Ой, лишь только написали «тноим», поднесли их к моим рукам. Я словно каменная осталась сидеть, а мать моя радуется.

5. Ой вей, мама, ой вей, мать моя, чему же ты так радуешься? дашь ли ты мне хорошую долю, дашь ли ты мне хорошую жизнь?

6. Как только (девушку) начинают звать матерью, она лишается сил и здоровья. Она теряет силы, которые имела в девичестве.

11 — 12 (варианты № 8 — 9 — 10),

13 — 14

1. Всю неделю, всю неделю сижу я за шитьем, в единственный день—в субботу я причесываю себе свою, «польку».

---

[1] Акт о помолвке

2. Я причесываю свою польку и делаю пробор. Я смотрюсь в зеркальце—нет мне равной.

3. Выхожу на улицу, опять вхожу я в дом — мать меня бранит: «тебе бы такую жизнь».

4. Ой, горе, неприятность — мне все это нипочем, лишь бы мне говорили: «Маничка, ты не беспокойсь».[1]

15

1. Всю неделю трудится она у портного за шитьем, наступает вечер пятницы — она освобождается от работы. Она моет голову и завивает себе свой чуб. Она еще не успела съесть суп с лапшей,[2] как ее уже нет в комнате.

2. Она второпях накидывает красный платок на одно ухо. Ей сейчас некогда вести разговоры—ведь милый ждет у ворот. Она гуляет с ним до двенадцати часов ночи, а на завтра назначает ему (встречу) в танцклассе часам к восьми.

3. Она свыклась с горем и неприятностями — это ее уже не трогает. Прежде всего ей достается от дворника: «Чего ты меня так поздно беспокоишь?» Она вынимает пятачок и сует дворнику. Она уже сможет гулять с милым всю зиму.

4. Вторую неприятность она получает от матери, как только возвращается домой. Как только она возвращается, мать начинает ее бранить: «Ой, дочь моя, ты пропадешь, если будешь так вести себя. Ты гуляешь с милым до двенадцати часов ночи. Я узнаю по тебе, что ты назначила ему свидание на завтра вечером».

5. Как только она прослышит про свадьбу у какого-то родственника ее подруги, она должна итти на свадьбу — она должна потанцовать. Ее милый — распорядитель и она танцует под музыку. А на завтра он ее обирает и она ходит в рваном пальто.

16

1. — «Ой, нет уже у меня сил сидеть за своей работой, а моя мама говорит, что она этого не видит, ой вей. Ой, сжалься ты надо мной и стань моим женихом, ой, забери меня с этой проклятой фабрики».

2. — «Ой, как же я могу забрать тебя с фабрики, когда у меня есть старшая сестра, ой вей. Ой когда бог мне поможет и моя сестра станет невестой, ой, тогда я на тебе женюсь».

3. — «Плохо кончить бы твоей матери, не ходить бы ей по земле своими ногами, ой, «скорая помощь», которая разъезжает по всему свету — она возьмет ее (мать) без приданого и без копейки денег».

4. — «Ой, за что ты милая проклинаешь мою мать? Ты бранишь мою мать — это все равно, что меня, ой вей. Вот увидишь, милая, что ее характер изменится, ты еще будешь у ней желанною невесткою».

17

1. — «Ой, нет уж у меня сил сидеть за своей работой, но по моему лицу никто этого не видит. Сжалься ты надо мною и стань моим женихом, забери меня с проклятой работы».

2. — «Я бы уже стал твоим женихом. Но стать женихом — ведь не от меня одного зависит. Я паренек с собственными мыслями, как подумаю, что должен призываться»...

18—19

1. Ой, наши годы уходят вместе с жаром и дымом, ой, ой, Вы только поглядите, шестидесятилетний еврей имеет силы больше нашего.

2. Мельница, что всегда работает, и та имеет передышку у бога, ой, ой. В субботу перед вечером, когда не видно еще ни одной звезды, мы уже держим огонь в руке.

3. Ой, летом в жару и зимою в холод, ой как днем, так и ночью, ой, ой. Будь проклят тот человек, который выдумал работу пекаря.

---

[1] Вариант: лишь бы мой милый говорил мне: «Ах, ты не беспокойсь».

[2] Традиционное блюдо субботнего ужина.

20

1. Хозяйка входит, гоп дунай, дунай, ребята, ребята, тихо, гоп дунай, дунай.
2. Хозякйа стоит и смотрит, ребята, ребята, работайте усердно.
3. Хозяйка в кухне, ребята, ребята, шейте живей.
4. Хозяйка в зале — у нее кипит желч.
5. Хозяйка покупает товар, взяли бы ее египетские казни.
6. Хозяйка стоит в дверях, ребята, ребята, возьми ее проказа.
7. Хозяйка стоит на пороге — пропади она пропадом.
8. Хозяйка выходит — ребята, ребята, смейтесь над ней.

21

Мадам Рабинович входит в плюшевом пальто с беличьим вротником. Она думает, что она умна. Вся мастерская знает, что она совсем сумасшедшая.

Гуляй, бедняк, тебе нечего беспокоиться о завтрашнем дне. Гуляй, бедняк, у тебя ничего нет, гуляй, бедняк, веселая голь.

22

1. Машины стучат, колеса вертятся, на фабрике стук и шум. Ой вей, собирайтесь, сестры и братья, освободим нашу страну.

2. Жизнь рабочего — жизнь полная муки, он работает день и ночь. Ой, у него нет силы расправить кости, хозяева мучают его по ночам.

3. Перестань уж плакать, перестань рыдать, не роняй слезу на свою работу. Ой, сейчас придет одесский купец и заберет работу в Одессу.

4. Пусть приходит, пусть забирает работу в Одессу. Ой, мы дожили, мы еще доживем, мы работаем от семи до шести.

5. Входит хозяин, входит хозяин и говорит, что мы правы. Ой, он говорит, что у нас водятся книжонки, что мы социалисты, мы говорим дурное о Миколке.

6. «Как он заведующий, как он управляющий, как он роскошно живет. Ой чай выпивает, газетки высчитает, все на подлом сердце голова».[1]

23

1. На дворе темно, на дворе пасмурно и сейчас пойдет снег, снег... Так прошли все мои молодые годы все за шитьем, за шитьем...

2. Довольно уж плакать, довольно уж рыдать, ты запятнишь свою работу. Вот сейчас придет мастер-злодей и всех нас отсюда прогонит.

3. Машины в ходу и колеса вертятся, в комнате жарко, жарко .. Так прошли наши молодые годы в кровавом поту...

4. Его дети гуляют, газеты там читают, они говорят: «Шоколад сладок, сладок». Пусть они попробуют вкус труда, целый день на ногах, на ногах ..

5. Как нам не завидовать хозяину, он спокойно живет свой век. Он сидит в трактире и пьет бутылку пива, а мы все работаем на него, на него.

6. «Как же не завидовать нашему хозяину, как он роскошно живет, живет. Чай выпивает, газету он читает, а нам рабочим отдых не дает».[2]

24

1. Как мне не завидовать жизни мастера, он, я вижу, живет как граф, он пьет хорошие вина, курит папиросы и все это взваливает на рабочего.

2. Могу ли я быть довольна платьями, гуляньем, право, ничто меня не радует, как только вспомню, что завтра в шесть утра должна я уже быть в мастерской.

3. Машины стучат, утюги чадят, в комнате дымно и жарко. Мозг сохнет и глаза тускнеют только от труда и пота.

4. Перестань уж плакать, слезы лить, ты посадишь на работу пятно. Вот сейчас войдет мастер-злодей, он прогонит тебя с работы.

5. Подписали нам уж книжки, заявили нам расчет, еще выдумали про нас, что мы социалисты, мы не хотим царя и не верим в бога.

---

[1] Фраза на ломаном русском языке, приводится в тексте оригинала

[2] Фраза на русском языке приводится в тексте оригинала.

2. Песни о забастовках.

25

1. Вы, хозяева, вы, злодеи, чего вы пьете рабочую кровь? Вы думаете, что война вам принесет счастье? Вы думаете, что всегда вам будет хорошо?

2. Пусть даже гром гремит и сверкает молния, пусть даже погибнет весь мир,—восемь часов в день мы будем сидеть, а остальное (время работы) вам будет стоить денег (лишних).

3. Мы трудились и страдали все годы, пока дожили до свободы, а теперь пришли петлюровцы и хотят свободу отнять.

4. Мы не пожалеем своей крови и вернем опять свободу.

26

1. Портной трудится всю неделю и зарабатывает дырявый пятиалтынный. Вот как шьет портной, вот как он постукивает в такт.

2. В прошлом году, не будь то время помянуто, мы работали всю ночь напролет. Вот как шьет портной, вот как он постукивает.

3. Наша струцька[1] натворила — мы уж не работаем больше от восьми до восьми. Вот как шьет портной, вот как он постукивает.

27

...Мусье Маховский, что вы пьете мою кровь, всем людям вы даете работать, мне одному, ой, нет... Мы вам прикажем... Мы вам выжжем ваши глаза серной кислотой. Он стал метаться, как стрела из лука: «Ой, гвалт, люди, у меня уж нет глаз». Все в один голос ответили; «Одесса большой город, где ест госпиталь»...

28

1. Липсон — хозяин, и его за нос не поведешь. Они хотят надбавки, они ее добьются. Они хотят надбавки, они этого стоят, и если вы не хотите дать — будет вам худо.

2. «Ой, девчонки, чорт вас знает, вы хотите надбавки, вы говорите—ботинки дороги. Вы хотите надбавки — вы ее не стоите».

«Если не хотите дать, вам будет худо».

3. «Ой, Авром-Довид, они хотят надбавку, они хотят надбавку, они делают забастовку. Они хотят надбавки, они кричат и вопят». А ты им отвечай; «Я не дам, нет.»

4. Рабинович и Липсон заключили союз, они расклеили объявления на стене. «Тридцать копеек на тысячу (штук) я даю «народу», а если они не захотят— они пойдут через «черный ход».

5 Папиросницы, картонщики заключили союз, они расклеили объявления на стене: «Народ» требует сорок рублей в месяц, а если не дадите — пойдем через «парадный ход».

6. Липсон проходил мимо, прочел листок, прочел и чуть не заплакал. С тех пор как он хозяин, он такого не слыхивал, эти паршивые девчонки, они портят ему кровь.

29—30

1. «Здравствуйте, Рабинович!»—«Здравствуйте, Иосл Липсон, что слышно у вас на фабрике?»—«У меня на фабрике буря и стачка, рабочие пытают у меня счастье».

2. Ой, работать как можно меньше, а платы как можно больше, этого им у меня не добиться. Вот я сейчас позову полицию и жандармов — вас всех арестуют».

3. Полиция и жандармы расхаживают по двору: «С рабочими ничего не поделаешь. Дайте уж им все, чего они требуют — они больше бастовать не будут».

---

[1] Инструкция комитета? Обструкция?

4. «Ой, я им де дам всего, чего они требуют—этого они у меня не добьются. Я перевезу свою фабрику за границу, а их тут всех арестуют».

31

1. «Здравствуй, Авремеле»,—«Здравствуй, Мейер, что слышно у тебя на фабрике?»—«У меня на фабрике бунт и стачка, рабочие пытают у меня счастье».

2. «Работать поменьше, денег побольше — но они этого у меня не добьются. Вот сейчас придет жандармский полковник, он их всех арестует».

3. Как только жандармский полковник пришел: «С рабочими ничего не поделаешь. Вы дайте им надбавку и в день восемь часов работы — (тогда) они не будут делать стачек».

4. Долой кулаков и нагайки и казаков, мы добьемся наших требований.

32

1. На Малоарнаутской и Пушкинской у Попова на фабрике начался очень большой бунт. Бунт был из-за надбавки: «Если вы нам не дадите — будет забастовка».

2. «Десять копеек за тысячу (штук) — это ведь немного. Дайте нам надбавку, не то—мы ни перед чем не остановимся. Дайте нам надбавку — для вас же будет лучше, если не дадите — верните нам паспорта».

3. Городовые, надзиратели на фабрику пришли, подняли нагайки и крикнули: «Жиды, сядьте на работу, я вам говорю, если вы не сядете—в тюрьму посажу».[1]

33

1. Бунт начался из-за надбавки: не хотели дать—началась забастовка.

2. У Ландесмана на фабрике поднялся шум, там взбунтовались сестры и братья. Они взбунтовались, поднялся крик, пришла полиция. «Полицию долой!».

3. Пришла полиция, поднялся крик: «Заберите вот этих бунтовщиков только поскорей».[2] «Послушайте-ка, Кромберг, вы этого не добьетесь, наших рабочих не арестуют».

4. Как только мы все уселись на столах, дали знать Фишкину. Фишкин вошел: «Что вы тут делаете? Кто хочет надбавки, тот может идти домой».

5. Фишкин думал, что он выиграет дело. Мы же крикнули: «Отдайте нам паспорта». «Ой, мусье Фишкин, не могу я этого понять, отдать паспорта—этого я сам не могу».

6. Как только мы все уселись на столах, дали знать Ландесману. Ландесман вошел: «Дети, что это такое? Я — великий Ландесман, (а) вы ведете меня за нос».

7. Отзывается Фишкин: «Что теперь за порядки, только что пустили фабрику и ее уже остановили»—«Послушайте-ка, Фишкин, вы думаете, что мы забыли, как вам носили в острог еду».

8. «Ой, послушайте-ка, дети, вы этого не добьетесь, до тысячи рублей мне будет стоить, но вас всех арестуют. Один час на обед дам я вам в надбавку». «Без этого часа будет еще забастовка».

9. Нам уже подписали наши книжки, нам уже заявили, что дают нам расчет. Еще нам написали, что мы социалисты, мы не хотим царя, мы не верим в бога».

Добавления.

Мещанские и пародийные уличные песни и куплеты на тему о забастовках (1903 — 1906).[3]

---

[1] Строфа 3-я в оригинале на русском языке.

[2] «Заберите» и т. д. в оригинале на русском языке.

[3] Эти антипролетарские карикатурные песни о «забастовках» тем интересны, что они показывают в оголенном виде филистерское, скрыто враждебное — притом все же временами приспособленческое — отношение мелкой буржуазии к боям пролетариата в период первой русской революции. Мы здесь имеем перед собою яркий пример того, как реакционная мелкобуржуазная идеология стремится при помощи фольклора проникнуть в среду рабочих и влиять на них соответствующим образом.

34, 35, 37

1. На всех улицах, куда ни пойдешь, слышно: «Забастовки», парни, девушки, стар и млад, все говорят о надбавках. Куда ни пойдешь, всюду слышно: «Братья, давайте жить свободно! Довольно, дети, жить в долг и работать усердно. Довольно злому буржую, он высасывает из нас соки как пиявка. Просто, братья без фантазий забастуйте». Ты ды ра ла ла ла ла...

2. Работница-портниха бледная приходит домой недовольная. Она кричит: «Довольно уж быть пятнадцать часов рабом у еврея (хозяина)». Давно ли она была простая, обыкновенная модистка? Теперь она косы распустила, язычок как у артистки. Она сыплет словами без конца, настоящая философка. Она кричит: «Оставьте работу и забастуйте!». Ты ды ра ла ла ла ла...

3. Молодой человек-интеллигент, он говорит мало, оттачивая свои слова. Для письма у него две золотые руки, а губы у него на винтиках. По-русски он говорит хорошо, по-еврейски — ни слова. Ой, (у него) длинные волосы, черные усы — бедняк он первого сорта. Он становится перед кассиром и делает самандировку (?), забирает все из кассы и бастует. Ты ды ра ла ла ла ла...

4. Там бежит мамаша и кричит: «Гвалт, дочь ее с ума сошла. Она все возится с пропускной бумагой [1] слишком она уж умная. У нее товарищи—чорт их знает, кто они, хмурые личности в очках, длинные волосы и белые ботинки, только (и знают), что морочат голову. Ой вей, дочь моя, она как раз потолстела. Уж скоро три четверти года, как она хворает после их забастовки. Ты ды ра ла ла ла ла...

5. Там кричит какая-то дама на своего мужа, ей нужны деньги на платья. Приближается золотое ремя, когда надо поехать на теплые ванны. Он (муж) ей противен, она называет его «дохлым» и говорит: «Ты хоть помри, а мне нужна дача. Ты прыгай хоть как козел — мне нужна маёвка. Я, верно, добьюсь своего в нашей забастовке». Ты ды ра ла ла ла ла...

6. ... Я пою, что умею, я тружусь и работаю всегда, я пою вам с огнем. Я вам пою песни обо всем, чтоб вам понравилось, я пою вам так ловко. Не забудьте, братья, что мне нужны деньги — ведь теперь после забастовки». Ты ды ра ла ла ла...

36

1. Ой, куда ни пойдешь и где не станешь, (всюду) слышно про забастовку, Все люди, стар и млад, все хотят надбавки. Все люди, стар и млад, хотят жить свободно. Довольно жить в долг и работать усердно.

2. Там бранится муж с женой, она кричит: «Дохлый! Ты хоть помри,—кричит она,—а я хочу дачу. Дачу, дачу хочу я, и к тому же поправку». Она уж хворает три четверти года после первой забастовки.

3. Один говорит: «Оставь, оставь работу». Другой говорит: «Оставь (работу), не то тебя убьют». Третий говорит: «Брось, чего ты работаешь за всех, оставь свою работу и иди уже к своей невесте».

3. Борьба и жертвы.

38

1. Когда мы все сошлись на собрание—синагога Сакавицкого была для нас тесна.[2] Кто донес о нас полиции, пусть лежит в Киеве в больнице.

2. Когда урядник вошел в синагогу, мы стали с ним браниться. Сейчас же появились казаки и жандармы и приступили к аресту.

3. Нас всех, ой, арестовали в два часа ночи. Когда сладкий сон усыпляет всех людей, нас всех заперли в тюрьму.

---

[1] Разумеется революционная литература, печатавшаяся на папиросной и оберточной бумаге.

[2] За отсутствием удобного помещения, а также в целях конспирации, рабочие в местечках и небольших городах устраивали иногда свои собрания в синагогах.

4. А когда нас выслали в Васильков в двенадцать часов дня среди наших сестер и братьев поднялись плач и рыданья

5. Когда нас ввели в участок,—устроили цепь из шашек. Родную мать не пустили к сыну передать ему кусок хлеба.

39

1. Ой вей, сестры и братья, мы все горячо любим друг друга. Но если полиция узнает, что мы все собираемся в одном доме...

2. Мы все собрались, полон дом был нами, мы были все в сборе... И кто донес полиции, пусть сгниет в Киеве в больнице.

3. На завтра к нам приехал пристав—мы с ним стали пререкаться. Тогда набежала полиция и жандармы и всех до одного нас арестовали.

4. Всех нас арестовали... Это было около двух часов ночи. Так нас всех собрали вместе и нас, ой, заперли в острог.

5. На другой день нас должны были отправить в Васильков. Это было около двух часов дня. Сбежались отцы и матери и поднялись плач и рыданья.

6. Ой, перестаньте плакать и рыдать, не падайте духом, из-за ваших детей вам когда-нибудь позавидуют, так как они страдают, бедняги, за весь народ.

40

За Софиевкой [1] слышен шум— там собрались сестры и братья. Собралась большая компания, на вольном воздухе, на собранье.

41

1. На собранье сошлись мы, и нас заметил шпион. С большим парадом нас забрали и повели прямо к исправнику домой.

2. Сняли с нас показанья и отпустили домой. Нас домой отпустили, а старшего брата между нами нет. Мы должны за него пойти до последней капли крови.

3. Соберитесь, ой, сестры и братья, и я вам разъясню. Когда мы работаем от восьми до десяти, мы трудимся совершенно даром. Если же мы работаем от восьми до шести... вот это я вам разъясню.

4. Сестры и братья, мы поем песни, мы поем песни о нас самих. Мы поем песни с большим волнением, будет божья воля—мы вернемся домой.

42

1. Девятого января—и плач и рыданья, ведут наших братьев с биржи в острог.

2. Как только их туда привели, мы все дали друг другу обет.

3. Братья и сестры, тюрем не пугаться, выходите из тюрем всех людей будить.

4. Выходите из тюрем с бомбами и динамитом, уничтожим тиранов, пьющих нашу кровь.

5. Пьющих нашу кровь, как лучшее вино, царю с правительством провалиться бы в землю, туда им и дорога.

6. Вот тогда-то мы, рабочие, подымем головы. Мир обновится и тогда мы, рабочие, будем свободны.

43

1. В субботу днем и плач и рыданья... Ведут рабочих с биржи в острог.

2. Лишь только их привели в острог, тотчас же составили протокол.

3. Сестры и братья, не пугайтесь тюрем! Выходите из тюрьмы, чтоб братьев поднять.

4. Выходите из тюрьмы с бомбами и с динамитом. Не молчать тиранам: они пьют нашу кровь.

5. Они пьют нашу кровь, они пьют лучшее вино... Миколке с правительством провалиться бы в землю!...

6. Когда Миколка провалится в землю, тогда лишь наши рабочие поднимут голову.

---

[1] Софиевка—парк в Умани.

7. Как только крикнули: «Евреи и христиане», мы отвечали: «Долой капиталистов».

8. Как только крикнули: «Лево, направо!», мы отвечали: «Долой самодержавие».

44

Вариант песни о Гирше Лекерте.

1. Когда Искер[1] из дому вышел, он сказал жене: «Доброй ночи». Когда Искер подошел к театру, он стал думать о своей жизни.

2. Когда Искер пришел в театр; он взял билет первого ряда. Когда Искер вошел в театр, он стал там выжидать свое время.

3. Когда губернатор вышел из театра, он крикнул: «Извозчик, сюда!». Искер выхватил револьвер и выстрелил ему прямо в бок.

4. Когда Искер застрелил губернатора, поднялись шум и беготня, и промолвил один другому: «Вот тут-то брат наш и пропал».

5. Когда Искера в полицию привели, его заперли в одиночную камеру. Искер сидит там у лампочки и размышляет о своей жизни.

6. Когда казенный раввин вошел к Искеру: «Читай отходную, мое дитя». «Прочь, прочь, ты, еврейский тиран, делай уж что хочешь со мною.»

7. Позовите ко мне жену мою Тайбеле: «Простимся, родная моя. Когда родится у тебя мальчик, назови его моим именем».

45

1. В первый день элула[2] вечером, милая моя мама, ой, лежу я и думаю, ой, вот так налетели с облавой к Гринбергу, ой вей. Чуяло мое сердце, ой, мама, что сегодня уже последний вечер мой. Ой, лежу я и думаю.

2. Ой, пробило двенадцать, моя милая мама, наступила полночь. Ой, лежу я и думаю. Все ходы и выходы в тюрьме, мама, заперты. Чуяло мое серде, мама, что сегодня уже последний вечер мой. Ой, лежу я и думаю.

3. Ой, пробило час, моя милая мама, минула полночь, ой, лежу я и думаю. Ой, мне тогда объявили приговор, мама. Чуяло мое сердце, мама, что сегодня уже последний вечер мой. Ой, лежу я и думаю.

4. Пробило два, моя милая мама, глубокая ночь, ой лежу я и думаю. Ой, ко мне впустили, мама, отца родного. Ой вей, подойди, отец, я прощусь с тобой, я прощусь с тобой.

5. Ой, пробило три, моя милая мама, глубокая ночь, ой лежу я в одиночке и думаю. Ой вей, чуяло мое сердце, мама, что сегодня последний вечер мой.

6. Ой, пробило четыре, моя милая мама, скоро ночь пройдет, ой лежу я и думаю. Ой вей, ко мне тогда привели казенного раввина. «Подойди сюда, мой сын, ко мне, мы с тобой прочтем отходную».

7. Ой, пробило пять, моя милая мама, скоро ночь пройдет, ой, лежу я и думаю. Ой, ко мне тогда, мать моя, сестру родную ввели. Ой вей, подойди, сестра, ко мне—не видеться мне больше с тобой.

8. Ой, пробило шесть, моя милая мама, ночь уже минула, я лежу так и думаю. Ой, привели нас, мать моя, к одесской виселице. Ой вей, в Одессе плач и рыданья—двух братьев повесили в один день.

46

1. Гнеся с работы шла и не подозревала о своем несчастьи. Вышел пристав-разбойник и застрелил ее ни за что ни про что.

2. Улицы, по которым несли ее в больницу, были залиты кровью. Когда ее внесли в больницу, она жила еще десять минут.

3. Братья, мы не можем молчать, пролита кровь нашего товарища. Мы должны бомбами смыть нашу кровь.

---

[1] Искер,—очевидно, исковерканное «Гирске» (в произношении литовских евреев) Гиршке.

[2] Элул—последний месяц года по еврейскому исчислению—конец лета.

47

1. Ой, в среду первого мая наш товарищ Шика пошел купаться, и вдруг получилась печальная весть, что наш товарищ Шика утонул.

2. Как только мы, товарищи, услышали об этом—мы упали лицом к земле. Но мы товарищи, пойдем все вместе и соберемся у Пейтеровской реки.

3. Мы поплыли на лодках, но мы не могли найти (тело) товарища Шики. Тогда Иосл закинул сеть и вытащил (труп) товарища Шики за ногу.

4. (Труп) его из воды вынули и понесли по всему Пейтерову, а его юную кудрявую голову покрыли белой простыней.

5. Ой, лишь его понесли—пришел пристав и не дал его забрать. «Ой, уйди ты, разбойник, ты, большой хулиган». Мы товарища Шика в дом внесли.

6. Когда мы его в дом внесли—мать его упала без чувств. Ой, мы, товарищи, должны плакать и рыдать—мы хороним такого дорогого брата.

7. Ой, час и пять минут продолжалось одевание (в саван), а теперь товарища Шику забирают со света. Красное знамя над его могилой. Лицо его покрыто сырой землей.

48

1. Книги и секреты мы, товарищи, потеряли. Но это, товарищи, еще не все, вот идет городовой.

2. Городовой ко мне подошел и снял с меня показание. Я же говорю ему: «Нет, я на собрании не был».

3. Он стал меня бить, чтобы я ему правду сказал. Если же я ему правду скажу—он меня в Сибирь угонит.

4. Он в темную тюрьму меня посадил, где днем хуже, чем ночью. Нас, товарищи, сажают по тюрьмам, запирают в темные камеры.

5. Разве я ранил человека? Разве я убил человека? За что же я в тюрьме сижу, за что я в Архангельск пойду?

49

1. Я окончил восемь классов, и юнцем я вышел из гимназии. Я затеял большое дело, сестры и братья, держитесь вместе.

2. Меня поймали с моими книгами и посадили меня в острог. Соберитесь, сестры и братья разве есть на свете бог?

3. Меня присудили к темной камере, пера, чернил у меня нет с собой. Я слышу голос моих братьев—выйти к ним я не могу.

4. Кто же строит красивые дома? Красивые дома строит рабочий. Спросите же, спросите, кто живет там? В них живут богачи.

5. Бедняк живет в подвале, где сырость покрывает стены. От этого он получает ревматизм в ногах и руках.

6. Кто же сажает прекрасные виноградники? Прекрасные виноградники сажает трудящийся. Ой, кто же съедает вкусные плоды? Вкусные плоды съедает богач.

50

1. Меня вводят в темную камеру, пера, чернил там нет. Я слышу шум—мои цепи звенят. Я вам спою печальную песню.

2. Я изучал талмуд, еще мальчиком я оставил хедер[1]. Я открыл новый путь, сестры и братья держитесь крепко.

3. Я всегда песни певал, я всегда утверждал, что бога нет. За нашу правду, сестры и братья, мы сидим теперь в тюрьме.

4. Меня поймали с моими демократическими книгами и посадили меня в острог. Скажите же сами вы, сестры и братья, есть ли бог на свете?

5. Красивые дома и высокие дворцы— их строит рабочий. Но посмотрите, кто живет там? Только сволочь—богачи.

6. Большие сады и большие парки—их сажает трудящийся. Посмотрите же, кто там гуляет? Только сволочь—богачи.

7. Рабочий живет в подвале, его обдает сыростью со всех стен. От этого он получает ревматизм в ногах и в руках.

---

[1] Хедер—еврейская конфессиональная школа.

51 (52—вариант)

1. Кто строит дома и дворцы, кто их строит? — Рабочий. Но посмотрите же, ой, кто живет там? Вовсе не он (рабочий), но богачи.

2. Рабочий живет в сыром подвале, где вода течет, ой, со стен. От этого он получает тяжелую болезнь в ногах и в руках.

3. Я изучал талмуд, я, слава богу, оставил хедер.[1] Я затеял новое дело, ой, сестры и братья, держитесь дружно.

4. Перестаньте уж вы цепями звенеть, и пусть будет тихо. Дайте мне закончить песню, и вы узнаете, кто я.

5. Разве я заколол человека, разве я кого-нибудь погубил, или, быть может, я замок взломал? За что же я заперт в тюрьме?

6 Ой, ты мое дитя, когда вырастешь, ты будь похож на человека. Тогда я доведу свою песнь до конца, я буду со всеми наравне.

7. Милые братья, когда умру я — вы идите на мои похороны. Красное яркое знамя пусть стоит у моего изголовья.

53 — 54

1. Там, в углу, в сыром подвале, на твердой земле, на связке соломы лежит рабочий с больными легкими, он лежит и стонет и кричит: «Ой вей! Слушай, дитя мое, мои последние слова, слушай с толком. Раньше, чем я с тобой прощусь, выслушай меня и дай мне свою руку (обещай мне), что ты не будешь молчать за мою (погубленную) жизнь (за то), что я таким молодым умираю. Ты отмечай и запоминай, отомсти за мою преждевременную смерть.

55 — 56

1. Шаги тиранов послышались около двух часов ночи. У нас тогда звезда упала, звезда, что светит ночью. Мы еще не перестали плакать и рыдать по тем, кого угнали в Сибирь, как вдруг мы получили весть, что арестовали одного из наших братьев. Как горька страна, в которой мы погибаем за наших преданных, ой, сестер и братьев. Но кто же знает, будем ли мы иметь утешение и увидимся ли мы с ними опять.

2. Подобно тому, как заманивают птичку в клетку, так и наших братьев забрали. В темную тюрьму, куда свет не проникает, куда никто не может прийти. Там, за толстыми стенами, сидит он, черный, как уголь.. Голову положив на худые руки, он вздыхает так, что сердце тает. Ой, вольный свет закрыт для меня — я не могу выйти на улицу, помочь хоть единым добрым словом нашим братьям, умирающим с голоду.

3...[2] Вы можете со мною поступить, как с русским шпионом, вы можете искалечить мои члены, но того, что я знаю, я не расскажу (вам), я останусь верен своим братьям.

4. Не первый и не последний туда (в тюрьму) попадает. Собирайте силы для революции, а ты будешь героем.

57

1. В далекую страну в Сибирь, где небо всегда черно от туч, туда я был сослан за одно слово, за свободу. Нагайкой меня били, чтобы я больше не говорил: „Да здравствует свобода, к чорту Николая»...

2. Ой, в далекой стране, в Сибири, где солнце никогда не показывается, там я долго оставался один все за это слово, за свободу. Летом в жару и зимой в холод таскал я тачку все за это слово.

3. Теперь настала счастливая пора, теперь знают все и вблизи и вдалеке, что в России светло, в России свободно, да здравствует свобода — Николай в земле.[3]

---

[1] Хедер — еврейская конфессиональная школа.

[2] Первые фразы этой строфы исковерканы, смысл их не ясен.

[3] Строфа 3-я вероятно переделана уже после революции 1917 г. При исполнении песни перед фонографом певица начала эту строфу так: «Когда же настанет счастливая пора», но она тотчас вернулась к началу строфы и пела приведенный здесь текст.

58 — 59

1. В далекой холодной Сибири, где небо черно как тучи, там я страдал без конца, разбил свое сердце на куски. В самые большие холода нас голых гнали на поля, пытали нас и били, чтобы мы больше не говорили: «Да здравствует свобода, интернационал». Но теперь наступила счастливая пора, и мы слышим вблизи и вдалеке, что в России светло, в России свободно, да здравствует свобода, долой Николая!»

2. В далекой холодной Сибири — там застал я много великих людей, жертвы царского правительства, невинные жертвы тяжелого времени. Великих философов я сам видел там, в этой несчастной стране, много молодых женщин и мужчин, лучших людей России — они томятся в неволе за одно это слово: «Да здравствует свобода, долой Николая».

Но теперь настала счастливая пора, и мы слышим все вблизи и вдалеке, что в России светло, в России свободно, да здравствует свобода, долой Николая.

4. Революционные гимны и песни

60

Как священна природа с ее свободой, правда и любовь — ее украшение.

Мы кладем правую руку на сердце и клянемся совестью теперь, что на смерть и на жизнь (мы будем тверды), как железная стена, когда сверкает меч правды.

Каждый (в отдельности) из нас слишком слаб, ибо капитал ядовит, как укус змеи. Если же наш союз скреплен правдой и любовью, он прочен, как каменная стена, а любовь зажжена и горит в сердцах, любовь к свободе и человеческому счастью. Наша кровь требует мести: на нашей крови всегда растет их счастье. Богатство они выжимают из наших костей, а напоследок они по нас ступают, как по камням.

Братья и сестры, возьмитесь за руки, идемте к пылающему огню, мы — пролетариат, это значит: рабочий народ. Давайте разорвем железные цепи, сбросим тяжелое бремя, кричите: «Народ, вперед, вперед, вперед»

61

Мы посадили прекрасный виноградник, красивые цветы, красные розовые и белые, но дикие звери все это растоптали, правду и любовь они заменили завистью, ненавистью и рабством. Положим правую руку на сердце и поклянемся совестью теперь, что на смерть и на жизнь (мы будем тверды), как железная стена, когда сверкает меч правды.

Каждый (в отдельности) из нас слишком слаб, ибо капитал ядовит, как укус змеи. Если же наш союз скреплен правдой и любовью, он крепко стоит, как каменная стена. Солнце заходит, в нашем сердце зажглось и всходит солнце свободы

Мести требует наша кровь — из нашей силы и здоровья вырастает всегда их богатство. Они выжимают богатство из наших костей, но они топчут нас, ступают по нас, как по камням. Поэтому, братья и сестры, дайте руки друг другу и клянитесь у пылающего огня, мы пролетариат, это значит — простой народ» Мы должны порвать тяжелые цепи, сбросить тяжелое бремя. Кричите: «Народ, вперед».

Воспрянем, братья, и кончим с тиранией, мы должны растоптать тиранию и сделать Россию свободной.

62

1. Раньше всего покончим с эксплоататорами, которые пьют нашу кровь, и доведем наши забастовки до конца, освободим нашу (рабочую) минуту, ой, ой, ой, освободим нашу (рабочую) минуту.

2. Освободим бедных людей, страдающих от голода и нужды. Свободная страна да благословит их, чтобы они не терпели больше нужды, ой, ой, ой, чтобы у них не было больше нужды.

3. Выносите знамена из домов, (знамена) стоящие во мраке. Собирайтесь все, сестры и братья, освободить наш мир, ой, ой, ой, освободить бедный мир.

63

1. Идите, братья, идите требовать себе хлеба у царей, у князей и у графов. Требуйте человеческих прав, чтобы с вами не обходились так плохо, требуйте все то, что создано нами. Вставайте, братья, мы вас будим! На бой, вперед, без страха! К жизни, к стремлениям, к борьбе и забастовке, идите и добейтесь свободы нашего нового времени.

2. Раввин и поп — они морочат нас запретами и своими религиями. Эти заповеди и грехи делают рабочего слепым, чтобы он не видел, как его грабят. Вставайте, братья, и т. д.

3. Социалист — не еврей и не христианин, он только человек с чистой совестью. Под его красным знаменем нет никакой религии, а только два больших класса: бедные и богатые. Вставайте, братья, и т. д.

64

1. Чего хотят властители, чего хотят вампиры, они высасывают из рабочего последнюю каплю крови. Вы узнаете, что значит эксплоатировать, искать себе лучшей жизни.

2. Борьба рабочих идет все дальше и дальше, становитесь на борьбу за рабочий класс. Вы узнаете, что значит эксплоатировать, искать себе лучшей жизни.

65

Братья, если бог не хочет нам помочь — освободимся сами. Порвем наши цепи и пойдем все вместе.

66

1. Вы, глупые сионисты, с вашим глупым умом, вы можете итти к рабочим поучиться у них разуму.

2. Вы хотите нас вести в Иерусалим, чтобы мы там голодали. Мы лучше будем в России, мы добьемся свободы.

II. Песни о ремесленниках

84

1. Портной сидит, заложив ногу на ногу, и поет сладкую песенку.
2. Я стою у дверей — подъезжает ко мне помещичья телега.
3. Я спрашиваю: «Куда же ты едешь?». Она говорит: «К тебе-то и еду».
4. От утюга и ножниц я надеваю жене на шею жемчуг.

85

Вот так шьет портной, вот так метает швы.
Портной шьет, шьет, да шьет и имеет лихорадку, но не хлеб.

86

1. Сидит портной за шитьем, из одной пары брюк он делает две. В доме у него всего вдоволь, и в кармане тоже позванивает. Он поет за каждым швом, он поет за каждым швом. Работу он сдает, ярл дирл, дирл, дирл, дирл, дирл, дам, и не падает духом.

2. Есть ведь также симхастойре,[1] он хлебнет тогда (водки) через край, и к тому же он и в синагоге габай.[2] Он потихоньку любит хлебнуть. Как только он приходит в синагогу; «Гакофэ»[3] мне подавай, ярл дирл, дирл, дирл, дирл, дирл, дам, не то — чорт вас побери!»

---

[1] Последний день осеннего религиозного праздника Кущей.
[2] Габай — староста в синагоге.
[3] Круговое хождение со свитками торы в праздник симхастойре.

87

(Припев) Есть игла, нет иглы — я шью с большим почетом; есть игла, нет иглы — я шью с большим почетом.

1. Я сижу, заложив ногу на ногу, так как моя работа сладка как сахар. Есть игла и т. д.

2. Шью да шью я всю неделю и нашью себе парижскую дыру.[1] Есть игла и т. д.

3. Я все вытягиваю наметку, а ем все одну мамалыгу. Есть игла и т. д.

4. В субботу я выхожу, как полагается, в собственном платье, что я сам пошил. Есть игла и т. д.

88

1. Эй, вы, люди, все от мала до велика, кто не слышал о несчастьи и не видел его, я вам, люди, сейчас расскажу, только прошу я вас, выслушайте мою песенку со вниманием.

2. Ой, песня эта о молодом юноше, которого несчастье рано постигло. В своей работе он был рассудителен, а звали его Алтер.

3. По профессии он был заготовщик, бог наказал его ужасной карой. В этом году он, бедняга, должен был помереть, и тот, кто живет вечно (бог), вычеркнул его из памятной книги.

4. Представьте себе, люди, какое это было ужасное зрелище. Ой, когда он стал четырнадцатого января резать кусок резины, он вовсе не ждал несчастья, он не полагал, что тот, кто живет вечно, так скоро обрежет его молодые годы.

5. Представьте себе, люди, как ужасно было несчастье, избави бог от такого, он попал себе ножом в живот. Поднялся шум. Алтер-заготовщик заколол себя, и у каждого разбилось сердце.

6. Пока его привезли в больницу — он весь истек кровью. По его лицу видно было, что чистая душа уходит со света.

7. Как только его внесли в больницу, лучшие доктора его тотчас осмотрели. Они воскликнули: «Это уже мертвец, холодный как снег».

89

1. Ой, когда бог карает, он карает одного, ой, и, когда бог карает, он уже знает кого. Когда бог карает, он платит точным счетом. О заготовщике приходится говорить уже в последний раз.

2. Ой, когда юноша-заготовщик пошел утром на работу, бог омрачил ему свет. Ой, бог омрачил ему свет, и он попал ножем себе в сердце.

3. Ой, как только он увидел на себе кровь, он крикнул: «Ребята, мне что-то худо. Возьмите же меня, ребята, все вместе, ой, и отвезите меня в еврейскую больницу». Он велел взять дрожки: «Ой, отвезите меня в еврейскую больницу».

4. Ой, как только юношу-заготовщика внесли в больницу, ой, тотчас же осмотрел его доктор Зильберштейн. И говорит доктор Зильберштейн: «Что это за город Одесса, ой, везите его в мертвецкую, он уже мертв».

5. Тогда побежали передать матери эту весть, она приехала на дрожках в мертвецкую. Она велела показать ей ее сына, тогда сняли с него черное покрывало.

6. «Ты мой сын, был мне свят и дорог, а бог сжег тебя на таком великом огне. Теперь я не перестану плакать и рыдать, пока нас обоих отсюда не вынесут».

7. На дворе был дождь, моросило, на Мещанской улице была драка. Ой, многие проходят и спрашивают: «Что здесь произошло?». Им отвечают: «Заготовщика похоронили».

90

Ой, может быть, вы, люди, слышали, ой вей, видели, в Одессе случилось несчастье, ой, юноша-жених сидел у машины, взорвался газ, и его на смерть убило.

---

[1] Ироническое выражение: местечковые портные часто именовали себя парижскими, лондонскими и т. под. портными.

III. Семейные и бытовые песни

91

1. Чего же ты еще хочешь, дитя мое, не хочешь ли ты мужа портного?

— Нет, мама, горько, за портнягой горько. Портняга шьет да шьет и имеет лихорадку, но не хлеб. Нет мама, горько, за портнягой горько.

2. Чего же ты еще хочешь, дитя мое, не хочешь ли ты мужа сапожника?

— Нет, мама, горько, за сапожником горько. Сапожник тянет дратву, а жену ругает по матери. Нет, мама, горько, за сапожником, горько.

3. Чего же ты еще хочешь, дитя мое, не хочешь ли мужа кузнеца?

— Нет, мама, горько, за кузнецом горько. Кузнец стучит по наковальне, а жену зовет сволочью. Нет, мама, горько, за кузнецом горько.

92

1. Чего же ты хочешь, мое дорогое дитя? Не дать ли тебе мужа сапожника?

— Нет, отец, это не хорошо. Сапожник вколачивает гвозди, а жену бьет по щекам. Нет, отец, это не хорошо.

2. — Чего же ты хочешь, мое дорогое дитя? Не дать ли тебе мужа портного?

— Нет, отец, это не хорошо. Портной шьет халаты, а жену ругает немилосердно. Нет, отец, это не хорошо.

3. — Чего же ты хочешь, мое дорогое дитя? Не дать ли тебе мужа столяра?

—Нет, отец, это не хорошо. Столяр сколачивает сундуки, а жену заставляет поститься. Нет, отец, это не хорошо.

4. — Чего же ты хочешь, мое дорогое дитя? Не дать ли тебе мужа пекаря?

— Нет, отец, это не хорошо. Пекарь печет хлеб, а жену он вгоняет в гроб. Нет, отец, это не хорошо.

5. — Чего же ты хочешь, мое дорогое дитя? Не дать ли тебе мужа купца?

— Да, отец, это хорошо. Купец покупает товары, а жену он целует, как тору. Да, отец это хорошо.

93

1. — Что же дать тебе, мое дитя? Дать ли тебе мужа столяра?

— Нет, маменька, нет. Столяр делает кровати, идет к венцу, а думает о разводе. Нет, мама, нет.

2. — Что же дать тебе, мое дитя? Дать ли тебе мужа сапожника?

— Нет, маменька, нет. Сапожник шьет пару (обуви), а жену рвет за волосы. Нет, мама, нет.

3. — Что же дать тебе, мое дитя? Дать ли тебе мужа кузнеца?

— Нет, маменька, нет. Кузнец стучит молотком, а раздобудет девушку, запрет ее в каморку. Нет, мама, нет.

4. — Что же дать тебе, мое дитя? Не дать ли тебе мужа слесаря?

— Нет, маменька, нет. Слесарь делает замки, а жену бьет на людях. Нет, мама, нет.

5. — Что же дать тебе, мое дитя? Не дать ли тебе мужа дамского портного?

— Нет, маменька, нет. Он шьет юбку, у него жена, а он любит девчонку. Нет, мама, нет.

6. — Что же дать тебе, мое дитя? Не дать ли тебе мужа стекольщика?

— Нет, маменька, нет. Стекольщик вставляет стекла, а жену он кормит одной картошкой. Нет, мама, нет.

7. — Что же дать тебе, мое дитя? Не дать ли тебе мужа паркетчика?

— Да, мама, да. Паркетчик делает паркет, а жену свою любит, как игрушку. Да, мама, да.

94

1. — Дать ли тебе, мое дитя, мужа портного, ой вей?

— Нет, ой маменька, нет. Портной шьет халаты, а женушку ругает немилосердно. Нет, маменька, нет.

2. — Дать ли тебе, мое дитя, мужа столяра, ой вей?

— Нет, ой маменька, нет. Столяр делает кровать, а женушке вскоре дает развод. Нет, маменька, нет.

3. — Дать ли тебе, мое дитя, мужа кузнеца, ой вей?

— Нет, ой маменька, нет. Кузнец кует лошадей, а женушку он скоро вгоняет в могилу. Нет, маменька, нет.

4. Дать ли тебе, мое дитя, мужа цирюльника, ой вей?

— Нет, ой маменька, нет. Цирюльник стрижет под польку, а женушка для него словно игрушка. Нет, маменька, нет.

5. — Дать ли тебе, мое дитя, мужа извозчика, ой вей?

— Нет, ой маменька, нет. Извозчик тянет возжи, а у жены он выматывает кишки. Нет, маменька, нет.

6. — Дать ли тебе, мое дитя, мужа сапожника, ой вей?

— Нет, ой маменька, нет. Сапожник шьет пару (обуви), а жене он быстро сокращает ее годы. Нет, маменька, нет.

95

1. — Чего же ты хочешь, мое милое дитя? Дать ли тебе мужа портного?

— Нет, мама, нет, за портным очень горько, он шьет да шьет и имеет лихорадку, но не хлеб.

2. — Чего же ты хочешь, мое милое дитя? Дать ли тебе мужа кузнеца?

— Нет, мама, нет, мать моя, за кузнецом очень горько, он стучит по наковальне, бьет жену и называет ее сволочью.

3. — Чего же ты еще хочешь, мое милое дитя? Дать ли тебе мужа горшечника?

— Нет, мама, нет, мать моя, за горшечником очень горько, когда он ломает горшок, он сердится и дает жене по голове.

4. — Чего же ты хочешь, мое милое дитя? Дать ли тебе мужа меламеда?[1]

— Нет, мама, нет мать моя, за меламедом очень горько, он сидит, долбит (со своими учениками) и продавливает скамью, а жену он ругает и изматывает ее.

5. — Что же дать тебе, мое милое дитя? Дать ли тебе мужа музыканта?

— Да, мама, да, мать моя, за музыкантом не горько, он играет и радуется, девушки танцуют и дают деньги.

96

1. Сапожничьи жены сказали, что они не умеют приготовлять дратву. Лучше взять портного в мужья и носить новые платья.

. . . .

97

1. Отдает меня мать, отдает меня отец на чужую сторону. Он приказал мне и он наказал мне, чтобы я семь лет не была (дома).

2. Не была я, не была я год и два. И стало мне, и стало мне на сердце очень больно и грустно.

3. Имела б я крылышки, имела б я крылышки, я бы летала, как свободная птица, как свободная птица день и ночь.

4. И я бы добралась, и я бы добралась до низенького деревца, и я бы пела, и я бы пела жалостную песенку.

5. Как горько, мать моя милая, птичке без зеленой травки, так горько, мать моя милая, быть одинокой в чужом доме.

6. Как горько, мать моя милая, рыбе без воды, так горько, мать моя милая, быть одинокой за чужим столом.

7. Если ты захочешь знать, если ты захочешь знать, спроси у людей: «Не видали ль вы, не видали ль вы моего дорогого дитяти?»

8. — Мы видали, мы видали — она шла по базару. Бедностью увешана, бедностью увешана и горючими слезами занавешена.

9. — Она нас стыдилась, она нас стыдилась, она нас, ой, стыдилась — река ее слез горючих за ней плыла.

---

[1] Меламед — учитель еврейской конфессиональной школы.

98

1. Хожу я скоро — она говорит: «Ты кривишь ботинки», хожу я медленно — она говорит, что я ползу. Ой вей, мама, что же мне делать, у меня злая свекровь, не дает мне покоя.

2. Иду я за мясом, она говорит: «Одни кости», иду я назад — она забрасывает меня камнями. Ой, вей, мама, и т. д.

99

1. Одному очень хорошо, другому еще лучше, и пьет он чай с сахаром. А я потерял свои молодые годы, и мне очень горько.

2. Одному очень хорошо, другому еще лучше, и ест он хорошие блюда. А я потерял свои молодые годы, как сон без сновидений.

3. Одному очень хорошо, другому еще лучше, и носит он красивые платья. А я потерял свои молодые годы, словно в мрачной темнице.

4. Одному очень хорошо, другому еще лучше, он сажает себе виноградник. А я проиграл свои молодые годы, как картежник в карты.

100 — 101

1. Бог карает человека за его грехи, одного — бедностью, другого он карает смертью ребенка.

2. Бог карает человека великой нуждой, одного — бедностью, другого — смертью.

3. Меня он покарал ужасной карою: он усыпил моего ребенка вечным сном.

4. Горем и страданьями я всегда сыта, с тех пор как я вышла замуж.

5. Докторами и лекарствами всегда полон мой дом, весь мир мне кажется мрачной ямою.

6. Довольно уж вам, мои родители, плакать и рыдать — бегите скорее в синагогу, пусть читают псалтырь.

7. Перед миньоном [1] пусть прибавят мне (новое) имя; может быть, всевышний подарит жизнь.

8. Как только прибавили имя — у всевышнего душа наготове.

9. Лучше возьми какую-нибудь часть тела моего ребенка, чем мне видеть четвертого ребенка в могиле.

10. Довольно вам, мои родители, плакать по мне, бог даст вам другого (ребенка) вместо меня.

11. Разве впервые умирает у матери ребенок? Оставайтесь все тут счастливы, счастливы и здоровы.

12. Довольно тебе лежать на твоей белоснежной постели, я уж приготовил для тебя прекрасный кабинет. [2]

13. Там ты будешь лежать одна-одинешенька, брось ты обманчивый свет и пойдем скорей.

102

1. Бог карает человека лишь за его грехи, одного он карает нуждой, другого он карает смертью ребенка.

2. Одного (бог карает) одиночеством, другого нуждой, иного он сильно карает горькою смертью.

103

1. Лампа гаснет, я еще совсем не испытал ничего хорошего, уходит человек молодой из мира. Что будут делать его детки, еврейские сиротки, кто им даст копеечку.

2. — Ты пришла ко мне, ты пришла похитить мою душу, дай мне пожить еще хоть полчаса. Ой, ты стоишь у моей постели и ты требуешь разлуки, дай мне

---

[1] Миньон — десять молящихся; минимальное число, при котором может совершаться еврейское богослужение.

[2] Вариант к 12 строфе: «Сойди уже, дочка, с твоей белой постели, для тебя уже приготовлен черный кабинет».

еще десять минут. Дай мне проститься с моей женой и малыми детками. Бог знает, буду ли я еще здесь.

3.—Прощайся, прощайся, прощайся скорей, ночь уж очень коротка. На небе уж предрешено и объявлено и в книгу смерти записано, никакой плач тебе не поможет.

4.—Посмотри-ка, ой, мама, посмотри-ка, ой, душенька, отец уже почти мертв. Ой, теперь вам надо плакать, еврейские сиротки, кто подаст вам кусок хлеба?...

104

1. Лампа гаснет, я еще не испытал ничего хорошего, ой, я ухожу так рано со света. Ой, куда же денутся мои одинокие сиротки, ой, кто же унаследует мое добро?..

2. Ой, ты стоишь у дверей и похищаешь мою душу. Ой, ты меня разлучил с моей женой и детьми. Ой, куда же денутся мои одинокие сиротки, ой, кто же унаследует мое добро?..

105

1. Слышали ли вы, видели ли вы, что случилось в Бендерах, вы, люди, верно слышали о большом несчастьи, которое случилось у тестя Авремци.

2. Ой, у него был сын двадцати одного года, и он только начал думать о жребии (жеребьевке при призыве). В первый день Швуес [1] он катался на лодке, ой, и он упал в воду и утонул.

3. Как только он начал тонуть — он начал махать руками: «Спасайте меня, товарищи, из воды, ибо я уже в руках у ангела смерти».

4. Ой, утонувши, он лежал под водою час. Побежали сообщить родителям эту весть: «Ой, идите уж, идите, Авремла уже нет»...

5. Как только они услышали это — поднялся шум: «Спасите мне, люди, моего сына, спасайте его скорей»...

6. Когдз в нули Авремла из воды — голова его сильно разбита. Ой, товарищи его сейчас же взяли, завернули в белоснежную простыню и отвезли на дрожках домой.

7. Где вы были, товарищи Авремла, мы не ждали этого большого несчастья. Только что вы гуляли вместе с Авремлом, а теперь вы его отдаете смерти.

8. В четверг вечером Авремлу приснился сон, он его рассказал и над ним смеялись. Ой, он, бедняга, не знал о своем большом несчастьи, а сон его привел его к смерти.

106

1. Тысячи людей гуляли, они все ходили спокойно и в одну секунду услышали крик о том, что человек утонул в реке.

2. Как только он канул в реку, солнце сразу скрылось. Все думали, как его спасти, тысячи людей самоотверженно бросились спасти человека молодого.

3. Когда его вынули из реки — ноги его искусаны. Когда его положили для омовения, сейчас же разорвали «тноим» [2]

3. Плачьте, все люди, плачьте и рыдайте, пусть это будет для вас назиданием. Я собиралась итти к венцу — иду же я на похороны.

107 — 108

1. Шимка-свинья поехал в Стамбул, он хотел лучшей жизни, а ему вонзили заграничный нож.

2. Ему вероятно суждено было быть закопанным глубоко в Стамбульской земле. Он хотел быть равным богам, а на завтра читали о нем в газетах.

---

[1] Весенний религиозный праздник (пятидесятница).
[2] Акт о помолвке.

IV. Песни о солдатчине и о войне

109

В 1899 году был большой набор. Я уже устал плакать и рыдать: мне отказали в льготе — я готовый солдат.

2. Вводят меня в присутствие (воинское), меня ставят у станка. Ой, меня ставят так хорошо и так ладно. «Принят, — крикнули, — молодец, солдат».

3. Я ложусь на койку и начинаю обдумывать, что за толк из меня будет. Ой, мне тяжело и горько, я должен уже прощаться с моим отцом и матерью.

4. Будь же здорова, моя преданная мать, тебе тяжело и мне горько. Будь же здоров, мой преданный отец..

5. Будь же здорова, моя преданная невеста, по тебе я буду тосковать больше, чем по всем. Так как ты останешься дома, я очень прошу тебя, дорогая, написать письмецо.

110

1. В 1899 году был большой набор. Вероятно дали много денег (взятку), и не браковали первого разряда.

. . . .

111

1. Отец милосердный, обитающий в небесах, бог-отец всем сиротам... бог — отец всем сиротам.

2. Лучше петь adojn ojlem (назв. молитвы), нежели целовать царский крест.. нежели целовать царский крест.

112

1. Я родился в Одессе, там я провел все мои молодые годы. Письмецо, ой, прибыло мне о том, что я уже должен ехать призываться. Мои родители рыдают, они не позволяют мне...

113

1. Ой, девять месяцев вынашивала меня моя мать, прежде чем она меня родила. Моя мама пролила много слез, чтобы я не был солдатом.

2. Каждый парень к двадцати одному году только начинает расцветать. И бедный и богатый — перед жребием равны.

3. Когда наступает, ой, вечер пятницы, я лежу на своей койке и раздумываю. Я бы лучше пошел ко встрече субботы (в синагогу), чем быть на проверке фельдфебеля.

4. Когда наступает утро субботы, раздается крик: «На ученье выходи». Ел ли я что нибудь, пил ли я что-нибудь? Да я еще к тому же получаю пощечину.

5. Когда приходит война, раздается удар барабана. Идут меня провожать как мертвого. Прощай, моя жизнь, прощай, мой свет.

114

1. Я спускаюсь на первую ступеньку, на первую ступеньку — сидят бритые с бритыми головами.

2. Подходит какой-то молодец, какой-то молодец, ударил меня по плечу и говорит: «На службу (военную) принять».

115

1. Кому мы будем служить, братья, кому мы будем служить братья? Русскому царю, братья, русскому царю, братья. Русскому царю нехорошо служить, потому что он купается в нашей крови.

2. Где же мы будем жить братья, где же мы будем жить, братья? В холодных казармах, братья, в холодных казармах, братья. В холодных казармах не хорошо служить — он (царь) купается в нашей крови.

3. На чем же мы будем спать, братья, на чем же мы будем спать, братья? На голых нарах, братья, на голых нарах, братья. На голых нарах не хорошо спать — он купается в нашей крови.

4. Что же мы будем есть, братья, что же мы будем есть, братья? Борщ с хлебом, братья, борщ с хлебом, братья. Борщ с хлебом не хорошо — он купается в нашей крови.

5. Что же мы будем делать, братья, что же мы будем делать, братья? Ротному чистить сапоги, братья, ротному чистить сапоги, братья. Не хорошо чистить ротному сапоги — он купается в нашей крови.

116

1. Мне не идет на ум ни еда, ни питье, я хожу всегда заплаканная. Я тебя спрашиваю, бог, почему жених мой должен быть солдатом.

2. Я приставлю лестницу и я взберусь к богу. Я его спрошу два-три слова, почему жених мой должен быть солдатом.

3. Пусть поднимется буря и пусть отнесет меня к тебе, чтобы я еще раз взглянула на твою красивую шапку волос, а то и расцеловала бы тебя.

4. Ой, ты боже, как я смогу это перенести. Царь заберет мой дорогой бриллиант, а я должна буду стоять в стороне.

117 — 118

1. — Я приставлю лестницу к небу и взберусь к богу. Два слова я у него лишь спрошу: «Почему мой милый должен быть солдатом, ой, ой, ой...»

2. — Лестницы ты к небу не приставишь и солдатом я все равно останусь. Но неужели ты такая девченка, что не подождешь меня года три, ой, ой, ой.

3. — Я буду ждать тебя три года, даже десять лет тоже стоит (ждать). Но ты ведь знаешь правду, как трудно быть портнихой, ой, ой, ой.

119

1. Ты от меня уезжаешь, свет мой дорогой, ой, ты едешь призываться. Ой, помоги же мне, боже, чтобы тебе вырваться из царских рук и чтобы тебе не понравиться никому в присутствии (воинскому).

2.—Чем ты меня приворожил, жизнь моя дорогая, что мое сердце так тянется к тебе, к тебе? — Я тебя не приворожил, жизнь ты моя дорогая, я просто влюбился в тебя.

3. Не желаю никому, даже врагу, сидеть в девичестве за шитьем. Ты мне голову вскружил, и я должна молодой уйти со свету.

4. Ты от меня уезжаешь, свет мой дорогой, много рек слез я буду проливать. Ой, помоги же мне, боже, чтобы тебе вырваться из царских рук и чтобы мы могли говорить о свадьбе.

5. Когда уж бог мне помог и ты вырвался из царских рук, мы стали говорить о свадьбе. Твои родители разлучили нас, и ты доставил мне много горя и страданий.

120

1. Ой, чего ты хотел от меня и от моих молодых лет? Почему ты мне раньше не сказал, что ты должен быть солдатом? Я бы уж давно невестой стала, а, может быть, и замуж вышла бы.

121

1. Я из дому вышел, на улице вопль и плач. В моих ушах слова звенели— мобилизацию объявили сегодня утром. Ой, застыли все мои члены, пот катится с меня. Тут сзывают всех моих старых товарищей вновь идти служить (царю).

2 Когда мы к воинскому пришли, нам велели стоять у двери. Как молодого солдата меня приняли, а присутствие было точно такое же, как и раньше. Мои же члены слабы и больны, а годы уже тоже не те, чтобы лежать в казарме на голой скамье, служить ведь надо усердно.

3. Приходят звать меня в казарму, а я не смею сказать: «Нет». Дают мне винтовку для стрельбы и косматую папаху—на голове носить. Ой, вот это, го-

ворят мне, будет твой хранитель, а твоих родных ты должен забыть. Почему моя доля такая горькая? Реки слез я проливаю.

4. Тут мне нельзя сидеть, а тут мне нельзя стоять, сердце мое во мне разрывается: за что я должен идти на войну? Ой, из города нас угнали—мы не имеем права находиться в этом краю — нас гонят, нашей кровью орошается песок.

5. Спрашиваю я тебя, боже, справедливо ли это? Может ли это человек перенести? Ответь мне, прошу тебя, на это; почему я должен быть вдали от дома? Ой, вей, братья, плачьте и рыдайте о нынешнем времени, может быть, бог отзовется. Нас отсылают на восток, кто знает—кого мы там найдем.

6. Ой, вей, люди все, не думайте, что это легко; разлучают мужа с женой и жениха с невестой, сколько людей пропадает теперь. Сирот и вдов остаются тысячи в день, и никто не хочет о них заботиться. Обратите внимание на это горе,[1] и им даже милостыни нельзя просить.

7. Поезд уже подошел, а в вагонах темно, как в сарае. Мое сердце во мне разрывается от криков детей. Они кричат, они вопят: «Останьтесь тут с нами! кто же нам поможет в нашей нужде — своей земли ведь у нас нет, не за что купить кусок хлеба».

8. В Харбин мы приехали, было очень шумно. Подошел к нам старший, мы все вышли из вагонов. Он сосчитал, сколько нас тут есть, как велик отряд. Он указал нам, где позиции, и нам выдают патроны.

124

1. Ой, вей, в 1915 г. вышел новый приказ, ой, приказ, и каждый отец ведет свое дитя, как резник скотину.

2. Ой, вей, в пятницу, в пятницу, в пятницу, вечером наши губы пересохли, ой, пересохли. Мы бы пошли к еврею на субботу, но еще проверки не было.

3. Ой, вей, в субботу, в субботу, в субботу рано утром: «На скачку выходи, выходи». Ели ли мы, пили ли мы?—пощечину к тому же получаешь.

4. Ой, вей братья, мы пропали, мы в руках тирана, ой, вей. Мы взяли еврейских дочерей и погубили их жизнь.

125

1. В 1915 г. вышел новый приказ, чтобы каждый отец привел свое дитя, как курицу к резнику.

2. Ой, чем нам можно помочь, что мы можем сделать — мы в руках тирана. Ой, вей, братья, мы — солдаты, мы проиграли свой век.

3. Восемь месяцев меня мать вынашивала, на девятом она меня родила. Теперь, когда мне исполнился двадцать один год, я уж должен быть солдатом,

4. Ведут меня в присутствие: «Годен, принять, ты будешь хороший солдат». Мы лежим в окопах, пули свистят, гранаты летят—мы падаем, как снопы.

5. Чем мы можем помочь, что мы можем сделать — мы в руках тирана; мы взяли еврейских дочерей и погубили их жизнь.

126 — 127

1. Когда я был маленьким мальчиком, я скитался повсюду, и с тех пор, как меня, мама, отдали (в солдаты), я не имел хорошего дня.

2. Когда мы к германцам подошли — германцы стоят перед нами на готове. Первая пуля в меня попала, и она меня сразила.

3. Когда меня в лазарет забрали — доктора вертятся вокруг меня, в реке спекшейся крови я лежу, извлекают пули из меня.

4. Я пишу письмецо своей матери, я пишу только о своем здоровьи, правую руку у меня отняли и я ослеп.

5. Я пишу письмецо своей невесте, я пишу только о самом себе, пишу, чтобы она разорвала «тноим» [2] и с другим пошла к венцу.

---

[1] В тексте не ясен смысл этой фразы.

[2] Тноим—акт о помолвке.

6. Я гулял с товарищами—какой толк был в этом. Где же взять последнего брата, чтобы поставил мне ограду (на могиле).

128

1. Горе отцу и горе матери, у которых сын запасной. Его одевают в солдатское платье и посылают его, ой, вей, прямо в бой.

2. Ой, когда мы подошли к поезду, я остался стоять на площадке. Ой, когда поезд засвистел, ой, разрыдалась она (мать) великим плачем.

3. Ой, не плачь, мама, ой, не плачь, мать моя. Если бог поможет, я вернусь назад. Ты мне мой дом сохрани, сохрани мне мою жену и ребенка.

4. Ой, когда мы пришли на первые позиции, ой, побледнел я, как свинец. Ой, шесть дней лежать в окопах и есть в три дня раз кусочек хлеба.

5. Ой, когда мы пришли на первые позиции, ой, я оглох, как стена. Первая пуля в меня попала, и мне отняло правую руку.

6. Когда мне отняло правую руку—остался лежать я на берегу. Прибежали санитары и забрали меня в лазарет.

7. Я попал в лазарет—я пишу тебе теперь письмо. Пишу, тебе, моя дорогая мать, что у меня отняли правую руку.

8. Но не плачь, мама, не плачь, мать моя, ты не думай, что я лежу (здесь) один. Каждый день приносят новых братьев—поднимается вопль и плач.

129

1. В первый день мобилизации поднялись плач и рыдание. В первый день мобилизации вся жизнь остановилась.

2. Горе отцу и горе матери, у которых сын запасной. Его одевают в солдатское платье и посылают прямо в бой...

130 — 131

1... Я пишу тебе письмецо, пишу тебе, мама, о своем здоровьи; ой, руку у меня отняли и я ослеп, моя дорогая мама.

2. Лежу я раненый в больнице, доктора стоят вокруг меня. И сердце кровью обливается, а преданной матери нет возле меня.

132

1. Четырнадцатый (1914) год наступил, вей, ой, вей, четырнадцатый год наступил, меня забрали в солдаты, вей, ой, вей.

2. Три дня я в сырости лежал, вей, ой, вей, три дня я в сырости лежал и жадно хотел я жить, вей, ой вей.

3. Я пришел на поле битвы, вей, ой, вей, я пришел на поле битвы, я застал своего товарища плавающим в крови, вей, ой, вей.

4. На зеленых полях, лесах, вей, ой, вей, на зеленых полях, лесах, там поле завалено солдатами, вей, ой, вей.

5. Там лежит солдат без лица, вей, ой вей, там лежит солдат без лица, без гроба и без погребенья, вей, ой, вей.

6. Там лежит солдат, тело его растерзано, вей, ой, вей, там лежит солдат, тело его растерзано, из его сердца кровь сочится, вей, ой вей.

7. Прилетает птица, вей, ой вей, прилетает птица, садится отдохнуть на солдате, вей, ой вей.

8. Не стой, птица, лети быстрей, вей, ой вей, не стой, птица, лети быстрей и скажи моей матери, что я здоров, вей, ой вей.

9. Но о моей смерти ты ей не говори, вей, ой вей, но о моей смерти ты ей не говори, вей, ой вей, ибо она будет плакать и рыдать, вей, ой вей.

10. Когда птица влетела в дом, вей, ой вей, когда птица влетела в дом, она увидела, что мать стоит и плачет, вей, ой вей.

11. Что ты плачешь, мать родная, вей, ой вей, что ты плачешь, мать родная, ему свет не мил, а тебе горько, вей, ой вей.

12. Как же мне не плакать, не рыдать, вей, ой вей, как же мне не плакать, не рыдать, когда мое дитя загнали, вей, ой вей.

13. Я осталась вдовой, я ослепла, вей, ой вей, я осталась вдовой, я ослепла, загнали мое единственное дитя, вей, ой вей.

14. Когда песок потечет, вей, ой вей, когда песок потечет, тогда вернется к тебе твое дитя, вей, ой вей.

15. Песок уже потек, вей, ой вей, песок уже потек, а мое дитя домой не вернется, вей, ой вей.

16. Без гроба и без «mite»,[1] вей, ой вей, без гроба и без «mite» без отца и без матери, вей, ой вей.

17. Только верная лошадка, вей, ой вей, только верная лошадка украсит мои похороны, вей, ой вей.

133—134

1. Четырнадцатый год начался, ой, ой, ой, ой, ой, ой, ой, четырнадцатый год начался, в запас меня взяли, ой, вей, ой-ра-рара-рам, в запас меня взяли, ой, вей, вей.

2. Ой, вей, в Карпатах мы бежали, ой, в Карпатах мы бежали, хлеб с водою мы ели, хлеб с водою мы ели.

3. На полях, на зеленых полях, ой, на полях, на зеленых полях, там лежит заброшен молодой солдат, там лежит заброшен молодой солдат.

4. И его тело растерзано, и его тело растерзано, из его тела льется кровь, ой, из его тела льется кровь.

5. Ой, ты, птица, черная птица, ой, ой, ты птица, черная птица, вот тебе мои рученьки, а ты дай мне твои глаза.

6. Когда может песок потечь, ой, когда может песок потечь, тогда мой муж встанет из гроба, ой, тогда мой муж встанет из гроба.

135, 136, 137 и 138—варианты 132—134.

139

1. На дворе идет дождь и будет слякоть. Меня забрали и назначили в пехоту.

2. Как только я забрался на Карпатские горы, мне захотелось домой. Домой, домой мне захотелось—домой я убежал.

3. Как только Мироненко узнал, что Меер—рабер,[2] он прислал полицию, чтобы его там нашли.

4. Как только полиция пришла, сняли шапки. —А ну, ты, Меер, ты, добрый человек, покажи-ка свой билетик.

5. Когда Меерке услышал это, он ничуть не испугался, взял ноги на плечи и убежал через окно.

6. Ах, ты, Меер, ты, добрый человек, к тому же зять раввина, как только увидит, что полиция идет—он лезет на чердак.

140

1. На дворе идет дождь и будет слякоть, назначили моего милого в девятую роту.

2. Как только он туда пришел—он испугался. Домой, домой ему захотелось, и он оттуда отступил.

3. Когда он домой пришел, он никого не застал. «Теперь я уже трефной[3]—от полиции убежал».

4. Когда полиция узнала о моем возвращении, прислали Полищука—искать меня и найти.

5. Когда Полищук пришел, снял шапку: «Что же ты тут делаешь, молодой человек, покажи свой белый билет».

6. Он вышел на улицу: «Ты шума не поднимай». Я сунул ему в руку рубль, пусть он будет своим братом.

7. Теперь я приличный человек, зять зажиточного хозяина—когда же я завижу Красниченко, я убегаю на чердак.

---

[1] «mite»—погребальные носилки.
[2] Рабер—(дословно—пегий...) дезертир или уклоняющийся от военной службы.
[3] Бесправный, нелегальный.

СОКРАЩЕНИЯ,

встречающиеся в примечаниях[1]

And — Andersen, V. «Dos lid fun der mobilizacie». Šriftn fun jidišn visnšaftlexn Institut II. Filologiše šriftn, cvejter band Vilne, 1928 zz. 401—414.

Ba undz — Ba undz jidn. Zamlbux far folklor un filologie. Redagirt fun M. Vanvild. Varše, 1923, farlag P. Graubard.

Bst — Bastomski, Š. Bajm kval. Materialn cum jidišn folklor. Jidiše folkslider, gezamlt, derklert, klasificirt, kontrolirt un ibergegebn cum druk mit a forvort fun zamler. Farlag «Naje jidiše folksšul» Vilne, 1923.

Cšr — Cajtšrift far jidišer gešixte, demografie un ekonomik, literatur-foršung, šprax-visnšaft un etnografie. Band II—III. Minsk, Institut far vajsruslendišer kul'tur, jidišer sekter, 1928.

ГМ — Гинзбург, С. М. и Марек, П. С. — Еврейские народные песни в России, собраны и изданы под ред. и с веедением С. М. Гинзбурга и П. С. Марека. Изд. редакции «Восхода», СПБ, 1991.

KhI — Kahan, J. L. — Jidiše folkslider mit melodien ojs dem folksmojl gezamlt. I band. Arojsgegebn fun di internacionale bibliotek-ferlag Ko. Nju-Jork — Varše, 191?.

KhII — Doszelbe, II band.

KhIII — Kahan, J. L — Jidiše folkslider, naje zamlung mit farglajxndike bamerkungen fun J. L. Kahan. Separater opdruk fun «Pinkes» b. I, arojsgegebn fun Amoptejl Jivo. Nju-Jork, 1930.

Kp I — Folkslider fun M. Kipnis un Z. Zeligfelds koncert-repertuar (60).

Kp II — 80 folkslider fun Zimro Zeligfelds un M. Kipnises koncert-repertuar. Gezamlt durx M. Kipnis. Cvejte tejl. Bejde zamlbixer arojsgegebn fun A. Gitlin, Varše. On jor.

LI — Lehman, Š. Arbajt un frajhajt, zamlung fun lider, vos zenen entštanen in folk in der cajt fun der «frajhajts-bavegung» in carišn Rusland. Verter un melodies gezamlt un derklert fun Šmuel Lehman. Folklor-bibliotek, Varše, 1921.

LII — Lehman, Š. Ganovim-lider mit melodies, gezamlt fun Šmuel Lehman. Farglag Pinxes Graubard, Varše, 1928.

LbI — «Leben». Heftn fun cajt cu cajt far literatur, kunst un publicistik unter der redakcie fun M. Šalit. Vilne, 1921, Num. 9—10.

LbII — «Leben» un az. v. Fun di milxome-jorn I. Vilne, 1922.

Pinkes — Der pinkes, jorbux far der gešixte fun der jidišer literatur un šprax, far folklor, kritik un bibliografie. Eršter jorgang. Redaktirt fun Š. Niger. Vilner ferlag fun B. A. Kleckin. 1913.

---

[1] Названия книг и статей даны здесь в латинской транскрипции. В оригинале еврейский шрифт.

ПРИМЕЧАНИЯ

К № 1. Фонографический валик местами дефектен. Мелодия в стиле инструментальных произведений еврейских свадебных музыкантов. Можно полагать, что довольно много мелодий заимствовано из этого источника. Незначительное количество еврейских инструментальных произведений, опубликованных до сих пор, не позволяют осветить этот вопрос подробней.

К № 3. Вариант к третьей строфе см. L I, № 70, стр. 134. Во второй строфе исполнитель вероятно забыл слова 3-й и 4-й строк.

К № 4. Исполнитель слышал эту песню в Сквире (1925) от работниц.

К№№ 5 и 6. Вар. текста и мелодий см. L I, № 69, стр. 132. В архиве кабинета имеется вар. записанный Ю. Д. Энгелем. Вар., приведенный при № 5, исполнен работницей-портнихой в Одессе (май—июнь 1930). Исполнительницы № 5 и вар. при № 5 встречались очень часто и долгое время работали в одной мастерской, несмотря на это, они не сумели исполнить эту песню совместно.

К № 12. Слова записаны т. Ш. Купершмидом и напечатаны в Cšr под № 28, столб. 809.

К № 17. Вар. текста (без мелодии) см. Kh III, № 32, стр. 36; там более полный текст.

К №№ 18 и 19. Вар. текста (с другой мелодией) см. L I, №№ 64, 64а, 64б, стр. 125—128. Исполнитель № 18 слышал эту песню в детстве от пекарей (Одесса, 1898—1900).

К № 20. Вар. мелодии (с другими словами) см. Kh II, № 62, стр. 140; Kh III, № 88, стр. 70.

К № 21. Вторая часть мелодии (с 7-го такта, 2/4) из распространенной застольной религиозной песни «Sabejnu». В сатирических песнях очень часто пародируется синагогальный и религиозно-бытовой мелос. Этот прием часто вносит в сатирическую песню особую остроту и выразительность.

К № 22. Фонографический валик местами дефектен. Вар. мелодии и текста см. L I, № 60, стр. 118—119; там же вар. текста №№ 60а, 60б, стр. 120—121. Исполнительница слышала эту песню на конфектной фабрике от рабочих (Умань, 1922).

К № 23. Вар. первой строфы (с другой мелодией) см. L I, № 69, стр. 132.

К № 25. Ср. вторую строфу L I, № 15а, стр. 32. Вместо «петлюровцев» раньше было вероятно другое слово. Во время или после гражданской войны оно было заменено злободневным словом «петлюровцы».

К № 26. Переработка распространенной еврейской песни (см. № 85 нашего сборника). Исполнительница слышала эту песню в Бердичеве (1903).

К № 27. Фрагмент. Вар. мелодии L I, № 17, стр. 40. Там же более полный текст с вариантом № 17а, стр 37—42.

К № 28. Ср. L I, №№ 16, 16а, 16б, стр. 33—37. Мелодия там несколько варьирована.

К № 29. Исполнительница Л. Бреслер (см. №№ 21, 25, 28, 29, 39, 41, 43, 47, 48, 122 и 140 нашего сборника) передает, что она большую часть этих песен (несомненно, из репертуара периода 1905 г.) слышала в Сквире в 1917—1918 г.г. на табачной фабрике, где она тогда работала. Липсон и Рабинович, упоминаемые в этих песнях, были владельцами табачной фабрики в Сквире. Оба они были известны, как жестокие эксплоататоры. О жене Рабиновича была сложена сатирическая песенка (см. выше № 21).

К № 31. В 4-й строфе исполнитель очевидно забыл текст двух строк и во время исполнения повторил дважды оставшиеся у него в памяти две строки. Слово «фининспектор», конечно попало вместо слова «полиция» (см. примечание к № 25).

К №№ 29, 30, 31. Первая строфа построена под влиянием песни М. Варшавского «Neben klajzl». См. «Judiše folkslieder fun M. M. Varšavski (mit noten) mit a forrede fun Šolem Alejxem», Варшава, 1901, № 7, стр. 34—36. Мелодия у Варшавского иная.

К № 32 и 33. Вар. мелодии см. L I, № 16, стр. 34; L II, № XXXIX, стр. 72. Вар. текста LI, №№ 16, 16а, 16б; схожие строфы ср. Bst, № 1—2, стр. 88—89.

К №№ 34, 35, 36 и 37. Эта песня, несомненно сочинена уличным певцом (выступающим также и на свадьбах, вечеринках и пр.). Об этом свидетельствует последняя строфа № 34, как и весь стиль и форма песни. В годы 1903—1906 тема о забастовках была настолько актуальна, что уличный певец, особенно в рабочих кварталах, не мог ее обойти. Он ее обрабатывает по-своему, выискивает комические штрихи, которые могут понравиться различным слушателям нерабочим, дает грубоватый куплет о даме, грозящей мужу забастовкой, и т. д. Песня стала популярной и среди некоторых рабочих и варьировалась. См. прим. стр. 236.

К № 41. Вар. мелодии и текста см. L I, № 44 стр. 89—90. Леман указывает, что на эту же мелодию распевали украинскую революционную песню «Ой, це горе нас рабочих» (L I, прим. к № 44, стр. 184).

К № 42 и 43. Вар. к первой строфе см. L I, № 47, стр. 93 (без мелодии).

К № 44. Вар. мелодии и текста см, L I, № 23; там же приведены еще вар. текста см. №№ 23а, 23б, 23в, 23г, стр. 52—60; Bst, № 3, стр. 129. Вар. Bst состоит из двух песен: 1) песни о Гирше Лекерте и 2) песни «Cvelf a zeiger banaxt lig ix mir un traxt». В архиве этнографической секции Ин-та евр. пролет. культуры имеется песня о Богрове, убившем в 1912 г. Столыпина. Эта песня (записана т. Ш. Купершмидом в Белой Церкви) отличается от песни о Лекерте единственно тем, что вместо Лекерта там говорится о Богрове. Возникновение этого варианта вызвано определенным сходством некоторых обстоятельств, связанных к покушениями Лекерта и Богрова: Лекерт стрелял в фон-Валя в цирке, Богров стрелял в Столыпина в театре. Как Лекерт, так и Богров были повешены. Мелодия заимствована из любовной песни см. Kh I, № 7, стр. 225.

К № 45. Вар. мелодии и текста см. L I, № 52, стр. 99—101. Можно полагать, что эта песня заимствована из репертуара так называемых воровских песен. В варианте L I встречаются слова из воровского жаргона. Возможно, что лиризм некоторых так называемых тюремных воровских песен содействовал, особенно в тюремной обстановке, заимствованию рабочими некоторой части этого репертуара.

К № 46. На эту мелодию распевали целый ряд текстов (см. дальше №№ 65 и 82). Самая распространенная песня на эту мелодию—это приведенная дальше под № 82: «Brider mir hobn gešlosn» (слова М. Сореривес).

К № 47. Аналогичные события вызывали целый ряд песен. См. дальше №№ 105, 106.

К № 48. Вар. мелодии см. Kp II, стр. 32 (бытовая); L II, № XXIX, стр. 59; Kh I, № 24, стр. 39 (любовная); в фонотеке кабинета имеется песня о погроме в Шполе (80-е гг. прошлого столетия) на эту же мелодию.

К № 49. Строфы 4—5 взяты из рабочей колыбельной песни. См. L I, №№ 55, 55а, стр. 104—105 (с другой мелодией). Эти строфы иногда исполняются как отдельная песня. См. дальше № 52.

К №№ 50, 51 и 52. Вар. мелодии и текста см. LI, № 41, стр. 80; LII, XXV, стр. 168; ср. Kh II, № 7, стр. 104:

К № 51. Вар. к строфам 4—5 см. LI, №№ 41, 41а, 41б, стр. 80—84. Строфа 7-я (в № 51) есть вариант первой строфы стихотворения Д, Эдельштата «Majn cavoe», см. его «Lider fun nojt un kamf», М., 1930, стр. 161. См. дальше №№ 72, 73.

К №№ 53 и 54. Вар. мелодии и текста LI, № 58, стр, 115.

К № 55. Эта песня (как и № 56) является переделкой песни Элиокума Цунзера «Элегия на смерть Л. О. Леванды в словах и звуках для песни с аккомпанементом на фортепьяно. Текст и ноты Э. Цунзера в гг. Минске, Вильно, 1888» (евр. и русский текст). Вар. мелодии и текста см. LI, № 43, там же вар. текста №№ 43а, 43б, стр. 84—89. Вар. второй строфы Bst, № 34, стр. 122. Последняя строфа № 55 («nit der eršter, nit der lecter» и т. д.) взята из другой песни. Мелодия последней строфы из распространенной песни «Es lojfn, es jogn švarce volkns», слова Номберга.

К № 57. Исполнительница спела первый куплет в d-moll; со второго куплета она начала повышать и второй куплет закончила в es-moll, третий куплет в e-moll.

К № 59. Исполнитель слышал эту песню в Варшаве (1918). Мелодии, подобные №№ 57, 58, 59, см. LII, XLVII, стр. 84.

К №№ 60 и 61. Исполнители помнят эту песню с 1895—1896 гг. При исполнении перед фонографом (июнь 1930) т. Гор, рабочий-щетинщик, забыл первую строфу (№ 61) и начал петь со второй. Впоследствии он; совместно с т. Левиным (тоже рабочий щетинщик) восстановил в памяти и первую строфу и прислал нам полный текст. К первой строфе (см. евр. тексты, № 61) он сделал приписку, что она поется на мелодию «Коль славен». Тов. Левин пишет (в письме к нам): «Я думаю, что она (песня эта.— *М. Б.*) имеет большую историческую ценность, как одна из первых (еврейских. — *М. Б.*) революционных песен, которые распевали до основания «Бунда». Вар. текста см. Литвак «Vos geven», стр. 233. См. введение к нашему сборнику, стр. 21.

К № 62. Вар. мелодии и текста (второй и третьей строф) см. LI, № 18, стр. 43.

К № 63. Вар. мелодии и текста см. LI, № 29, стр. 46—48. Мелодия заимствована из песни «Дубинушка».

К № 64. Вар. мелодии см. LI, № 19, стр, 44—45. Там же более полный текст. 3-я и 4-я строки обеих строф исковерканы. В том виде, как они напеты исполнителем, они не понятны.

К № 65. Исполнительница помнила только одну эту строфу из варианта песни «Brider mir hobn geš:osn», см. № 82 в нашем сборнике.

К № 66. Вариант мелодии и текста см. LI, № 32, стр. 70. Вариант текста там же, № 32а, 32б, стр. 70—72; Cšr № 19, стлб. 805.

К № 68. Исполнитель слышал эту песню в Вильне, 1905.

К № 69. Тов. З. Скудицкий сообщил нам, что на эту же мелодию распевали (Житомир, 1921) песню «In fabrik», слова Д. Каселя.

К № 72. Исполнитель слышал эту песню в Вильне, 1905.

К № 73. Исполнитель слышал эту песню в Минске в рабочих клубах (1917).

К № 77. В LI приведена песня (переделка «Ткачей» Гейне) на подобную мелодию. См. там № 12, стр. 38.

К № 78. Вар. мелодии (с другим текстом) см. LI, № 15а. стр. 32.

К № 81. Второй куплет исполнительница начала не в g (как начинается первый куплет), а в d. Таким образом, у нее получилось: 1-й куплет—g—d, 2-й—d—a.

К № 83. Вар. текста (с другой мелодией) см. LI, № 7, стр. 17.

К № 84. Вар. первой строфы см. ГМ, № 321, стр. 278 (мелодия там не приведена).

К № 86. Еврейские собиратели-музыканты не обращали внимания на песни вроде приведеной, вследствие того, что мелодии этих песен не подверглись специфической «евреизации» по своему ладу. Для научно-исследовательских целей эти материалы чрезвычайно важны. Данная песня характерна для еврейского кустаря-кулака, крепкого хозяина. Исполнитель слышал эту песню в Орше (Белоруссия).

К № 87. Вар. мелодии и текста см. Кр. II, стр. 112.

К № 88. Вар. (с незначительными изменениями) первых восьми строф следующей песни: «Di lid fun dem geštoxenem zagatovščik. Ferfast fun Lejb Levenzon»... изд. Герш-Меера Мордуховича, Одесса, 1896. Русский заголовок: «Песнь о случайно зарезавшемся заготовщике 14 июня 1896 г. в Одессе». Этот случай с одесским заготовщиком послужил темой еще одной песни: «Der geštoxener ben joxid». См. «Di junge ferlojrene kindbetorin mit dem gilozenem picele kind nox mit fir naje lider 1) Der geštoxener ben joxid, 2) Dos blinde mejdl, 3) Der frjelixer kartjoznik, 4) Der zinger krigt zix mit dem dales. Ferfaser Perec Volex», Одесса, 1897.

О Переце Волахе нам сообщил (февраль 1932) один слепой уличный певец в Киеве следующее: Волах пел свои песни в Одессе в винных погребах, на вечеринках, свадьбах и т. д. Волах исполнял песни преимущественно своего сочинения. Наш слепой певец познакомился с ним в конце 80-х гг. в Одессе. Несколько лет он сопровождал Волаха, и он усвоил его репертуар, что дало ему возможность в дальнейшем самостоятельно разъезжать по городам и исполнять свои песни на улицах, а при случае и в разных домах. До сих пор, к сожалению, почти не собрано никаких сведений об этих профессионалах-певцах.

Часть текстов из репертуара этих певцов напечатана, но до сих пор не опубликовано ни одной мелодии к ним. Кроме известного самостоятельного значения, которое этот репертуар может иметь сам по себе, он в определенной степени влиял и на музыкальный фольклор. Часть этого репертуара получила широкое распространение, подверглась переработке и влилась в бытовой фольклор. Так,

например, текст первой песни из сборника Волаха очень близок к тексту распространенной фольклорной песни «Dos kind ligt in vigele mit ojsgevejnte ojgn». Мелодию этой песни Волаха нам не удалось пока записать.

К № 89. Еще одна песня про того же заготовщика (см. выше № 88). Нам пока не удалось найти первоисточник этого варианта. Это несомненно из репертуара того же рода профессионалов-певцов. Исполнение на улицах содействовало распространению этих песен еще больше, чем печать.

К № 91—95. Вар. текстов см. ГМ, №№ 244, 246, 249; Kh II, № 5, стр. 13. Вар. мелодии № 92 см. Кр I, стр. 115; Кр II, стр 106—108 (с другой мелодией).

К № 96. Фрагмент. Более полный текст (без мелодии) см. ГМ, №№ 312—313.

К № 97. Вар. 5-й и 6-й строф см. ГМ, №№ 264, 265.

К № 102. Ко второй половине первой строфы исполнитель повысил на полтона (начал в h-moll, со второй половины—c-moll).

К № 105. Вар. мелодии см. Kh I, № 8, стр. 227. У Кагана эта песня тоже про утопленника. Текст более близок к № 106 нашего сборника.

К № 109. Вар. текста см. «Ba undz», № 9, стр. 99; Cšr, № 18, стр. 796; ГМ, № 341 (к нашим 4-й и 5-й строфам) и № 345.

К № 111. Вар. текста см. ГМ, № 49, стр. 51; «Ba undz», № 11a, стр. 100. Исполнитель слышал эту песню в м. Бобре (Белоруссия) в 1875—1876 г.

К № 113. Вар. текста см. ГМ, № 333. стр. 284, последняя строфа, № 347, стр. 300; «Ba undz», № 3, стр. 96.

К № 114. Вар. текста см. ГМ, № 335 — 3-я строфа, 336 — 3-я строфа, прим. 4 на стр. 285. Такой припев, как в этой песне (с разными текстами), встречается часто. См. № 20 нашего сборника, Кр II, стр. 126.

К № 115. Вар. текста см. Pinkes, № 10, стлб. 393; «Ba undz», № 14, стр. 101 (обе песни без мелодий).

К №№ 121, 122 и 123. Вар. текста Bst. № 4, стр. 87.

К № 124. Вар. текста ГМ, № 341, стр. 296; «Ba undz», № 9a, стр. 99.

К № 125. Вар. мелодии и текста см. Kh II, № 9, стр. 191—192.

К № 126. Исполнительница слышала эту песню в Тирасполе в 1924 г.

К № 128. Вар. текста см. Bst, стр. 107—108, вар. 1-й и 2-й (мелодии не приведены).

К № 129. Вар. текста см. Lb I, стр. 50, And, стлб. 405—408 (с другой мелодией). Исполнитель не повторял 3 и 4 строк каждого куплета.

К № 132—138. Вар. текста Lb I, стр. 48 — 49; Lb II, стр. 105 — 106 (мелодии не приведены). Слова №№ 133—134 мы соединили, так как исполнительница № 134 продолжала песню тотчас после исполнителя № 133 и предупредила нас, что она поет с той строфы, где остановился предыдущий исполнитель.

К № 139. Вар. мелодии см. Кр I стр. 19 (с другими словами).

К № 140. Вар. мелодии см. LII, VIII, стр. 144 (с другими словами). Ср. первую строфу нашей песни со строфами 6 и 7 № VIII и со строфой 5 варианта VIII, там же.

Таблица сведений о песнях и об исполнителях.

№	НАЗВАНИЕ ПЕСНИ [1]	ИСПОЛНИТЕЛЬ	Где и когда записана	Оригинальная тональность [2]	Номер валика [3]	Нотная страница	Страница текста
1	Šver un biter vi der tojt	Кашуцкий Ш., 47 л., портной	Умань, 1930	g-moll	695/2	33	180
2	Ix štej dox uf gancfri	Абрамович Лейб	Меджибодж, 1912—1914 [4]	(a-moll)	455/1	34	„
3	Ajn šnej, mame	Каштылян З., 33 л., портной	Белая Церковь, 1929	a-moll	38/3	„	„
4	A šnej, mame	Скудицкий З., научный работник	Киев, 1928		записано с голоса	36	181
5	Tog azojvi naxt	Песина Р., 40 л., портниха	Одесса, 1930	d-moll	173/1	37	„
6	In drojsn gist a regn	Балшем Э., работница	Белая Церковь, 1929	e-moll	87/2	38	„
7	Bin ix mir a nejterke	Кац Маня, работница	„	g-dur	101/2	39	„
8	Ba di mašinen	Фукс Хая, 24 л., работница	Бершадь, 1926		записано с голоса	„	182
9	Oj, in fabrik zic ix ajngebojgn	Страшная Хая, 30 л., портниха	Умань, 1930	h-moll	695/1	40	„
10	Oj, ba majn arbet tu ix zicn	Павловская Таня, 22 л.	Белая Церковь, 1929	f-moll	74/2	41	„
11	Ba majn mašindl tu ix zicn	Корнфельд Веля, 32 л., портниха	„	d-moll	96/1	„	183
12	Ba majn mašindele tu ix zicn	Гуральник Сима, 20 л., работница	„	e-moll	96/2	42	„
13	A gance vox	Фрагер Рохл, 22 л., работница	„	e-moll	72/2	43	„

[1] Название песни мы обозначаем первой строкой или полустрокой текста.
[2] Тональность, в которой исполнена песня.
[3] Валики хранятся в фонотеке кабинета муз. фольклора этнографической секции Института евр. пролет. культуры (Киев).
[4] См. введение, стр. 27.

№	НАЗВАНИЕ ПЕСНИ	ИСПОЛНИТЕЛЬ	Где и когда записана	Оригинальная тональность	Номер валика	Нотная страница	Страница текста
14	A gance vox	Гринберг Хая, служащая	Белая Церковь, 1929	h-moll	44/2	44	183
15	A gance vox horevet zi	Песина Р., 40 л., портниха	Одесса, 1930	e-moll	175/1	45	184
16	Oj, ix hob šojn nit kajn kojex	Перлштейн Адель, 29 л.	„	b-moll	183/1	48	185
17	Ix hob šojn nit kajn kojex	Женский голос	? 1912—1914	(g-moll)	358	50	„
18	Oj, undzere jorelex gejen undz avek	Стариков Моти, 41 г., рабочий-щетинщик	Одесса, 1930	h-moll	244/3	51	„
19	Oj, undzere kojxes, oj, gejen undz ojs	Мужской голос	? 1912—1914	(g-moll)	593/2	52	186
20	Di baleboste gejt arajn	Строковский Д., уч. трудшколы	Киев, 1928		записана с голоса	„	„
21	Di madan Rabinovič gejt arajn	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	d-moll	715/1	53	„
22	Di mašines klapn	Китайгородская Ривка, 26 л., работница	Умань, 1930	d-moll	без номера	„	„
23	In drojsn iz fincter	Штейн Фаня, работница	Белая Церковь, 1929	d-moll	42/1	54	187
24	Viazoj zol ix nit mekane zajn	Песина Р., 40 л., портниха	Одесса, 1930	b-moll	174/2	55	„
25	Ir, balebatim, ir merder	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	d-moll	710/1	57	188
26	Arbet der šnajder a gance vox	Юдзон Д., 50 л., фельдшерица	Киев, 1932	a-moll	717/2	58	„
27	Musju, Maxovski, vos capt ir mir majn blut	Берштейн З.	Житомир, 1912—1914	(d-moll)	430/1	59	„
28	Lipson iz a balebos	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	d-moll	708/3	„	189
29	A gut morgn ajx, Rabinovič	То же	„	d-moll	708/1	62	190

№	НАЗВАНИЕ ПЕСНИ	ИСПОЛНИТЕЛЬ	Где и когда записана	Оригинальная тональность	Номер валика	Нотная страница	Страница текста
30	A gut morgn dir, Mojške	Строковский Д., уч. трудшколы	Киев, 1928		записана с голоса	63	190
31	A gut morgn dir, Avremele	Юрик Иосиф, 48 л., рабочий-портной	Умань, 1930	f-moll	696/7	64	„
32	Af maloarnautske un puškinske	Финкельштейн Доба, уч. трудшколы	Одесса, 1930	cis-moll	190/1	65	„
33	Der bunt iz gevorn	Песина Рахиль, 40 л., портниха	„	h-moll	243/1	66	191
34	In ale gasn vi me gejt	Гуткина Гитл, 28 л.	„	c-moll	217/2	68	192
35	In ale gasn vi me gejt	Каштылян З., 33 л., портной	Белая Церковь, 1929	g-moll	102/3	71	194
36	Vi me gejt un vi me štejt	Лангер Авром, 45 л., рабочий-портной	Умань, 1930	a-moll	705/2	73	„
37	In ale gasn vi me gejt	Темк Исроел, 35 л., слепой бандурист (?)	Шепетовка, 1912–1914	(g-moll)	401/1	75	195
38	Vi mir hobn zix ale sobirajet	Каштылян З., 33 л., портной	Белая Церковь, 1929	g-moll	39/1	76	196
39	Oj vej, švester un brider	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	b-moll	712—713	77	„
40	Unter der Sofievke	Работница трикотажной фабрики	Умань, 1930		записано с голоса	80	197
41	A sobrańe hobn mir zix sobirajet	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	a-moll	699/1	„	„
42	Dem najntn janvar	Гурфинкель Х., 27 л., портной	Шепетовка, 1912—1914	(e-moll)	353/2	82	„
43	Šabes batog iz a jomer mit a klog	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	es-moll	712/1	„	198
44	Vi Jisker iz fun štub arojsgegangen (var. fun Hirš Lekert-lid)	Фрагер Рохл, 22 л., работница	Белая Церковь, 1929	a-moll	71/1	84	„
45	Rojšxojdeš elel, mameńu	Либерцух М.	Полонное, 1912—1914	(cis-moll)	283/2	86	199

№	НАЗВАНИЕ ПЕСНИ	ИСПОЛНИТЕЛЬ	Где и когда записана	Оригинальная тональность	Номер валика	Нотная страница	Страница текста
46	Genes'e iz fun ir arbet gegangen	Володарская Этл, 35 л.	Ушомир, 1928		записана с голоса	86	200
47	Oj, mitvox iz p'erve maj	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	c-moll	711/1	87	„
48	Di bixer mit di sekretn	То же	„	c-moll	711/2—712/1	90	„
49	X'hob gekončet di axt klasn	Юрик Иосиф, 48 л., рабочий-портной	Умань, 1930	cis-moll	696/1	91	201
50	Me firt mix arajn in a finctern xejder	Кипнис Х., 39 л.	Ушомир, 1928		записана с голоса	93	„
51	Ver tut strojen movern, palacn	Иошпа Зорах, 17 л., шапочник	Белая Церковь, 1929	d-moll	81/1	94	202
52	Di hojxe movern, ver tut zej strojen	Корнфельд Веля, 32 л., портниха	„	es-moll	95	95	203
53	Dort in vinkl in nasn keler	Луцник Лейб, портной	Ровно, 1912—1914	(e-moll)	289/4	96	„
54	Dort in vinkl in keler	Фриман Вера, работница швейной фабрики	Киев, 1930	es-moll	709/1	97	„
55	Di trit fun tiranen	Гохберг М., 45 л., портной	Умань, 1930	e-moll	700	98	„
56	Di trit fun tiranen	Копельман З., портной	„	f-moll	703/1	101	„
57	In dem vajtn land Sibir	Тольчинская М., 21 г.	Одесса, 1930	e-moll	193/1	102	204
58	In dem vajtn kaltn Sibir	Подольская Р.	Белая Церковь, 1930		записана с голоса	103	„
59	In vajtn kaltn Sibir	Писенбаум Ш., 29 л., рабочий, аспирант Инст. евр. культуры	Киев, 1932	d-moll	729	104	„
60	Vi hejlik iz di natur	Бельский А., 49 л., рабоч. обувной ф-ки	„	g-dur, e-moll	723	105	205
61	Lomir lejgn afn harcn di rexte hant	Гор, 50 л., рабочий-щетинщик	Одесса, 1930	es-dur, c-moll	204/1	107	206

№	НАЗВАНИЕ ПЕСНИ		ИСПОЛНИТЕЛЬ	Где и когда записана	Оригинальная тональность	Номер валика	Нотная страница	Страница текста
62	Dos eršte veln mir nemen nox regirn		Песина Р., 40 л., портниха	Одесса, 1930	a-moll	174/1	108	206
63	Gejt, brider, gejt		Шпинер Зельда, портниха	„	g-moll	229	109	207
64	Vos viln di heršer		Лангер Авром, 45 л., рабочий-портной	Умань, 1930	b-moll	703/2	112	„
65	Brider, ejb got vet undz nit helfn		Стефанская, работница	Киев, 1931	b-moll	715/3	113	„
66	Oj, ir narišc cionistn		Лахман Ц., маляр	„	a-moll	694/3	„	„
67	Der frajhajts-gajst.	M. Vinčevski	Юдицкий А., научный работник	Киев, 1932	e-moll	735/3	114	
68	Es rirt zix	„	Лейбович Х., библиограф	„	d-dur	736/1	„	
69	Ix tu hern dajn štime	„	Табайник Х., 38 л., рабочий-портной	Киев, 1930	a-moll	706	115	
70	Draj švester	„	То же	„	a-moll	709/3	116	
71	A bezm un a ker	„	? ?	? ?		Записал Ю. Д. Энгель	„	
72	Majn cavoe.	D. Edlštat	Лейбович Х., библиограф	Киев, 1932	d-moll	736/2	117	
73	Majn cavoe	„	Юдицкий А., научный работник	„	e moll	736/3	„	
74	Der ovnt-glok	„	Лейбович Х.	„	c-moll	734/3	118	
75	Der ovnt-glok	„	Спивак Э., научный работник	„	g-moll	734/1	„	
76	Der ovnt-glok	„	Юдицкий А.	„	c-moll	734/4	119	
77	Vaxt uf	„	Группа рабочих	Киев, 1920		записано с голоса	„	

№	НАЗВАНИЕ ПЕСНИ	ИСПОЛНИТЕЛЬ	Где и когда записана	Оригинальная тональность	Номер валика	Нотная страница	Страница текста
78	In kamf — D. Edlštat	Лучник Лейб, портной	Ровно, 1912—1914	(e-moll)	511/2	119	
79	Majn lecte hofenung — „	Эрлих М.	Житомир, 1912—1914	(e-moll)	456/1	120	
80	Cu di arbeter-frojen — „	Левин А., 50 л., рабочий-щетинщик	Одесса, 1930	f-moll	212/1	„	
81	Nemt zix cunojf — ?	Юдзон Д., 50 л., фельдшерица	Киев, 1932	g-dur	717/1	121	
82	Brider mir hobn gešlosn, M. Sorerives	Мужской голос	Ровно, 1912—1914	(c-moll)	343/3	122	
83	Šlof, Olekse (špot-lid). Šolem Alejxem	Лангер Авром, 45 л., рабочий-портной	Умань, 1930	b-moll	705/1	„	
84	Zict a šnajder	Скудицкий З., научный работник	Киев, 1930		записана с голоса	123	208
85	Ot azoj nejt a šnajder	Два мужских голоса	Волынь (?), 1912	(f-moll)	148/3	„	„
86	Der šnajder zict ba zajn genej	Хасин М., лектор евпедтехникума	Киев, 1927		записано с голоса	„	„
87	Mit a nodl, on a nodl	Диамант М., артист моск. Госета	Киев, 1932	es-moll	751/2	125	209
88	Hej, ir menčn ale	Гохберг М., 45 л., портной	Умань, 1930		без номера	126	„
89	Oj, got az er colt	Перлштейн Адель, 29 л.	Одесса, 1930	g-moll	184	127	210
90	Aj, efšer hot ir, menčn, gehert	Темк Исроел, 35 л., слепой бандурист (?)	Полонное, 1912—14	(b-moll)	472/3	130	„
91	Vos den, majn kind, vilstu nox	Зускин Б., артист моск. Госета	Киев, 1929	g-moll	33/1	131	„
92	Vos-že vilstu, majn tajer kind	Хелфан С., [illegible]3 л., работница трикот. фабрики	Одесса, 1930	g-moll	165/2	132	211
93	Ci vos-že gebn dir, majn kind	Фишман Гершл, 17 л., столяр	Полонное, 1912—14	(b-moll)	472/3	134	„

№	НАЗВАНИЕ ПЕСНИ	ИСПОЛНИТЕЛЬ	Где и когда записана	Оригинальная тональность	Номер валика	Нотная страница	Страница текста
94	Ci gebn dir, majn kind, a šnajder-jung	Смоляр Э.	Ушомир, 1928		записано с голоса	134	212
95	Vos-že vilstu, majn lib kind	Брагинская Р., уч. трудшколы	Киев, 1928		„	135	213
96	Šusterše vajber	Сирейская Р., 10 л.	Кременец, 1912—1914	(d-moll)	359/1	„	„
97	Git mix op di mame	Брагинская Р., уч. трудшколы	Киев, 1928		записано с голоса	136	214
98	Oj vej, mame, vos-že zol ix ton	Вайсбурд Брайна	Соболевка, 1927		„	„	215
99	Ejnem iz dox zejer gut	Скудицкий З., научный работник	Киев, 1928		„	137	„
100	Got štroft ajn menčn		„		„	„	„
101	Got štroft a menčn	Ройтман Гитл, 22 л.	Белая Церковь, 1929	fis-moll	97/1	138	„
102	Got stroft dem menčn	Фрадкис Михл, 38 л., лавочник	Проскуров, 1912—1914	(h-moll)	436/2	139	217
103	Der lomp vert farlošn	Константиновская Рохл, 18 л., раб. трикотажной ф-ки	Умань, 1930	d-moll	698/1	140	„
104	Der lomp vert farlošn	Фишман Гершл, 17 л., столяр	Полонное, 1912—1914	(es-moll)	386/1	142	„
105	Ci hot ir gehert	Решетникова Фаня, 35 л., раб. трикотажн. фабрики	Одесса, 1930	b-moll	198/1	143	218
106	Tojznter menčn špacirn gegangen	Брагинская Рива, уч. трудшколы	Киев, 1928		зап. с голоса	146	„
107	Šimke xazer	Скудицкий З., научный работник	Киев, 1926		„	„	219
108	Simxe xazer	Юдзон Д., 50 л., фельдшерица	Киев, 1932		„	147	„
109	In 1899 jor	Островская Доба, студентка	Одесса, 1930	d-moll	213/1	148	„

№	НАЗВАНИЕ ПЕСНИ	ИСПОЛНИТЕЛЬ	Где и когда зиписана	Оригинальная тональность	Номер валика	Нотная страница	Страница текста
110	In 1899 jor	Мужской голос	? 1912—1914	(a-moll)	579/3	149	219
111	Ov horaxmim	Добин Ш., научный работник	Киев, 1929		зап. с голоса	„	„
112	In Odes bin ix gebojrn	Мужской голос	? 1912—1914	(a-moll)	557/2	150	220
113	Oj, najn xadošim	Фишман Гершл, 17 л., столяр	Полонное, 1912—1914	(g-moll)	472/3	„	„
114	Gej ix arop afn erštn trep	Зускин Б., артист моск. Госета	Киев, 1929	e-moll	32/1	151	„
115	Vemen veln mir dinen, brider	Гинзбург Б., 17 л., бухгалтер	Анополь, 1912 – 1914	(c-moll)	424/3	152	221
116	Kajn esn un kajn trinken, mame	Песина Р., 40 л., портниха	Одесса, 1930	c-moll	175/2	153	„
117	A lejterl cum himl vel ix šteln	Лойцкер Х., аспирант Инст. евр. культа	Киев, 1931		зап. с голоса	154	222
118	Oj, a leterl cum himl	Гительман Х., 21 г., студентка евпедтехникума	Киев, 1927		„	„	„
119	Forn forstu fun mir avek	Островская Доба, студ.	Одесса, 1930	e-moll	235/2	155	„
120	Oj, vos hostu gehat cu mir	Шпигл Рохл, 22 л., работница	Белая Церковь, 1929	b-moll	72/2	157	„
121	Fun der štub bin ix arojsgegangen	Бохер Иосиф	Проскуров, 1912—1914	(d-moll)	445/2	„	223
122	Fun der štub zajnen mir arojsgegangen	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	f-moll	710/2	159	„
123	Fun der štub bin ix in gas arojsgegangen	Скудицкий З., научный работник	Киев, 1928		зап. с голоса	160	„
124	Oj vej, in 1915 jor	Лондон Гриша, 17 л., сапожник	Белая Церковь, 1929	a-moll	66/2	161	224
125	In 1915 jor	Клигман Рыся	„	d-moll	45/1	162	„

№	НАЗВАНИЕ ПЕСНИ	ИСПОЛНИТЕЛЬ	Где и когда записана	Оригинальная тональность	Номер валика	Нотная страница	Страница текста
126	Az ix bin a klejn jingele gevezn	Примис Б., 20 л., работница трикотажн. фабрики	Одесса, 1930	g-moll	167/2	163	225
127	Ix gedenk, ix bin a klejnes kind gevezn	Писенбаум Ш., 29 л., рабочий-аспирант Инст. евр. культ.	Киев, 1932	cis-moll	750/2	165	„
128	Az vej dem tata	Форейтер Мотл, 46 л., шорник	Одесса, 1930	d-moll	202/1	166	„
129	Dem eršta tog fun der mobilizacje	Шухер Гершан, рабочий	„	h-moll	188/2	168	226
130	Ix tu dir a brivele šrajbn	Перлштейн Адель, 29 л.	„	a-moll	182/1	„	„
131	Šrajbn, šrajb ix a briv cu majne eltern	Володарская Э., 35 л.	Ушомир, 1928		зап. с голоса	169	227
132	Dos fercnte jor iz ongekumen	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	d-moll	714—16/1	170	„
133	Dos fercnte jor hot zix ongehojbn	Мильон Абрам, рабочий	Одесса, 1930	f-moll	180/1	172	228
134	Ojf di felder, grine felder	Перлштейн Адель, 29 л.	„	f-moll	180/2	173	„
135	Oj, dos fercnte jor hot zix ongehojbn	Ладыженский Абрам, 20 л., заключ. одесского допра	„	c-moll	689/1	175	„
136	Dos fercnte jor iz ongekumen	Крейнман Роза, 24 л.	Умань, 1930	e-moll	702/1	176	„
137	Dos fercnte jor iz ongekumen	Гительман Х., 21 г., студентка евпедтехникума	Киев, 1928		зап. с голоса	„	„
138	Dos fercnte jor iz ongekumen	То же	„		„	177	„
139	In drojsn gejt a regn	Скудицкий З., научный работник	Киев, 1927		„	„	229
140	In drojsn gejt a regn	Бреслер Л., 29 л., папиросница	Сквира, 1931	a-moll	716/2	„	„